SABININ, Gobronshch

Istoriia gruzinskoi tverkui

1877

ИСТОРІЯ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ

до

КОНЦА VI ВѢКА

СОСТАВИЛЪ

ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ПОДЛИННИКОВЪ

ИВЕРІЕЦЪ

Гобронъ (Михаилъ) САБИНИНЪ.

Изданіе автора.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типогр. и Литогр. Д. И. Шеметкина, Невскій, д. Бенардаки № 86.

1877.

Sabinin

ИСТОРІЯ
ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ
до
КОНЦА VI ВѢКА

составилъ
ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ПОДЛИННИКОВЪ
ИВЕРІЕЦЪ
Гобронъ (Михаилъ) САБИНИНЪ.

Изданіе автора.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типогр. и Литогр. Д. И. Шеметкина, Невскій, д. Бенардаки № 86.
1877.

ИВЕРСКАЯ (ГРУЗИНСКАЯ) ЦЕРКОВЬ

ДО КОНЦА VI ВѢКА.

Иверія (Грузія или Сакартвело), интересная по своему географическому положенію, не менѣе интересна по своей исторіи. Замкнутая кругомъ, она жила совершенно особнякомъ въ ряду историческихъ народовъ до-христіанскаго періода; народъ грузинскій, исторически осѣдлый, рѣдко сталкивался съ народами его окружающими; если и сталкивался съ сосѣдями, то благодаря послѣднимъ, посягавшимъ на его самостоятельность. Евангельская проповѣдь, огласившая и оживившая собою весь до-христіанскій міръ и давшая ему новую жизнь, новую исторію и призвавшая всѣ народы міра къ одной обще-христіанской жизни — она, наравнѣ съ прочими, открыла въ Грузію свободный и прямой путь историческимъ народамъ, серьезно познакомившимся съ нею и съ ея современною исторіею, улучшившеюся со дня принятія ею христіанства. Этотъ фактъ, имѣющій на всю Грузію просвѣтительное дѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ этого слова, не безъинтересенъ въ ряду исторіи христіанскихъ народовъ, посему и постараемся изложить здѣсь послѣдовательно всю церковную исторію такъ, какъ показываютъ намъ всѣ документы этой страны; посему и приступая къ изложенію ея, первоначально должны посмотрѣть, нѣтъ ли чего либо особеннаго. Вглядываясь въ нее, прежде всего рельефно выдаются цѣлые періоды или вѣка, которыхъ безъ особеннаго труда можно разграничить другъ отъ друга. Такъ, исторія христіанской Грузіи первоначально представляетъ намъ вѣка подготовленія

грузинскаго народа къ принятію христіанства, потомъ вѣка принятія христіанства и борьбы упомянутой церкви съ язычествомъ, съ ересями и съ магометанствомъ, дальше— вѣка процвѣтанія и окончательнаго утвержденія христіанства на всемъ Кавказскомъ перешейкѣ, и наконецъ — вѣка совершеннаго паденія ея церковной жизни — подъ владычествомъ царей-магометанъ, обнимающіе собою и наше время. Каждый изъ этихъ вѣковъ или періодовъ, кромѣ послѣднихъ, взятыхъ вмѣстѣ съ нашими, тѣсно и неразрывно связаны между собою и имѣютъ представителями своими цѣлый рядъ геніальныхъ лицъ — дѣйствующихъ совершенно самостоятельно и независимо отъ вліянія какихъ либо случайностей, руководясь единственно благодатію Святаго Духа, — поставившихъ Иверскую церковь на ту нерушимую скалу православія, которую не могли сокрушить въ продолженіи стольких минувшихъ вѣковъ враги Креста Христова, устремлявшіеся на нее съ зловредными ученіями, огнемъ, мечемъ и наконецъ всевозможными интригами, дѣйствующими въ ущербъ ея исповѣданія и самостоятельности. Посему приступая къ историческому повѣствованію какъ распространенія, такъ процвѣтанія и паденія въ Грузіи и въ ея областяхъ христіанства, начнемъ излагать ихъ такъ, какъ показываютъ намъ вѣрные и несомнѣнные документы и акты, принадлежавшіе только къ этой церкви, для подтвержденія же всего — будемъ ссылаться отчасти на произведенія или акты прочихъ церквей, имѣвшихъ съ нею какое либо столкновеніе по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ.

1) Подготовленіе грузинъ къ принятію христіанства и событіе, предшествовавшее этому періоду.

Первыми провозвѣстниками Богочеловѣка въ Грузіи, какъ передаетъ намъ лѣтопись и несомнѣнные документы

Грузинской церкви [1]), были евреи, присутствовавшие при страшныхъ страданіяхъ Голгоѳской Жертвы. Согласно древнему преданію, свято передаваемому изъ рода въ родъ и до нынѣ благочестиво чтущемуся всѣми безъ исключенія [2]), первыя сѣмена христіанства посѣяны были въ Грузіи евреями, потомками первосвященника Иліи (1137 г. до Р. Х.). Не смотря на то, что грузинскихъ евреевъ отдѣляло отъ центра іудейскаго народа столь огромное пространство мѣста, обѣтованіе отцевъ ихъ гораздо чище и святѣе сохранилось въ средѣ этой общины, переселенной Навуходоносоромъ, по плѣненіи имъ Іерусалима, въ западную область древней Грузіи, въ 594 г. до Р. Х. [3]), служившей мѣстомъ ссылокъ сиро-халдейскихъ преступниковъ. Эта община еврейская, замкнутая сама въ себѣ, безъ вліянія на нее разныхъ ученій, вытекшихъ въ послѣдствіи

---

[1]) Пергаментный Синаксарь на 1-е Октября, принадлежащій Мцхетскому католикозскому собору,—рукопись весьма древняя безъ означенія года написанія.

[2]) Ап. Пав. 2 Солун. 11, 15.

[3]) Навуходоносоръ, плѣнивъ Іудею, разсѣялъ евреевъ по всѣмъ областямъ огромной своей монархіи, часть ихъ поселилъ между прочимъ и въ древней Колхидѣ. Когда греки впервые познакомились съ западною Грузіею, они встрѣтили здѣсь преобладающій элементъ еврейскій, и чѣмъ ближе знакомились съ Грузіею, тѣмъ болѣе убѣждались въ преобладаніи этого народа надъ туземцами, почему и дали этой части Грузіи названіе Иверія отъ еврейскаго слова иврейонъ, что означало мѣсто, населенное почти исключительно евреями. Въ послѣдствіи это названіе перенесено тѣми же греками и на всю остальную Грузію, такъ какъ и въ этой послѣдней встрѣчали множество евреевъ. Колхидскіе евреи, желая нѣсколько облегчить жестокую свою участь, упросили Мцхетскаго Мамасахлиса, т. е. домоправителя, позволить поселиться имъ въ столицѣ. Мамасахлисъ на просьбу предложилъ условіе, по которому они обязывались вносить двойную государственную подать, и жить за городомъ, на что колхидскіе евреи согласились и съ радостію приняли предложенное. Переселивъ въ столицу, Мамасахлисъ отвелъ имъ для жительства сѣверо-восточную часть города Мцхеты по теченію рѣки Арагвы — называемой до нынѣ Херки, что означаетъ по-грузински дань или подать. Кромѣ того по условію Мамасахлиса евреи получили право мѣстожительства и по другимъ значительнымъ городамъ древней Грузіи. Съ этимъ согласны «Картлисъ-Цховреба» и царевичъ Теймуразъ, см. его «Исторію Грузіи» на груз. языкѣ, стр. 105. Показаніе грузинской лѣтописи подтверждено одною еврейскою надписью, найденною Г. Байерномъ въ 1871—1872 г.г. во Мцхетѣ въ раскопкахъ древняго еврейскаго кладбища и относящаяся къ 131 году послѣ выселенія евреевъ изъ Самаріи, т. е. къ 589 г. до Р. Х.

чрезъ знакомство библейскаго ученія съ классическою образованностію Греціи и не принадлежа ни къ одной изъ еврейскихъ сектъ, твердо и свято держалась обѣтованія своихъ предковъ и со дня на день ожидала съ нетерпѣніемъ пришествія Мессіи, и это ожиданіе къ послѣднему времени, какъ выражается древняя лѣтопись, было такъ сильно, и время пришествія Мессіи представлялось ей, т. е.—общинѣ, такъ близкимъ, что въ посланіяхъ, когда либо получаемыхъ въ то время ею изъ Іерусалима, искала непремѣнной вѣсти объ обѣтованномъ Лицѣ. Тѣмъ надежда эта была сильнѣе, чѣмъ лѣтосчисленіе Даніилово, по счету грузинскихъ евреевъ, сокращалось само по себѣ. Не смотря на то, что община эта оторвана была отъ центра еврейства, она имѣла себѣ учителей изъ рода первосвященника Иліи, преемственно заступающихъ одинъ другаго и неизмѣнно хранившихъ древній обѣтъ Неба.

Община эта съ своими понятіями и своимъ составомъ представлялась однимъ цѣльнымъ и сгруппированнымъ обществомъ, жившимъ древнимъ писаніемъ, захваченнымъ во время вавилонскаго плѣна, и имѣвшимъ законоучителей и свою собственную іерархію и даже судъ [1]; однако для поддержки своей самобытности и вѣроисповѣданія, она не прекращала общенія съ учителями Іерусалима и его храма. Іерусалимъ со своимъ храмомъ, будучи завѣтною святынею для всѣхъ евреевъ, какъ палестинскихъ, такъ и жившихъ въ разсѣяніи, объединялъ всѣхъ евреевъ съ центромъ іудейства. Посему и грузинскіе евреи, не смотря на огромное пространство мѣста, отдѣлявшее ихъ отъ святыни, хотя не ежегодно, но изрѣдка, при какихъ либо особенно важныхъ обстоятельствахъ, посылали отъ себя къ Іерусалимскому храму выборныхъ своихъ членовъ съ богатѣйшими приношеніями и этимъ формально поддерживали себя въ общеніи съ центромъ іудейства.

---

[1]) К. Ц. ч. 1, стр. 79. Моя кн. ч. 1 Жизнь Св. Нины.

Изъ жизни св. Нины, этого драгоцѣннаго памятника IV вѣка, ясно видно, что первосвященники іудейскаго народа имѣли тѣсное общеніе съ представителями грузинскихъ евреевъ и вели съ ними переписку по разнымъ важнѣйшимъ поводамъ или случайностямъ, возникавшимъ въ Іудеи, въ родѣ напримѣръ: новой вѣсти о рожденіи Младенца [1]), Царя Іудейскаго, принесенной въ Іудею персидскими волхвами или мудрецами, встревожившей весь Іерусалимъ и его окрестности. Согласно лѣтописи и самому преданію, немедленно отголосокъ ея раздался и въ отдаленной Грузіи. Первосвященникъ Анна, 65-й первосвященникъ іудейскій, принявшій бразды правленія въ 9 году до Р. Х., шлетъ тревожное посланіе къ главному учителю грузинскихъ евреевъ Эліозу и увѣдомляетъ его о прибытіи въ Іерусалимъ восточныхъ волховъ. Извѣстіе это быстро охватило всѣхъ евреевъ, обитавшихъ въ разныхъ областяхъ древней Грузіи; они, пораженные подобною неожиданною вѣстію и полагая новое плѣненіе своей отчизны персами, второпяхъ собираютъ свои силы, какъ физическія, такъ и матеріальныя, готовятся выступить на помощь своему отечеству, какъ въ тоже самое время получается другое посланіе отъ того же первосвященника, въ которомъ ясно и подробно описывалось поведеніе восточныхъ поклонниковъ. Вышеупомянутое посланіе навсегда успокоило ихъ. Чудеса, жизнь и ученіе Спасителя снова потрясли Іерусалимъ, наконецъ приговоренъ Онъ къ смерти за весь родъ человѣческій. Снова шлетъ тотъ же первосвященникъ Анна къ Эліозу посланіе съ приглашеніемъ непремѣнно участвовать въ судѣ надъ Мессіею [2]). Эліозъ, исполняя

[1]) Рожденіе Спасителя не осталось незамѣтнымъ въ древней Грузіи. По свидѣтельству одной грузинской пергаментной рукописи, будто грузинскіе язычники слышали слѣдующія слова, исходящія отъ идола Армаза: «рожденъ я (Армазъ) отъ святѣйшаго свѣта, Новорожденный же уготованъ затмить мой свѣтъ». Этому свидѣтельствуетъ и царевичъ Теймуразъ въ своей Исторіи Грузіи, стр. 135, на груз. языкѣ.

[2]) Посланія іерусалимскаго первосвященника къ Эліозу въ переводѣ на русскій можно найти въ моей книгѣ ч. I. Жизнь св. Нины, а въ подлинникѣ во всѣхъ манускриптахъ грузинскихъ.

волю верховнаго священника, немедленно сталъ собираться на зовъ его. Мать Эліоза [1]), именемъ Сарра — потомка первосвященника Иліи, женщина весьма благочестивая, строго держащаяся ученія благочестивыхъ своихъ предковъ и весьма хорошо знающая священное писаніе, ожидала пришествія Мессіи, она духомъ Божіимъ предупредила своего сына не принимать участія въ крови Праведнаго; „ибо Онъ“, говорила она, „чаяніе языковъ и Свѣтъ Израиля“. Голосъ и наставленіе ея были какъ бы общимъ голосомъ всего общества еврейскаго, видѣвшаго, чрезъ посланіе Анны, исполненіе закона и пророковъ надъ лицемъ Богочеловѣка. Потомокъ древняго первосвященника — Эліозъ, мужъ совершенный по вѣрѣ въ Мессію и проходившій свое служеніе истинному Богу, въ качествѣ главнаго раввина всѣхъ евреевъ, жившихъ въ отдаленной Грузіи, съ многочисленною свитою отправляется въ Іерусалимъ на призывъ враговъ Христа и беретъ съ собою въ числѣ евреевъ и нѣкоторыхъ грузинъ Ужиковъ [2]), пред-

[1]) Грузинскій царевичъ Теймуразъ заимствовалъ свое сказаніе у грузинскихъ церковныхъ историковъ, которые пишутъ, будто Эліозъ былъ хорошо знакомъ съ св. ап. Филиппомъ. Онъ, прибывъ въ Іерусалимъ, видѣлся съ апостоломъ и чрезъ его посредство хотѣлъ видѣть Іисуса. Филиппъ объ этомъ заявилъ св. ап. Андрею и оба они доложили Господу. Видѣлся ли Эліозъ съ Господомъ, этого неизвѣстно, но извѣстно только то, что Господь произнесъ по этому поводу Свою трогательную рѣчь, обращенную къ ученикамъ Своимъ. Впрочемъ, сказано въ Евангеліи Іоанна (гл. 12 ст. 20—42), что многіе изъ начальниковъ (вѣроятно прибывшихъ евреевъ) увѣровали въ Него; но какіе начальники—не сказано, а сказано, что они, т. е. начальники, ради фарисеевъ не открывали свою вѣру, дабы не быть отлученными отъ синагоги (членомъ которой могъ быть главный левитъ груз. евреевъ—Эліозъ). Хотя это происшествіе относится многими къ посламъ едесскаго царя Авгаря, но послы эти ни въ какомъ случаѣ, будучи язычниками, не могли быть членами синагоги.

[2]) Св. Ев.—Лука въ дѣяніяхъ апостольскихъ, гдѣ говоритъ о сошествіи Св. Духа, пришедшихъ въ Іерусалимъ, въ числѣ многихъ другихъ и слушателей проповѣди апостольской, ставитъ и Ужиковъ, какъ это видно изъ всѣхъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ Новаго Завѣта, употребляемыхъ до селѣ въ грузинской церкви, на грузинскомъ языкѣ (гл. 2, ст. 9). Весьма понятно теперь, какъ Ужики или Уссы (Оссы, Осетинцы) могли попасть въ число слушателей св. апостоловъ. Согласно грузинской древней исторіи, предъ временемъ страданія Богочеловѣка горные жители Кавказа, извѣстные подъ общимъ названіемъ Оссовъ, огромными полчищами сошли въ долины Грузіи, по-

ковъ нынѣшнихъ Оссовъ (Ужовъ или Уссовъ), подъ охраною знаменитаго въ то время между грузинскими евреями Лонгина Карснійскаго [1]). Согласно преданію грузинской церкви, Исторіи царевича Теймураза, Картлисъ-Цховреба, древняго Синаксаря Мцхетскаго собора и многихъ другихъ замѣчательныхъ рукописей, сестра Эліоза, благочестивая дѣвица Сидонія, прощаясь съ братомъ въ Мцхетѣ, просила его достать и привезть ей чего ни-

корили себѣ мирный земледѣльческій народъ и, захвативъ все тогдашнее правительство въ свои руки, образовали грузинское царство съ сильнымъ партизанскимъ гарнизономъ изъ Оссовъ, привычныхъ къ оружію. Подобная вѣсть извѣстна была даже въ отдаленной Палестинѣ. (См. слова Ніофоры старицы къ юной св. Нинѣ). Такъ какъ Эліозъ— начальникъ огромной общины еврейской, отправляясь въ столь отдаленную страну какъ Іудея, былъ снабженъ охраннымъ отрядомъ, состоящимъ изъ Ужиковъ или Оссовъ во главѣ Лонгина, который сопутствовалъ его въ Іерусалимъ, то въ числѣ прочихъ пришедшихъ въ Іерусалимъ, и они могли быть слушателями проповѣдей св. апостоловъ, иначе св. апостолъ и не внесъ бы въ свое повѣтствованіе.

1) Сходство именъ лица изъ свиты Эліоза и воина, охранявшаго Голгоѳскую Жертву, наводитъ насъ на то предположеніе, что не есть ли это одно и тоже лице, извѣстное въ разныхъ спискахъ подъ однимъ именемъ. Лонгинъ, какъ житель воинственнаго Кавказа, храбрый, мужественный и охранявшій Эліоза во все время его путешествія въ Іерусалимъ со своими воинами, по прибытіи въ упомянутый городъ не былъ ли назначенъ первосвященниками во время страданія Спасителя начальникомъ окружавшей Господа стражи, и по мѣтаніи жребія надъ одеждами Господа, согласно повѣствованію евангелистовъ, нетлѣнный хитонъ Господа достался его воинамъ, которые могли передать ему, а онъ Эліозу, какъ своему главному начальнику, и тѣмъ цѣннѣе и дороже была для нихъ обоихъ добыча эта, чѣмъ чудеса и знаменія, окружавшія Господа на Голгоѳѣ, были поразительнѣе и свидѣтельствовали во всемъ цѣль пришествія Его. Благочестивый воинъ во все время страданія Спасителя не отходилъ отъ Него и былъ очевидцемъ всѣхъ страданій Его, — по всѣмъ очевиднымъ признакамъ видѣвшаго въ лицѣ Іисуса ветхозавѣтнаго Мессію, не могъ допустить поносную Его смерть на крестѣ; когда преклонилъ главу и предалъ духъ, онъ, въ удостовѣреніе себя и желая разсѣять сомнѣніе, пронзилъ ребро Богочеловѣку и, по истеченіи изъ него крови и воды, увидѣлъ въ Немъ присносущную жизнь Бога и смерть человѣка, и свидѣтельствовалъ, что Онъ есть истинный Мессія, пришедшій спасти міръ. Замѣчательно, что по прибытіи св. Нины въ Грузію, спустя почти 300 лѣтъ послѣ упомянутаго происшествія, преданіе о хитонѣ Господнемъ и о всѣхъ страданіяхъ Іисуса живо и всецѣло сохранилось и жило въ средѣ мцхетскихъ евреевъ такъ чисто, какъ оно извѣстно было въ первое время жителямъ Іерусалима, и во всемъ согласовалось съ проповѣдью ея, которая была поражена этимъ явленіемъ; оттого-то св. Нина первое слово проповѣди простерла на евреевъ, какъ болѣе знакомыхъ съ этимъ фактомъ, съ радостію принявшихъ новое ученіе.

будь, принадлежавшее тому Лицу, надъ которымъ снаряжали судъ. Любя свою сестру, Элiозъ далъ ей слово исполнить просимое. И вотъ грузинскiе евреи по предвѣдѣнiю Промысла, получившiе неоцѣненное сокровище неба—святой хитонъ и по необходимости оставшiеся въ Iерусалимѣ до пятидесятницы и живя въ этомъ городѣ безвыѣздно довольно долгое время, были очевидными свидѣтелями всѣхъ чудесъ и знаменiй Искупителя, какъ-то: славнаго воскресенiя Его изъ мертвыхъ, вознесенiя и наконецъ святѣйшаго схожденiя Святаго Духа на апостоловъ и самыхъ чудесъ св. Апостоловъ, грузинскiе евреи, не будучи врагами Христа, въ числѣ многихъ другихъ народовъ, удостоились слышать устную проповѣдь св. апостоловъ и на грузинскомъ языкѣ, что больше разожгло въ нихъ вѣру и любовь ко Христу, видя въ этой послѣдней, согласно св. писанiю [1]) самое явное и завершительное знаменiе пришествiя Господа Iисуса на землю. Посему упомянутые евреи, по исполненiи послѣдняго чуда—спасительнаго пришествiя на землю Сына Божiя, весьма скоро оставили Iерусалимъ, какъ городъ богоубiйственный, и немедленно устремились во свояси, неся съ собою неоцѣненный даръ — хитонъ и благовѣстiе о воскресенiи изъ мертвыхъ Сына Божiя. Элiозъ съ тою же свитою, вернувшись въ Мцхетъ, былъ встрѣченъ своею сестрою Сидонiею, дѣвицею, вѣровавшею въ пришествiе Христа чрезъ свою мать, на дорогѣ между двумя заборами царскаго сада, прорѣзываемаго довольно большимъ нагорнымъ ручьемъ, орошающимъ упомянутый садъ у мостика. Она съ радостiю бросилась къ нему въ объятiя и въ слезахъ объявила ему смерть матери, постигшей въ пятницу предъ пасхою въ шесть часовъ дня. Сарра, будучи совершенно здоровою, около упомянутаго дня и часа почувствовала сильный ударъ въ сердцѣ и, пораженная, замертво упала при словахъ: „прощай царство Израильское, предавшее смерти Спасителя и Избавителя своего, которое

[1]) Пр. Iоиль 2. 28—32.

будешь отъ нынѣ виновно въ крови Создателя и Господа своего; горе мнѣ, не удостоившейся смерти ранѣе сего времени, могущей избавиться отъ этого страшнаго случая (удара) и удостоилась бы видѣть свѣтъ во откровеніе языковъ и миръ Израиля. Услыхавъ странное сочетаніе обстоятельствъ — смерть Господа и смерть своей матери въ одно и тоже время, Эліозъ поставленъ былъ въ какое-то невыразимое недоумѣніе и не зналъ, что означало подобное обстоятельство. Будучи въ неописанной печали отъ внезапной потери матери, Сидонія, цѣлуя брата своего, напомнила ему о просимомъ. Эліозъ немедленно вынулъ изъ ящика окровавленный хитонъ Господень и отдалъ его своей сестрѣ, ожидавшей съ нетерпѣніемъ. Благочестивая и вѣрная Господу блаженная Сидонія, принявъ въ руки окровавленный хитонъ Господень, вскричала отъ радости: „любезный братъ, довольно съ меня и съ цѣлой страны этого сокровища; Богъ благоволилъ избавить народъ этотъ отъ рукъ діавола (знаменіемъ чего служитъ этотъ хитонъ) и даруетъ ему вѣчное спасеніе". Затѣмъ съ нетерпѣніемъ сжала его въ свои объятія и упала замертво, пораженная вѣстію о распятіи Спасителя и участіи брата своего въ смерти небеснаго Посланника, вопреки завѣщанію любящей ихъ матери. Новая неожиданность еще сильнѣе поразила Эліоза; никакія старанія всѣхъ окружающихъ отнять изъ рукъ св. дѣвы хитонъ Господень не привели ни къ чему,—онъ какъ бы приросъ къ ея тѣлу. [1]) Слухъ объ этомъ странномъ случаѣ немедленно обнялъ всю столицу— весь городъ, по выраженію лѣтописи, сошелся видѣть странное чудо; туда же поспѣшилъ и царь Адеркій [2]), узнавъ

---

[1]) Доказательство неприкосновенности св. хитона Господа, вопреки всѣмъ бреднямъ и лживымъ показаніямъ позднѣйшихъ писателей. См. Картлисъ-Цховреба, стр. 80, на груз. языкѣ, Синаксарь Мцх. каѳедр. соб., Ист. цар. Теймураза, моя кн. ч. I. Жизнь св. Нины.

[2]) Онъ царствовалъ 63 г., вступивъ на престолъ за 3 г. до Р. Х., въ 55 г. по Р. Х. воздвигъ гоненіе на грузин. христіанъ въ западныхъ провинціяхъ своего царства.

о неслыханной дотолѣ вѣсти. Всѣ усилія его были тщетны какъ нибудь отнять изъ рукъ бл. дѣвицы св. хитонъ; и въ этомъ видѣ съ хитономъ оставилъ трупъ ея, однако приставилъ людей охранять покойницу. Эліозъ, съ нѣкоторыми благочестивыми еврейскими старцами, предался усердной молитвѣ, во время которой сдѣлалось сильное землетрясеніе, подъ св. тѣломъ дѣвицы образовалась довольно большая разсѣлина, поглотившая въ себя навсегда святое тѣло дѣвицы съ нетлѣннымъ хитономъ Господнимъ; земля, снова соединившись, не оставила и слѣдовъ бывшей разсѣлины. Такимъ образомъ провидѣніе Божіе навсегда скрыло отъ очей св. хитонъ, свидѣтелями котораго были Эліозъ съ остальными старцами и царскими приставниками [1]). Адеркій, пришедшій на другой день видѣть тѣло, не нашелъ ничего на мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло святой, узнавъ отъ приставленныхъ о случившемся, ушелъ домой, благоговѣя предъ знаменіемъ, приказавъ огородить и стеречь это мѣсто отъ оскверненія. Спустя нѣсколько времени, надъ могилою святой выросъ кедръ, сдѣлавшійся впослѣдствіи источникомъ и началомъ христіанства въ Грузіи [2]). Народъ, окружавшій св. трупъ, не зналъ причину нечаянной смерти дѣвицы и Эліозъ принужденъ былъ разсказать ему о всемъ случившемся съ Іисусомъ, и онъ, услыхавъ, оставилъ себѣ въ памяти сказаніе Эліоза и сложилъ изъ него это благочестивое преданіе и свято передавалъ его изъ рода въ родъ, дошедшее до нашихъ дней.

Такимъ образомъ начатки христіанскаго благовѣстія положены были въ Грузіи евреями этой же страны. Согласно

---

[1]) Вотъ другое доказательство неприкосновенности св. х. Г. Онъ никогда не былъ открытъ грузинскою церковію и никогда не сохранялся въ ризницѣ собора, а также— увозимъ нечестивымъ Шахъ-Абассомъ согласно повѣствованію многихъ невѣждъ, но сокрытъ подъ Мцхетскимъ соборомъ и мѣсто его служитъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ всего кавказскаго христіанства.

[2]) Смотри объ этомъ Грузинскую Исторію на грузин. языкѣ, царевича Теймураза, сына царя Георгія XIII. Ч. 1 стр. 135—141.

ученію святаго апостола Павла, твердо и незыблемо держаться преданія, которому научены, то на основаніи его, мы и продолжимъ свою рѣчь дальше, основываясь на то же самое преданіе, имѣющее историческое значеніе, въ которомъ повѣтствуется, будто святые апостолы[1]), предъ тѣмъ какъ идти на всемірную проповѣдь, метали жребій.

Въ это время всегда повинующаяся волѣ Божіей и смиренная служительница великаго таинства Всепресвятѣйшей Троицы Бога, Матерь всѣхъ, Маріамъ, пожелала учавствовать въ трудахъ святыхъ апостоловъ, посему просила бросить жребій и Себѣ, дабы имѣть страну, въ которой могла бы проповѣдывать спасительное ученіе Сына Своего. Желаніе Владычицы немедленно было исполнено послушными учениками Господа. Бросили жребій и счастливый жребій палъ на грузинскую территорію [2]), и Пресвятая рада была Своему пріобрѣтенію и приготовилась идти въ доставшуюся Ей страну. Но промыслу не угодно было столь великой жертвы со стороны Царицы неба и земли, а желалъ, чтобы Приснодѣва осталась въ Іерусалимѣ и содѣйствовала возникшей Церкви, святѣйшими и непорочными Своими молитвами и подкрѣпляла тяжкіе труды св. апостоловъ, видѣвшихъ въ Ней Учителя своего Господа Іисуса. Поэтому повелѣно было Ей послать вмѣсто себя въ Грузію первозваннаго ученика св. ап. Андрея и возложить на него весь трудъ благовѣствованія тамъ спасительнаго ученія Слова Божія. Всегда покорный своему Учителю, Андрей, напутствуемый молит-

---

[1]) Преданіе грузинской церкви внесено въ письменность грузинскими св. отцами, жившими въ IX вѣкѣ и строившими свои монастыри на Аѳонѣ, а отъ нихъ заимствовано Стефаномъ Святогорцемъ, а чрезъ Святогорца всею православною церковію.

[2]) Преданіе это во всѣ времена глубоко сознавалось всѣми св. отцами грузинской церкви и въ особенности царями и вождями грузинъ. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, бываемыхъ въ исторіи грузин. народа, этотъ послѣдній немедленно обращался за помощію къ своей покровительницѣ — Божіей Матери. Значитъ понималъ свое избраніе. Спросите всякаго грузина, нѣсколько знакомаго съ христіанствомъ, кто онъ, на этотъ вопросъ послѣдуетъ вамъ отвѣтъ, что онъ потомокъ древняго родоначальника грузинъ Картлоса и сынъ страны, доставшейся въ удѣлъ Божіей Матери.

вами и благословеніями Божіей Матери, немедленно отправляется въ грузинскую страну [1]). По преданіямъ, свято хранящимся съ незапамятныхъ временъ грузинскою церковію, распространителемъ христіанства въ Грузіи при апостолахъ представляется въ такомъ видѣ: главнымъ дѣятелемъ въ этомъ святомъ дѣлѣ является св. апостолъ Андрей. Онъ, получивши повелѣніе проповѣдывать въ Грузіи христіанство, отправился изъ Іерусалима сперва въ Малую

[1]) Все нижеслѣдующее повѣствованіе наше о проповѣдяхъ св. ап. Андрея заимствовано нами изъ древняго жизнеописанія его, тщательно хранящагося въ Давидогареджійскомъ и Гаенатскомъ монастыряхъ въ Грузіи: оно, будучи переведено на русскій языкъ, было напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи въ № 8 при Спб. Дух. Акад. докторомъ церковной исторіи Іоанномъ Васильевичемъ Чельцовымъ. Кромѣ того все сказанное въ этихъ памятникахъ подтверждается другимъ древнѣйшимъ памятникомъ грузинскаго царства Кар. Цховреба. (см. ч. 1. стр. 42—47), а также Исторію царев. Теймураза ч. 1. стр. 141 и далѣе. Сверхъ этихъ данныхъ до нашего времени довольно хорошо сохранилось древнее житіе св. ап. Андрея, писанное на персидскомъ языкѣ, принадлежавшее грузинскому царю Георгію XIII, перешедшее отъ него къ сыну его царевичу Баграту, гдѣ говорится почти тоже, но съ большею подробностію второстепенныхъ частей. См. также Codex apocriph. Novi testam. a Ioh. Albert. Fabricii edit. 1703 г. стр. 629. Сказаніе грузинскихъ памятниковъ подтверждается во первыхъ жизнеописаніемъ св. ап. Андрея греческаго философа Никиты Паѳлагона (873), а также сказаніемъ св. Ипполита епископа портуенскаго (222 г.). См. maxima biblioth. veterum. patrum. tom III. p. 265. Edit. Lugd. 1677. Мнѣніе св. Ипполита раздѣляютъ Оригенъ и Евсевій Кесар. въ своей Церковной Исторіи. О проповѣдяхъ св. ап. Андрея въ предѣлахъ древней Грузіи говоритъ также св. Досиѳей еп. Тирскій (307—322) Guil. Cave scriptor. hist, litter. pag. 107 Corp. Hist. Bysant. V, pag. 349. Съ большею подробностію повторяетъ св. Досиѳея Софроній другъ блаж. Іеронима и многіе другіе. Никифоръ (hist. lib. II, cap. 39 lib. VIII, cap. 6), Никита Паѳлагонъ (Maxim. biblioth. patr. veter. tom. XXVII orat. II fol. 338), Іеронимъ пишетъ также, что св. ап. Матѳей проповѣдывалъ Евангеліе во второй Еѳіопіи,—подъ этимъ именемъ разумѣли вообще древнюю Колхиду, въ которой протекаютъ рѣки Апссара и Фасъ или Фазисъ. Сказаніе Іеронима подтверждается еще болѣе церковнымъ писателемъ Софроніемъ, который пишетъ между прочимъ, что ап. Андрей проповѣдывалъ Евангеліе въ Севастополѣ великомъ (или Діоскуріи), по близости которой бросаются въ море рѣки Апсара и Фазъ. Еѳіопляне, говоритъ тотъ же Софроній дальше, населяютъ эту страну — Georg. Sacra Bocharti — lib. V, cap. XXXI, § 286. Oriens christianus tom. I, 1334. И наконецъ въ Церковной Исторіи Иннокентія ч. 2. вѣкъ IV. Несмотря на такую разнородность и разнохарактерность лицъ, писавшихъ и упоминавшихъ о трудахъ св. ап. Андрея, всѣ они единогласно признаютъ такъ или иначе основаніе и начало христіанства въ Грузіи за этимъ апостоломъ. Разнородностію повѣствованій доказывается истинность происшедшаго факта.

Азію и, проповѣдуя тамъ слово Божіе, однако не дойдя предѣловъ Грузіи, предъ днемъ пятидесятницы вернулся въ Іерусалимъ для отпразднованія Пасхи вмѣстѣ съ прочими апостолами, находившимся на этотъ случай тамъ. Послѣ праздника св. апостолъ снова отправился на мѣсто своего назначенія, взявъ съ собою св. апостоловъ Симона Кананита или Зилота, брата Господня, Матѳія, избраннаго вмѣсто Іуды Искаріотскаго, и другихъ, въ числѣ коихъ были и нѣкоторые новообращенные. Проходя снова малоазіатскія и понтійскія провинціи, вездѣ, гдѣ только могъ, основывалъ христіанскую Церковь и вмѣсто себя учителемъ новосажденной Церкви оставлялъ кого либо изъ своихъ спутниковъ. Повернувъ съ сѣвера на югъ, черезъ городъ Едесъ, вмѣстѣ съ Симономъ и Матѳіемъ, отправился наконецъ около 40 годовъ по Р. Хр. къ предѣламъ грузинскаго царства, прошелъ часть земли Тіулетской до рѣки, называемой Чорохъ, затѣмъ посѣтилъ Сванетію въ княженіе вдовствующей царицы жены убитаго понтійскаго царя Поламона I-го, *Пиѳодоры*, которая, услыхавъ проповѣдь святаго апостола, сопровождавшуяся чудесами, приняла его ученіе и со всѣми подданными крестилась отъ рукъ апостоловъ. Здѣсь св. Андрей вмѣсто себя оставилъ св. ап. Матѳія [1]) съ прочими, а самъ съ Симономъ Кананитомъ отправился въ землю осетинцевъ. Прибывъ въ г. Бостафоръ, проповѣдію и чудесами обратилъ многихъ ко Христу.

---

1) Св. ап. Матѳей по свидѣтельству блаженнаго Іеронима и отцевъ грузинской церкви проповѣдывалъ слово Божіе во второй Эѳіопіи. Подъ второю Эѳіопіей въ древности разумѣли древнюю Колхиду или нынѣшнюю юго-восточную часть Имеретіи. По свидѣтельству Плинія, древняя Колхида съ прилежащими областями Грузинскаго царства была покорена между 1565 и 1469 г. до Р. Х. египетскимъ фараономъ Сезострисомъ или Рамзесомъ. Плодороднѣйшія долины этихъ мѣстностей были заселены выселенцами изъ Египта; отъ этого и вся страна, заселенная ими, получила названіе у современниковъ и позднѣйшихъ писателей второю Эѳіопіею. Впослѣдствіи народъ этотъ всецѣло слился съ туземцами, хотя въ тоже время оставилъ до нашихъ дней нѣкоторые обычаи египетскаго періода, глубоко укоренившіеся въ суевѣрномъ народѣ. Хотя египетскіе выходцы совершенно исчезли и слились съ прежде покоренными туземцами;—страна, за-

Затѣмъ, оставивъ предѣлы осетинцевъ, посѣтилъ сперва Мингрелію, избравъ для своей проповѣди мѣсто подъ вѣковымъ дубомъ, обожаемымъ язычниками, именуемымъ по мингрельски Чконъ-диди (что значитъ великій дубъ). Здѣсь апостолу довольно долгое время пришлось бороться съ суевѣріемъ грубаго народа и въ одной проповѣди народъ бросился на святаго апостола, желая убить его, и одинъ изъ среди ихъ, схвативъ за руку апостола, откусилъ у него палецъ [1]). Недолго оставаясь здѣсь послѣ послѣдней проповѣди, св. апостолъ отправился въ Абхазію, остановился въ г. Севастополисѣ или Никопсіи, расположеннаго недалеко отъ нынѣшняго города Сухума, въ городѣ весьма богатомъ, торговомъ, украшенномъ великолѣпными древними дворцами

нимаемая прежде ими, не утратила своего названія, но сохраняла его почти до VI вѣка по Р. Х., послѣ котораго уже не встрѣчается этого названія у писателей того времени. См. Всем. Ист. Геор. Вебера кн. I, стр. 214. Затѣмъ см. Geor. sacra Rochar. lib. V, cap. XXX § 286 — Oriens crist. ч. I, стр. 1334 и мн. др., и полагаютъ св. апостола замученнымъ тамъ же.

[1]) Мингрельцевъ въ насмѣшку до нашихъ дней называютъ суевѣрными пальцеѣдами. Принявшіе проповѣдь св. апостола устроили подъ дубомъ христіанскую молельню, оставивъ завѣтный дубъ. Во время гоненій, при Адеркіѣ В. въ 55 г., молельня была окончательно разрушена, но дубъ уцѣлѣлъ въ памяти народа. Мѣсто проповѣди апостола стало теперь въ глазахъ ихъ столь же священнымъ, по воспоминаніямъ апостола, сколько оно было—до пришествія его, и преданіе о томъ, что подъ упомянутымъ дубомъ св. Андрей благовѣствовалъ Слово Божіе, свято хранилось до Грузинскаго царя Георгія I † 1027 г. и служило, какъ извѣстно, мѣстомъ поклоненія. Дабы дорогое для церкви мѣсто современемъ не изгладилось изъ памяти народа, упомянутый царь снялъ дубъ и на его мѣстѣ въ честь св. апостола Андрея выстроилъ храмъ, назвавъ его Чкондидскимъ, обративъ его въ епископію того же названія. Спустя нѣсколько времени здѣсь образовался монастырь подъ этимъ же названіемъ, игравшій въ средніе вѣка въ судьбѣ грузинской Церкви весьма важную роль въ просвѣтительномъ отношеніи и произведшій многихъ знаменитыхъ представителей, титуловавшихся въ послѣдствіи митрополитами, въ числѣ которыхъ считаемъ нелишнимъ упомянуть знаменитаго проповѣдника и великаго аскета Антонія изъ рода владѣтельныхъ князей Дадіани, р. въ 1731 г. ум. въ 1815, на 84 году, 14-го сентября и погребеннаго на дворѣ у южныхъ дверей храма Благовѣщенія, основаннаго имъ же и учредившаго тутъ въ родѣ маленькаго скита, извѣстнаго подъ названіемъ Нахаребули. Знаменитые проповѣди великаго аскета митрополита чкондидскаго распространены по Грузіи въ довольно большихъ размѣрахъ и я имѣлъ случай пріобрѣсти собраніе его проповѣдей отъ епископа мингрельскаго Виссаріона въ бытность мою въ монастырѣ 28-го сентября 1876 г.

царей и главнымъ капищемъ главнаго божества древнихъ грузинъ Бочи. [1]) Большая часть жителей этого города, послѣ усиленной евангельской проповѣди, приняла ученіе апостола, который основалъ у нихъ даже храмъ. Св. апостолъ, оставивъ здѣсь св. ап. Симона Кананита [2]) съ прочими, отправился въ Кавказскія горы, оттуда чрезъ верхнюю Карталинію прибылъ въ г. Мцхетъ; не входя однако въ столицу, направился прямо къ восточной горѣ, лежащей противъ города, на вершинѣ которой въ виду города водрузилъ деревянный крестъ. Совершивъ знаменіе, отправился въ верхнюю *Кахетію* близь города *Греми*, бывшаго впослѣдствіи столицею Кахетинскаго царства, на горѣ, на мѣстѣ нынѣшняго храма св. Архангела Михаила, въ виду города водрузилъ такой же крестъ, какъ и въ Мцхетѣ, затѣмъ съ проповѣдію пройдя *Дидойцевъ*, отправился къ *Кистинцамъ*, проповѣдалъ Господа и здѣсь. Отсюда, подорогѣ, посѣтилъ внутреннія Кавказскія горы, гдѣ на вершинѣ, близь нынѣшняго Казбека, на вершинѣ горы, поставилъ крестъ. Св. ап. зашелъ отсюда въ землю *Джиковъ*, гдѣ проповѣдалъ

---

[1]) Богъ Бочи былъ главнымъ и первымъ божествомъ древнихъ грузинъ до Фарнаозовскаго періода, главныя капища котораго находились, какъ увѣряютъ насъ рукописи и царевичъ Теймуразъ въ Севастополисѣ, въ Мцхетѣ на горѣ Картлоса и во многихъ другихъ болѣе населенныхъ мѣстахъ. Божество это представлялось съ семью руками и столькими же ногами. Каждая его рука, по увѣренію древнихъ грузинъ, владѣла будто бы одною какою-либо областью древней Грузіи. Цар. Теймуразъ увѣряетъ, что семь рукъ идола означали семь главныхъ семействъ Таргамоса, главнаго родоначальника всѣхъ народовъ Кавказа. 1-я рука идола означала и владѣла надъ Картлосомъ, 2-я — Эгросомъ, 3-я — Мовакосомъ, 4-я — Эросомъ, 5-я — Бардосомъ, 6-я — Лекосомъ, 7-я — Кавказосомъ. Идолъ, по его же увѣренію, олицетворялъ будто бы собою всю тогдашнюю грузію съ ея областями. Всѣ вышеупомянутыя лица суть родоначальники разныхъ народовъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ.

[2]) Смот. исторію Моисея Хоренскаго, а также Фортуната еписк. Пуатьесскаго. стр. 110. Carm. lib. VIII, c. IV и Беда. Betr. mact. lib. V, c. XIII говорится, что св. апостолъ былъ въ Персіи. Авдія, въ своей исторіи объ апостолахъ, говоритъ, что онъ былъ утвержденъ епископомъ Вавилонскимъ, святыми апостолами Симономъ и Іудою и что эти праведные были убиты 1-го Іюля въ Суанирѣ великомъ или Севастополисѣ.

Христа [1]) затѣмъ, черезъ сѣверовосточные берега Чернаго моря, апостолъ, пройдя южный *Крымъ*, отправился въ Пелопонезъ, гдѣ и принялъ мученическую смерть въ Патрахъ въ 55 г. по Р. Хр. Въ это же самое время какъ западныя и среднія провинціи древней Грузіи оглашались евангельскимъ ученіемъ св. апостола Андрея, юговосточныя провинціи того же царства съ другой стороны просвѣщались проповѣдію Слова Божія другимъ апостоломъ, а именно: св. апостолъ Варѳоломей, пройдя проповѣдію слова Божія—Арменію, прибылъ въ Албанію [2]) и нынѣшнюю юго-

[1]) Джики—народъ дикій, занимали правый берегъ средняго теченія нынѣшней р. Кубани.

[2]) Древняя Албанія по Страбону, Плинію, Птоломею, Клавдію и христіанскому писателю Моисею Хоренскому съ сѣвера граничила Кавказскимъ хребтомъ, или Сарматіею, (нынѣшній Дагестанъ) съ запада рѣкою Алазань, съ востока Каспійскимъ моремъ отъ устья р. Куры къ сѣверу до устья р. Соаны (р. Сугаитъ), съ юга малою Арменіею, которая всегда отдѣлялась отъ этой послѣдней нижнимъ теченіемъ р. Куры (нынѣшняя Ширванская степь съ апшеронскимъ полуостровомъ). Албанія просвѣщена была евангеліемъ св. ап. Варѳоломеемъ. Упомянутый апостолъ, пройдя армянскія и персидскія провинціи, прибылъ въ Албанію, гдѣ, послѣ долгой проповѣди Слова Божія, преданъ былъ мучительной смерти. Апостольскую проповѣдь продолжалъ ученикъ его Елисей, какъ увѣряетъ насъ древній патерикъ армянской церкви. Елисей, ученикъ св. ап. Ѳаддея, оставивъ его отправился въ Іерусалимъ и былъ рукоположенъ во епископа св. Іаковомъ братомъ Господнимъ. Спустя нѣсколько времени Елисей, съ проповѣдію Слова Божія, отправился сперва въ Курдистанъ или въ горную месопотамію, затѣмъ въ Арменію, Персію и наконецъ прибылъ съ тремя учениками изъ Албанцевъ въ Албанскую провинцію Уды. Упомянутые ученики его немедленно подверглись казни отъ своихъ родственниковъ за распространеніе ими новаго ученія на родномъ ихъ языкѣ. По умерщвленіи святыхъ своихъ сподвижниковъ, блаженный Елисей отправился въ Албанскій городъ Китъ, гдѣ послѣ долгой проповѣди слова Божія многіе увѣровали во Христа. Крестивъ и пріобщивъ многихъ, устроилъ имъ церковь и поставилъ іереевъ, самъ же ушелъ въ пустое ущелье Аргунъ и на горѣ, у подошвы Кавказскихв горъ, близъ нынѣшняго селенія Бушъ, впослѣдствіи побитъ камнями жителями этой мѣстности и брошенъ въ яму. Спустя довольно долгое время св. тѣло апостола найдено въ брошенной и заваленной камнями ямѣ нетлѣннымъ, отвезено и предано землѣ на мѣстѣ нынѣшняго армянскаго монастыря Черванштыкъ. Надъ ямой впослѣдствіи албанскій царь (христіанинъ) поставилъ столбъ въ память страданія апостола его страны. Въ настоящее время столба нѣтъ, а яма служитъ мѣстомъ благоговѣйнаго почитанія жителей той мѣстности, какъ христіанъ такъ и нехристіанъ. Ученики же св. Елисея погребены, какъ указываютъ, въ Удинскомъ селеніи Ниджъ, недалеко отъ развалины древней столицы Албаніи Кабалы, гдѣ надъ могилою ихъ построена церковь. Отъ древней столицы Албаніи остались только одни богатѣйшія развалины. На мѣстѣ древ-

восточную прикаспійскую Грузію съ частію нынѣшняго южнаго Дагестана и обративъ многихъ жителей албанскаго царства ко Христу, гдѣ язычниками былъ замученъ и преданъ смерти, оставивъ юную церковь ученику своему св. ап. Елисею. Этимъ краткимъ изложеніемъ кончаемъ свое описаніе о проповѣдяхъ святыхъ апостоловъ въ Грузіи; не принимая на себя доказывать несомнѣнную подлинность всѣхъ этихъ преданій во всѣхъ подробностяхъ, мы однако же думаемъ, что эти преданія имѣютъ такое же право быть выслушанными и принятыми въ соображеніе, какъ и преданія другихъ церквей (напр. греческой, русской, болгарской и др.) и что фактъ непосредственнаго апостольскаго основанія Грузинской церкви можетъ быть доказанъ на осно-

---

няго города Китъ, нынѣ небогатое селеніе въ двухъ верстахъ отъ г. Нухи съ древнѣйшею христіанскою церковью. Въ Шекинской части въ верхней долинѣ съ I в. хр. эры жилъ народъ Уды. Народъ этотъ съ давнихъ поръ изчезъ,—изъ нихъ осталось около 400 семействъ, обитающихъ въ области Кабалы, исъ числа которыхъ 150 семействъ исповѣдуютъ православную вѣру, удержали языкъ и названіе, служба совершается у нихъ на груз. языкѣ, котораго не понимаютъ. Албанская церковь существовала кое какъ до святаго Григорія епископа великой Арменіи. По увѣренію армянскихъ историковъ и Моисея Хоренск. (стр. 166) сюда посланъ былъ молодой епископъ св. Григорисъ сынъ св. Вартанеса Великаго, который кончилъ жизнь мученически, будучи привязанъ къ хвосту дикаго коня и пущенъ предъ лагеремъ по албанской степи. Албанская церковь была въ тѣсной связи съ грузинскою и армянскою церквами и имѣла своего независимаго епискона въ лицѣ католикосовъ албанскихъ, и церковь эта, будучи православною вмѣстѣ съ грузинскою и армянскою въ первые вѣка христіанства входила въ составъ константинопольскаго патріархата. Когда армянская церковь примкнула къ монофизитамъ, то и албанская церковь вскорѣ оказалась во власти монофизитовъ, уклонилась отъ православія и породила у себя особыхъ еретиковъ, извѣстныхъ въ христіанской исторіи албанскими еретиками, допускавшими въ христіанскомъ ученіи, подобно Маркіонитамъ, дуализмъ (см. Gautier dans sa chron. à diction. théolog. par l'Abbé Bergier—въ словѣ Albanois). Церковь Албанская существовала до Тамерлана, который окончательно уничтожилъ ее, и съ того времени она вошла ужь въ составъ грузинской церкви и грузинскіе католикосы сдѣлались преемниками католикосовъ албанскихъ, титуловавшіеся и албанскими (см. объ алб. церкв. Oriens christianus стр. 1340). Левъ Мудрый (886—911) имп. константиноп., въ исчисленіи епархій константиноп. патріарха албанскую церковь считаетъ 62 епархіей, а Андроникъ Палеологъ старшій (1306) сдѣлалъ ее 64-ю. Объ Албаніи см. прекрасную статью Г. Яновскаго въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ 1843 г. ч. III, стр. 206 и дальше.

ваніи этихъ преданій съ такою же степенью вѣроятности съ какою онъ доказывается и относительно другихъ церквей, на основаніи подобныхъ же фактовъ.

Говоря о проповѣдяхъ св. апостоловъ въ древней Грузіи, не должны умолчать и о облагодѣтельныхъ слѣдствіяхъ ихъ въ средѣ народа, принявшаго ученіе Христово. Слово Божіе, проповѣдуемое святѣйшими устами апостоловъ, глубоко вкоренилось въ сердца слушателей ихъ, которые по необходимости отторглись отъ грубаго язычества и всецѣло примкнули къ плѣнительному ученію неба. Отторгшись такимъ образомъ, оставили они грубое идолопоклонство въ западныхъ предѣлахъ Грузинскаго царства. Олтари язычниковъ съ гораздо меньшею силою стали обагряться человѣческою кровію, взамѣнъ которой стала возноситься святѣйшая и безкровная жертва. Поведеніе западныхъ грузинъ сильно встревожило жестокаго царя Адеркія—хранителя и представителя древней языческой религіи. Опасаясь за существованіе язычества, онъ съ огнемъ и мечемъ въ рукахъ выступилъ на защиту своей религіи. Для этого, при бытности еще св. ап. Андрея въ Грузіи, воздвигъ кровавое гоненіе на новыхъ христіанъ, заставивъ юную церковь пріостановить свое движеніе внутри и ограничиться только вышеупомянутымъ городомъ Севастополисомъ и нѣкоторыми другими мѣстностями. Воздвигнутое гоненіе вынудило св. ап. Андрея оставить Грузію и удалиться за предѣлы ея, черезъ сѣверныя страны, оставивъ вмѣсто себя въ Севастополисѣ св. ап. Симона Кананита. Неистовство варварскаго властелина застало этого апостола на проповѣди Слова Божія въ средѣ вѣрующихъ, котораго предалъ мучительной смерти и вѣрными тайно погребенъ въ новой церкви Севастополиса (Никопсіи, близь нынѣшн. Сухума [1]). Этой же участи

[1]) Недалеко отъ города Сухума, древняго Цхуми или Севастополиса, Никопсіи, по берегу Чернаго моря въ средѣ развалинъ древняго города, до нашихъ дней видна довольно большая церковь изъ тесанныхъ камней, во имя св. апостола Симона Кананита, безъ купола служащая досѣлѣ предметомъ благоговѣйнаго поклоненія горскихъ

подвергся и св. ап. Матѳій, проповѣдникъ Слова Божія во второй *Эфіопіи*. Новая церковь въ средѣ гоненій осталась теперь на попеченіи новыхъ учениковъ св. апостоловъ, слѣдствіемъ чего проповѣдь Слова Божія должна была пріостановиться на нѣкоторое время. Лишившись такимъ образомъ своихъ учителей, церковь эта, не лишилась погребальныхъ усыпальницъ, которыя сдѣлались мѣстами для приношенія молитвъ и безкровной жертвы. Въ одно и тоже время, какъ гоненіе, воздвигнутое Адеркіемъ на церковь въ окраинахъ тогдашней Грузіи, уничтожало всякую надежду на ея существованіе, столица или центръ того же царства не замѣтно просвѣщалась словомъ евангельскаго благовѣстія, къ которой подготовлялось обширное поле для прочихъ проповѣдниковъ истины; эти благовѣстники были, какъ сказано выше, евреи, бывшіе въ Іерусалимѣ невольными свидѣтелями евангельской истины, и присутствовавшіе при Голгоѳской Жертвѣ. Они, возвратившись въ Мцхетъ, разсказывали своимъ единоплеменникамъ и грузинскимъ язычникамъ видѣнныя ими чудеса и знаменія Спасителя, и своими разсказами настолько подготовили своихъ слушателей къ принятію христіанства, что язычество стало ослабѣвать въ самой столицѣ, и изъ ихъ разсказовъ народъ сложилъ благочестивое преданіе, свято сохраняемое и передаваемое изъ рода въ родъ. Къ усиленію благоговѣнія къ этому преданію, служили еще какія то таинственныя знаменія, бываемыя отъ кедра, выросшагося впослѣдствіи надъ могилою святой дѣвы Сидоніи. Въ доказательство нашего разсказа о томъ, что преданіе о страданіяхъ Спасителя и о Его хитонѣ, сокрытомъ во Мцхетѣ, было живо въ столицѣ гру-

---

жителей равно какъ христіанъ, такъ и язычниковъ. Слѣдовало бы обратить на нее серьезное вниманіе мѣстной власти. Вѣроятно по тщательному розыску подъ бывшимъ алтаремъ упомянутаго храма можно отыскать св. останки апостола. Такъ какъ въ древней церкви гробы апостоловъ и мучениковъ служили въ тоже время и алтарями для совершенія безкровной жертвы.

зинскаго царства и всѣ благоговѣли предъ нимъ, приводимъ сюда замѣчаніе лѣтописца начала II вѣка, по свидѣтельству котораго царь Мцхетскій Амзаэль или Армазель († 103 п. р. Х.), видя разныя знаменія, происходившія у кедра, приступилъ къ розысканію (святаго хитона) источниковъ этихъ знаменій, но, не смотря на всѣ старанія его, не достигъ желаемой цѣли — предоставилъ времени. Принимали на себя обязанность во что бы то не стало отыскать св. хитонъ Господень и послѣдующіе цари, но всѣ старанія ихъ оставались тщетными. Такимъ образомъ грузинское царство, съ начала II в. до конца III, имѣло царей, если не открыто исповѣдующихъ христіанство, то, по крайней мѣрѣ, смотрѣвшихъ на какую бы то ни было религію безразлично; но ни одна религія того времени не удовлетворяла такъ потребности человѣческой души, какъ религія христіанская, почему эта послѣдняя болѣе всѣхъ была терпима въ то время, чѣмъ когда либо. Христіанство, весьма смутно извѣстно было столицѣ, оно имѣло въ числѣ своихъ послѣдователей, если можно допустить, даже царя Рева, прозваннаго праведнымъ (мартали † 213 г. п. р. Х.). Онъ, будучи знакомъ съ христіанствомъ чрезъ албанскихъ миссіонеровъ, изгнанныхъ изъ своей страны, отмѣнилъ кровавыя, человѣческія жертвы, приносимыя главному идолу Армазу, на горѣ Картлоса. Но, несмотря на подобное благое учрежденіе, установленное Ревомъ—прекратились со смертію царя. Однако не смотря на это, не было возвигаемо никакихъ гоненій на проповѣдниковъ христіанства, находившихъ убѣжище въ ущельяхъ Кавказа, подобно Албаніи, Арменіи и восточныхъ провинцій римской Имперіи, смѣжныхъ съ Грузіею. Не смотря на гоненіе, воздвигнутое въ началѣ христіанства на юную церковь, насажденную святыми апостолами въ западныхъ провинціяхъ Грузинскаго царства, она поддерживалась разными отцами церкви имѣвшихъ съ нею различныя отношенія. Такъ, Священномученикъ Климентъ, епископъ Римскій и ученикъ св. ап.

Петра († 100 г.) [1]), третій епископъ по преемству, сосланный императоромъ Траяномъ въ пустынный берегъ Понта въ древній Херсонесъ таврическій, смѣжный съ Босфоромъ Киммерійскимъ (или съ нынѣшнимъ Керчинскимъ), по свидѣтельству западнаго учителя церкви, ученика св. Поликарпа смирнскаго, священно-мученика Иринея, епископа ліонскаго [2]), св. Климентъ чудесами, святою жизнію и мученическою своею смертію, имѣлъ огромное вліяніе и на многихъ Колхидцевъ, исповѣдовавшихъ тогда евангельское ученіе [3]). Тоже самое повторяетъ намъ и Бароній въ своей церковной исторіи [4]). Слѣдуя этому же времени, знаменитый ученикъ св. ап. Андрея, колхидецъ епископъ Палма, поставленный апостоломъ учитилемъ мингрельскихъ или понтійскихъ христіанъ въ городѣ Синопѣ, входящемъ въ составъ городовъ обширной тогда Мингреліи, занимавшей почти до конца XIV в. весь южный берегъ Чернаго моря, и населенный преимущественно народомъ грузинскаго происхожденія, своею дѣятельностью и ученіемъ, имѣлъ также немаловажное вліяніе, подобно святому Клименту и на колхидскихъ христіанъ, входящихъ послѣ смерти св. апостоловъ въ составъ его епархіи. Затѣмъ учитель карѳагенской церкви Тертулліанъ, въ книгѣ противъ Маркіона еретика, начала II вѣка, описывая дикость кавказской природы и грубѣйшіе нравы ея жителей, говоритъ, что христіанство имѣло своихъ послѣдователей и въ этой странѣ: „Sed nihil tum barbarum ac triste apud Pontum, quam quod illic Marcion natus est. Scytha tetrior, Hamaxobis instabilior, Massageta inhumanior, Amasona audacior, nubilo obscurior, hyeme frigidior, gelufragilior, Istro fallacior, Caucaso abruptior. Quidni? Penes quem verus Prometheus Deus omni-

---

[1]) Вселен. Церк. память священномуч. Климента папы празднуетъ 25 Ноября.

[2]) Въ книгѣ I, гл. IX.

[3]) Церк. ист. Іос. стр. 8.

[4]) См. Annal. Hist. eccl. t. III, въ историческихъ фактахъ 327 года, IV и XV в. Martirologie 24 November и Метафрастъ — того же дня.

potens blasphemus lancinatur. Jam et bestiis illum barbaris importunior Marcion. Quis enim tum castratos carnis castor, quem qui nuptius abstulit? Quis tum comesormus Ponticum, quam qui Evangelia corrosit? Nactu, Euxine, probabiliorem feram phiolosophis edidisti, quam Christianis. Nam illi canicula Diogenes hominem invenire cupiebat, lucernam meridie circumferens. Marcion, Deum, quem invenerat, extinceto lumine fixei suae amisit... [1]).

Держась мнѣнія и гласа Иверской Церкви, древность и начало которой восходитъ ко временамъ св. апостоловъ, можно смѣло сказать, что христіанство до св. Нины таилось въ Грузіи подъ покровомъ грубаго язычества, которое, какъ сказано выше, во первыхъ поддерживалось христіанскими миссіонерами, выходящими изъ пограничныхъ христіанскихъ провинцій, находившихъ убѣжище въ Грузіи и во вторыхъ впослѣдствіи частое столкновеніе Грузинъ съ Греками-христіанами благопріятствовало и знакомило язычниковъ Грузинъ съ ученіемъ христіанскимъ и это послѣднее не возбуждало противъ себя язычества, не видѣвшаго въ христіанствѣ своего соперника. Но когда христіанство открыто заявило свои притязанія на первенство, тогда грубое язычество съ огнемъ и мечемъ въ рукахъ желало выступить противъ новаго ученія, какъ это увидимъ дальше [2]). Говоря о грузинскомъ язычествѣ, считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь о богопочтеніи древнихъ грузинъ и сказать нѣсколько словъ въ какомъ видѣ и какъ представляли себѣ грузины язычники своихъ боговъ и наконецъ въ какомъ родѣ происходило ихъ поклоненіе. Богопочтеніе древнихъ Грузинъ не имѣло опредѣленнаго характера и культа, оно было смѣшано съ богопочитаніями той страны, которая болѣе всего вліяла на нее. Сильное и болѣе всѣхъ вліяніе на Грузію имѣла Персія съ ея политикой. Однако, не

---

[1]) Тертул. т. III, стр. 451, § 2, на лат. языкѣ.

[2]) См. мою книгу жизнь св. Нины, послѣ событія разрушенія идоловъ.

смотря на это, согласно сказаніямъ грузинскихъ церковныхъ историковъ святѣйшихъ, католикосовъ Иверскихъ—Виссаріона, Арсенія и Антонія I, затѣмъ царевичей Вахуштія и Теймураза, [1]) самые древніе грузины таргамосскаго періода исповѣдывали единобожіе, но въ какомъ видѣ—они этого не говорятъ; впослѣдствіи это единобожіе уступило мѣсто идолопоклонству въ лицѣ бога Бочи, имѣвшаго главное капище въ г. Севастополисѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Бичвинтскаго храма, похвалы Божіей Матери (Пицунда), и въ другихъ мѣстахъ. Съ вступленіемъ на грузинскій престолъ *Фарнаоза*, внука Дарія Гистасна по матери, Бочи занялъ второстепенное мѣсто въ культѣ грузинскихъ божествъ, уступилъ первенствующее мѣсто главному богу новаго правителя—Армазу, занявъ послѣ него второе мѣсто въ культѣ боговъ. Для привлеченія же народа къ новому богопочтенію, на мѣстахъ прежде чтимыхъ грузинами, воздвигъ капища, всецѣло замѣнившихъ собою прежнихъ боговъ. Такимъ образомъ капища, воздвигнутыя Фарнаозомъ на высотахъ древней столицы Мцхета,—драгоцѣнные идолы и пышные обряды новаго язычества съ идольскими процессіями скоро заставили грузинъ навсегда забыть стараго бога и всецѣло примкнуть къ культу персидской теософіи, Взамѣнъ кровавыхъ человѣческихъ жертвъ [2]), реформаторъ учредилъ другое жертвоприношеніе, состоявшее въ приношеніи разныхъ животныхъ, птицъ, растительныхъ, освѣтительныхъ продуктовъ и драгоцѣнныхъ веществъ на особо устроенномъ жертвенникѣ, фундаментъ котораго всецѣло видѣнъ и понынѣ на горѣ Армаза, у церкви св. Нины. Изъ числа всѣхъ жертвоприношеній, освѣтительные матеріалы употреблялись больше, такъ какъ эти вещества, своимъ дѣйствіемъ отождествляли самого бога Армаза, какъ первоистеченіе отъ пресвѣтлѣйшаго свѣта, по выраженію

---

[1]) См. его ист. на груз. языкѣ.

[2]) Подобное жертвоприношеніе спустя довольно долгое время снова возобновилось въ языческой Грузіи.

древнихъ грузинъ, для этого на нарочно устроенномъ жертвенникѣ въ огромномъ количествѣ зажигались предъ идоломъ огромныя восковыя и сальныя свѣчи. Помимо этого приносились идолу отъ всѣхъ хлѣбныхъ произведѣній нарочно приготовленные длинные бѣлые хлѣбы, именуемые шотами (шоти) [1]; хлѣба эти получили свое названіе отъ бога Армаза, именуемаго по грузински Шоттанъ, что означало кормитель, питатель. Вмѣстѣ съ этимъ вышеупомянутому идолу приносились еще чистый, бѣлый медъ, фрукты разныхъ сортовъ, лѣтомъ спѣлые, зимою сушеные, вино, въ особенности сладкое (новое, свѣжее, по грузински „мадчари"), потомъ къ числу этихъ приношеній присоединялись еще цвѣты, которыми украшались пьедесталы идоловъ и самые жертвенники; кромѣ этихъ приносились еще молоко кислое и прѣсное, сливки самые густые, называемые по грузински „нагеби", масло, сыръ и т. п. Всѣ эти приношенія клались предъ идоломъ съ произношеніемъ молитвы. Впослѣдствіи всѣ приношенія дѣлились на три части. Первая отдавалась служителямъ боговъ и законоучителямъ, вторая шла на бѣдныхъ богомольцевъ, которые получали въ нарочно устроенномъ домѣ, третья назначалась больнымъ и заключеннымъ въ темницахъ, все же остальное приношеніе, какъ напримѣръ разныя драгоцѣнности, оставались за капищемъ [2]. Персидскіе божества вытѣснили собою древнѣйшій культъ грузинскихъ боговъ и незамѣтно заняли впослѣдствіи первое мѣсто въ ряду грузинскихъ божествъ, какъ боги царя властелина. Персія въ политическомъ и династическомъ отношеніяхъ съ ея богами имѣла болѣе другихъ важное значеніе не только въ государственной жизни Грузіи, но и въ жизни религіозной; отъ

[1]) Подобные хлѣбы, употребляются и по нынѣ въ Грузіи въ общежитіи, которые однако не утратили своего прежняго названія.

[2]) Древній обычай приношенія въ храмы съѣстныхъ продуктовъ всецѣло сохранилъ свою силу и въ нынѣшней христіанской Грузіи. Клирики празднуемыхъ храмовъ приношеніями богомольцевъ нагружаютъ иногда цѣлыя повозки всякой всячины.

того національные боги древнихъ грузинъ съ вступленіемъ Фарнаоза на престолъ сперва стали занимать второстепенное мѣсто послѣ боговъ персидскихъ, потомъ, спустя нѣсколько времени, когда вліяніе Персіи незамѣтно усилилось, пріобрѣло главное значеніе на грузинской территоріи. Амшаспанды, и другіе второстепенные боги Персіи окончательно вытѣснили собою прежняго національнаго бога, всецѣло заняли его мѣсто. Затѣмъ Бочи совсѣмъ изчезъ.—Потомъ близкое отношеніе грузинъ съ греками-колонистами, сынами Адріатическаго моря, познакомили грузинъ, какъ сказано выше, и съ богами греко-римскими. Въ культѣ боговъ персо-грузинъ въ III вѣкѣ христіанской эры встрѣчаемъ греческихъ боговъ въ лицѣ Венеры, Діаны, классическаго Прометея и разныхъ сказаній о герояхъ и т. п. Однако боги эти въ порядкѣ древнихъ грузинскихъ боговъ занимали почти послѣднія мѣста. Всѣ вышесказанные боги грузинъ были въ то же время и государственными богами, для каждаго члена грузинскаго царства они не имѣли ни какого нравственнаго вліянія. Если онъ и боялся и почиталъ его, то изъ страха и повиновенія власти, но ни въ какомъ случаѣ не чувствовалъ надъ собою нравственнаго вліянія ихъ. На него болѣе божествъ вліяла дикая и угрюмая природа, окружавшая его, которая физическими своими явленіями, необъяснимыми для него, порождала въ немъ грубѣйшія суевѣрія, которымъ покланялся, какъ своимъ домашнимъ божествамъ и отъ котораго, по его понятію зависѣла вся жизнь, какъ его, такъ и всего его семейства. Такимъ образомъ, отъ подобнаго смѣшаннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ смутнаго богопочитанія теософія грузинъ не имѣла опредѣленнаго характера и значенія, грузины привязаны были къ своимъ богамъ только наружно съ соблюдѣніемъ одной обрядности. Поэтому отсюда и проистекала та полная вѣротерпимость всевозможныхъ религій, которую встрѣчаемъ мы въ древней языческой Грузіи. Подобное отношеніе къ упомянутымъ божествамъ

содѣйствовало ослабленію жреческаго сословія, которое не имѣло положительно никакихъ вліяній на государственныя дѣла. Въ Грузіи напротивъ, царь и вельможи были въ одно и тоже время оффиціальными представителями и государства и религіи, и такъ какъ нельзя было въ одно и тоже время служить обоимъ въ равной силѣ, то отсюда и выходило, что къ одному изъ нихъ должны были относиться съ меньшею силою и энергіею въ ущербъ другаго. Заботы по государству поглощали собою все, не оставляя мѣста религіи; отъ этого эта послѣдняя сама по себѣ должна была быть отодвинута на второй планъ. Мистификація Персіи и пластическое вѣрованіе классическаго міра, столкнувшись на грузинской почвѣ, положительно разрушали другъ друга, отъ чего и духъ грузинскаго народа не удовлетворился ни чѣмъ и искалъ себѣ чего-то высшаго, опредѣленнаго и это высшее и опредѣленое открылось ей вполнѣ, какъ скоро слово евангелія огласило предѣлы грузин. земли. Христіанство постепенно и незамѣтно входило въ нее и своимъ ученіемъ удовлетворивъ духъ грузина и льстя его надеждамъ на загробную жизнь, навсегда прилѣпился къ новому ученію и затѣмъ довольный духъ его навсегда остался вѣрнымъ христіанству и послѣдовалъ этому ученію тѣми вѣрными шагами, которыми идетъ и по наше время, не спотыкаясь ни разу на своемъ пути, не смотря на разныя преграды, строемыя внутренними и внѣшними ея врагами и она, ставъ на незыблемомъ камнѣ твердаго основанія вѣры, думаю,—такою же останется до пришествія Великаго Судіи Христа Бога.

2) Принятіе Грузинами христіанства.

Счастливая въ этомъ отношеніи Грузія, христіанство приняла не отъ какой либо частной церкви, но отъ матери всѣхъ церквей Іерусалима. Благовѣстница Слова Божія—

Нина, происходившая изъ каппадокійскаго города Коластры, племянница по сестрѣ святому Ювеналію, епикоспу Іерусалимскому [1]), двоюродная сестра по отцу св. великомученику Георгію Побѣдоносцу и наконецъ воспитанница благочестивѣйшей старицы, діаконисссы гроба Господня — Ніофоры, по родителямъ же дочь знаменитаго полководца императора Максиміана Завулона, крестившихъ какихъ - то мелкихъ гальскихъ народовъ, и жены его благочестивой Сусанны (Шушанны), воспитанная въ кругу столь знаменитыхъ личностей, наслѣдовавшая отъ нихъ между прочимъ и всѣ добродѣтели христіанскія, дѣвственница душею и тѣломъ, она день и ночь работала Богу до четырнадцати - лѣтняго возраста у гроба Господня; неоднократно воодушевлялась юная воспитанница во время разсказовъ своей наставницы, слыша отъ нея всѣ событія, сопровождавшія Голгоѳскаго Страдальца и между прочимъ извѣстіе о мѣстѣ храненія хитона Господня. Это послѣднее особенно занимало дѣвицу, возбуждало ее къ достиженію мѣста храненія его и видѣть произведеніе пречистыхъ рукъ Приснодѣвы; желаніе это не разъ тревожило пытливый духъ дѣвицы, для чего многократно обращалась она съ мольбами къ Божіей матери, прося Ея помощи и содѣйствія къ достиженію мѣста храненія св. хитона и видѣть его. Царица неба и земли вняла мольбамъ Своей рабыни и въ одномъ видѣніи Она удостоиваетъ ее принять возложенное на нее порученіе и идти въ страну Иверскую и благовѣстить тамъ Слово Божіе, какъ въ странѣ ея жребія. Въ знакъ посланничества Матерь Божія вручаетъ ей небесное знаменіе—св. крестъ изъ виноградной лозы, такимъ образомъ облагодатствованная свыше св. Нина, собралась въ путь на апостольское служеніе Слову Божію, сообщила объ этомъ близкимъ себѣ, отъ которыхъ получила полное согласіе и напутственное благословеніе. Скоро пред-

[1]) Одинъ изъ числа 318-ти св. отцевъ, св. Никейскаго вселенскаго собора.

ставился ей удобный случай оставить св. городъ: придворная особа, весьма близкая къ императрицѣ Еленѣ чрезъ Ефесъ прибыла въ Іерусалимъ на поклоненіе св. гробу Господню; по возвращеніи ея назадъ, св. Нина присоединилась къ ней, отправилась въ Римъ, по прибытіи въ который Нина, по рекомендаціи своей спутницы, поселилась въ домѣ царевны Рипсиміи и ея наставницы Гаіаны [1]), обитавшихъ съ прочими дѣвственницами числомъ около 53-хъ, давшими обѣтъ дѣвства, и при первомъ удобномъ случаѣ принятія крещенія только въ Іерусалимѣ. Слово благовѣстія святой пришелицы скоро заставило ихъ измѣнить своему обѣту и немедленно принять св. крещеніе, за ними и кесариня Елена, впервые услыхавъ отъ Нины благовѣстіе Слова Божія, приняла тайно св. крещеніе [2]). Крестивъ такимъ образомъ многихъ знатныхъ особъ, св. Нинѣ представился удобный случай прибыть въ Грузію. Жестокій Максиміанъ пожелалъ жениться на прекрасной Рипсиміи, которая, по совѣту Гаіаны, немедленно, вмѣстѣ съ прочими, оставила Римъ и устремилась бѣгствомъ къ предѣламъ армянскаго царства чрезъ городъ Ефесъ. Императоръ, посрамленный поступкомъ св. дѣвъ, воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ [3]), безъ того ненавидѣвши ихъ за непризнаніе его равнымъ божеству. Св. дѣвы, въ числѣ которыхъ была и св. Нина, изъ Ефеса тайкомъ добрались до столицы армянскаго царства Двинъ, и поселились за городомъ, питаясь трудами рукъ своихъ. Узнавъ отъ своихъ приближенныхъ мѣстопребываніе св. дѣвъ, императоръ немедленно от-

---

[1]) Память св. великомученицы Рипсиміи и ея подругъ 30-го Сентября.

[2]) Діакониссамъ первыхъ вѣковъ христіанства доступны были всѣ потаенные углы огромныхъ дворцовъ и палатъ классическаго міра, которыя и вносили сюда слово Божіе. Одна древняя рукопись, принадлежащая князю Іоанну Грузинскому, содержащая въ себѣ жизнь св. Елены, увѣряетъ насъ, что св. Елена приняла крещеніе вслѣдствіе проповѣди одной дѣвицы, пришелицы Іерусалимской, вмѣстѣ съ прочими, — кто же эта пришелица—какъ не св. Нина.

[3]) Это гоненіе, воздвигнутое на древнихъ христіанъ было десятое и началось оно 23-го февраля 303-го года, или не много ранѣе этого.

правилъ письмо къ армянскому царю Тиридату, въ которомъ вкратцѣ излагалъ все поведеніе христіанъ въ отношеніи язычества вообще и ихъ ненависть противъ обоготворенія правительственныхъ особъ и между прочимъ императоръ повелѣвалъ Тиридату употребить всѣ усилія найти и склонить св. дѣву къ своему беззаконію, а въ случаѣ неудачи предать ее вмѣстѣ съ прочими жестокой казни. Воля Кесаря немедленно была исполнена; всѣ дѣвы были найдены и послѣ долгихъ увѣщаній, кромѣ св. Нины и весьма не многихъ, преданы жестокому мученію. По повелѣнію гласа во время страданія св. дѣвъ, св. Нина отправилась на сѣверъ къ предѣламъ грузинскаго царства, достигнувъ югозападныхъ его провинцій, утомленная отъ страха, голода и холода, босая, въ рубищахъ, съ крестомъ въ рукахъ, остановилась у озера Паравань, въ виду снѣжныхъ высотъ Джавахетскихъ горъ. Доблестная дѣва, увидѣвъ впервые снѣжныя высоты дикаго Кавказа, поражена была зрѣлищемъ для нея новымъ, думая—нѣтъ ли въ этомъ діавольскаго искушенія, и оплакивая свое скитальчество, подложивъ большой камень подъ голову, заснула на берегу упомянутаго озера. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный путеводитель всѣхъ своихъ послѣдователей, явился рабѣ своей и ободрилъ юную посланницу свою слѣдовать по повелѣнному ей пути и вручилъ ей запечатанную книгу съ нижеслѣдующими десятью заповѣдями, подобно скрижалямъ Моисея: 1) Гдѣ будетъ проповѣдано евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ, тамъ будетъ сказано и о женѣ сей (св. Мѳ. 26, 13). 2) Нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго, ибо всѣ вы едино во Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 28). 3) Идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа (Мѳ. 28, 10). 4) Свѣтъ во откровеніе языковъ и славу людей твоихъ Израиля (Лук. 2. 32). 5) Идите по всему міру и проповѣдуйте евангеліе всей твари (Мрк. 16, 15). 6) Принимающій васъ—принимаетъ Меня, а принимающій Меня—принимаетъ пославшаго

Меня (Мѳ. 10, 40.) 7). Ибо Марія была такъ возлюблена Богомъ, что Онъ всегда внималъ истиннымъ словамъ ея. 8,) Небойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити (Мѳ. 10, 28). 9.) Іисусъ говоритъ Маріи Магдалинѣ· иди ко братіи моей и скажи имъ (Іоан. 20. 17). 10) Проповѣдуйте всегда во имя Отца и Сына и Св. Духа. Подкрѣпленная такимъ образомъ и ободренная на предшествующій трудный путь, она, несмотря на всѣ препятствія окружающей дикой и угрюмой природы Кавказа, безъ страха вступила наконецъ въ грузинское царство, неся съ собою источникъ жизни—св. крестъ и десять заповѣдей. Разспросивъ подробно на армянскомъ языкѣ у пасущихъ близь озера пастуховъ мѣстоположеніе страны и ея столицы, св. Нина, по указанію ихъ, пошла по теченію быстрой р. Куры и по дорогѣ зашла въ городъ *Урбниси* [1]). Отыскавъ тутъ евреевъ, которые благосклонно приняли ее и обласкали юную дѣву, какъ знающую еврейскій языкъ и прогостивъ у нихъ три мѣсяца, святая отправилась въ Мцхетъ. Ежегодный праздникъ, совершаемый въ честь бога Армаза 6-го августа со всѣхъ концевъ Грузіи привлекалъ къ себѣ множество народа. Нина въ сопровожденіи язычниковъ, жителей г. Урбниси, въ 315 г. 5-го августа прибыла въ Мцхетъ; присоединившись къ огромной толпѣ язычниковъ, вмѣстѣ съ ними на другой день взошла на гору, гдѣ стояло капище упомянутыхъ божествъ [2]). Святая, увидѣвъ впервые капище, поражена была богомерзскимъ зрѣлищемъ, раздирающимъ душу и сердце человѣка, а именно: вся толпа народа какъ столицы, такъ и областей ея, во главѣ царя, царицы и сановниковъ ихъ, безжалостно преклоняли свои колѣна предъ мѣдными истуканами, обрѣкая себя на вѣчную погибель, въ случаѣ умаленія съ ихъ стороны службы своему владыкѣ Армазу. При этомъ жертвенный дымъ высоко под-

---

[1]) Городъ въ Карталиніи — нынѣ большое село.

[2]) Смотр. мою книгу част. I, стр. 44, примѣч. 24.

нимался надъ капищемъ, предъ идолами горѣли безчисленные всевозможные огни, шумъ и крикъ молитвенной толпы далеко оглашалъ всю вершину горы и раздающіяся со всѣхъ сторонъ біенія сердецъ, заключали всю эту живо-дикую молитвенную картину грузинъ-язычниковъ. Дѣва св. Нина не принимала участія въ этой ужасной картинѣ раздирающей сердце, сокрушаясь сердцемъ о ихъ погибели, посланница неба стала поодаль молящихся, у стѣны капища и первая подняла святыя свои руки истинному Богу, предалась самой горячей и усиленной молитвѣ, которая услышана была небомъ. Съ запада поднялся страшный вѣтеръ, распространивъ по всей окрестности упомянутой горы невыразимое зловоніе, весь небосклонъ покрылся густымъ и мрачнымъ туманомъ; поднялась страшная гроза, сопровождавшаяся невыразимо крупнымъ градомъ. Вся окружающая природа, казалось, въ то время готова была разрушиться до основанія. Народъ видя подобное происшествіе, немедленно разбѣжался по городу успѣвъ укрыться отъ наступающаго небеснаго гнѣва и не осталось никого возлѣ идолищъ, кромѣ св. Нины, не перестающей свою усердную молитву. Чуть ли не весь небосклонъ обрушился на гору Армаза и страшная буря съ градомъ до основанія разрушила капище съ его идолами Армаза и окружавшихъ его меньшихъ божествъ Гаци и Гаимъ и страшный вихрь развѣялъ остатки по окружающей мѣстности вершины высокой и дикой горы. Когда все стихло наконецъ, и не осталось на горѣ ничего, святая спокойно вышла изъ своего убѣжища, вошедшая предъ этимъ въ разсѣлину скалы, пошла обозрѣвать мѣсто, занимаемое прежде капищемъ и, не найдя на вершинѣ ничего, кромѣ дорогаго камня *бивриmи*, служившій глазомъ идолу Армазу. Взявъ его, святая пошла на востокъ по направленію горы, и пріютилась подъ однимъ громаднымъ деревомъ, именуемымъ по грузински Акаки (изъ рода Акаціевъ), стоявшимъ на вершинной оконечности упомянутой горы, гдѣ оставалась

въ продолженіи шести сутокъ. Спустя это время, святая, прошедши рѣку Куру, въ первые вошла въ столицу и поселилась въ домѣ царскаго садовника, въ благодарность за радушное гостепріимство молитвою испросила ему дѣторожденіе; они, увидѣвъ надъ собою знаменіе, увѣровали во Христа, проповѣдуемаго св. Нинoю и послѣдовали ученію святой, такимъ образомъ сдѣлавшись первыми учениками ея. Отсюда Нина познакомилась съ нѣкоторыми знатными евреями и съ ихъ главнымъ раввиномъ Авіафаромъ, близкимъ потомкомъ вышеупомянутаго достойнаго Еліоза, у котораго хранились письма первосвященника Анны, присланныя предку его Еліозу. Познакомивши съ Авіафаромъ, Нина была рада наконецъ начать распросы о мѣстѣ храненія св. хитона Господня. Онъ, услыхавъ отъ пришелицы изъ Іерусалима странную вѣсть о хитонѣ и желаніе видѣть его, пораженъ былъ этимъ извѣстіемъ, ибо оно всецѣло согласовалось съ преданіемъ, извѣстнымъ у нихъ въ Мцхетѣ, что весьма сильно заинтересовало его. Заинтерисовавшись такимъ образомъ, Авіафаръ вошелъ съ нею въ дальнѣйшіе разпросы о хитонѣ Господнемъ и чѣмъ рѣчь святой шла дальше, тѣмъ Авіафаръ невольно знакомился съ христіанскимъ ученіемъ, подтверждавшемся съ обстоятельствами, окружавшими его предка, память котораго была для него весьма дорога. Видя пытливый духъ новаго слушателя, святая благовѣстила ему наконецъ Слово Божіе, который, повѣривъ новому ученію, на основаніи данныхъ фактовъ, извѣстныхъ ему по преданію и по посланіямъ первосвященниковъ, немедленно увѣровалъ во Христа со всѣмъ своимъ семействомъ и со многими евреями столицы. Искренно увѣровавъ въ Іисуса Христа, Авіафаръ сдѣлался для Нины правою рукою и былъ, по свидѣтельству Картлисъ Цховреба и другихъ древнихъ лѣтописцевъ, вторымъ Павломъ и главнымъ двигателемъ христіанскаго ученія въ средѣ грузинскихъ евреевъ. Единственная дочь его, Сидонія не мало помогала Нинѣ, распространеніемъ новаго ученія

въ средѣ еврейскихъ женщинъ. Вскорѣ св. Нина въ средѣ Мцхетскихъ евреевъ нашла довольно много послѣдователей своему ученію, чудеса сопровождавшія ее, заставляли преклоняться предъ нею окружавшую ее среду, они то и были главными источниками движенія проповѣдей и ученія св. дѣвицы. Исцѣленія истекали за исцѣленіями, что особенно привлекало къ ней не мало и язычниковъ грузинъ. Спустя нѣсколько времени послѣ пребыванія ея въ домѣ царскаго садовника, она перешла на сѣверъ за городскую черту у подошвы горы за стѣнами царскаго дворца. Вся эта мѣстность усѣяна была колючими кустарниками ежевики, въ чащѣ ихъ равноангельная устроила себѣ лиственный шалашъ, пребывая въ немъ въ постѣ и молитвѣ, предъ святымъ крестомъ, водруженнымъ въ землѣ на восточной сторонѣ. Пищу доставляла ей благочестивая чета садовника. Необыкновенною своею жизнію святая привлекала къ себѣ жителей столицы и смиренная куща ея сдѣлалась для столицы новымъ храмомъ, откуда возсылалась живая и пламенная молитва живому и истинному Богу. Плодами молитвъ и непрестанныхъ слезъ святой было обращеніе царскаго семейства. Въ началѣ своего благовѣстія св. Нина всѣ взоры свои устремляла на царя и на его семейство, зная, что съ обращеніемъ его съ семействомъ она твердо и вѣрно можетъ разсчитывать на дальнѣйшіе успѣхи своей дѣятельности. И тутъ божественный промыслъ незамедлилъ помочь ей. Въ это время царица [1]) заболѣваетъ неизлѣчимою болѣзнію. Царедворцы спустя долгое время, наконецъ, когда все было безнадежно, совѣтуютъ больной призвать къ себѣ странницу. Зовутъ святую во дворецъ, но она отказывается принять приглашеніе, желая узнать вѣру больной, сама велитъ ей придти къ себѣ. Царица слушается повелѣнія святой, приказываетъ немедленно нести себя въ кущу апостола; Нина велитъ положить ее на бѣд-

[1]) Она была дочь знаменитаго понтійскаго полководца Никатора, первая воздвигшая въ Мцхетѣ статую Венеры.

ное свое ложе и возноситъ съ воздѣяніемъ рукъ горячую молитву, по окончаніи знамѣнуетъ больную св. крестомъ и царица совершенно здоровая встаетъ съ мѣста и вмѣстѣ съ Ниною приноситъ благодарственную молитву христіанскому Богу. Царица и всѣ окружающіе ее всецѣло увѣровали во Христа и присоединились къ ученикамъ св. Нины. Теперь оставался одинъ царь; видя чудное исцѣленіе своей супруги не иначе могъ понять это событіе, какъ приписывая его къ дѣйству своихъ божествъ, или чародѣйству дѣвицы. Спустя нѣсколько времени послѣ этого событія подобная же болѣзнь застигаетъ и родственника царя, пріѣхавшаго къ нему въ гости изъ внутренней Персіи. Царица приводитъ его къ святой, которая изцѣляетъ его также, какъ и царицу. Царь долженъ бы наконецъ увѣриться въ чудодѣйственной силѣ посланницы,—напротивъ, полуозлобленный не признаетъ за нею этого, считая ее одною изъ богинь персидскаго культа. Когда святая, наконецъ, прямо благовѣстила ему Христа Іисуса, не признавъ за собою ничего, кромѣ своей немощи, тогда царь, ожесточенный противъ поведенія ее, замыслилъ извлечь мечь противъ новаго ученія и, въ числѣ прочихъ, далъ обѣтъ не пощадить даже собственную жену. Но промыслъ не замедлилъ помочь святой и тутъ. Миріанъ [1]) 20 Іюня 318-го года съ своими царедворцами отправился охотиться на гору Тохатъ, близь города Каспи. Посреди дня, когда царь въ полной увѣренности въ своей силѣ и совѣтуясь съ окружающими о средствахъ къ уничтоженію новыхъ христіанъ и извлечь противъ нихъ мечь, вдругъ мгновенная тьма, окружаетъ ихъ и въ ужасѣ, одинъ послѣ другаго, оставляютъ царя. Оставшись одинъ на вершинѣ упомянутой горы, въ недоумѣніи о случившемся, царь сталъ кликать своихъ боговъ, но напрасно; озлобившись на нихъ

[1]) Первый изъ Персидскаго царскаго рода Сассанидовъ, принявшій правленіе Грузіею по прекращеніи въ этой послѣдней въ мужской линіи династіи изъ царскаго рода Аршакидовъ въ 265-мъ году.

и признавъ безсиліе Армаза, наконецъ, вспоминаетъ Бога Нины и даетъ обѣтъ, въ случаѣ помощи, воздигнуть храмъ на этомъ мѣстѣ и принять христіанство, „Боже Нины,“ жалобно произноситъ царь—„помоги мнѣ, просвѣти тьму очей моихъ“... не успѣлъ докончить, какъ свѣтъ озарилъ его душу и онъ прозрѣлъ и все вокругъ него стало по прежнему. Послѣ этого событія немедленно пріѣзжаетъ въ столицу и со всѣмъ семействомъ посѣщаетъ странницу и юную проповѣдницу въ ея бѣдной кущѣ [1]) Нина оглашаетъ всѣхъ христіанскимъ ученіемъ и послѣ трехлѣтней тайной проповѣди въ городѣ, теперь явно и открыто проповѣдуетъ Слово Божіе и городъ невольно покоряется гласу наставницы и волѣ царя, главнаго представителя ихъ язычества. Столица, оставшаяся безъ боговъ и народъ, не имѣя мѣстопоклоненія имъ, царь,—лишенный возможности воздвигнуть олтари, боясь повторенія прежней бѣды, всѣ оставшись такимъ образомъ безъ религіи и религіи нагляд ной, объективной, а создать было некому и необходимость по этому виднѣлась вокругъ,—какъ въ то время является новое ученіе и оглашается оно въ средѣ народа, потерявшаго своихъ идоловъ и за ними самую религію, ученіе неба, отъ устъ св. Нины, о Богѣ благомъ, милостивомъ и промыслителѣ о всѣхъ вообще и въ частности о каждомъ отдѣльно. Сладкая и утѣшительная проповѣдь великой наставницы христіанства плѣнила всѣхъ и каждаго. Народъ въ огромныхъ массахъ слушалъ проповѣдницу Христову и принималъ отъ нея благодатныя исцѣленія. Желаніе царя не ограничилось однимъ ученіемъ, онъ желаетъ, по данному обѣту, построить домъ Богу, живущему въ нерукотворенномъ храмѣ, для сего спрашиваетъ совѣтъ у своей наставницы. Она одобряетъ намѣреніе его и немедленно посылаютъ письмо къ императрицѣ Еленѣ и къ ея сыну

[1]) Куща эта въ началѣ же христіанства обращена была въ маленькую церковь, которая цѣла до сихъ поръ, она до половины стоитъ почти въ землѣ, во дворѣ Самтаврскаго дѣвичьяго монастыря, войдя въ ворота на правой сторонѣ.

императору Константину Великому съ извѣстіемъ о всемъ случившемся. Елена съ радостію принимаетъ письмо съ посланными и немедленно—исполняютъ желаніе св. Нины. Согласно просьбѣ императоръ посылаетъ къ ней епископа Іоанна (возведеннаго впослѣдствіи на первомъ вселенскомъ соборѣ въ санъ антіохійскаго патріарха) со всею церковною принадлежностію [1]). Іоаннъ, прибывъ въ Мцхетъ исполнилъ желаніе св. Нины, крестилъ оглашенныхъ и народъ, съ такимъ восторгомъ и желаніемъ принималъ св. крещеніе, что, по слову древняго лѣтописца, не осталось въ городѣ ни одного изъ Грузинъ, который остался некрещеннымъ,кромѣ нѣкоторыхъ упорныхъ евреевъ,стоящихъ за свой законъ. Во время совершенія таинства, была такая давка и такое огромное количество принимающихъ, что нужно было употребить силу для возстановленія порядка въ крещаемыхъ [2]). До прибытія епископа, царь, съ согласія Нины, по обѣщанію своему началъ постройку временнаго деревяннаго храма, который впослѣдствіи сдѣлался основаніемъ для грузинскихъ церквей. Мѣстомъ для созидаемаго храма былъ выбранъ царскій садъ, расположенный при сліяніи рѣкъ Куры и Арагвы, въ которомъ росъ трехсотълѣтній величественный, чудный и густотѣнистый кедръ, удивляющій всѣхъ своею необыкновенною красотою. Таинственный этотъ кедръ подъ корнями своими скрываетъ не оцѣненное сокровище грузинской церкви св.—хитонъ Господень, какъ удостовѣряли Нинѣ разныя видѣнія и самыя повѣствованія левита Авіафара о судьбѣ св. хитона. Не смотря на всѣ старанія найти его, блаженная не могла достичь же-

---

[1]) А не Евстафія патріарха — антіохійскаго, какъ увѣряетъ Іосселіани и многіе другіе, тутъ факты перемѣшаны покойнымъ Іосселіани († 1875 г.), въ дѣйствительности по волѣ св. Константина В. Архіепископъ антіохійскій Евстафій вручилъ новую церковь упомянутому архіепископу Іоанну, и послалъ его въ Грузію, а не самъ ѣздилъ какъ увѣряютъ они.

[2]) Смотри Картлисъ Цховреба «обращеніе Грузинъ».

лаемой цѣли [1]); однако, не смотря на это, кедръ этотъ послужилъ источникомъ новыхъ чудесъ и исцѣленій и къ новому удостовѣренію въ истинности проповѣдуемаго ею ученія. Предположено было срубить кедръ и изъ большихъ его вѣтвей составить нѣсколько колоннъ для новаго созидаемаго деревяннаго храма, а самый стволъ назначался для подпоры потолка [2]) Срубили съ главнаго ствола огромныя

[1]) Весьма странно и даже не понятно для исторіи: когда и при комъ достали св. хитонъ изъ могилы св. Сидоніи и кто могъ дотронуться до этихъ священныхъ для церкви останковъ и въ какомъ видѣ сохранялся онъ въ Мцхетскомъ соборѣ. По увѣренію Іосселіани, — св. хитонъ Господень сохранялся то въ ковчежицѣ, то въ крестѣ. Непонятно столь глубокое молчаніе всѣхъ грузинскихъ лѣтописцевъ относительно подобнаго храненія св. хитона Господня. Неизвѣстно, откуда заимствовали свои показанія гг. Іосселіани, Цурцеладзе, Сѵнаксарь на 10-е іюня и многіе другіе писатели, незнакомые обстоятельно съ дѣломъ; далѣе Іосселіани и другіе трактуютъ, будто св. хитонъ былъ взятъ изъ Мцхетскаго храма, вмѣстѣ съ ковчежцемъ, котораго будто позабыли укрывающіе церковную утварь при нашествіи на Грузію въ 1615 г. персидскаго Шаха Аббаса. Какъ случилось подобное невниманіе къ самой главной святынѣ гр. церкви со стороны тогдашняго Мцхетскаго католикоса и всего духовенства, они, по вышеупомянутымъ писателямъ, укрываютъ какіе нибудь бездѣлушки въ родѣ кадилъ, подсвѣчниковъ, ризъ и тому подобныхъ и забываютъ то ковчегъ съ хитономъ, то крестъ съ хитономъ; здѣсь что-то сомнительно и весьма странно подобное увѣреніе такихъ показаній. Неужели время нашествія Шаха на Грузію, оставившее намъ подробную исторію и столько любопытныхъ анекдотовъ, не могло сказать что либо относительно пропажи св. хитона Господня; затѣмъ чѣмъ объяснить столь глубокое молчаніе о хитонѣ современниковъ разоренія Грузіи Аббасомъ? развѣ только тѣмъ, что подобнаго факта никогда не происходило, — да и не могло произойти потому, что его ни кто невидалъ и онъ понынѣ сокрытъ въ землѣ во Мцхетѣ. Шахъ Аббасъ, какъ извѣстно по историческимъ даннымъ, разоряя Грузію, смиренно преклонилъ колѣна во Мцхетскомъ храмѣ всеобщему Богу, не тронувъ изъ этого храма ничего, даже выдалъ грамоту на неприкосновенность его имѣній. Я думаю — вѣроятно со мною согласятся и многіе здравомыслящіе, что показанія нашихъ современниковъ суть ни что иное, какъ плодъ ихъ невѣжества и натянутаго желанія угодить болѣе человѣку нежели Богу и отнять у шестнадцати-вѣковой церкви честь сохраненія у нея св. сокровища вселенской церкви. Г. Іосселіани, такъ наивно трактующаго о пропажѣ изъ Грузіи св. хитона, однажды въ моемъ дѣтствѣ встрѣтилъ его въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ; подошедши къ нему, съ клятвою просилъ его сказать мнѣ истину, относительно св. хитона. Онъ со вздохомъ отвѣтилъ мнѣ, что свидѣтельствуетъ Богомъ и Его Сыномъ, что онъ сокрытъ въ Мцхетскомъ храмѣ. Какъ же пишите, — отвѣтилъ я, что онъ увезенъ? Ахъ! сынъ мой — отвѣтилъ онъ — предъ заставившими меня не могъ устоять. Значитъ у васъ человѣкъ болѣе, нежели Богъ — отвѣтилъ я ему, и неполучивъ ни слова, отошелъ отъ него съ полною увѣренностію въ ложной передачѣ историческаго факта.

[2]) Такихъ строеній въ древности напоминаетъ намъ архитектура старыхъ грузинскихъ большихъ комнатъ въ домѣ, извѣстныхъ подъ именемъ дарбазы; подобныя

вѣтви, изъ которыхъ выдѣлали по назначенію шесть столбовъ для боковыхъ сторонъ храма, но главнаго ствола не могли срубить съ корня и, посвидѣтельству св. Нины, никакая человѣческая сила не въ состояніи была сдвинуть его съ мѣста; употреблены были всѣ усилія, но напрасно и начатое дѣло должно было пріостановить свое дѣйствіе. Св. Нина поставлена была въ самое затруднительное положеніе,—не знала, что дѣлать; народъ оставилъ работу и вмѣстѣ съ царемъ разошелся по домамъ. Нина съ семью ученицами, въ числѣ которыхъ была не разлучная Сидонія, дочь бывшаго раввина Авіафара [1]), осталась при этомъ кедрѣ; видя неуспѣшность дѣла, обратилась съ молитвою къ Богу и всю ночь провела въ горячихъ слезахъ, прося Его содѣйствія начатому дѣлу. Ночныя видѣнія устрашили ее ученицъ и въ страхѣ готовы были оставить свою наставницу; уговоривъ ихъ остаться, Нина объяснила имъ причину всего случившагося. Послѣ грознаго повелѣнія нечистымъ, святая успокоила призрачно волнующіяся стихіи и все остальное время провела въ молитвѣ. На зарѣ кедровый столбъ осѣнился свѣтлымъ облакомъ и огненосный отрокъ, подошедши къ Нинѣ, прошепталъ ей на ухо три слова, затѣмъ, подошедши къ кедру, охватилъ его рукою, поднялъ на воздухъ; по выраженію лѣтописи зрѣлище было невыразимое; послѣ сего столба окружило радужное сіяніе, освѣтившее собою всю окружающую мѣстность, столбъ сталъ то спускаться, то подниматься надъ своимъ пнемъ. Ученицы, въ недоумѣніи о всемъ происходившемъ вокругъ нихъ и пораженныя неестественностію, не

большія комнаты въ родѣ теперешнихъ залъ, строились большею частію изъ большихъ бревенъ съ полусферическимъ красиво выложеннымъ потолкомъ,—куда свѣтъ проникалъ сверху — у подобныхъ комнатъ потолки поддерживаются одною или нѣсколькими большими деревянными колоннами, смотря по размѣру упомянутыхъ комнатъ (дарбази).

[1]) Потомки первосвященника Авіафара существуютъ и понынѣ, извѣстные въ Мцхетѣ по фамиліи Гедеоновыхъ, они одни имѣютъ право на жительство въ оградѣ католикозскаго Мцхетскаго Собора.

смѣли допрашивать свою наставницу о причинѣ всего происходившаго. Небо соединилось съ землею и все пространство надъ столицею осѣнилось небеснымъ свѣтомъ и безчисленные лики ангеловъ, подобно лѣствицѣ Іакова, восходили и низходили на св. столбъ. Божественный же Глава, новооснованной церкви грузинской виденъ былъ въ невыразимомъ свѣтѣ, надъ святымъ и животворящимъ этимъ столбомъ. Нижній же пень нѣсколькими ручьями испускалъ изъ себя самого благовоннаго мѵра. Царь, не зная всего случившагося, опечаленный, рано утромъ вышелъ на крыльцо своего дворца, желая взглянуть на новостроющійся храмъ и, къ величайшему своему удивленію увидѣлъ молніеносный свѣтъ, осѣняющій св. столбъ, соединявшій съ собою весь небосклонъ надъ столицею. Пораженный страшнымъ зрѣлищемъ, стремительно пустился бѣжать къ мѣсту св. столба, пустились за нимъ и всѣ царедворцы его и самые жители города. Прибѣжавъ къ столбу, Миріанъ не менѣе пораженъ былъ, когда увидѣлъ св. столбъ подымающійся и опускающійся невидимою рукою надъ своимъ пнемъ, изъ котораго ручьями текло благовонное и цѣлительное мѵро [1]). Всякаго рода больные стали приноситься къ св. столбу, которые получали исцѣленіе возложеніемъ рукъ св. Нины и помазываніемъ св. мѵра. Нѣсколько дней народъ не отступалъ отъ св. столба Мцхетскаго: давка и тѣснота вокругъ него была невыразимая. Ради сохраненія столь дорогаго сокровища, царь повелѣлъ соорудить вокругъ него временную деревянную ограду и затѣмъ немедленно приступить къ начатой работѣ и въ непродолжительное время деревянный храмъ

---

[1]) Теченіе св. мѵра изъ пня по словамъ стариковъ очевидцевъ продолжалось и въ ихъ время. У самой каменной четырехъ-гранной колонны, заключающей пень св. столба, Мцхетскаго, возлѣ маленькихъ серебряныхъ дверецъ, земля, пропитанная мѵромъ издаетъ по сіе время благовонный запахъ. Вѣроятно великія добродѣтели пастырей и народа пріостановили навсегда благоволѣніе Божіе. Не этого одного лишилъ Богъ Иверскую Церковь, но и много другихъ подобныхъ ему.

былъ оконченъ. Послы св. Нины возвратились изъ Царьграда съ вышеупомянутымъ епископомъ, который, немедленно приступилъ къ крещенію сперва царскаго семейства; возложеніе рукъ надъ ними совершила св. Нина. Крещеніемъ вельможъ занялись іереи, а народомъ діаконы; возложенія рукъ надъ этими послѣдними совершалъ епископъ Іоаннъ. По крещеніи столичныхъ горожанъ, царь пожелалъ для крещенія остальныхъ своихъ подданныхъ большее число священниковъ и между прочимъ строителей каменныхъ храмовъ. Вторично отправлены были послы въ Константинополь, во главѣ которыхъ стоялъ теперь самъ епископъ Іоаннъ. Посольство, прибывшее въ столицу, сообщило императору о всемъ случившемся и передало просительныя письма царя. Константинъ, внимательно выслушавъ пословъ, благодорилъ Бога и былъ въ восхищеніи за пріобрѣтеніе себѣ новаго христіанскаго союзника въ лицѣ Миріана, какъ ревностнаго сотрудника въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія, ставшаго теперь противѣ языческой Персіи, императоръ немедленно исполнилъ желаніе царя и вручилъ announcingенисопу Іоанну подножіе св. креста, гвоздь Спасителя, весьма много утвари и св. иконы [1]) и большія денежныя суммы съ повеленіемъ епископу построить нѣсколько храмовъ на границахъ имперіи и Грузіи, и въ нихъ оставить всѣ св. частицы. Епископъ исполнилъ волю своего государя; по возврщеніи своемъ въ Грузію въ пограничной провинціи грузинскаго царства Эрушети заложилъ новый храмъ, въ которомъ оставилъ въ числѣ прочихъ императорскихъ сокровищъ гвоздь Спасителя, оттуда отправился въ Манглисъ, гдѣ заложилъ новый храмъ въ честь св животворящаго креста

[1]) Одна изъ этихъ иконъ, а именно икона Божіей Матери, стоитъ по нынѣ въ Руисскомъ соборномъ храмѣ, — въ средней Карталиніи, весьма замѣчательна по своей древности и надписямъ на оборотѣ; а другая — Спасителя въ Алавердскомъ каѳедральномъ соборѣ, хранящаяся въ ризницѣ величественнаго храма.

Господня, гдѣ оставилъ подножіе св. креста [1]). Поступокъ епископа жестоко оскорбилъ новоначальнаго царя, но наставница цѣлаго царства, сладкорѣчивая Нина, своими совѣтами успокоивъ его, просила предаться волѣ Божіей и довольствоваться всѣми знаменіями, происходившими въ Мцхетѣ. Епископъ же, по окончаніи Манглисскаго храма наконецъ вернулся въ Мцхетъ. По прибытіи его въ городъ, приступили къ постройкѣ каменныхъ храмовъ и за тѣмъ къ крещенію остальныхъ народовъ грузинскаго царства. Св. Нина съ крестомъ въ рукахъ предшествовала пастырямъ и учила народъ, сопровождая слово Божіе знаменіями и чудесами. Одновременно съ этими событіями св. Нина заботилась и о постройкѣ храмовъ на высотахъ горъ, на которыхъ предъ тѣмъ стояли главные идолы Мцхета и всей Грузіи. Сперва, по ея повелѣнію, устроенъ маленькій храмъ на горѣ Тхоти, а на остальныхъ главныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ и священныхъ для языческой Грузіи горахъ, воздвигнуты большіе кресты и такимъ образомъ въ весьма непродолжительное время вершины горъ Армаза, Задена, Уджармскихъ, Тхоти, восточной отъ Мцхета и другихъ, увѣнчаны были св. крестами, освященными небесными знаменіями и окропленные св. слезами небесной посланницы. Святая, не смотря на пребываніе въ столицѣ духовныхъ особъ, неутомимо трудилась надъ ученіемъ народа, ввѣреннаго ея водительству. Окрестивъ всѣхъ карталинцевъ, св. Нина утѣшена была письмами св. Сильверста, епископа римскаго и отъ царя одного изъ гальскихъ народовъ, обращеннаго въ христіанство и крещеннаго ея отцемъ Завулономъ, непоименованнаго въ исторіи. Извѣстіе о принятіи грузинами христіанства быстро охватило тогдашній христіанскій міръ и вездѣ имя Нины произно-

[1]) Подножіе св. креста унесено было назадъ въ Грецію императоромъ Иракліемъ въ концѣ 629-го года при правителѣ Грузіи Адарнасіѣ сына Бакара III правителя † 639 г., снова возвращено и сохранялось въ Ананурскомъ храмѣ, по военно грузинской дорогѣ, откуда пропало при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ XIII.

силось съ глубокимъ почетомъ и уваженіемъ и ублажали ее, какъ святую подвижницу [1]). Труженица, приведши ко Христу всю столицу грузинскаго царства, теперь взоры свои обратила на остальныхъ горскихъ народовъ, живущихъ на сѣверо-востокъ отъ Мцхета. Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго ихъ обращенія, царь пожелалъ въ дѣлѣ обращенія употребить мечь и насиліе, но Нина, истинная наставница благочестія и истины, положительно противостала подобному насилію: „не мечомъ, но словомъ Божіимъ и евангеліемъ повелѣно намъ" говорила царю блаженная. Всегда покорный своей благодѣтельницѣ, царь послушался и теперь голосу ея. Приготовлено было къ отъѣзду въ горы и ущелья. Нина, по своему обыкновенію, съ крестомъ и съ евангеліемъ въ рукахъ, предшествовала царю, окруженному огромною свитою. Прибывъ въ дикія горы, послѣ долгихъ усилій и проповѣди, святая чудесами и знаменіями обратила многихъ къ христіанской вѣрѣ и горскіе народы немедленно были окрещены. Просвѣтивъ такимъ образомъ горцевъ, апостолъ всей Грузіи въ сопровожденіи іерея Іакова отправилась въ давно желаемое ею кахетинское царство, гдѣ правительницею въ то время была какая-то женщина, по имени Сунджи. Остановились близъ резиденціи ея г. *Буди*, въ устроенномъ шалашѣ, послѣ долгихъ и утомительныхъ трудовъ окрестила наконецъ правительницу со всею ея свитою. Затѣмъ обратила ко Христу всѣхъ Кахетинцевъ и жителей Албаніи, жившихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Алазани вплоть до самыхъ каспійскихъ береговъ [2]). Просвѣтивъ евангельскою проповѣдью

---

1) См. Моисея Хоренскаго страница 152.

2) Не были ли Кахетія и Албанія подъ управленіемъ упомянутой царицы? Албанія во дни св. Нины, какъ извѣстно, занимала собою весь бассейнъ р. Алазани добереговъ Каспійскаго моря; въ жизни же святой ясно говорится, что она простерла свое благовѣстіе на всѣхъ Кахетинцевъ, въ составъ которыхъ входили также и Кизикцы. Кизикцы часть албанскаго народа, свое просвѣщеніе христіанскою вѣрою ведутъ отъ временъ св. Нины. Кухетія или внутренняя Кахетія и Кулмухетія—за Алазанскія области части прежняго Кахетинскаго царства, а по другимъ — западныя области Албаніи, начало своего хри-

центръ всего кавказскаго перешейка и давъ новопросвѣщенному народу церковный порядокъ и наставивъ его на путь истиннаго богопознанія, святая остальное время своей жизни посвятила неусыпнымъ молитвамъ недалеко отъ города Буди, въ бѣдной кущѣ, но въ тоже время уча народъ и надзирая за духовенствомъ, поощряя труды ихъ. По совершеніи ею земнаго поприща, святая извѣщена была свыше о своей кончинѣ. Желая послѣдній разъ наставить *пречистыми* своими устами [1]) царя и весь народъ карталинскій, св. Нина чрезъ кахетинскую царицу Сунджу, а по крещеніи Софію, пригласила къ себѣ Карталинскаго царя Миріана. Встревожилась вся Карталинія, пословамъ древнѣй лѣтописи, а съ нею вмѣстѣ и вся остальная Грузія, узнавъ приближеніе кончины общей матери. Миріанъ со всѣмъ семействомъ немедленно поспѣшилъ къ кущѣ святой близь Буди, за нимъ потянулась и вся знать цѣлой страны и, такимъ образомъ, у смертнаго одра апостола Нины, стояли теперь представители всей Грузіи въ слезахъ о потерѣ общей ихъ наставницы спасенія. Еще разъ Нина обратилась ко всѣмъ окружающимъ ея одръ съ послѣднимъ наставленіемъ; завѣщала всѣмъ твердо хранить Слово Божіе и идти по спасительной дорогѣ. Царь, обѣ царицы, невѣстка царя Миріана—Саломе Уджармская и нѣкоторыя знатныя особы, въ числѣ ихъ главный секретарь Миріана Лероджъ Аврійскій, обратились съ просьбою къ умирающей, открыть имъ всю свою жизнь, желая знать откуда прибыла для спасенія ихъ [1]). Уступивъ просьбѣ плачущихъ особъ

стіанства признаютъ также отъ св. Нины. Значитъ къ трудамъ святой слѣдуетъ отнести западныя и южныя области Албанскаго царства. Для подтвержденія нашего показанія смотр. у Моисея Хоренскаго стр. 152—153, гл. LXXXVI и исторію Агафангела современника святой и секретаря армянскаго царя Тиридата В.

[1]) Моисей Хоренскій въ русскомъ переводѣ Эмина стр. 153.

[2]) Нужно замѣтить, что не смотря на столько лѣтъ, проведенныхъ святою въ Грузіи, она по своему смиренію называла себя пришелицею, а иногда и плѣнницею и никто не зналъ мѣста ея рожденія и, самое происхожденіе. Чтобы не утерять дражайшую для сердца память о такой благодѣтельницѣ, благодарный народъ первымъ дѣломъ почелъ въ

на духовную пользу своихъ чадъ, святая продиктовала и подробно всю свою біографію, отъ самого рожденія последнихъ своихъ дней, все сказанное ею немедленно ключено было въ письмѣ [1]). Плачь и рыданіе окружавш были безутѣшны. Наконецъ потребовала св. таинъ т и крови Христовой. Епископъ Іоаннъ, совершивъ литургі пріобщилъ ее; по пріобщеніи завѣщала царю по сме епископа Іоанна Мцхетскаго на каѳедру возвести не лучнаго ея спутника іерея Іакова и похоронить ея в въ бѣдной ея кущѣ: давъ всѣмъ послѣднее благословен цѣлованіе, мирно скрестила святыя апостольскія с руки и предала св. свою душу въ руки Бога 14 янв 340 г. по Р. X., на 35-мъ году своего пришествія Мцхетъ и на 67 году отъ рожденія, оставивъ Гру въ залогъ вѣрности и ходатайства предъ престол Всевышняго, труженическое изсохшее отъ непомѣрн апостольскихъ трудовъ святое свое тѣло, крестъ и е геліе. [2]) Царь, вопреки завѣщаніямъ святой, пожелалъ что бы то ни стало перенести св. мощи Нины въ Мцх

предсмертныхъ словахъ узнать ея біографію и оставить потомству — для славленія неутомимыхъ ея трудовъ. Какъ видите изъ всего хода дѣла, святая с небыла тою плѣнницею, которая какъ будто была захвачена Миріаномъ въ вой Константиномъ В., но посланницею неба и свободною пришелицею на чужой : Слѣдовало нѣкоторымъ историкамъ серьезно относиться къ дѣлу; впрочемъ и : взыскать съ нихъ потому, что весьма слабы въ знаніи грузинскихъ подлинник потому вслѣдъ за однимъ нѣкогда сказавшимъ нелѣпость, пошли повторять всѣ и ка не вглядываясь въ дѣло по серьезнѣе.

[1]) Думается, что оно б. написано на грузинскомъ языкѣ, если только и армянскомъ: впрочемъ трудно сказать опредѣленно, на какомъ языкѣ была на жизнь святой, скорѣе всего на грузинскомъ, какъ на господствующемъ и общеупо тельномъ.

[2]) Полное жизнеописаніе святой см. въ моей книгѣ ч. I, въ началѣ отъ ст. включительно, на русскомъ языкѣ. Указаніе же древнихъ, см. Руѳина—церк. ист. к. I, г. X. Прокопія VI в., к. I, гл. XII; Агафангела—арм. ист., жизнь ц. Те Моисея Хоренскаго кн. I, гл. LXXXVI, стр. 152—153 пер. Эмина; Сократа, Созом. кн. I, гл. 7. Ѳеодор. кн. I, гл. XXIV. Кавказ. вѣст. 1849 г. № 12, 1 15, 16, 17 и 18, хотя и неудовлетв. Изъ груз. Картлисъ-Цховребъ ч. I. Ист Теймураза ч. I. Великій Сѵнаксарь груз. ц., доселѣ не изданный; рукопись эта и важная по своему содержанію—приготовлена мною къ печати.

Но никакая человѣческая сила не могла сдвинуть изсохшаго въ апостольскихъ трудахъ святого тѣла Нины. Наконецъ, повинуясь завѣщанію равноангельной, торжественно предалъ ее землѣ, на мѣстѣ бывшей ея кущи, близь столицы Кахетіи Буди, гдѣ почиваетъ мирно доселѣ [1]). Царь съ народомъ горько оплакавъ горестную потерю, немедленно велѣлъ на мѣстѣ погребенія святой заложить храмъ въ честь св. великомуч. Георгія [2]). Окончивъ его приставилъ священнослужителей, которымъ вручена была вся Кахетія. Такимъ образомъ въ продолженіи 35-ти лѣтъ вся почти Грузія обращена была въ христіанство, кромѣ Ранской области, или юговосточной Грузіи и нѣкоторыхъ горцевъ, жившихъ въ глубинѣ Кавказскихъ горъ. Смерть св. Нины не остановила царя на его поприщѣ служенія св. кресту; напротивъ, съ большею еще силою занялся теперь устрой-

¹) Знаменитый по древности храмъ—усыпальницы святой, расположенъ недалеко отъ города Сигнаха въ Тифлисской губ. въ 105-ти верстахъ отъ г. Тифлиса и въ 3-хъ в. отъ древняго города Буди, — нынѣ большое село. Прошли и исчезли со всемірной карты цѣлые народы и царства, зданіе же съ могилою св. Нины незыблемо стоитъ до нашихъ дней, со дня своего основанія (въ 340 г.). Не смотря на бури и треволненія, потрясавшія Грузію цѣлыми вѣками, храмъ этотъ ясно свидѣтельствовалъ торжество креста Христова и православія. Ни одинъ историкъ, ни одинъ лѣтописецъ, ни мемуары древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ не могутъ указать намъ, чтобъ когда либо храмъ этотъ подвергался бы опустошенію, или разоренію, напротивъ, они ясно свидѣтельствуютъ намъ, что онъ, подобно ветхозавѣтному кивоту охраняемъ былъ большимъ густымъ облакомъ въ то время, когда враги креста Христова намѣревались опустошить его, невидимою рукою постигла ихъ кара Божія т. е. слѣпота, и такимъ образомъ храмъ св. Нины, какъ кивотъ завѣта грузинской церкви, врученъ былъ нашему времени цѣлымъ и неповрежденнымъ. Взгляните на него какъ поступаетъ съ вѣковымъ святилищемъ наше время,—умолчу только о бѣдности, причиненной безобразіемъ и безчинствомъ, совершаемыхъ въ немъ. Храмъ безъ ограды дѣлается иногда достояніемъ пасущагося скота даже самыхъ невѣждъ церковнослужителей.

²) Почему именно въ честь св. великомуч. Георгія, а не въ честь ея самой, — а именно потому, что святая, какъ гласитъ преданіе грузинской церкви, по своему смиренію, не велѣла воздвигать въ честь ея храмовъ, а если захотятъ строить то да воздвигаютъ ихъ въ честь ея двоюроднаго брата, св. великомуч. Георгія, которому отдаетъ предпочтеніе. Посему и св. Миріанъ, зная завѣтъ святой, немедленно воздвигъ надъ ея могилою храмъ ея родственника, какъ бы вручивъ его покровительству святое мѣсто, до пришествія въ міръ Единороднаго Сына Божія, изъ котораго Нина должна возстать и предстать своему народу при грозномъ Судіи.

ствомъ новонасажденной церкви по уставу греческой: п
велъ въ порядокъ богослуженіе ея, затѣмъ; гдѣ было не
ходимо, основалъ новые храмы, опредѣлялъ въ нихъ
стойныхъ священниковъ и діаконовъ. Между прочи
вскорѣ послѣ смерти святой, заложилъ довольно больп
каменный храмъ близь бывшей кущи святой въ Мцх
и скоро окончилъ его, освятивъ въ честь Преображе
Господня въ память событія—весьма знаменательнаго
Грузіи, въ день, съ котораго началось спасеніе цѣ
страны: учредивъ здѣсь каѳедру Мцхетскаго епископа, в
вавъ его Самтаврскимъ (архіепископскій). Съ еванге
скимъ благовѣстіемъ обходилъ нѣкоторыя мѣстности с
его государства: ободрялъ новоначальныхъ, поощрялъ і
ревность ко Христу, помогалъ имъ во всемъ; непок
ныхъ властей отрѣшалъ отъ службы, а подданныхъ
гонялъ изъ столицы и другихъ городовъ, разсѣляя ихъ
разныя отдаленныя области. Такимъ образомъ энерг
и трудами царя Миріана церковь Иверская получила п
вильное устройство и гражданскій миръ, заключенный съ
ператоромъ въ началѣ своего обращенія къ вѣрѣ, бы
главнымъ и не обходимымъ условіемъ для начавша
ся дѣла, имѣвшаго на всѣ послѣдующія дѣла его царствова
весьма благотворительное вліяніе и главною причиною бла
денствія въ продолженіе остальнаго времени. Ревнос
усердіе и непритворная дружба Миріана заставили Конст
тина иначе взглянуть на него; императоръ довольствова
миромъ, утвержденнымъ вѣрою во Христа, спустя нѣскол
времени возвратилъ дряхлому, 84-хъ лѣтнему старцу насл
ника его Бакара, бывшаго дотолѣ заложникомъ у него съ д
желюбнымъ письмомъ [1]) Радость о возвращеніи его наслѣд
ка еще болѣе утвердила царя въ вѣрѣ и христіанской люб
Миріанъ, по возвращеніи Бакара, спустя нѣсколько в
мени, передъ смертію, своеручно вѣнчалъ его на царство

[1]) Письмо это довольно тщательно сохранено въ Грузинской лѣтописи, смотр. К
Цховреба ч. I, стр. 99, а въ переводѣ мою книгу ч. I, «жизнь св. Нины».

возложеніемъ креста св. Нины [1]), завѣщая ему во всемъ

---

[1]) По завѣщанію святой, крестъ ея, обвитый собственными ея волосами, перешелъ къ царю въ наслѣдственное владѣніе и такимъ образомъ онъ находился во дворцѣ царскомъ, отъ смерти святой до страданія св. муч. Шушаники, которая хранила у себя его; какимъ образомъ достался онъ этой послѣдней исторіи не извѣстно. Извѣстно только то, что онъ переданъ былъ св. Шушаникою своему духовнику Андрею предъ страдальческою ея кончиною въ Тцуртавской крѣпости, на случай, чтобы не подвергнуть его поруганію отъ огнепоклонниковъ и въ особенности отъ своего мужа Вазгена, вассала Вахтанга Великаго I, желавшаго во чтобы-то не стало поругаться надъ нимъ. Воевода армянскій, узнавъ о таковомъ сокровищѣ, хранившемся у іеромонаха, взялъ у него вмѣстѣ съ другими мощами находившимися у св. мученицы и поставилъ въ крѣпостной церкви Капоэтской, гдѣ скрываемъ былъ около 175-ти лѣтъ; оттуда впослѣдствіи похищенъ былъ армянскимъ католикосомъ и поставленъ въ нарочно устроенномъ для него монастырѣ Ванададъ, гдѣ находился 459 лѣтъ. По разореніи его Арабами унесенъ въ городъ Карсъ, гдѣ находился 164 года; затѣмъ по разореніи этого города арабами же, армянскій католикосъ Василій отыскалъ его и поставилъ въ г. Ани, гдѣ скрывался слишкомъ 150 лѣтъ согласно сказанію отц. Чамчіана; по взятіи этого города св. груз. цар. Давидомъ Строит. † въ 1125 г, съ честію перенесенъ какъ сокровище Иверской церкви въ Мцхетъ, но не надолго: въ смутныя времена онъ былъ отправленъ въ кавказскія горы и укрытъ въ храмѣ св. Троицы или Самеба, что у подошвы горы Казбека въ виду Казбекской станціи, на западной сторонѣ селенія того же названія, налѣвомъ берегу р. Терека. Чтобы сохранить отъ новой потери, царь Теймуразъ II † 1746 г., приказалъ отцамъ грузинской церкви перенести его для храненія въ горную крѣпость Анануръ въ церковь Божіей матери, гдѣ сохранялся до митрополита Тифлисскаго Романа, а по Іосселіани—Тимоѳея, который тайно увезъ его въ Россію въ 1749 г. и вручилъ его царевичу Бакару,—внукъ его Георгій Александровичъ въ 1801-мъ г. поднесъ его Императору Александру I-му, который повелѣлъ отослать святыню назадъ въ Грузію, какъ достояніе Иверской церкви съ граматою и поставленъ въ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ стоитъ до сихъ поръ за иконою св. Нины у сѣверныхъ дверей иконостаса. См. ист. ар. от. Чамчіана т. II, стр. 87—599 и Сүнаксарь арм. на 20-е Марта. Императоръ другую, нижеслѣдующую грамоту пожаловалъ самому царевичу.

Князь Георгій Александровичъ Грузинскій! «Въ подвигѣ, побудившемъ васъ принести мнѣ хранившійся въ родѣ вашемъ крестъ святыя Нины, признавъ опытъ особеннаго усердія вашего на пользу общую, я нахожу себя въ обязанности симъ изъявить вамъ мою признательность. Зная сколь драгоцѣнна сія Святыня для Грузинскаго народа и желая возвращеніемъ ея дать новое доказательство моего о немъ попеченія, я препроводилъ сей Крестъ туда для помѣщенія его въ Тифлискомъ главномъ Соборѣ; увѣренъ я, что по образу мыслей вашихъ и потаковому дара вашего употребленію, наилучшую для васъ награду найдете вы въ собственномъ сознаніи вашемъ начала васъ къ сему руководившаго, но въ ознаменованіе уваженія моего къ сему поступку вашему, посылаю вамъ камеръ-герскій ключь, который вы носить будете, принастоящемъ вашемъ увольненіи отъ службы, какъ знакъ особеннаго моего къ вамъ благоволенія. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный».

«АЛЕКСАНДРЪ I».

С.-Петербургъ, Февраля 16, 1802 г.

слѣдовать его примѣру; по возможности искоренять идолослуженіе, гдѣ только могло еще встрѣтиться и строго блюсти мѣсто погребенія св. Нины, какъ главную святыню всей страны, освященную многострадальными мощами ея [1]). Такимъ образомъ Миріанъ, приведши въ порядокъ всѣ дѣла своего царства, мирно представился въ 342 году и, по завѣщанію, погребенъ въ основанномъ имъ Самтаврскомъ соборѣ Преображенія Господня [2]), въ югозападномъ углу храма, въ стѣнѣ котораго при строеніи царь заложилъ часть св. мѵроточиваго столба, хранящаягося доселѣ. На грузинскій престолъ вступилъ теперь сынъ его Бакоръ I-й, главною заботою котораго было исполненіе отцевскаго завѣщанія; для этого взявъ священниковъ, отправился внутрь Кавказскихъ горъ, принесъ евангеліе дикимъ народамъ, которые вскорѣ обращены были въ христіанство; отъ нихъ евангеліе проникло дальше; кромѣ долинъ и нагорныхъ возвышенностей Кавказа, теперь самыя угрюмыя горы были уже во власти св. церкви. Царь, видя, что церковь христіанская довольно широко раскинулась на Кавказскомъ перешейкѣ и такъ какъ епископъ Мцхетскій не могъ такъ близко стоять къ этимъ отдаленнымъ провинціямъ, то для этого, съ согласія Константинопольскаго епископа [3]), какъ верховнаго правителя своей церкви,

---

[1]) Къ несчастію для нашего времени вѣковая святыня православной церкви предана положительному забвенію. Прежде бывшая каѳедра кизикскихъ митрополитовъ за смертію послѣдняго митрополита Іоанна въ 1837 г. упразднена, храмъ лишился всѣхъ угодій, которыми пользовался цѣлые вѣка для поддержки гроба святой, въ настоящее время бѣдность довела храмъ до унизительной крайности и такимъ образомъ лишился навсегда своего величія и высокаго значенія въ средѣ православныхъ,—до чего и до какого вопіющаго безобразія доводятъ люди мѣстую святыню.

[2]) По неизвѣстной причинѣ экзарху Грузіи Евсевію вздумалось отмѣнить пятнадцати — вѣковое празднованіе Преображенію Господню, столь знаменитому для Грузіи и назначить храмовымъ праздникомъ день Казанской иконы Божіей Матери 22 Октября, никогда не празднуемой грузинскою церковію и не извѣстной этой послѣдней, чѣмъ грузинская святыня провинилась предъ нимъ, трудно сказать.

[3]) Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что послѣ II-го Вселенскаго собора гр. цер. поставлена была въ зависимость отъ антіохійскаго епископа, какъ верховнаго на всемъ востокѣ.

которому подчиненны были и церкви Чернаго моря, учредилъ новую епископію для горскихъ народовъ, занимающихъ мѣстность къ сѣверу отъ Мцхета—*Цилканскую* [1]), для этого заложилъ напередъ въ городѣ Цилкани довольно большой каменный храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы, въ которомъ поставилъ храмовою иконою образъ Пресвятыя Богородицы, привезенный имъ изъ Палестины во время своего путешествія по св. мѣстамъ ея [2]), который, по свидѣтельству древнѣйшаго преданія, писанъ на доскѣ изъ яслей Вифлеемскаго Младенца-Спасителя, тщательно сохраняемая до нынѣ въ упомянутомъ храмѣ. Со вступленіемъ Бакара на престолъ, грузинская церковь простерла свои предѣлы теперь на югъ. Именно около 348 года возгорѣлась жестокая борьба между грузинами и армянами, въ которой по необходимости долженъ былъ принять участіе персидскій царь *Ормиздъ*; дабы пріобрѣсти къ себѣ расположеніе Ормизда Бакаръ предложилъ ему миръ, нарушенный грузинами принятіемъ христіанства [3]). Въ прочность же мирнаго договора Бакаръ уступилъ Ормизду всю Ранскую область, на которую персы давно изъявляли свою претензію. Перешедши во власть персовъ Ферозъ, правитель и зять Бакара не захотѣвъ оставаться во власти Ормизда, немедленно принялъ отъ Бакара христіанство со

---

[1]) Смотри объ этомъ интересное донесеніе на высочайшее имя Цилканскаго архіепископа Іоанна—Католикосу Антонію отъ 1-го Марта 1800 г., въ которомъ обстоятельно повѣствуется исторія построенія св. храма съ опредѣленіемъ грани упомянутой епархіи и обязанности самихъ владыкъ цилканскихъ.

[2]) Многіе признаютъ путешествіе по св. мѣстамъ не ц. Бакара, а царя Миріана, всѣ древнѣйшіе документы умалчиваютъ объ путешествіи по святымъ мѣстамъ царя Миріана, откуда почерпнули свое показаніе новѣйшіе писатели положительно неизвѣстно. Противъ факта принесенія въ Грузію царевичемъ Бакаромъ иконы Божіей Матери изъ Палестины, никто не въ состояніи сказать что нибудь, такъ какъ самая икона на лице въ Цилканскомъ храмѣ. Царевичь, путешествуя по Палестинѣ, вѣроятно дѣлалъ вклады по разнымъ святынямъ ея отъ имени своего отца, а нынѣшніе писатели навязали Миріану небывалое путешествіе по св. мѣстамъ, пока ни одинъ изъ древнихъ памятниковъ не говоритъ въ пользу путешествія Миріана къ св. мѣстамъ.

[3]) Моисей хоренскій кн. III, гл. IV, стр. 167.

всѣми жителями своей области и выселился въ свободну
область грузинскаго царства, лежащую между рѣками Хр
момъ и Алгетомъ, выше крѣпости Самшвильде; персы п
условію, заключенному съ грузинами, обязывались вст
питься за права Бакара и удержать всю Грузію за нимъ
Грузія одержала надъ армянами блистательную побѣд
Бакаръ при посредничествахъ императора Констанція
Шаха заключилъ съ армянами договоръ, по которо
потомки Рева, зятя армянскаго царя Тиридата на всег
устранялись отъ грузинскаго престола и не имѣли прав
изъявлять претензій на него, пока оставался въ ж
выхъ кто нибудь изъ потомковъ Бакара; а съ пересѣч
ніемъ этихъ послѣднихъ предоставлялись имъ всѣ права н
грузинскій престолъ. Скрѣпивъ такимъ образомъ договор
съ согласія двухъ властелиновъ, царь ограничилъ навсег
притязаніе армянской власти на грузинскій престолъ,
вмѣстѣ съ тѣмъ и пресѣкъ навседа возможность вмѣш
тельства въ дѣла грузинской церкви армянскому духове
ству. Бакаръ же въ свою очередь, зная кичливый и неспо
койный характеръ армянскаго народа и желая пресѣчь н
всегда возможность пользоваться именемъ его племянн
ковъ, какъ предлогомъ къ занятію Грузіи инородцами, н
медленно вытребовалъ изъ Арменіи своихъ племяннико
и далъ имъ въ вѣчное владѣніе область Кухетію [1]) нап
редъ возвелъ ихъ въ правители (или эристави) Руста
ской области, и поставивъ ихъ въ полную зависимость о
грузинскаго престола. Такимъ образомъ Бакаръ навсе
оградилъ царство и грузинскую церковь отъ иноземна
владычества. Послѣ окончанія упомянутаго дѣла, снова з
нялся устройствомъ внутреннихъ дѣлъ; по всѣмъ обл
стямъ воздвигалъ новые храмы, изъ числа которыхъ ос
бенно замѣчателенъ Урбнисскій, сдѣлавшійся въ послѣ

---

[1]) Кухетія съ городомъ Руставн занимала лѣвый берегъ р. Куры со степями н
нѣшняго Караяса.

ствіи каѳедральнымъ въ верхней Карталиніи; умножилъ церковно-служителей, всецѣло ввелъ тодашній уставъ греческой церкви. Желая на ряду съ христіанскимъ благочестіемъ ввести въ Грузію современное ему образованіе—немедленно вызвалъ изъ Константинополя образованныхъ грековъ, извѣстныхъ ему въ бытность свою тамъ и съ помощью ихъ въ послѣдствіи велѣлъ перевести на грузинскій языкъ нѣкоторыя богослужебныя книги; завелъ при новыхъ церквахъ училища, въ которыхъ обучали будущихъ церковно-служителей языкамъ грузинскому, греческому и ассирійскому, которые въ то же время приготовлялись къ миссіонерской дѣятельности въ горахъ. При немъ скончался первый архіепископъ грузинскій Іоаннъ І-й и на мѣсто его возведенъ, по завѣщанію св. Нины, бывшій при ней іерей Іаковъ, крестившій Кахетинцевъ. Остальное время своей жизни Бакаръ провелъ въ благочестіи христіанскомъ, какъ и отецъ его св. Миріанъ и мирно скончался въ 364-мъ году, будучи, погребенъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ревомъ (вѣроятно въ Самтаврскомъ же храмѣ).—На престолъ вступилъ теперь сынъ его Мирдатъ III-й, достойный преемникъ отца, просвѣтитель страны и человѣкъ высокой благочестивой жизни. Желая идти по стопамъ своего отца, Мирдатъ всю свою жизнь употребилъ на просвѣщеніе отдаленнѣйшихъ провинцій своего царства и на благо церкви. Новый царь зная, что самая отдаленная и пограничная между Грузіею и Греціею область его царства Кларджетія, лишена была церковнаго благочинія и правильнаго устройства, то для этого въ крѣпости Тухаретской [1]) основалъ новые храмы. Дикія ущелья богатой и роскошной Кларджетіи совсѣмъ лишены были пастырей; по сему при новоустроенныхъ храмахъ приставилъ достойныхъ іереевъ, которымъ вмѣнено было въ обязанность блюсти

[1]) Тухаретская крѣпость была расположена недалеко отъ праваго берега р. Чорохъ въ Шавшетіи противъ Тбети, въ настоящее время къ несчастію она входитъ въ составъ Турецкой имперіи.

ввѣренную имъ паству. Такимъ образомъ ревностью ца
и самихъ пастырей въ непродолжительное время вся Клар
жетія была христіанскою и вошла въ составъ грузинск
церкви. Кромѣ того, плодами благочестія Мирдата бы
украшеніе и возобновленіе Эрушетскаго храма, основа
наго епископомъ Іоанномъ; царь расширилъ его боковы
пристройками и другими необходимыми зданіями при нем
въ Цундѣ положилъ основаніе новому великолѣпному храм
украсивъ его всѣмъ необходимымъ и—затѣмъ—дострои
славный въ послѣдствіи храмъ Хонскій въ Имеретіи. С
велъ на ихъ содержаніе земли и снабдилъ ихъ всѣми угод
ми; при всѣхъ большихъ храмахъ назначены были и
кромѣ церковно-служителей и миссіонеры-проповѣдни
христіанскаго ученія для горскихъ народовъ; плодами пр
повѣдей ихъ, въ послѣдствіи, было принятіе христіанст
нѣкоторыми абхазцами, хевсурами и другими горцами, хо
часть изъ нихъ обращена была еще при предшествующе
царѣ Бакарѣ. За все вниманіе его къ церкви Христов
Богъ, по выраженію лѣтописца, не лишилъ его небесна
благоволенія и части Миріановой: въ царствованіе его о
св. мѵроточиваго столба мцхетскаго стали истекать безчисл
ныя чудеса и знаменія. По этому поводу разные христіа
скіе народы его царства стекались со всѣхъ концевъ
столицу, на поклоненіе св. столбу; въ память и благос
веніе уносили съ собой частицы отъ него; по замѣчан
той же лѣтописи, вся тогдашняя христіанская Грузія
полнилась почти св. частицами мѵроточиваго столба.
сему царь, боясь, чтобы такимъ образомъ св. столбъ
былъ раздѣленъ на части, съ согласія архіепископа Іако
изъ большихъ кусковъ его устроилъ нѣсколько кресто
одинъ изъ нихъ посланъ въ Эрушетскій храмъ, остальн
же разослалъ по разнымъ областямъ своего царства
такимъ образомъ далъ имъ возможность имѣть у се
св. частицы высоко-чтимаго св. столба. Чтобы
хранить остальную святыню, велѣлъ вокругъ св. стол

выстроить каменный столбъ, которымъ сокрылъ отъ взоровъ пень св. столба и тѣмъ сохранилъ навсегда это дорогое святилище грузинской церкви, а на столбѣ поставилъ одинъ изъ устроенныхъ имъ крестовъ и, такимъ образомъ, въ залогъ вѣры будущему потомству, вѣрный царь сохранилъ невредимымъ основаніе св. столба и остальную большую часть его, служащую доселѣ предметомъ глубокаго почитанія и поклоненія для грузинъ. Въ мцхетскомъ патріаршемъ соборѣ благолѣпіе церковное постоянно увеличивалось и новонасажденная церковь наслаждалась миромъ и благосостояніемъ. Въ это цвѣтущее для грузинской церкви время, царь лишился своего наставника, втораго преемника и ученика св. Нины—архіепископа Іакова; на его престолъ, по указанію и назначенію царя, вступилъ теперь Іовъ, родомъ армянинъ, діаконъ православнаго епископа армянской церкви св. Нерсеса. Такъ какъ въ то время военныя приготовленія имперіи, а вмѣстѣ съ ней и самой Грузіи отвлекли все вниманіе константинопольскаго патріарха назначить на упраздненную мцхетскую каѳедру новаго архіепископа, и всѣ пути, соединяющіе Грецію и Грузію, заняты были персами, то царь Мирдатъ, не считалъ противнымъ церковнымъ правиламъ призвать на архіепископію ученика, столь достойнаго и извѣстнаго своею святостію Нерсеса, католикоса всей Арменіи, какъ страны свободной и ближайшей какъ къ Имперіи, такъ и къ Грузіи, а тѣмъ болѣе отличающейся въ то время православіемъ и знаменитой великими мужами, ревнителями православія. По окончаніи же упомянутой войны, константинопольскій патріархъ прислалъ новому архіепископу утвердительную грамоту, признававшеюю законность его избранія и ставившаго его отъ своей зависимости. Мирдатъ, спустя нѣсколько времени по возведеніи Іова на престолъ, мирно и спокойно окончилъ дни своей жизни, ублажаемый всѣми, въ 379-мъ году, оставивъ престолъ наслѣднику своему Варазъ-Бакару, или Бакару II-му.

3) Первая попытка язычества къ уничтоженію въ Грузіи христіанства.

Время царствованія Бакара II-го не ознаменовано построеніемъ новыхъ храмовъ. Изъ политическихъ разсчетовъ женился на дочери Тиридата—сына Рева, отъ которой послѣ довольно долгаго времени родился наконецъ у него сынъ, нареченный въ св. крещеніи Мурваномъ. Необыкновенный младенецъ подавалъ большія надежды отцу и церкви. По словамъ лѣтописи, онъ росъ благодатію Божіею и укрѣпляясь премудростію. Вскорѣ Мурванъ достигъ отроческихъ лѣтъ; своею красотою и благоразуміемъ поражалъ всѣхъ окружающихъ его; церковь вмѣстѣ съ отцемъ его радовалась и благодарила Бога, давшаго имъ столь необыкновеннаго юношу. Въ это время между греками и персами вспыхнула война. Императоръ Ѳеодосій, боясь за вѣрность грузинъ къ Имперіи и въ случаѣ неустойки со стороны Грековъ, дабы Грузія не примкнула къ Персіи, потребовалъ отъ Варазъ-Бакара въ знакъ вѣрности къ себѣ аманатовъ, или заложниковъ. Подобное требованіе императора жестоко оскорбило его самолюбіе, подозрѣваемое въ невѣрности. Желая сгладить съ себя пятно подозрѣнія, Бакаръ безъ сопротивленія уступилъ требованію императора, хотя весьма не охотно отпустилъ отъ себя единственнаго и горячо любимаго своего сына Мурвана съ прочими знатными юношами своего царства. Юноша Мурванъ принятъ былъ въ царскія палаты весьма благосклонно и, по сказанію біографа, уравненъ въ правахъ съ остальными членами императорской семьи. Живя въ императорскихъ палатахъ, юноша не оставилъ своихъ привычекъ и занятій, отличаясь вообще необыкновенною простою и святою жизнію. Окруженный роскошью востока, пожелалъ отправиться въ Іерусалимъ и въ одной изъ іорданскихъ пустынь принялъ иночество подъ именемъ Петра,

живя въ строгихъ монастырскихъ подвигахъ и лишеніяхъ. За смертію Маіумскаго епископа евтихіанствующіе греки, зная святость жизни Петра, противъ его воли выпросили знаменитаго инока на Маіумскую каѳедру и послѣ долгаго управленія церковію блаженный Петръ скончался 2-го декабря въ концѣ 474-года и церковь Иверская за великіе его подвиги и святую жизни причислила къ лику своихъ святыхъ [1]). Бакаръ, видя себя преданнымъ въ жертву своекорыстнымъ цѣлямъ Византійскаго двора, а въ особенности, зная давнишнее желаніе Византіи съ самого начала еще водворенія въ Грузіи христіанства, во что бы-то ни стало подчинить эту послѣднюю своей власти, сталъ весьма непріязненно относиться къ христіанамъ, которымъ давалъ ясные намеки на свое нерасположеніе къ Константинополю; такъ какъ церковная іерархія, состоящая въ то время большею частію исключительно изъ грековъ съ верховнымъ правителемъ ея во главѣ, служила видамъ и цѣлямъ константинопольскаго двора, и по принужденію которой и лишился горячо любимаго своего сына, испрошеннаго у Бога и многихъ знатныхъ юношей вмѣстѣ съ нимъ. Какъ человѣкъ весьма любящій свою родину и церковь, съ горестію смотрѣлъ, какъ за бездѣтностію его престоломъ должны были завладѣть ненавистные ему потомки Рева, для этого, не спрашивая уже согласія греческаго духовенства и вопреки тогдашнимъ церковнымъ канонамъ, запрещавшимъ окончательно вторичный бракъ при жизни первой жены, онъ женился на другой и взялъ въ супруги внучку Фероза, бывшаго правителя Рани; живя такимъ образомъ съ обѣими женами, своимъ поступкомъ

---

[1]) Св. Григорій Двоесловъ епископъ Римскій написалъ ему похвальное слово, объ немъ упоминаютъ также и современные ему греческіе историки. Иверская же церковь до конца XVI-го столѣтія праздновала память его въ вышеупомянутый день, но въ началѣ XVII-го вѣка, по причинамъ неизвѣстнымъ намъ, св. Петръ исключенъ изъ числа грузинскихъ святыхъ и день памяти его замѣнила памятью другаго мѣстнаго православнаго святаго — святителя Іессея епископа Цилканскаго, одного изъ тринадцати св. сирійскихъ отцевъ.

царь подавалъ не мало соблазна всѣмъ своимъ подданнымъ. Но раздраженный и вмѣстѣ съ тѣмъ скрытный Варазъ-Бакаръ не обращалъ на это никакого вниманія, оправдывая свой поступокъ дѣйствіемъ греческихъ властей и верховныхъ правителей своей церкви. Бракъ его со второю женою былъ гораздо счастливѣе, чѣмъ съ первою; отъ второй жены родился у него сынъ, по имени Парсманъ; вслѣдъ за Парсманомъ, къ удивленію всѣхъ, первая жена его родила ему двухъ сыновей—Мирдата и Тиридата. Царь, видя хитрыя продѣлки грековъ, по неволѣ склонился на сторону персовъ, имѣвшихъ на него огромное вліяніе и по политическимъ разсчетамъ оказывавшихъ ему притворную дружбу и защиту противъ грековъ и ихъ притязаній. По натурѣ трусъ и легковѣрный, невольно предался гнусной и вѣроломный политикѣ персидскаго двора. Жизнь роскошная, вторая жена и огромное вліяніе на него персовъ, враговъ его церкви и государства съ ихъ магами окончательно затмили въ немъ все чувство христіанское, по проискамъ окружающихъ, сдѣлался даже врагомъ грузинской церкви, но эта вражда не могла высказаться ни въ чемъ, такъ-какъ вся остальная власть, дворяне и народъ, по выраженію лѣтописи, были весьма тверды въ христіанствѣ и, въ случаѣ серьезнаго сопротивленія съ его стороны, онъ могъ лишиться престола. Персидскій дворъ, видя на грузинскомъ престолѣ такого правителя, сдѣлавшагося незамѣтно слѣпымъ и глухимъ орудіемъ его политики, рѣшился, наконецъ, посредствомъ его подчинить себѣ всю Грузію и уничтожить въ ней христіанство и такимъ образомъ осуществить давнишніе свои замыслы — искоренить христіанство на всемъ Кавказскомъ перешейкѣ. Заручившись царемъ, хитрый и дальнозоркій персидскій царь Шапухъ (или Сапоръ) отрядилъ наконецъ на Грузію и Арменію огромное войско, съ цѣлью подчинить себѣ эти царства и, какъ сказано, окончательно искоренить въ нихъ христіанство. Вельможи грузино-армянскіе, узнавъ о пред-

стоящей бѣдѣ немедленно окружили Варазъ-Бакара съ просьбою совокупными силами отразить общаго врага церкви и народности. Бакаръ не обратилъ на нихъ никакого вниманія, но видя опасность, немедленно оставилъ Мцхетъ и удалился въ горную Кахетію — и заперся въ крѣпость Хидарскую, откуда издалъ повелѣніе всѣмъ своимъ подданнымъ немедленно скрыть св. кресты и всѣ церковныя принадлежности [1]). Персы, зная поведеніе царя, безпрепятственно вошли сперва въ Арменію, окончательно разоривъ ее, вошли наконецъ въ Грузію. Карталинія и часть Кахетіи сдѣлались первою жертвою ихъ жестокости и насилія, христіанство доведено было до крайности и послѣ жестокихъ и безчеловѣчныхъ опустошеній вся почти Грузія оказалась во власти враговъ. Для удержанія въ своей власти покоренный народъ, персы на разстояніи 22-хъ верстъ отъ столицы Мцхетъ, на юговостокъ его, на зубчатыхъ скалахъ теплыхъ источниковъ основали новую крѣпость Тбилисскую „Кала" (Тифлисскую) и принудили царя къ унизительному миру, по договору котораго снова уступилъ персамъ области Рань и Мовакань [2]), возвращенные отъ персовъ его отцемъ достойнымъ Мирдатомъ съ обязательствомъ платежа ежегодной дани и дозволенія по всей Грузіи строить безпрепятственно капища огнепоклонниковъ и свободнаго исповѣданія по всей Грузіи зороастроваго ученія. Заключивъ такимъ образомъ для Грузіи унизительный договоръ, персы вручили царю новую крѣпость, взявъ въ въ заложники дѣтей Фероза, внуковъ св. царя Миріана

---

[1]) Картлисъ Цховреба ч. I, стр. 106. Кажется весьма страннымъ замѣчаніе этой лѣтописи, какъ могло случиться, что въ душѣ врагъ христіанства, на случай опасности издаетъ повелѣніе скрыть христіанскую святыню и тѣмъ предохраняетъ ее отъ поруганія враговъ. Какъ видно лѣтописецъ не хорошо понялъ вообще царя и допустилъ противорѣчіе; изъ этого замѣчанія видно, что царь не былъ совсѣмъ противникомъ христіанскаго ученія, а если и показывалъ себя равнодушнымъ ко всему христіанскому, то это равнодушіе развилось въ немъ слѣдствіемъ греческихъ интригъ.

[2]) Эти области заключали собой бассейнъ нижняго теченія рѣки Куры вплоть до береговъ Каспійскаго моря, нынѣшнія Елисаветопольская и Бакинская губирніи.

удалились изъ предѣловъ Грузіи. Греція не протянула Грузіи руку помощи, во первыхъ, она сама была утомлена безпрерывными войнами и во вторыхъ, вспыхнувшіе въ то время богословскіе споры на всемъ востокѣ далеко отодвинули греческихъ властей отъ вмѣшательства въ дѣла грузинскаго царства и церкви, именно нечестивый Македоній, непризнававшій третье лице св. Троицы равночестнымъ и равносильнымъ первымъ двумъ лицамъ Всепресвятѣйшей Троицы, смутилъ всю православную церковь и посему возникли смуты и волненія, охватившія собою всѣ предѣлы Имперіи. Императоръ для водворенія мира созвалъ въ 382-мъ году II вселенскій соборъ подъ предсѣдательствомъ св. Григорія Богослова. Не смотря на всѣ несчастія и государственные перевороты грузинская церковь отрядила отъ себя на этотъ соборъ своего епископа Пантофіла епископа Иверскаго, подписавшаго 7-мъ правилъ этого собора. Опредѣливъ и выяснивъ догматы церкви, и подтвердивъ правила св. Никейскаго собора, отцы собора занялись епархіальнымъ распредѣленіемъ того или другаго епископа, въ числѣ прочихъ и грузинская церковь, какъ церковь восточныхъ окраинъ христіанскаго міра, изъята была изъ подъ власти Константинопольскаго патріарха и поставлена въ зависимость Антіохійскаго первоепископа. Такимъ образомъ вселенскій соборъ снова водворилъ церковный миръ, окончивъ дѣла Имперіи, императоръ обратилъ свое вниманіе теперь на восточныя провинціи своего царства. Такая близость персовъ весьма не нравилась бдительному Θеодосію,—что могло причинить какъ ему, такъ и цѣлой Имперіи огромныя хлопоты; по сему безъ того недовольный поведеніемъ Варазъ-Бакара, императоръ расторгъ всѣ отношенія съ нимъ; царство его обратилъ театромъ ужасныхъ войнъ, на которомъ столкнулись двѣ противоположныя идеи тогдашняго міра христіанства и огнепоклонства—первое взяло вверхъ, такъ какъ Грузія всецѣло примкнула къ христіанству.—Посему какъ эта, такъ и по-

слѣдующія войны грековъ съ персами нужно считать борьбою за религію. Военачальники Θеодосія противъ Бакара подняли его подданныхъ Кларджетцевъ и съ помощію ихъ заняли грузинскую территорію Тухарисъ, поставивъ правителемъ области Савромата, начальника греческихъ легіоновъ. Подобное отношеніе императора къ грузинскому царству имѣло цѣлію спасеніе церкви, но оправдывали ли греки свое назначеніе, объ этомъ лѣтописцы ничего не горятъ. Шапухъ или Сапоръ, поставившій Грузію подъ свое вліяніе, вскорѣ вооружился противъ грековъ, отрядилъ войско и выгналъ изъ предѣловъ Грузіи Савромата, возстановивъ права Варазъ-Бакара (или Бакара II-го), вмѣстѣ съ тѣмъ и свое вліяніе. Тогда императоръ, боясь за подобное сближеніе, немедленно отправилъ своего полководца Теренція съ приказаніемъ возвести на престолъ Грузіи Савромата. Бакаръ, встрѣтившись съ этимъ послѣднимъ, предложилъ раздѣлъ Грузіи, по которому на его долю должны были остаться только сѣверныя области, со включеніемъ Албаніи. Сапоръ, весьма недовольный поведеніемъ грековъ, требовалъ удаленія Савромата и признанія единственнымъ царемъ Грузіи Бакара II и для этого отправленъ былъ первый сановникъ или министръ Персіи, Суренъ. Императоръ соглашался вывести войска изъ Грузіи, если Сапоръ согласится на утвержденіе раздѣла. Сапоръ, видя упорство императора и пользуясь нападеніемъ на имперію Готθовъ (Готтеровъ), напалъ на греческія войска, расположенныя въ Грузіи, разбивъ ихъ, выгналъ Савромата и возстановилъ снова права Бакара II-го. Такимъ образомъ происходившія смуты ограничили грузинскую церковь до такой степени, что весьма трудно было разсчитывать на ея существованіе, именно: съ одной стороны греки съ запада со дня на день двигали свои границы впередъ на востокъ въ ущербъ Грузіи и ея церкви, съ другой стороны персы съ своимъ огнепоклонствомъ отнимали одну провинцію за другою; съ юго-востока же на долю Грузин-

ской церкви остались только одни разоренныя Карталинія и Кахетія. Вершины же горъ и сѣверныя долины и ущелья, прилегающія къ правому берегу р. Терека, не доступны были христіанству и его миссіонерамъ. Однако, не смотря на подобное униженіе своей страны, царь сталъ еще недружелюбнѣе смотрѣть на христіанство, по его мнѣнію причинившее ему столько вреда и несчастій. Къ счастію церкви и народа, по выраженію Картлисъ-Цховреба, царь умеръ почти врагомъ церкви въ 393 году. Ему наслѣдовали трое малолѣтнихъ его дѣтей, не будучи въ состояніи управлять страною. Грузинская знать, посовѣтовавшись между собой, управленіе страною поручила тестю Варазъ-Бакара старику Тиридату, человѣку мудрому и благочестивому. Ставши опекуномъ престола, онъ всю остальную свою жизнь употребилъ на устройство и возстановленіе св. храмовъ и самой церкви, всѣмъ грузинамъ велѣлъ открыто возстановить поклоненіе св. кресту; и подъ мудрымъ управленіемъ его христіанство стало оживать по прежнему. Въ правленіе его паства грузинская лишилась своего пастыря, епископа Іова и на мцхетскую каѳедру возведенъ былъ Илія, -- человѣкъ весьма достойный и благочестивой жизни. Церковь подъ управленіемъ этихъ лицъ наслаждалась посредственнымъ спокойствіемъ. Персы, въ ущербъ церкви, ежегодно получали извѣстную дань, такимъ образомъ Грузія дорогою цѣною выкупала свое спокойствіе. Городъ Рустави съ прилежащею мѣстностію снова вошелъ въ управленіе Тиридата, который немедленно выстроилъ въ немъ храмъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи каѳедрою руставскихъ епископовъ. Городъ Некреси, въ при-Алазанской Кахетіи, съ прекраснымъ его храмомъ, относятся къ трудамъ благочестиваго Тиридата, основавшаго тутъ некресскую епископію для горскихъ жителей верхней Кахетіи. Во все время правленія Тиридата церковь Иверская наслаждалась тишиною, спокойствіемъ и возстановленіемъ своихъ святилищъ. Къ несчастію, для церкви и самой Грузіи, скон-

чался правитель ея въ 405-мъ году, оставивъ престолъ своимъ внукамъ, — дѣтямъ своего зятя. По прямому престолонаслѣдію вступилъ въ управленіе страною старшій сынъ Варазъ-Бакара Парсманъ IV, человѣкъ воспитанный благочестивымъ Тиридатомъ и чрезъ свое воспитаніе весьма расположенный къ христіанству, ревновалъ постоянно о славѣ храмовъ. Видя стѣснительное положеніе своего царства и церкви, юный царь предложилъ грекамъ миръ, зная, что сосѣдство единовѣрцевъ дастъ ему возможность свергнуть съ себя тяжелое и поносное для христіанъ грузинъ иго персовъ,—въ чемъ конечно и не ошибся. Силою греческихъ войскъ отказалъ персамъ въ платимой имъ дани, отъ чего увеличилъ миръ и церковное благолѣпіе. Въ правленіе его умеръ дѣятельный и энергичный сотрудникъ его архіепископъ Илія [1]) и на упраздненный престолъ возвели Симеона, человѣка достойнаго своего сана, содѣйствіемъ котораго Парсманъ возобновилъ всѣ храмы, разореные персами во время нашествія ихъ на Грузію. Между прочимъ въ Болнисахъ основалъ великолѣпный храмъ, именуемый Сіони—извѣстный въ свое время необыкновеннымъ богатствомъ и роскошью. Такимъ образомъ приведши въ порядокъ разстроенныя дѣла своего царства, онъ, къ несчастію для Грузіи, недолго царствуя, умеръ въ 408-мъ году, оставивъ престолъ брату своему Мирдату IV,—человѣку опромѣтчивому и самонадѣянному. Со вступленіемъ его на престолъ, церковь грузинская снова должна была вынести тяжелыя бѣдствія отъ небрежности юнаго царя, одареннаго дурными качествами и по природѣ мечтательнаго и не устрашимаго никакими опасностями жизни. Потерявъ вслѣдствіе своей самонадѣянности близкихъ союзниковъ своихъ грековъ, по необходимости долженъ былъ уступить военачальнику персидскаго царя Іездигерда I-го,

---

[1]) Въ чемъ состояла его энергичная дѣятельность, лѣтопись не упоминаетъ, кромѣ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ его имени.

Убарабу почти всѣ провинціи своего царства, за исключеніемъ весьма немногихъ, оставшихся за нимъ; отсюда, конечно, и церковь лишилась своихъ правъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ снова зажглись костры Зоры. Убарабъ, напавъ на Грузію, предалъ все, принадлежащее церкви, положительнѣйшему опустошенію; большую часть храмовъ обратилъ въ капища огнепоклонниковъ; духовенство и большая часть святынь, вмѣстѣ съ семействомъ царя, скрылось въ кахетинской долинѣ. Мирдатъ, не имѣя возможности противостать полчищамъ персовъ-огнепоклонниковъ, захваченъ былъ и въ оковахъ отведенъ въ Багдадъ, гдѣ умеръ отъ насильственной смерти въ 410-мъ году. Территорія грузинской церкви предалась междуцарствію и снова покрылась олтарями Зоры и маги опять пріобрѣли въ Грузіи полное гражданство и свободу. Жители принуждены были скрыть св. кресты и вся остальная святыня тщательно была укрываема вѣрнымъ народомъ, помимо самого духовенства. Такимъ образомъ, если бы Провидѣніе не послало человѣка, избавившаго церковь отъ огнепоклонства, то едва ли эта послѣдняя въ состояніи была бы устоять сама противъ безчеловѣчнаго натиска огнепоклонниковъ и—въ особенности—алчности фанатика Іездегерда, стремившагося къ полнѣйшему искорененія христіанства на Кавказскомъ перешейкѣ. Избавителемъ церкви и народа явился теперь великоименитый Арчилъ I-й, сынъ Мирдата IV-го. Вступивши на престолъ, показалъ себя совершенно другимъ человѣкомъ: во первыхъ за лучшее почелъ встать на сторонѣ единовѣрныхъ грековъ, чѣмъ вести съ ними вражду. Разореніе и униженіе всей грузинской церкви отъ фанатизма персовъ, жестоко огорчали и оскорбляли благочестиваго царя христіанина и преданнаго вѣрѣ всей душой, во избѣжаніе всего этого, немедленно, по совѣту и благословенію епископа Симеона—защитника и истиннаго пастыря церкви, помирился съ греками и заключилъ съ ними дружественный союзъ, женился на принцессѣ Маріи, происходившей изъ

царскаго рода [1]). Іовіанъ немедленно даровалъ церкви миръ и прежнюю свободу, приказалъ по всему царству явное поклоненіе св. кресту, запрещенное его отцомъ и объявилъ христіанство господствующею и царскою религіею; въ то же время очищалъ и возстановлялъ упадшія святилища и храмы Грузіи; возвратилъ епископу Симеону прежнія права и привиллегіи относительно обладанія имъ недвижимыми собственностями церкви, въ свою очередь и все остальное его духовенство получило тѣже права и привиллегіи, какими пользовалось при предшественникахъ его, сочувствовавшихъ христіанству. Для успѣшнаго развитія христіанскихъ порядковъ, изгналъ изъ Грузіи жрецовъ зороастроваго ученія, срылъ алтари ихъ, а капища, бывшія прежде христіанскими храмами, снова обратилъ въ христіанскіе храмы. Спустя послѣ сего событія, на вершинахъ грузинскихъ горъ надолго угасъ Зендовъ огонь. Подобнымъ поступкомъ своимъ, Арчилъ прервалъ всякое сношеніе и союзъ съ персами и сталъ, такимъ образомъ, съ ними въ непримиримой враждѣ. Изгнанные маги съ жалобою обратились къ правителю Рани, области, снова вошедшей въ составъ персидскаго царства,—Барзабоду, прося его заступничества. Упомянутый правитель немедленно выступилъ противъ царя. Вскорѣ началась упорная война христіанства съ огнепоклонствомъ, на берегахъ рѣки Бердуджи. Вспомогательное войско императора во время подоспѣло на помощь христіанамъ. Арчилъ, сражаясь во имя вѣры и народности, воодушевленный отцами грузинской церкви, на-голову разбилъ врага св. креста, отнялъ у Барзабода области Рань и Мовакань и снова присоединилъ къ своему царству. Такимъ образомъ христіанство снова было возстановлено въ нихъ и вошли въ составъ грузинской цер-

[1]) Женившись изъ разсчетовъ, царь впослѣдствіи обманулся и въ случаѣ войны разсчитывать на греческія силы не могъ, ибо греческій дворъ не желалъ нарушать миръ, заключенный съ Іездигердомъ, однако, не смотря на всѣ предосторожности царя, Грузіи не предстояла возможность избѣгнуть войны съ Персіею.

кви и царства. Захвативъ богатую добычу и безчисленное множество плѣнныхъ, царь торжественно и побѣдоносно вернулся въ Мцхетъ, приписывая свою побѣду единственно силѣ св. креста. Такимъ образомъ въ лицѣ Арчила христіанство снова воздвигло знамя побѣды надъ врагами св. креста. Персы, отвлеченные въ это время военными дѣйствіями на границахъ Индіи, не могли отмстить христіанскому царю, оставивъ дѣло до удобнаго времени. Арчилъ же, напротивъ, ободряемый знатью и народомъ, направилъ свое оружіе теперь на сѣверныя провинціи персидскаго государства, подъ предводительствомъ благороднаго и неустрашимаго своего сына—наслѣдника престола Мирдата, который съ совокупными силами отнялъ у персовъ Адзербейджанъ и въ охрану этой страны оставилъ грузинское войско, побѣдоносно вернулся въ Мцхетъ съ предношеніемъ предъ войсками св. креста. Въ знакъ благодарности за помощь, ниспосланную свыше, Арчилъ заложилъ въ столицѣ новый храмъ въ честь св. первомученика Стефана при Арагвскихъ воротахъ, который вскорѣ былъ и оконченъ [1]). Во всѣхъ предпріятіяхъ Арчила помогалъ ему единственный сынъ его юный Мирдатъ, рожденный отъ греческой принцессы Маріи. Во время завоеванія *Ранъ*, молодой Мирдатъ случайно узналъ о красотѣ дочери правителя Барзабода *Сагдухтъ*. Вернувшись въ Мцхетъ, выпросилъ позволеніе у отца жениться на дочери упомянутаго правителя, и, съ благословенія архіепископа и отца своего, женился на прекрасной Сагдутъ, по вѣрѣ огнепоклонницѣ. Бракъ былъ великолѣпно отпразднованъ и спустя нѣсколько времени стараніемъ царя Сагдухтъ обращена была въ христіанство, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи, какъ увидимъ, покровительницею изащитницею церкви и народа. Въ это самое время Грузію вторично посѣтилъ ученѣйшій мужъ армян-

---

[1]) Вѣроятно въ день памяти упомянутаго святаго грузины одержали надъ персами столь знаменитую для грузинской церкви побѣду.

ской церкви, св. Месропъ (православный), который въ первомъ еще посѣщеніи, съ согласія всего народа и духовенства грузинскаго, при царѣ Варазъ-Бакарѣ, составилъ изъ древняго эфіопскаго—новый грузинскій алфавитъ, называемый „хуцури" (церковный). Св. Месропъ и другіе подвижники его въ составленіи новаго алфавита имѣли цѣлію отвратить народъ отъ чтенія языческихъ книгъ, въ особенности индѣйскихъ сказаній о богахъ и былинъ о герояхъ, писанныхъ на грузинскомъ языкѣ гражданскимъ шрифтомъ, называемымъ „мхедрули" (военный), распространенныхъ въ Грузіи въ огромномъ количествѣ. Отъ чтенія языческихъ книгъ въ вѣрованія народа вкрадывались дикія суевѣрія и антихристіанскія понятія, поэтому въ защиту чистоты св. православія св. отецъ съ особеннымъ содѣйствіемъ царя Арчила и грузина *Джага*, или Вартанъ-Джакеля, занялся теперь пересмотромъ составленной имъ новой азбуки, по которой во второмъ своемъ путешествіи въ Грузію, св. Месропъ и приступилъ къ переводу для наслѣдницы престола, славной Сагдухты, необходимыхъ книгъ, какъ то: четвероевангелія [1]), апостола и и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ книгъ [2]). Сагдухтъ, по словамъ древней лѣтописи, всею душею предалась Христу и Его ученію, узнавъ по ближе чрезъ понятный ей языкъ сущность христіанскаго вѣроученія. Плодами ея ревности и благочестія былъ знаменитый храмъ Успѣнія Божіей Матери въ Самшвильдской крѣпости, гдѣ мужъ ея Мирдатъ назначенъ былъ Арчиломъ комендантомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ или эриставомъ провинцій Самшвильдской [3]). Цер-

[1]) Изъ этихъ переводовъ въ Грузіи не осталось ни одной книги, но за то осталось одно замѣчательное евангеліе, позднѣйшаго этому времени, именно относящееся къ VIII вѣку—оно сохраняется въ Джручдскомъ монастырѣ въ верхней Имеретіи, оно явилось гораздо ранѣе переводовъ и пересмотровъ св. книгъ Н. Зав. Евфимія и Георгія Аѳонскихъ.

[2]) См. «Исторію Арменіи» — Моисея Хоренскаго книг. Ш-я гл. 55 и 60 и Соч. vie de St. Mesrob. p, 15.

[3]) Самшвильде при рѣкѣ Храмъ или древняго Кція. Самшвильдскій храмъ былъ разрушенъ Тамерланомъ; будучи возстановленъ изъ развалинъ, вторично разрушили его Турки.

ковь православно-грузинская въ правленіе царя Арчила украсилась многими знаменитыми храмами, училищами и всевозможными полезными учрежденіями, воспитавшими многихъ доблестныхъ мужей древней Грузіи, преданныхъ вѣрѣ и твердо стоявшихъ противъ идолопоклонства. Въ царствованіе упомянутаго царя скончался архіепископъ Симеонъ. За смертію его, три архіепископа, Іоаннъ II, Григорій и Василій, быстро и незамѣтно смѣнили одинъ другаго и, въ концѣ концевъ, церковь грузинская увидѣла на каѳедрѣ св. Нины архіепископа Мобидана, возмутившаго церковь своими нововведеніями. Мобиданъ, родомъ персъ, вѣрою же христіанинъ, но зараженный ересью Арія, до назначенія своего на архіепископскій престолъ, искусно скрывалъ преступные свои замыслы, которыхъ не подозрѣвали ни Арчилъ съ наслѣдникомъ, ни само грузинское духовенство. Съ вступленіемъ на архіепископскій престолъ, Мобиданъ, до удобнаго случая, не высказывалъ своихъ заблужденій, однако подготовлялъ къ тому грузинскую церковь разными писаніями, противными вселенскому ученію и снабжалъ ими свою паству и въ особенности школы при церквахъ, и вообще избѣгалъ открытой проповѣди своего ученія, боясь народа и царя, по выраженію лѣтописи, державшихся Никейскаго собора. Какъ не скрывалъ преступныхъ замысловъ, однако Мобиданъ попался въ руки правосудія. Арчилъ немедленно созвалъ изъ мѣстнаго духовенства въ Мцхетѣ соборъ, на которомъ, между прочими, возсѣдали епископы—цилканскій, мцхетскій (второй), некресскій, руисскій (думаемъ еще самшвильдскій и хонскій), на усмотрѣніе которыхъ предложены были книги Мобидана. Отцы церкви, за еретическое ученіе своего предстоятеля, лишили его архіепископскаго престола и изгнали вонъ изъ страны; такимъ образомъ пресѣкли зло въ самомъ началѣ его. Теперь архіепископскій престолъ остался празднымъ почти до окончанія III-го вселенскаго собора. Такимъ образомъ царь, опредѣленіемъ мцхетскаго собора,

возвратилъ внутренній миръ церкви, потрясенный еретическимъ архіепископомъ, бывшимъ живымъ орудіемъ персидскаго царя Іездигерда І-го. Мобиданъ, какъ членъ и сотрудникъ огромной партіи аріанъ и духоборцевъ, имѣвшихъ на константинопольской каѳедрѣ Несторія—злѣйшаго врага Пресвятыя Богородицы, могъ апелляціею къ Несторію возвратить себѣ утраченную каѳедру и зарекомендовавшись его общительной грамотой, снова возвратить себѣ прежнюю репутацію православнаго епископа и такимъ образомъ церковь православно-грузинская снова могла очутиться подъ управленіемъ еретика, могущаго причинить ей несравненно больше вреда, чѣмъ прежде. Но небесный Промыслъ помогъ обѣимъ церквамъ, константинопольской и мцхетской. Стражъ церкви Александрійской, св. Кириллъ, зоркими очами слѣдя за поведеніемъ Несторія и не могши вынести дерзости его противъ Приснодѣвы, а чрезъ Нея и на Сына Божія, принявшаго плоть всецѣло человѣческую, кромѣ грѣха, настойчиво требовалъ отъ императора Ѳеодосія II-го созванія вселенскаго собора, на которомъ должно было быть разсмотрѣно ученіе Несторія. Требованіе православнаго отца церкви принято было императоромъ и назначенъ соборъ въ г. Ефесѣ (III-й). Въ числѣ съѣхавшихся епископовъ къ предстоящему собору были и епископы съ береговъ Чернаго моря и между прочимъ епископъ Ѳеодосій моставрскій [1]). Соборъ, во главѣ св. Кирилла, разсмотрѣвъ лжеученіе Несторія, призналъ ученіе его еретическимъ, предалъ какъ его самого, такъ и его ученіе церковной анаѳемѣ и низложилъ его съ каѳедры и возвратилъ тѣмъ миръ церкви. По окончаніи дѣла съ

[1]) Читая дѣянія Вселенскихъ соборовъ, изданіе казанской духовной Академій въ перечнѣ епископовъ, подписавшихъ осужденіе Несторія встрѣчаемъ Ѳеодосія епископа-Моставрскаго, не есть ли этотъ епископъ Самтаврскій (въ Мцхетѣ), въ послѣдствіи искаженное въ это наименованіе и не былъ ли онъ посланъ отъ Арчила и всей грузинской церкви къ Вселенскому собору для назначенія новаго предстоятеля грузинской церкви, каѳедра котораго оставалась теперь вакантною?

Несторіемъ, разсмотрѣны были дѣла Иверской церкви и одобрено поведеніе царя, который съ согласія и указанія собора вызвалъ на мцхетскую каѳедру ученаго грека Михаила. Такимъ образомъ, покровительствуя цяркви, царь Арчилъ всю свою жизнь употребилъ на украшеніе храмовъ и главнымъ образомъ заботился о спокойствіи и тишинѣ своего государства. Недолго царствуя спустя послѣ прибытія новаго архіепископа, умеръ въ мирѣ въ 434-мъ году, оставивъ престолъ сыну своему Мирдату V, царствованіе котораго для церкви и царства прошло весьма спокойно, возвращенный миръ церкви кровію безчисленныхъ жертвъ не былъ нарушенъ непріязненною Персіею. Но по смерти Мирдата, въ 446-мъ году, церковь едва не лишилась своего мира, купленнаго кровію и неутомимою ревностію доблестныхъ своихъ сыновъ. Спасительницею теперь явилась умная и исполненная благодати героиня церкви, славная вдовствующая царица Сагдухтъ. Опасность, угрожавшая церкви отъ отца ея, Барзабуда, бывшаго правителемъ Рани и Адзербейджана, персидскаго сатрапа, начала проявляться во всей силѣ. Грузинскій престолъ, за малолѣтствомъ Вахтанга, сына Мирдата V-го, не былъ занятъ ни кѣмъ. Царица, мать его, сдѣлавшаяся блюстительницею (опекуншею) престола, съ честію и достоинствомъ выполнила возложенную на нее обязанность, какъ приличествовало героинѣ церкви и защитницѣ царства. Видя угрожающую опасность со стороны отца, приготовившагося съ огромными полчищами персовъ разорить всю Грузію, искоренить въ ней христіанство и снова водворить огнепоклонство, и жителей ея снова подчинить персидскому владычеству, — предвидя эту бѣду, достославная и приснопамятная Сагдухтъ немедленно собрала всю грузинскую знать, со слезами вручила имъ малолѣтняго сына своего Вахтанга I-го, и затѣмъ объявила имъ свое намѣреніе отвратить отъ Грузіи страшную бѣду. Барзабудъ, бывшій правитель Рани, повѣрѣ ревностный огнепокло

никъ, вассалъ Персіи за всѣ потери, понесенныя имъ отъ предшественниковъ малолѣтняго своего внука Вахтанга, желалъ жестоко отмстить невинному отроку возращеніемъ себѣ отнятыхъ у него областей Рань и Мовакань, затѣмъ какъ сатрапъ сѣверныхъ провинціи Персіи, присоединить къ нимъ и всю Грузію и такимъ образомъ остаться полновластнымъ хозяиномъ въ ней, и вполнѣ осуществить давно желаемую цѣль персидскаго двора. Взявъ благословеніе народа, отцевъ церкви, царица смѣло отправилась къ кровожадному отцу, приготовившемуся къ наступательнымъ движеніямъ. Прибывъ въ городъ Барду [1]) въ мѣстопребываніе Барзабуда, смѣло явилась къ отцу, бросилась къ нему въ ноги, снявъ съ себя головной уборъ [2]), обнаживъ свои груди и въ такомъ видѣ стояла на колѣняхъ предъ нимъ, облитая вся горячими слезами, просила помилованія своего сына и всей Грузіи. Послѣ долгихъ и усиленныхъ прошеній добилась наконецъ у жестокаго отца просимаго. Оставлены были за нею ея исповѣданіе вѣры, за сыномъ же всѣ предѣлы его царства, а за народомъ его—церковь. Но дарованныя ей льготы ограничены были возстановленіемъ по всей Грузіи зороастрова ученія и водвореніемъ повсюду маговъ. Царица съ сокрушеніемъ сердца приняла подобное условіе для сохраненія церкви и государства, отвративъ угражающую бѣду—славная Сагдухтъ съ радостію вернулась въ Мцхетъ, немедленно за нею пріѣхалъ туда же съ большою свитою главный магъ огнепоклонниковъ *Бинкаръ*, который немедленно приступилъ къ своему дѣлу, сталъ вводить Грузіи ученіе зороастрово. Высшая знать и среднее сословіе, глубоко проникнутыя христіанскимъ ученіемъ, остались вѣрными церкви, а простой народъ, видѣвшій всю сущность церковнаго ученія въ обрядности, сталъ притягиваться къ обрядной пышности ученія зороастрова. Съ помощію высшей

---

[1]) Городъ Барда лежалъ на берегахъ нижняго теченія рѣки Куры, извѣстенъ и въ русской лѣтописи.

[2]) Означающую великую скорбь и просящую помилованія.

знати архіепископъ мцхетскій Михаилъ противосталъ ученію Бинкара, употребляя всѣ усилія отвратить толпу отъ огнепоклонства, въ чемъ и успѣлъ. Неутомимою своею ревностію съумѣлъ ограничить огнеслужителей, поэтому Бинкаръ не могъ достичь желаемой цѣли обратить дворъ и самую знать къ огнепоклонству, такъ какъ противниками его была сама благочестивая царица, вышеупомянутый архіепископъ Михаилъ, знать и остальное духовенство. Церковь по прежнему процвѣтала и укрѣплялась новою силою подъ управленіемъ доблестной царицы. Несмотря на подобное отношеніе царственнаго семейства къ Адзербейджанскому правителю, все таки судьба Грузіи была значительно облегчена въ ряду другихъ христіанскихъ народовъ, облегавшихъ Персію, даже послѣ смерти Барзабуда въ правленіе сына его Варзбакура [1]). Жестокій и вѣроломный персидскій царь Іездигердъ II-й, стремившійся къ полному обладанію на востокѣ и господству зороастрова ученія во всѣхъ предѣлахъ своего государства и въ странахъ вассальныхъ, изыскивалъ всѣ средства какъ нибудь ослабить территорію грузинскаго народа. Для этого онъ потребовалъ отъ грузинъ и армянъ отборнаго войска, составленнаго изъ доблестныхъ юношей, князей и дворянъ и вызвалъ его къ себѣ ко дворцу съ цѣлію вынудить у нихъ отреченіе отъ Христа и тайными происками своихъ подвластныхъ напустилъ на Грузію дикихъ оссовъ, которые стремительною силою вторглись въ Грузію, предали страшному опустошенію всю верхнюю Карталинію и увели огромное число плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находилась трехлѣтняя сестра Вахтанга прекрасная Мирандухтъ (воспитывавшаяся въ Карталиніи [2]). Оставивъ Карталинію, оссы проникли въ Дагестанъ и Албанію и опустошивъ эти страны,—возратились во свояси. Въ это самое время доблестное грузино-армянское войско,

---

[1]) «Memoires sur l'Armen» tom. I, 322.

[2]) Дѣти царей, съ ранней молодости отдавались на воспитаніе разнымъ княжескимъ домамъ, извѣстнымъ своимъ благочестіемъ и современною образованностію.

вызванное въ Персію, вмѣстѣ съ другими войсками около двухъ лѣтъ храбро сражалось противъ гунновъ. За такое отличіе безчеловѣчный Іездигердъ II предложилъ имъ отречься отъ Христа, или отправиться въ изгнаніе въ самыя отдаленнѣйшія провинціи восточной Персіи, въ сопредѣльную съ провинціями Кушуновъ (древнюю Бактрію). Войско грузинское съ великодушіемъ приняло благодарственый приговоръ Іездигерда; пожертвовавъ свою жизнь за Христа Господа и отправилось въ мѣсто назначенія и почти не достигнувъ его, разными средствами было истреблено на дорогѣ [1]). Отдѣлившееся отъ грузинскихъ отрядовъ армянское войско, во главѣ Вартана Мамиконьяна желая избавиться погибели безчестно отреклось отъ Христа въ виду враговъ св. креста и поклонилось солнцу и воскурило ѳиміамъ на алтарѣ Зоры [2]). Поступкомъ послѣднихъ кровожадный Іездигердъ II остался весьма довольнымъ, даровалъ имъ свободу. Въ это время Имперія снова была взволнована внутенними смутами и церковными неурядицами, причиною которыхъ былъ Діоскоръ патріархъ Александрійскій. Благочестивый императоръ Маркіанъ для успокоенія волнующейся церкви предложилъ вселенскій соборъ въ Халкиднѣ при св. Львѣ папѣ римскомъ и Анатоліѣ патріархѣ Константинопольскомъ, грузинская церковь въ лицѣ блаженнаго Кекропія эпископа Севастопольскаго имѣла своего представителя на упомянутомъ соборѣ, который подписалъ осужденіе ученія монофизитовъ и доставилъ Иверской церкви святыя правила бывшаго собора. Армянская же церковь [3])

[1]) Эгише стр. 82.

[2]) Эгише тамъ же.

[3]) Вартанъ Мамиконьянъ, измѣнившій христіанству, назначенъ былъ Іездигердомъ правителемъ персидской Арменіи, вернувшись съ войскомъ, состоящимъ изъ армянъ, немедленно приготовилъ общее возстаніе всей страны, которая послѣ ужасныхъ кровопролитій сняла съ себя иго персовъ. Іездигердъ узнавъ о подобной новости и о всѣхъ ужасахъ, производимыхъ возставшими, отрядилъ на персидскую Арменію самую лучшую, и отборную часть своихъ войскъ. Оно немедленно наводнило собою всю Арменію. Армяне во главѣ Вартана смѣло встрѣтили враговъ — произошла ужасная схватка, Армяне проиграли битву и Вартанъ безжалостно казненъ, какъ возмутитель противъ власти желавшій освободить свою родину отъ персовъ.

по причинѣ персидскихъ войнъ съ владѣтелемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ полководцемъ армянскимъ Вартаномъ Мамиконьяномъ не могла имѣть на упомянутомъ соборѣ, своихъ пословъ вслѣдствіе чего и не приняла правилъ св. IV вселенскаго собора, ставъ такимъ образомъ во враждебное отношеніе къ константинопольской церкви. Спустя послѣ сего обстоятельства, стѣсненная съ обѣихъ сторонъ Грузія должна была успокоиться подъ управленіемъ законнаго царя, вступившаго на престолъ на восьмомъ году отъ рожденія подъ именемъ Вахтанга I-го; не смотря на это, правленіе все таки не изъято было изъ рукъ царицы и другихъ знатныхъ особъ. Воспитаніе юнаго царя поручено теперь архіепископу Михаилу.

4) Христіанство одерживаетъ верхъ надъ язычествомъ.

На пятнадцатомъ году Вахтангъ, именно въ 446 г. вѣнчался на царство и въ тронной рѣчи новаго царя высказался въ немъ самый тонкій умъ, который показывалъ, что юноша безъ страха и съ надеждою на Бога смѣло можетъ управлять церковію и государствомъ. Сидѣвшіе по правую руку его архіепископъ Михаилъ, по лѣвую Бинкаръ и остальная знать удивлены были его умомъ, настойчивостью и геройскимъ духомъ; но еще болѣе поразило ихъ, когда царь объявилъ, что безотлагательно рѣшается идти войною противъ горскихъ народовъ оссовъ и ихъ правителя Бакатара [1]), плѣнившаго прекрасную сестру его Мирандухтъ, и часто безпокоившихъ верхнюю Грузію. Произнесенная царемъ рѣчь ободрила всѣхъ присутствующихъ, и спустя нѣсколько времени рѣшено было начать войну съ горцами. Со всѣхъ концевъ царства собраны

[1]) Картлисъ-Цховреба ч. I, стр. 115, на груз. яз. Упомянутый предводитель происходилъ изъ осетинскаго княжескаго дома Чорджолидзе-Чиргилани.

были войска съ вспомогательными отрядами Ранскаго правителя, которыя расположились на сѣверной сторонѣ не подалеку отъ столицы за Гартисъ—Карскою крѣпостью на Мухнарской долинѣ. Предъ выступленіемъ на войну Вахтангъ сдѣлалъ смотръ войскамъ и былъ приведенъ въ восторгъ общимъ воодушевленіемъ, и обиліемъ всѣхъ необходимыхъ потребностей для войны. Вслѣдъ затѣмъ написалъ завѣщаніе, по которому правительницею страны оставлялась царица Сагдухтъ, а первая сестра его *Хваранзе* въ случаѣ смерти царя обязывалась выдать замужъ за двоюроднаго брата его армянскаго принца Миранъ, потомка царевича Рева, (сына св. ц. Миріана) и за которымъ долженъ былъ остаться и самый престолъ грузинскаго царства. Вручивъ завѣщаніе своей матери, Вахтангъ послѣ семидневнаго поста и молитвы пріобщивъ христіанское войско святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой, выступилъ въ походъ. Вошедъ сперва въ область Тіанетскую, правители ея вынуждены были признать власть царя. Оттуда Вахтангъ прошелъ ущелье Даріяльское, спустился въ долину рѣки Терека, и расположился лагеремъ на берегу ея. Оссы и хозары съ огромными полчищами выступили противъ него и стали въ свою очередь лагеремъ на противоположной сторонѣ той же рѣки. Послѣ семидневной безполезной стоянки участь враговъ Грузіи рѣшилась поединкомъ царя съ предводителемъ хозаръ. Такимъ образомъ послѣ побѣды, хозары признали власть Вахтанга. Побѣдивъ такимъ образомъ и другаго врага Бакатара, выставленнаго оссами, [1]) царь слѣзъ съ коня и предъ всѣми воздалъ благодареніе Богу. Послѣ единоборства войско Вахтанга окончательно побѣдило оссовъ и заставило признать власть Вахтанга, освободило сестру и другихъ знатныхъ особъ, томившихся у нихъ въ плѣну. Недо-

---

[1]) Объ этой блистательной побѣдѣ Вахтанга, кромѣ грузинскихъ лѣтописей и легендъ, яснѣе всѣхъ ихъ говоритъ одна каменная надпись, уцѣлѣвшая на стѣнѣ церкви въ Нузалѣ въ Оссетіи. См. топографич. и статистчиескіе очерки объ Оссетіи Головина въ Кавказскомъ календарѣ на 1854-й годъ.

вольствуясь этимъ, оно подъ предводительствомъ царя направилось въ землю печенѣговъ, которые не ожидали его; вскорѣ были подчинены власти Вахтанга и взята съ нихъ богатая дань. Такимъ образомъ оградивъ себя съ сѣвера, Вахтангъ побѣдоносно вернулся въ Мцхетъ на возвратномъ пути, возобновилъ Даріальскія ворота, и крѣпость, основанныя царемъ Мирдатомъ I–мъ, 112 г. до Р. Хр. и въ охрану оставилъ тутъ довольно сильный гарнизонъ, состоящій исключительно изъ грузинъ. Всѣ горскіе народы признали власть Вахтанга съ обязательствомъ платежа ежегодной дани. Царь торжественно съ преднесеніемъ св. креста вступилъ въ Мцхетъ. Радость народа и церкви была невыразимая. Щедрыя милостыни посыпались отъ милостивой руки юнаго царя, получившаго славу побѣдителя сѣверныхъ враговъ, считавшихся дотолѣ непобѣдимыми. Всѣ бѣдные и богатые равно были утѣшены имъ. Чрезъ главнаго мага Бинкара Вахтангъ послалъ персидскому царю Орбиузду † 456 г. огромные подарки и между прочимъ испроилъ у него руку его дочери Балендухты. Орбиуздъ исполнилъ желаніе царя, вмѣстѣ съ богатыми дарами послалъ ему свою дочь Балендухтъ въ сопровожденіи воспитателя ея Сраздына или Раждена [1]). Вахтангъ пышно отпраздновалъ свой бракъ. Затѣмъ занялся устройствомъ церкви и государства По его старанію царица его супруга и воспитатель ея приняли христіанство; впослѣдствіи обращеніе Сраздына весьма благотворно подѣйствовало на грузинскую церковь. Время царствованія тестя Вахтанга прошло для Грузіи весьма мирно и спокойно на ряду съ христіанствомъ, безъ особеннаго ущерба для церкви; терпимо было и ученіе Зороастра, которое, хотя весьма не нравилось царю, но по необходимости терпѣлось пока. Юный Вахтангъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ св. собора, видя притѣсненіе грековъ съ запада и желая возвратить отъ нихъ древнія части грузинскаго царства Кларджетію и другія

1) Сраздынъ, сл. арабское, означ. свѣтило вѣры. См. мою кн. ч. III, стр. 9 и дал.

смѣжныя съ нею области, отнятыя греками у грузинъ собралъ войско, присоединивъ къ нему часть персидскаго войска и часть своего вассала Ранскаго правителя Вазгена (Бдешха, питахши, погрузински, родомъ армянина) немедленно двинулся на страны, лежащія при Понтѣ; безпрепятственно дошелъ до города Назіанза, плѣняя города и области, встрѣчающіяся на пути. Войско персидское требовало разрушенія церквей и умерщвленія церковно служителей, но Вахтангъ воспротивился дерзкому требованію ихъ. Городъ Назіанзъ былъ послѣднею границею грузинскаго похода. По свидѣтельству грузинской лѣтописи плѣнныхъ у царя было огромное множество, но были освобождены всѣ до единаго убѣжденіями учениковъ св. Григорія Чудотворца, іерея Петра и инока Самуила. Наконецъ между императоромъ Леономъ и Вахтангомъ заключенъ былъ миръ [1]). Миръ заключенный Вахтангомъ съ греками былъ весьма выгоденъ для Грузіи, по которому Кларджетія и смѣжныя съ нею провинціи Эгриси и Абхазія всецѣло перешли къ Вахтангу. Взявъ съ собою огромную добычу вернулся назадъ, основавъ по дорогѣ чрезъ Кларджетію крѣпость Тухарисъ и неподалеку отъ селенія, лежащаго близь новой крѣпости *Артануджи* заложилъ довольно большую обитель Артануджскую, которая въ скоромъ времени была окончена. Правленіе областію и самую новоснованую крѣпость вручилъ сотоварищу своему по воспитанію вельможѣ Артвазу; самъ же возвратился въ Мцхетъ. Передъ тѣмъ, какъ Вахтангъ началъ войну съ греками въ западныхъ предѣлахъ своею царства, вассалъ его, правитель Рани Вазгенъ, зная о побѣдахъ царя и боясь лишиться своихъ владѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ армянинъ и происходившій изъ древней армянской фамилія, ненавидѣлъ царя по происхожденію грузина и желая впредь заручиться силою и могуществомъ персидскаго двора въ угодье Орбиузду безъ

---

[1]) Карт. Цх. ч. 1, стр. 127, и далѣе на грузинскомъ языкѣ.

вѣдома Вахтанга отправился въ Персію ко двору деспота и изъявилъ ему свою покорность и тѣмъ повидимому на нѣкоторое время оградилъ себя отъ Вахтанга, желая снискать къ себѣ довѣріе всего двора—безъ нужды отвергся отъ Христа [1]) и преклонилъ колѣ напредъ костромъ Зоры и везя съ собою маговъ, прибылъ въ свою резиденцію Тцуртавъ съ новою супругою дочерью персидскаго царя, имѣя законную жену славную душею и тѣломъ Шушаникъ, дочь армянскаго полководца Вартана Мамиконьяна, внуку св. Саака Великаго (390—440), а правнуку св. Нерсеса Великаго (340—437) католикосовъ армянскихъ. Не смотря на подобный поступокъ, Вазгенъ жестоко ошибся въ политическихъ разсчетахъ, думая удержать за собою въ наслѣдственномъ владеніи всю обширнѣйшую область, какою была въ то время Рань, думая союзомъ персидскаго двора ограничить разъ навсегда права надъ его владѣніями грузинскаго двора. Надежда въ этомъ случаѣ падала вопервыхъ, на огромную партію огнепоклонниковъ, жившихъ въ Грузіи и наконецъ на бездѣтность самого царя, ведущаго непрестанныя войны съ сосѣдями. Но зоркіе взоры Вахтанга не могли упустить изъ виду тайные замыслы своего вассала, прибѣгшаго къ покровительству персидскаго двора и объявившаго себя оффиціальнымъ врагомъ церкви и его.. Необходимость на нѣкоторое время удержали Вахтанга отъ вмѣшательства и долженъ былъ сносить столь жестокую обиду, какую нанесъ ему и его церкви *Вазгенъ*, но въ особенности законной своей супругѣ славной Шушаникѣ, которая явилась теперь спасительницею христіанства въ юговосточной Грузіи; она, узнавъ о двоякой измѣнѣ своего мужа, сокрушалась и проливала слезы не столько о себѣ, сколько о своихъ дѣтяхъ, которымъ угрожали несчастныя послѣдствія отцовскаго вѣроотступничества. Впослѣдствіи утѣшенія архіепископа грузинскаго Самуила I, епископа Іоанна и другаго при-

---

[1]) Свидѣтельство св. мученицы Шушаники. См. жизнеопис. ея въ моей книгѣ ч. I.

дворнаго епископа Фотія и духовенства едва облегчили скорбь ея. Шушаника, огорченная поведеніемъ мужа, не пожелала служить соблазномъ для вѣрныхъ, оставила дворецъ, и вмѣстѣ съ дѣтьми поселилась въ домѣ близь церкви. Разъяренный Вазгенъ, узнавъ поведеніе своей супруги, не хотѣлъ видѣться съ нею, но пославъ къ ней придворное духовенство, чрезъ нихъ укорялъ ее за подобный поступокъ, но святая чрезъ нихъ же послала слѣдующій отвѣтъ: „напротивъ онъ самъ посрамилъ и уничтожилъ домъ отца своего, отецъ его держалъ себя въ общеніи съ святыми, а онъ окружилъ себя демонами, отецъ его вѣровалъ въ Бога Творца неба и земли, а онъ отвергъ безъ нужды истиннаго Бога и поклонился огню, и такъ какъ онъ возненавидѣлъ истиннаго Бога, то и она въ свою очередь презираетъ его и что если онъ станетъ даже мучить ее, то и тогда не согласится воротиться къ нему въ домъ“. Взбѣшенный отъ подобнаго отвѣта Вазгенъ, чрезъ брата своего Джоджика потребовалъ къ себѣ святую. Она изъ послушанія своему деверю отправилась въ палаты, взявъ съ собою крестъ св. Нины, евангеліе и мощи св. мучениковъ; со слезами явилась во дворецъ, но не хотѣла раздѣлить съ мужемъ обѣденнаго стола, допустившаго измѣну истинному Богу, соблазнившаго всю обласную церковь. Уже растерзанную горестію благочестивую свою супругу Вазгенъ, разъяренный ея стойкостью осыпалъ жестокими побоями, повредилъ ей глазъ, разбилъ желѣзомъ голову и, связанную въ оковахъ, велѣлъ заключить въ душную темницу. Терпѣливо переносила свое положеніе страстотерпица Христова въ темницѣ. Будучи въ оковахъ, она дожидалась новыхъ испытаній, которыя должны были начаться вскорѣ послѣ заключенія. Благодатныя знаменія являлись въ чудесныхъ исцѣленіяхъ, засвидѣтельствованые многими въ дни страдальческой ея жизни и героическая твердость въ терпѣніяхъ увѣрили жителей Ранской и прилежащихъ съ нею областей въ истинности Бога исповѣдуемаго ею, и будучи въ тем-

ницѣ святая окончательно обезсилила огнепоклонниковъ, захватившихъ въ свои руки христіанскія страны. Будучи прикована къ сырымъ стѣнамъ темницы, святая приковала къ себѣ вниманіе всѣхъ христіанскихъ жителей Рани и др. Темница ея сдѣлалась училищемъ благочестія и вѣры и гласъ защитницы православія и героини церкви, твердо укоренялася въ сердцахъ всѣхъ знающихъ и слышавшихъ объ ней, которые не боясь мученій, готовы были принять за христіанство туже участь, какой подверглась теперь святая Шушаника, ихъ наставница. Язычество жестоко ошиблось, въ ранской и др. областяхъ неуспѣло ничего, народъ былъ твердъ въ вѣрѣ, имѣя наставницею столь твердую въ вѣрѣ Шушаникъ и потомъ духовенство—поддерживало въ этой страдалицѣ ея вѣру въ жестокихъ ея мученіяхъ и неусыпно охраняло ввѣренное его водительству народъ. Поведеніе Ваз гена не извѣстно было царю Вахтангу. Если даже и доходили до него какіе либо слухи относительно жестокости его вассала противъ своей супруги, то Вахтангъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ долженъ былъ сносить и не въ состояніи былъ употребить противъ него свою силу, боясь этимъ оскорбить персовъ, находившихся теперь съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Обстоятельства, измѣнившіяся въ пользу Вахтанга, измѣнили и самую судьбу Ваз гена, всецѣло полагавшагося на содѣйствіе противниковъ креста Христова персовъ. Такимъ образомъ царь, оберегая западныя границы своего царства и присоединяя къ нему отрѣзаннныя прежде провинціи, желалъ снова возсоздать древнее царство грузинскихъ владыкъ. Вѣчные враги Грузіи—персы недремлющимъ окомъ слѣдили за Вахтангомъ и старались во что бы то не стало обезсилить царя. Виды персовъ были извѣстны ему, но сложившіяся обстоятельства того времени сильно содѣйствовали возвышенію церкви и царства. Когда персидскіе отряды, имѣвшіе тайное приказаніе своего государя, требовали уничтоженія всего христіанства въ покоренныхъ Вахтангомъ земляхъ, то онъ, не

долго оставаясь въ предѣлахъ греческой Имперіи, заключилъ выгодный для Грузіи миръ, немедленно вернулся въ Грузію. Затѣмъ, послѣ утомительныхъ войнъ на западѣ, Вахтангъ, по прибытіи своемъ въ Грузію, занялся сперва расширеніемъ и устройствомъ церкви, по словамъ лѣтописи въ благодарность Богу и за содѣйствіе, оказанное его войску въ 455, въ городѣ Тифлисѣ, на высокой скалѣ въ крѣпости, основалъ Метехскій храмъ въ честь похвалы Пресвятыя Богородицы, существующій до селѣ. Расширилъ права архіепископа Михаила; немедленно изгналъ изъ Грузіи всѣхъ огнеслужителей, до основанія разрушивъ ихъ алтари, Бинкара же, какъ главнаго двигателя и руководителя партіи огнепоклонниковъ, похитившаго у него сильнѣйшаго его вассала, велѣлъ заключить въ темницу и строго содержать его въ оковахъ. Затѣмъ издалъ повеленіе, по которому ни одинъ изъ его подданныхъ подъ угрозою смерти не смѣлъ болѣе держаться зороастрова ученія; упомянутый указъ, согласно лѣтописи былъ, изданъ Вахтангомъ подъ диктовку совѣтника и соправителя его Ражденa, поборника христіанскаго ученія и ревностнаго защитника его. Спустя нѣсколько времени, послѣ изданнаго Вахтангомъ указа, онъ имѣлъ несчастіе лишиться любимой своей жены персидской принцессы Балендухты. Вахтангъ послѣ ея смерти прервалъ всякое сношеніе съ персидскимъ дворомъ и примкнулъ къ единовѣрной Греціи, для прочныхъ же отношеній вступилъ въ бракъ съ дочерью греческаго императора Леона съ принцесою Еленою. Брачный союзъ въ то время довольно крѣпко утверждалъ отношеніе и дружбу грузинъ съ греками. Подобнымъ поведеніемъ Вахтангъ навлекъ на себя сильнѣйшее негодованіе персидской партіи, во главѣ которой стоялъ теперь дядя покойной его жены Фирузъ, въ 456 г. похитившій престолъ у своего брата — тестя Вахтанга Орбиуэда. Вахтангъ, навлекши на себя несправедливое негодованіе персидскаго двора и зная непріязненное отношеніе его

къ нему, сталъ готовиться къ неминуемой войнѣ. Такъ какъ въ это время Грузія и Греція представляли изъ себя одну неразрывную церковную область, раздѣленную только языкомъ и народностями, имѣвшими общіе церковные интересы,— по сему упадокъ одного изъ этихъ царствъ долженъ былъ отразиться немедленно и на другое, то для сохраненія общихъ интересовъ Вахтангъ предупредилъ персовъ, немедленно отправилъ къ императору гонцовъ, съ письмами, извѣстивъ его обо всемъ и, между прочимъ, просилъ военной помощи. Послы Вахтанга не застали императора въ столицѣ; онъ былъ занятъ войною противъ гунновъ, нападавшихъ на сѣверныя границы Имперіи. По сему послы царя должны были ожидать императора и потому довольно долгое время оставались въ Византіи. Вахтангъ же, съ своей стороны, занялся въ это время укрѣпленіемъ крѣпостей своего царства, снабжая ихъ сильными гарнизонами и всѣми необходимыми принадлежностями. Приведши такимъ образомъ всю Грузію въ оборонительное положеніе, сталъ ждать врага церкви и царства. Персы, подъ личнымъ предводительствомъ Фируза, не зная Вахтанговыхъ приготовленій, огромными полчищами съ юга наводнили собою всю Грузію, безчеловѣчно опустошивъ всѣ южныя провинціи; вошли въ Карталинію и со всѣхъ сторонъ обложили сильнымъ гарнизономъ столицу, гдѣ съ вооруженною силою ожидалъ ихъ самъ царь; пригородная же крѣпость Армазика [1]), съ городомъ того же имени, поручена была опытному въ войнахъ и знакомому съ персидскою военною тактикою, славному Раждену, весьма искусно защищавшему ее. Ражденъ долго и довольно упорно защищался въ своей крѣпости, но при одной неудачной вылазкѣ предательски былъ атакованъ и взятъ персами въ плѣнъ

[1]) Она стояла на юговостокъ отъ Мцхета, на оконечности скалы при входѣ съ Дигомскихъ полей въ тѣснину между р. Курою и подошвою крѣпостной скалы, именуемой мцхетскими тѣснинами.

и немедленно представленъ прямо къ персидскому царю Фирузу. Раздраженный царь вмѣстѣ съ своими магами потребовалъ отъ него отреченія отъ христіанской вѣры и преклонить колѣна предъ костромъ Зоры. Ражденъ, какъ истинный воинъ Христа Бога, остался Ему вѣрнымъ и потому преданъ различнымъ мукамъ: били его по лицу до сокрушенія зубовъ, голаго влачили по каменистой мѣстности и наконецъ, обремененнаго цѣпями бросили въ темницу. Нѣкоторые изъ грузинскихъ вельможъ изъ страха поколебавшіеся въ христіанской вѣрѣ и принявшіе вѣру маговъ, ходатайствовали предъ персидскими властями объ освобожденіи его изъ темницы, увѣряя, что семейство его успѣетъ убѣдить его къ принятію вѣры своихъ отцевъ. Доблести его возбуждали во всѣхъ соболѣзнованіе къ нему. Вокругъ его волновался городъ Мцхетъ, когда вернулся назадъ, будучи отпущенъ съ условіемъ вернуться назадъ въ персидскій лагерь. Славный Ражденъ снова явился въ персидскій лагерь непреклоннымъ исповѣдникомъ Христа. Персы, связавъ его по приказанію Фируза, повели къ одному изъ персидскихъ военачальниковъ, находившихся въ карталинскомъ городѣ *Цроми* и тамъ, на подобіе Спасителя міра, распятъ на крестѣ, подобно послѣднимъ преступникамъ. По приказанію жестокіе воины, сторожившіе мученика, пускали въ него стрѣлы и весь прободенный ими, удостоился принятія вѣнца мученическаго 3 августа 457 года. Послѣ кончины святаго поднялась страшная буря, размѣтавшая сторожившихъ воиновъ. Городскіе христіане ночью тайно съ однимъ священникомъ сняли съ креста святаго мученика и предали его землѣ. Такимъ образомъ св. останки славнаго мученика Христова, сдѣлались сѣменемъ новонасажденной церкви, а усыпальница его каѳедрою новой епархіи Никозской. Отъ него начался въ грузинской церкви рядъ мучениковъ, свѣтло украшающихъ ее до сего дня. Церковь иверская отъ лица своего собора, при царѣ же Вахтангѣ, причла мученика Раждена къ лику свя-

тыхъ и наименовала его, не безъ основанія, первомученикомъ грузинской церкви, установивъ день кончины его днемъ празднованія памяти славнаго Раждена [1]). Вахтангъ, лишенный совѣтника, военачальника и защитника столицы, и въ тоже время окруженный врагами, отчаялся въ добромъ исходѣ начатаго дѣла, будучи поставленъ въ самое критическое положеніе и сильно стѣсненный персами; какъ вдругъ на спасеніе его явилась 80,000 армія солдатъ, присланныхъ императоромъ ему въ помощь подъ начальствомъ главнокомандующаго греческими войсками, Анѳипатрика, съ полнымъ распоряженіемъ ею и всей греческой страной отъ Мелитена до Ламды и Ѳеодосіополя (древняго Карну).

5) Побѣда христіанства надъ язычествомъ.

Ободренный такимъ образомъ Вахтангъ, приготовился нанести персамъ рѣшительный ударъ, какъ въ это время подоспѣла къ нему просьба Фируза. Деспотъ просилъ Вахтанга назначить ему свиданіе. Миръ былъ заключенъ, по условію котораго Грузія признана всецѣло самостоятельнымъ государствомъ и предоставлена ей полная свобода вѣроисповѣданія и кромѣ того присоединены къ ней нѣкоторыя провинціи, отнятыя прежде персами. Въ пользу же Греціи возобновлены были прежнія границы имперіи, заключенныя въ 296 г. по низибійскому трактату императоромъ Діоклеціаномъ съ персидскимъ царемъ Нарцезомъ. Персамъ же, со стороны грековъ, уступались хозарскія земли и пять городовъ, разрушенныхъ греками, и въ заключеніе всего, установленъ долгій миръ. За подобное посредство и умиротвореніе обоихъ враждующихъ царствъ, Вахтангъ получилъ съ обоихъ сторонъ по дорогой коронѣ

[1]) Полное страданіе св. см. у каталикоса Антонія рукописный Мартирикъ на груз. яз. слово VII, и мою кн. ч. III, стр. I, и далѣе на русск. языкѣ.

въ знакъ признанія его самостоятельности и множество цѣнныхъ подарковъ. „Все сіе“, по выраженію лѣтописца, „устроилось молитвами святаго мученика Раждена“. Послѣ этого роковаго событія для персовъ, Вахтангъ, желая на долгое время сохранить дружбу свою съ персами, выдалъ сестру свою, прекрасную Мирандухтъ, за Фируза, вернувшагося во свояси съ большою потерею для своего царства. Чтобы удовлетворить за эту потерю высшую персидскую знать, Фирузъ просилъ Вахтанга помочь ему противъ закоренѣлыхъ его враговъ, опустошающихъ восточныя провинціи его царства, индійцевъ и туркестанскихъ народовъ. Вахтангъ согласился на просьбу своего зятя. Послѣ совѣщанія со своими военачальниками, царь, на случай своей смерти, пятилѣтняго сына своего *Дачи* вѣнчалъ на грузинское царство и поручилъ все управленіе царствомъ семи главнымъ военачальникамъ и резиденціею новому царю назначилъ городъ *Уджармо*, гдѣ назначалось и самое воспитаніе его. Архіепископу же Михаилу завѣщалъ пасти духовное стадо и ввѣрилъ ему судьбу иверской церкви, требуя отъ него бдительнаго надзора за чистотою церковнаго ученія, такъ какъ въ то время сирійская церковь наводнена была всевозможными ересеучителями, отвергавшими здравые догматы святой каѳолической церкви, которыхъ держалась и сама грузинская церковь, наслѣдовавшая всецѣло ученіе и обряды православной апостольской церкви востока. Иверская церковь, не смотря на хитрости и козни евтихіанствующихъ учителей, не признававшихъ св. халкидонскій соборъ и старавшихся всевозможными средствами навязать ей богохульное свое ученіе и вслѣдъ затѣмъ заставить ее отвергнуть правила святаго собора, не смотря на это, эта церковь въ лицѣ своихъ пастырей отвергла ихъ и не признала новаго ученія, неодобреннаго соборнымъ опредѣленіемъ и наотрѣзъ отказала нововведенію, какъ еретическому. Петръ же Фуллонъ, или Гнафій, ярый поборникъ новой ереси, не смотря на рѣшительный отказъ Грузіи, по-

нуждалъ отцевъ грузинской церкви, внести въ трисвятую пѣснь, введенную въ церковное пѣснопѣніе св. Прокломъ-архіепископомъ константинопольскимъ, какъ пѣснь, выражающую догматъ о лицахъ св. Троицы, новое прибавленіе: „распныйся за ны". По этому поводу мцхетскій соборъ, серьезно разсмотрѣвъ на общемъ собраніи предложеніе ересеучителя и найдя это ученіе всецѣло еретическимъ, отвергнулъ его, какъ несообразное ученію вселенской церкви. Поэтому церковь иверская отвергла никѣмъ не принятое ученіе и осталась незыблемою на основаніи православнаго исповѣданія апостольской церкви; хотя въ тоже самое время нѣкоторыя провинціи армянской церкви волею признали новое ученіе, отвергнувъ ученіе каѳолической церкви. И несмотря, наконецъ, на разныхъ ересеучителей,—акефаловъ, северіанъ, ѳуллонистовъ и другихъ ересеучителей сирійскихъ, навязывавшихъ Иверіи свои заблужденія, эта церковь осталась вѣрною своей основательницѣ и духу каѳолической церкви [1]), хотя во главѣ грузинскаго духовенства стоялъ тогда человѣкъ, легко поддававшійся разнымъ хитростямъ и, пожалуй, будучи не прочь склониться и на сторону враговъ церкви, какъ антіохіецъ, притомъ весьма корыстолюбивый и въ высшей степени гордый, по своему происхожденію какъ грекъ и сынъ жгучихъ песковъ Сиріи. Вахтангъ, зная состояніе тогдашней сирійской церкви и вражду еретическихъ учителей ея противъ ученія своей церкви и самый характеръ архіепископа Михаила, далъ ему наистрожайшее повелѣніе пасти и держать грузинскую церковь въ истинѣ каѳолическаго исповѣданія, и тѣмъ болѣе царь изъявлялъ свои требованія, чѣмъ сознавалъ нравственное свое превосходство предъ предстоятелемъ церкви и относился къ нему, какъ къ епископу, зависящему отъ него. По выраженію лѣтописи Михаилъ весьма не нравился царю за его дурныя качества и по неволѣ

[1]) См. повѣствованіе католикоса Арсенія мцх. объ отдѣленіи Арминъ отъ Грузіи—въ Домаш. Бесѣдѣ за 1874 г. въ вып. 16, 17, 18, напечат. мною съ груз. языка.

терпѣлъ его, изыскивая удобный случай какъ нибудь избавиться отъ него. Устроивъ такимъ образомъ дѣла своего царства, царь съ огромнымъ войскомъ, состоящимъ изъ грековъ, грузинъ и персовъ, чрезъ Сирію отправился въ Персію. Будучи недалеко отъ Антіохіи, Вахтангъ упросилъ Фируза отпустить его въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Съ нимъ отправилась также царица—мать его, славная Сагдухтъ и сестра его, невѣста персидскаго царя, прекрасная Мирандухтъ. Вахтангъ оставилъ Фируза въ Антіохіи, гдѣ дожидался его возвращенія.

6) Заботы, попытка и стараніе Вахтанга къ расширенію грузинской церкви и устройство ея самостоятельности.

Прибывъ въ Іерусалимъ, Вахтангъ поклонился св. Гробу Господню и всѣмъ святымъ мѣстамъ, сдѣлавъ имъ богатѣйшіе вклады [1]). Посѣтилъ патріарха съ большими дарами и для грузинскихъ богомольцевъ выпросилъ у него мѣсто для построекъ, именуемое „Лотово знаменіе". Получивъ желаемое, и между прочихъ святынь — крестъ съ частію животворящаго древа, имѣвшаго въ длину 4 вершка [2]), немедленно вернулся въ Антіохію, гдѣ, какъ сказано

---

[1]) Свидѣтельство объ этомъ фактѣ смотри между прочимъ въ посланіи святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Досиѳея къ Карталинскому царю Ираклію II, † 1710 и католикосу имеретинскому Григорію, писанномъ въ Адріанополѣ въ сентябрѣ 1701 года. Дрожайшій аргументъ древности тщательно сохранился только въ богатѣйшей библіотекѣ владѣтелей Мингреліи кн. Дадіановъ въ г. Зугдиде; онъ напечатанъ въ грузинскомъ духовномъ вѣстникѣ за Апрѣль 1866 годъ.

[2]) Упомянутый крестъ поставленъ былъ Вахтангомъ въ никозскомъ храмѣ, отдѣланный золотомъ и драгоцѣнными камнями, имѣвшій вокругъ надпись, свидѣтельствующую о его принесеніи изъ Іерусалима самимъ царемъ; царица Русудань † 1247 г. обновила его снова, въ упомянутомъ храмѣ онъ находился до царя Георгія XIII † 1800, въ царствованіе котораго, къ несчастію для Грузіи, пропалъ безслѣдно въ управленіе никозскою епархіею епископа Аѳанасія, который съ потерею столь драгоцѣннаго сокровища отрѣшенъ былъ упомянутымъ царемъ отъ каѳедры и посланъ въ Іоанно-крестительскую пустынь, что въ степяхъ Караягскихъ, на востокъ отъ города Тифлиса, откуда

ждалъ его Фирузъ. По прибытіи своемъ въ Антіохію, посѣтилъ также антіохійскаго патріарха какъ верховнаго епископа своей церкви и поднесъ ему богатѣйшіе подарки; царь пожаловался на строптиваго своего архіепископа Михаила и на злоупотребленіе имъ церковною властью въ ущербъ грузинской церкви, подающій своимъ подчиненнымъ немалый соблазнъ и изъявилъ желаніе къ его перемѣщенію и замѣстить его мѣсто ученикомъ св. Григорія—Назіанзина іереемъ Петромъ. Патріархъ на всѣ желанія благочестиваго царя немедленно далъ свое согласіе и исполненіе котораго зависѣло уже отъ него. Антіохійскіе храмы своимъ великолѣпіемъ,церковнымъ строемъ, поражали Вахтанга, который задумалъ непремѣнно тоже самое устроить и у себя и между прочимъ возвысить своего архіепископа, на степень независимаго правителя церкви, которое, какъ увидимъ послѣ и привелъ въ исполненіе. Изъ Антіохіи оба царя отправились въ городъ Багдадъ, гдѣ праздновали бракъ Фируза въ продолженіи шести мѣсяцевъ. По прошествіи этого времени соединенное войско чрезъ Персію отправилось къ восточнымъ границамъ ея и напало на Индію, покорило себѣ много народовъ и областей и, взявъ огромную добычу, отправилось противъ Синдіи; По выраженію лѣтописи войско Вахтанга встрѣтило здѣсь города и крѣпости, укрѣпленные весьма сильными гарнизонами. При одной крѣпости, война въ пользу Персіи рѣшена была единоборствомъ Вахтанга. Побѣдивъ враговъ, безпокоющихъ границы Персіи и получивъ отъ нихъ несмѣтное богатство, соединенное войско Вахтанга вернулось назадъ. Грузинскіе отряды черезъ Персію и Антіохію прибыли къ себѣ спустя уже восемь лѣтъ по выходѣ ихъ изъ Грузіи. Въ это время Вазгенъ, пользуясь отсутствіемъ

по смерти царя снова возвращенъ на каѳедру наслѣдникомъ грузинскаго престола царевичемъ Давидомъ. Эта та самая часть животворящаго креста, о существованіи которой извѣстно было всему востоку и западу, См. Dictionnaire des origines, découvertes, inventiones et établissements tom II, pag. 418, éd. Paris 1777.

Вахтанга, не радѣлъ объ освобожденіи мученицы Шушаники. Доблестная страдалица съ оковами на шеѣ и на ногахъ жестоко томимая въ душной и грязной темницѣ *опретской*, гдѣ проводившая день и ночь въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, наконецъ въ 458 году на 45 году своей жизни по пріобщеніи святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой, мирно предала святую свою душу Богу, положивъ жизнь свою за православіе церкви. Кончина мученицы огласила всѣ предѣлы грузинскаго царства [1]). Вахтангъ по прибытія своемъ на родину узнавъ о судьбѣ святой мученицы и, не желая остаться безотвѣтнымъ зрителемъ безчеловѣчнаго поступка своего вассала и безъ того ненавидѣвшаго его за отступничество, царь наскоро собралъ недавно распущенное войско и выступилъ противъ Вазгена. Этотъ послѣдній, будучи безъ союзниковъ, попалъ въ руки правосудія царя, который, плѣнивъ его семейство, велѣлъ повѣсить Вазгена на висѣлицѣ и навсегда уничтожилъ вассальныя отношенія ранскихъ правителей къ своему царству, окончательно присоединилъ всю эту обширную область къ своему царству. На могилѣ же святой, въ честь славнаго ея страданія, велѣлъ заложить довольно обширный каменный храмъ и устроить гробницу святой, приставивъ къ новому храму духовенство, обязанное заботиться о благолѣпіи гробницы мученицы. Вахтангъ, будучи въ Антіохіи и въ Іерусалимѣ, какъ мы сказали выше, пораженъ былъ церковнымъ блескомъ и устройствомъ первопрестольныхъ каѳедръ, пожелалъ и у себя имѣть тотъ же церковный строй и туже іерархію съ тѣми же правами и дать своей церкви полную независимость отъ антіохійскаго престола, по усмотрѣнію котораго назначался въ Грузію тотъ или другой правитель церкви,

---

[1]) Смотри полное описаніе страданій св. мученицы Шушаники мою кн. ч. I стр. 141 152. Ист. Арменіи Чамчіана ч. I стр. 518; Лазаря Парбійскаго pag. 93, 191, 185. Bulletin Scientifique publié par l'Academ. Imp. des science des. s. P. B. tom. X. № 19, 20, 21, а также Martirologe arm. 25 Decembre Venise tom, IV p. 63, Исторію Арменіи Oukthanès d'ourha, s. Xes, pag. 347 и мн. др. историковъ грузинскихъ.

большею частію безъ воли и указанія самого царя, незнающій ни языка своей епархіи, ни церковнаго обычая страны, и управлялъ церковію на греческій ладъ, не соображаясь съ духомъ управляемаго народа, стоящаго всегда въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ грекамъ. Наконецъ и верховные правители грузинской церкви главнымъ образомъ заботились не объ интересахъ своей церкви, а объ интересахъ антіохійской каѳедры. Нѣкоторые изъ нихъ подвергали грузинскую церковь большимъ непріятностямъ и замѣшательствамъ въ родѣ Мобидана и настоящаго архіепископа Михаила,—сильно разстроили церковныя дѣла. Вернувшись назадъ въ Грузію, Вахтангъ не нашелъ того, чего желалъ встрѣтить по своемъ возвращеніи. Подобное положеніе заставило его наискорѣйшимъ образомъ обратить особенное вниманіе на церковь. Сопутствуемый всюду высшимъ покровомъ царь, въ благодарность Богу поставилъ непремѣнную своею заботою дать православной своей церкви особенное развитіе и особенное устройство въ ущербъ еретическихъ церквей сопредѣльныхъ съ Грузіей странъ, успѣвшихъ отнять у грузинской церкви нѣкоторыя области. Возвращаясь въ Грузію назадъ, царь остановился сперва въ предмѣстіи Антіохіи, вызвалъ изъ города свое семейство и упросилъ патріарха посвятить назначенныхъ царемъ лицъ Петра въ архіепископы, а инока Самуила въ епископы города Мцхета и въ то же время отправилъ пословъ къ императору Леону I, прося отправить къ нему свою дочь принцессу Елену, обрученную за нимъ. Самъ же, не долго оставаясь въ предѣлахъ Имперіи, отправился со всѣмъ войскомъ въ Грузію. Приближаясь къ своему царству, Вахтангъ увѣдомилъ сына своего ц. *Дачи* и всю грузинскую знать о своемъ возвращеніи. Молодой царь съ радостью вышелъ на встрѣчу своему отцу со всею знатью и съ грузинскимъ духовенствомъ. Архіепископъ же Михаилъ вслѣдствіе клеветы на царя и на все его войско со стороны не доброжелателей, будто онъ съ войскомъ въ бытность его

въ Персіи измѣнилъ христіанству и, желая отмстить за избраніе новаго архіепископа болѣе его достойнаго, не вышелъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ другими. Прикрываясь неразумною ревностію и желая удержать за собою выгодную для себя мцхетскую каѳедру и напугать своею властію неустрашимаго царя, безъ разсужденія и явныхъ уликъ на него и на все его войско какъ измѣнниковъ вѣры, не долго думая отлучилъ отъ церкви побѣдоносснаго и великаго воителя и защитника православія и все его храброе и христолюбивое войско, по отлученіи всѣхъ—прислалъ къ Вахтангу спросить въ дѣйствительности ли отрекся онъ Христа со всѣмъ войскомъ или нѣтъ. Вахтангъ, не смотря на незаконный поступокъ своего архипастыря, не нашедшаго нужнымъ представиться къ нему, велѣлъ послу передать ему, что онъ силою Христовою вошелъ (въ Персію) и силою же Христовою вышелъ изъ нея (невредимъ). Затѣмъ самъ, какъ покорный сынъ церкви, смиренно пріѣхалъ къ архіепископу, сдѣлавъ земной поклонъ, просилъ благословенія. Архіепископъ дерзко оттолкнулъ его отъ себя ногою и снялъ съ себя туфлю съ высокимъ каблукомъ, нагло размахнулся и ударилъ въ лице царя, миротворца государей и освободителя святыхъ мѣстъ востока и вышибъ у него передній зубъ. Царь снесъ оскорбленіе, нанесенное епископомъ и тихо сказалъ ему: „поступокъ этотъ плодъ твоей гордости, наущенный тебѣ діаволомъ; безчисленность моихъ грѣховъ подвигла тебя на подобный поступокъ. Знай, что ты неимѣешь надо мною ни какой власти и ни какого права на подобный поступокъ. Предъ своимъ государемъ напротивъ ты долженъ быть смирнымъ и покорнымъ во всемъ. Не упрекнешь ты меня ни въ чемъ, и посему и питать ко мнѣ зла тоже не имѣешь ни какихъ основаній. Напротивъ, ты не исполняешь своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на тебя евангеліемъ, быть смиреннымъ по званію. Или ты думаешь своимъ упрямствомъ и коварствомъ остановить насъ отъ той любви, которую питаемъ мы ко Христу. Все зло и

коварство, которыя таились въ тебѣ, открылись тогда, когда услыхалъ о прибытіи къ намъ въ Грузію лицъ, жизнію и властія достойнѣе тебя. Это то и заставило тебя противостать намъ злою ненавистью подобно Іудѣ противъ Петра. Ты своею злобою подобенъ Іудѣ (Искаріотскому), Петръ же церкви. Сребролюбивъ ты (носишь съ собою ящикъ съ деньгами). Пошлю тебя къ патріарху константинопольскому, который распорядится съ тобою какъ должно". Сказавъ это, царь, оставивъ архіепископа, возвратился къ себѣ во дворецъ. Спустя нѣсколько времени Вахтангъ дѣйствительно снарядилъ посольство къ патріарху константинопольскому Геннадію и отправилъ съ нимъ Михаила, и вмѣстѣ съ актовыми дѣлами вручилъ имъ и выбитый свой зубъ, съ настойчивымъ требованіемъ прислать немедленно упомянутаго архіепископа Петра и епископа Самуила и съ ними одинадцать другихъ достойныхъ епископовъ для управленія всею грузинскою церковію. По прибытіи въ Византію грузинскаго посольства, Патріархъ немедленно низложилъ Михаила и заточилъ его въ обитель „неусыпающихъ". По совѣту императора Леона съ патріархомъ Геннадіемъ отправили къ антіохійскому патріарху пословъ съ требованіемъ, выслать желаемыхъ Вахтангомъ лицъ и вручилъ имъ нижеслѣдующее письмо къ нему: „Въ началѣ просвѣщенія Грузіи женщиною римлянкою (римская гражданка) (Ниною)", говорилось въ письмѣ, „она (т. е. Грузія), получила епископа отъ насъ (нашего престола). По случаю войны между греками и персами, Грузія не могла имѣть епископа отъ Вашего престола которому вмѣстѣ съ Грузіею принадлежитъ и сѣверъ и востокъ по апостольскому благовѣстію". Далѣе въ письмѣ описывались всѣ дѣла Вахтанга и отношенія его къ церкви и поступокъ архіепископа и его назложеніе и просили немедленно посвятить нареченнаго царемъ Петра въ архіепископы всей Грузіи съ признаніемъ за нимъ всѣхъ правъ самостоятельнаго епископа или католикоса, и съ нимъ

вмѣстѣ двѣнадцать достойныхъ мужей въ епископы, для управленія грузинскою церковію и какъ можно скорѣе послать ихъ въ Константинополь, откуда вмѣстѣ съ принцессою должны были отправиться въ Грузію. Церковь Иверская до прибытія новаго архіепископа съ новымъ титуломъ „католикоса", находилась пока подъ управленіемъ мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ; надзоръ же надъ ними Вахтангъ взялъ на себя. За долгимъ отсутствіемъ царя дѣла новой церкви, согласно вышесказанному, находились въ рукахъ жаднаго и корыстолюбиваго архипастыря, терзавшаго ее какъ и сколько могъ въ пользу свою и антіохійской каѳедры,—отчего грузинская церковь и представлялась бѣдною и далеко не соотвѣтствовавшею положенію самой страны. Какъ видно изъ словъ Вахтанга, сказанныхъ Михаилу, причиною опалы архіепископа была непомѣрная его жадность къ золоту въ ущербъ матеріальныхъ интересовъ грузинской церкви. Вообще богатая въ то время Грузія привлекала къ себѣ антіохійскихъ епископовъ, для управленія вышеупомянутою церковью, съ цѣлію нажиться и удовлетворить непомѣрныя требованія первосвятителей антіохійской каѳедры. Царь, будучи личнымъ свидѣтелемъ богатства патріаршескаго двора, несоотвѣтствующаго своему назначенію, поставилъ своею задачею во что бы то ни стало исхитить свою церковь изъ подъ гнета грековъ и предоставить ей самой свои доходы и богатства въ пользу своихъ же собственныхъ интересовъ. Настойчиво вытребовавъ самостоятельность своей церкви, царь смѣло могъ теперь разсчитывать на расширеніе предѣловъ своей церкви, о которомъ, подобно настоящему положенію грузинской церкви, мало заботились греки, не знающіе ни народа, ни языка, ни мѣстныхъ условій страны и т. п. Отъ того, кромѣ ущерба и невниманія, они ничего не могли принести ей. Царь понялъ, что выхлопотавъ чрезъ посредство императора и константинопольскаго патріарха самостоятельность своей церкви, тѣмъ наноситъ ударъ Антіохіи,

возвысившаяся преимущественно на счетъ подвластныхъ ей церквей и при этомъ навсегда прекращаетъ всевозможныя неудобства и разныя препятствія, могущія возникнуть на случай новой вражды между греками и персами. Если бы Антіохія воспротивилась желанію царя, защитника церкви, Вахтангъ, не нуждаясь въ грекахъ и не обращая никакого вниманія на притязанія Антіохіи, смѣло объявилъ бы свою церковь независимою и самостоятельною въ церковномъ управленіи, повелѣвъ напередъ собору грузинскаго духовенства поставить себѣ первосвятителя, который былъ бы законнымъ и православнымъ правителемъ церкви. Зная хорошо докучливыхъ сиріянъ, надоѣвшихъ ему болѣе чѣмъ самые персы и желая предупредить всевозможныя непріятности, могущія произойти отъ упорства ихъ, признать грузинскаго архіепископа вполнѣ самостоятельнымъ, не желая церковнаго соблазна и навлечь на себя разныя клеветы грековъ и сиріянъ, поэтому прямо, безъ вѣдома ихъ, отнесся съ требованіемъ къ императору и константинопольскому патріарху, согласно выраженію лѣтописца, въ заслугу себѣ выслать къ нему упомянутыхъ лицъ, съ признаніемъ за грузинскою церковью по иной самостоятельности, безъ всякихъ отвѣтственностей этой церкви предъ Антіохіею. Антіохійскій патріархъ, сверхъ всякаго ожиданія, получивъ приказаніе двухъ властей, не посмѣлъ воспрепятствовать законнымъ требованіямъ Византіи и Мцхета, немедленно исполнилъ повелѣніе императора и желаніе константинопольскаго патріарха, хотя зная, въ тоже время, что съ отдѣленіемъ грузинской церкви, прекращались у него весьма много церковныхъ доходовъ. И, какъ извѣстно изъ послѣдующихъ вѣковъ, Антіохія не разъ пыталась снова подчинить себѣ грузинскую церковь. Но Грузія впослѣдствіи доказала, что она всецѣло оправдала намѣренія Вахтанга и не употребила во зло довѣріе восточной церкви, оставшись вѣрною ей, правиламъ и догматамъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ,

храня въ чистотѣ ученіе, таинства, обряды, писанія и преданія православной восточной церкви. Антіохія, около 488-го года, почти противъ своего желанія, наконецъ признала самостоятельность иверской церкви и послала въ Константинополь двѣнадцать епископовъ съ католикосомъ во главѣ ихъ. По прибытіи епископовъ въ Византію, императоръ весьма радушно принялъ ихъ, снабдивъ всѣми необходимыми принадлежностями для новаго католикоса, церковною утварью и вмѣстѣ съ своею дочерью Еленою отправилъ ихъ къ Вахтангу, проводивъ ихъ съ военною силою до границъ Грузіи. Царь, узнавъ о приближеніи своей супруги и святыхъ учениковъ чудотворца, вышелъ на встрѣчу со всею знатью, любезно принялъ ихъ и проводилъ въ столицу, затѣмъ, спустя нѣсколько времени, пышно отпраздновалъ свою свадьбу, потомъ съ подобающею честью возвелъ блаженнаго Петра на апостольскую каѳедру св. Нины. Каѳедра святыхъ апостоловъ, основателей грузинской церкви, снова увидѣла у себя подобнаго первосвятителя, какимъ былъ Петръ, достойный ученикъ святого Григорія чудотворца (Назіанзина). Вахтангъ съ помощію его принялся за устройство церкви; для самого католикоса въ Мцхетѣ, на мѣстѣ прежде бывшаго храма святаго Миріана съ животворящимъ столбомъ мцхетскимъ, извѣстнымъ прежде подъ именемъ Сіони. [1]) заложилъ огромный каѳедральный храмъ въ честь двѣнадцати Апостоловъ. Священному Самуилу, по выраженію лѣтописи, предоставилъ Самтаврскій храмъ съ каѳедрою города Мцхета, какъ викарнаго и намѣстника католикозскаго престола. Затѣмъ для однихъ новопріѣзжихъ епископовъ открылъ новыя епархіи, а другимъ предоставилъ прежде бывшія каѳедры. И такимъ об-

---

[1]) Сіонами въ Грузіи назывались храмы безъ куполовъ. Подобный древній храмъ Сіони весьма хорошо уцѣлѣлъ въ монастырѣ св. Шіо, въ селеніи Руиси и въ другихъ мѣстахъ. Дабы не потерять навсегда планъ древней церкви, царь Вахтангъ внутрь новаго Мцхетскаго собора съ южной стороны св. мироточиваго столба, велѣлъ поставить каменную модель прежняго храма св. Миріана, всецѣло сохранившійся до нашихъ временъ.

разомъ всѣхъ каѳедръ при немъ открылось (12) двѣнадцать,— а именно: 1) *Кларджетская*, съ главнымъ храмомъ Асизскимъ, 2) *Артанская* съ храмомъ Эрушетскимъ, основаннымъ по повелѣнію святаго Константина Великаго, 3) *Джавахетская* съ храмомъ Цундскимъ, 4) *Манглисская*, 5) *Больнисская*, 6) *Руставская*, 7) *Нино-Цмидская*, 8) *Чермійская*, 9) *Челетская*, 10) *Хорнабуджская*, 11) *Агаракская* и 12) *Никозская* съ главнымъ храмомъ усыпальницы святаго первомученика грузинской церкви *Раждена*. Съ открытіемъ упомянутыхъ каѳедръ и во главѣ ихъ независимаго католикоса Мцхетскаго, предоставилъ грузинской церкви полное самоуправленіе, не отдавая ни какого отчета ни одному изъ патріарховъ востока [1]). Хотя Мцхетскіе католикосы были безотвѣтственны предъ каѳедрами востока, все таки, не смотря на это на нѣкоторое время право по-

---

[1]) Мцхетскіе католикосы до XIV в. были полными и безотвѣтственными владыками на всемъ кавказскомъ перешейкѣ; съ этого вѣка, современи отдѣленія Имеретіи отъ Грузіи, именно въ 1390 г. на берегу Чернаго моря явилось новое самостоятельное католикозство имеретино-абхазское, имѣвшее каѳедрою великолѣпный Бичвинтскій храмъ, основанный Юстиніаномъ В., управлявшій всею западною Грузіею. Равно какъ одинъ, такъ и другой завѣдывали дѣлами церкви безотчетно. Подчиненные католикосовъ, по примѣру феодаловъ, образовали государство въ государствѣ, и по сему оба эти владыки считались духовными царями своихъ странъ. Католикосы на равнѣ съ царями пользовались одними правами и почестями въ народѣ; подобно имъ и нѣкоторые отдѣльные члены духовной іерархіи, всецѣло сравнивались въ достоинствѣ съ членами свѣтской власти, подобное явленіе происходило слѣдствіемъ того, что большею частію какъ сами католикосы, такъ и главные духовные сановники по рожденію большею частью принадлежали царскому дому и важнѣйшимъ княжескимъ фамиліямъ. Власти Мцхетскаго епископа подчинялись: Верхняя Карталинія (нынѣшній ахалцыхскій округъ съ турецкою Грузію), Нижняя Карталинія (нынѣшняя Карталинія), Кахетія, Осетія, Шеки и Алванія съ ширванскою областью до границъ Персіи. Духовная же власть бичвинтскаго католикоса обнимала: Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію и Абхазію почти до береговъ р. Кубани. Мцхетскіе католикосы имѣли въ своемъ распоряженіи довольно большое населеніе, войско и свою администрацію: кромѣ личнаго штата, въ составъ котораго входили такъ называемые «сыны Мцхета», они имѣли въ своихъ земляхъ и поселеніяхъ управляющихъ или моуравовъ, собиравшихъ повинности деньгами и натурою. Въ пользу католикосовъ взимались въ опредѣленныхъ пунктахъ даже таможенныя пошлины. Имъ принадлежали рыбныя ловли на главныхъ рѣкахъ Грузіи. Войско ихъ подлежало главнымъ образомъ только ихъ вѣдѣнію, они имѣли въ своемъ распоряженіи генераловъ, ими же назначавшихся и отъ нихъ же получавшихъ какъ жалованье, такъ и самыя приказанія. Во время особенныхъ войнъ

священія и утвержденія ихъ въ своемъ званіи оставлено было за антіохійскимъ первосвятителемъ и то, какъ увидимъ, не надолго. Скоро церковь грузинская избавилась и отъ этого стѣснительнаго для себя положенія; дѣла же, касающіяся церковныхъ вѣроопредѣленій, грузинская церковь всецѣло переносила на разсмотрѣніе вселенскихъ патріарховъ и соборовъ, какъ увидимъ дальше. Съ устроеніемъ упомянутыхъ каѳедръ царь имѣлъ въ виду образованіе и просвѣщеніе юной церкви, съ цѣлію поставить ее на одну уровень съ прочими церквами востока. Для этого при главныхъ каѳедральныхъ храмахъ обязалъ всѣхъ епископовъ учредить школы, гдѣ должна была обучаться грузинская молодежь. Надзору епископовъ поручено было все духовенство и самый народъ всей епархіи и наконецъ благосостояніе управляемыхъ областей. При этомъ Вахтангъ главное свое вниманіе обратилъ на священныя книги частію плохо переведенныя, а частію искаженныя до него разными переписчиками. Для этого приказалъ снова предпринять переводы главныхъ богослужебныхъ книгъ по подлинникамъ греческимъ и сирійскимъ и строго предписалъ всему духовенству имѣть бдительный надзоръ за церковію и исправностію священныхъ книгъ и на основаніи ихъ искоренять всевозможныя суевѣрія, оставшіяся въ народѣ еще отъ язычества. Для большаго успѣха духовно-гражданскаго развитія своего царства, царь отдаленные провинціи поручилъ своимъ дѣтямъ, чтобы имѣть чрезъ нихъ непосредственный надзоръ

католикосы сами предводительствовали своему войску, а въ мелкихъ ихъ генералы, точно такимъ же образомъ отдѣльными отрядами церкви командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны. Даже остальная часть Грузіи, бывшая подъ властью царей и вельможъ въ отношеніи суда не избѣгала вліянія духовной власти. Впрочемъ нужно сказать, что всему этому духовные владыки Грузіи обязаны самимъ царямъ и вельможамъ, питавшимъ къ нимъ неограниченное довѣріе; но не силою похищали свои права и привилегіи у свѣтской власти, и нужно прибавить къ этому, что они съ честью проходили свое служеніе церкви и государству — католикосы и отдѣльные владыки служили главнымъ оплотомъ Грузіи противъ окружающихъ враговъ, не могущихъ пересилить христіанство.

равно надъ всѣми. Сами же областные правители, поручены были надзору областныхъ епископовъ, во избѣжаніе же особенныхъ столкновеній онѣ оба безусловно подчинялись вѣдѣнію царя, каждый изъ нихъ отдѣльно долженъ былъ доносить своему повелителю отчеты о состояніи ввѣренной области или страны. Такими средствами царь содѣйствовалъ укрѣпленію и духовному развитію юной церкви и самого гоударства, Вахтангъ вскорѣ достигъ желаемой цѣли. Церковь стала процвѣтать подъ его мощною рукою и, несмотря на всѣ государственныя неурядицы, происходившія при преемникахъ его, народъ остался твердымъ въ вѣрѣ, завѣщанной святою Ниною. Конечно всему этому первымъ дѣломъ грузинская церковь обязана трудамъ и покровительству Вахтанга великаго. Несмотря однако на все благополучіе юной церкви ей пришлось весьма скоро лишиться любимаго ею царя защитника. Во время устройства грузинской церкви умеръ зять его персидскій царь Фирузъ и на престолъ взошелъ преемникъ его жестокій Кобадъ, (491—531) весьма недоброжелательно относившійся къ грекамъ и стремившійся къ возстановленію древняго персидскаго владычества [1]) съ его огнепоклонствомъ; въ достиженіи желаемой цѣли, задумалъ нанести Греціи смертельный ударъ съ союзными войсками грузинскаго царя и затѣмъ обратить въ свою очередь свое оружіе на самого Вахтанга [2]). Для этого немедленно отправилъ къ нему пословъ съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ мимоходомъ признавалъ надъ собою нравственное превосходство Вахтанга и въ тоже время приглашалъ его участвовать въ войнѣ противъ грековъ. Вахтангъ, предвидя плачевый исходъ затѣяннаго дѣла и не желая стать во враждѣ съ православнымъ государемъ, на отрѣзъ отказалъ Кабаду участвовать въ войнѣ противъ грековъ, посему

---

[5]) См. Procop. de bello persico lib. I, cap. XII, Evagri. Schol. Hist. lib IV, cap. XXII, Julie. Call. Hist. XVII cap. XIII Procop. de bello goth. lib. IV, c. III.

[1]) Веберъ, всеобщ. истор. т. II, стр. 64.

и себя страшную ненависть Кобада. Зная, что навлекъ на свое царство гнѣвъ восточнаго деспота, который вмѣсто грековъ свое оружіе теперь направитъ на Грузію и не желая такимъ образомъ предать въ руки враговъ церковь и царство, царь съ необыкновеннымъ стараніемъ и быстротою занялся укрѣпленіемъ городовъ и крѣпостей. Велѣлъ всю святыню скрыть въ неприступныхъ мѣстахъ страны; епископовъ съ духовенствомъ оградилъ, по возможности, охранною силою, самъ же съ войсками и вооруженною силою сталъ ожидать злѣйшаго врага церкви. Пославъ предварительно гонцовъ къ императору Анастасію—(врагу православія) и увѣдомилъ его о случившемся съ нимъ. Изъ словъ Вахтанга, сказанныхъ католикосу святому Петру, видно, что цѣлію нашествія Кобада на Грузію было, во-первыхъ, желаніе его подчинить всю Грузію своему владычеству и непремѣнно принудить грузинъ къ отреченію отъ христіанства и новыми силами возстановить въ ней идолопоклонство. По сему война эта имѣла характеръ чисто религіозный. По этому грузины теперь всѣми силами приготовились къ отраженію врага какъ креста Христова, такъ и самого царства. Вахтангъ, съ однимъ отрядомъ своего войска, съ эриставами *Джуаншеромъ* и *Адарнасомъ* сталъ при рѣкѣ Іоры, близь города *Уджармо*, а другой отрядъ—оставилъ въ Мцхетѣ и поручилъ эриставамъ *Димитрію*, *Нерсе* и *Бивритіану*. Персы ворвались въ Грузію и заняли юговосточную часть ея, называемую Камбечоани или Камбизоани (страна Фараона Камбиза, часть внутренней Кизики, въ сигнахскомъ уѣздѣ), безчеловѣчно опустошили все, что попадалось имъ на пути. Наконецъ, спустя нѣкоторое время обѣ стороны сошлись, лицемъ къ лицу, на берегахъ упомянутой рѣки, гдѣ произошла жестокая, трехдневная битва. Потеря съ обѣихъ сторонъ была одинаковая. Третье утро было роковымъ для грузинъ. Густой туманъ разстилался на берегахъ рѣки и обѣ стороны дошли почти до самыхъ царскихъ палатъ. Городъ Уджармо представлялся въ

пылу битвы, подобно Іерусалиму при Титѣ (древній лѣтописецъ). У самыхъ палатъ царь нанесъ смертельный ударъ сыну Кабада, *Бартаму*, и знаменіемъ его побѣды была отрубленная голова царевича. Но за то, въ это же самое время самъ получилъ смертельный ударъ въ грудь стрѣлою, пущенною въ него персомъ. Побѣда, какъ слѣдовало, осталась за грузинами. Враги были прогнаны до города Рустави, лежащаго на берегахъ рѣки Куры, а оттуда и за самые предѣлы царства. Рана Вахтанга оказалась смертельною; предвидя скорую кончину, царь пригласилъ къ себѣ католикоса, царицу и всю знать и со слезами просилъ имъ хранить вѣру, завѣщанную отцами, беречь царство, не расторгать союза съ греками, снова подтвердилъ царство и корону за сыномъ своимъ Дачи и, пріобщившись св. тайнъ тѣла и крови Христовой отъ рукъ самого католикоса Петра, мирно отошелъ въ небесныя селенія въ 499 году, на 60-мъ году отъ роду и на 52-мъ году славнаго своего царствованія, для принятія мзды трудовъ своихъ и вѣнца мученическаго. Вся Грузія потряслась, узнавъ о кончинѣ своего царя. Плачь и рыданіе огласили всѣ концы царства. Народъ, оплакавъ любимаго царя, защитника и украсителя церкви и царства, похоронилъ его съ великою честью въ новомъ мцхетскомъ храмѣ, предъ святымъ мѵроточивымъ столбомъ. Теперь, на престолъ Грузіи взошелъ сынъ его Дачи. Новый царь наслѣдовалъ благочестіе и вѣру своего отца. Первымъ дѣломъ своимъ поставилъ возобновленіе храмовъ [1]) и городовъ въ разоренныхъ частяхъ Грузіи. Въ царствованіе его скончался католикосъ св. Петръ и по завѣщанію Вахтанга царь Дачи на католикозскій престолъ возвелъ самтаврска-

---

[1]) Къ трудамъ новаго царя слѣдуетъ отнести и основаніе довольно обширнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпнаго по своему изяществу Тцкаросъ-тавскаго соборнаго храма. См. Ак. Броссе его Voyage archéologique 1848 г.

Вышеупомянутый храмъ согласно его надписи реставрированъ ц. куропалатами Багратомъ и Константиномъ пер. изъ этихъ царст. 980—1014.

го архіепископа Самуила. По сказанію лѣтописца, достойный царь Дачи пожелалъ обратить въ христіанство кахетинскихъ горцевъ. Для этого отправилъ къ нимъ пословъ съ приглашеніемъ принять евангельскую проповѣдь. Они по жестокости своихъ нравовъ отказались исполнить желаніе его и такимъ образомъ остались идолопоклонниками до времени св. сирійскихъ отцевъ. Царствованіе его († 514 г.) и сына его Бакура II († 528 г.) прошло довольно мирно для грузинской церкви. При слѣдующемъ за нимъ царѣ Парсманѣ V церковь лишилась своего католикоса Самуила и на мѣсто его возведенъ былъ *Тавпечагъ*. Не долго правя церковью, скончался и этотъ католикосъ, на упраздненный престолъ котораго возвели теперь *Чирмага*.

7) Новая попытка огнепоклонниковъ уничтожить въ Грузіи христіанство.

Спустя недолго послѣ смерти католикоса Тавпечага, персы снова вторглись въ Грузію. Парсманъ, видя угрожающее бѣдствіе отъ персидскаго царя Хозроя В. сына Кобада, вступившаго на престолъ въ 531 г., сталъ въ защиту церкви. Обязательствомъ службы и повиновенія Персіи отстоялъ разрушеніе и разореніе святыхъ храмовъ Карталиніи и другихъ сѣверозападныхъ провинцій своего царства, но кажется другія смѣжныя съ ними провинціи преданы были мечу и пламени. Почти въ тоже самое время по интригамъ греческихъ властей западная Грузія подчинена была императору Юстину (518 — 527). Видя отпаденіе западныхъ провинцій, персы снова взялись за оружіе съ цѣлію окончательнаго искорененія въ Грузіи христіанства [1]). Но иначе угодно было божественному промыслу, постоянно заботившемуся о своей церкви. На защиту и покровительство грузинской церкви избранъ былъ теперь греческій

[1]) Additions et eclairissements à l'histoire de la Georgie, p. 67—80.

императоръ Юстиніанъ I Великій, попеченіемъ своимъ доставившій западной Грузіи возстановленіе христіанства и новое обращеніе въ христіанство горцевъ остальныхъ Абхазовъ. Восточныя же провинціи того же царства, т. е. Грузіи, стѣсненныя персидскими магами и властью, снова должны были возратиться въ лоно церкви помощію императора и торжественно прославился крестъ Христовъ. Новый царь Парсманъ VI, вступивши на престолъ по смерти дяди своего въ 542 году, сильно покровительствуемый императоромъ Юстиніаномъ I, занялся возобновленіемъ и устройствомъ храмовъ, городовъ и селъ разоренныхъ провинцій. Въ царствованіе его скончался католикосъ мцхетскій Чирмагъ и на мѣсто его возведенъ въ этотъ санъ Савва. Грузинскіе котоликосы, сидѣвшіе на мцхетской каѳедрѣ, отъ святаго Петра до упомянутаго новаго католикоса всѣ были изъ грековъ и утверждались въ своемъ званіи согласно вышесказанному антіохійскими патріархами, но, при безчисленныхъ государственныхъ переворотахъ, утвержденіе католикосовъ встрѣчало огромныя препятствія, чему, конечно, сами патріархи были очевидными свидѣтелями всей неурядицы церковно-гражданскаго строя грузинской территоріи, происходившей отъ тогдашнихъ долговременныхъ опустошительныхъ войнъ между Греціею и Персіею, невольно втягивающихъ въ эту безконечную путаницу и самую несчастную Грузію, которая, въ случаѣ смерти какого нибудь изъ католикосовъ, оставалась часто по нѣскольку лѣтъ без архипастыря, что приносило огромный ущербъ вѣрѣ и благочестію грузинъ. Видя все это и не желая оставаться по нѣскольку времени безъ духовнаго владыки, но болѣе всего согласно лѣтописи стремясь избавиться на всегда отъ антіохійскаго вліянія, и наконецъ отвратить зло, могущее постичь грузинскую церковь, грузинская знать, во главѣ благочестиваго Парсмана VI, выпросила у императора позволеніе избирать для Грузіи католикосовъ соборомъ своихъ епископовъ изъ туземной знатной фамиліи и

безъ утвержденія антіохійскаго патріарха. Императоръ, видя извинительныя причины и законность требованія православной среды, изъявилъ свое согласіе и царскою грамотою навсегда утвердилъ за Грузіею избраніе католикоса. Выдавъ подобную грамоту, императоръ выхлопоталъ Грузіи и согласіе всѣхъ восточныхъ первосвятителей, которые признали католикосовъ Иверіи совершенно самостоятельными въ управленіи грузинскою церковію и равными съ ними по званію [1]). Императоръ, вспомоществуемый Парсманомъ VI въ покореніи себѣ жителей прибрежной полосы Чернаго моря и нѣкоторыхъ горцевъ-Шапсуговъ (Таскунъ, по грузински), жителей глубокихъ долинъ сѣверо-западнаго хребта Кавказскихъ горъ [2]), долженъ былъ уступить въ подобномъ требованіи царя и его знати во первыхъ. Во вторыхъ Грузія, служившая Имперіи защитою отъ закоренѣлыхъ враговъ ея персовъ въ случаѣ отказа въ законномъ требованіи царя, этотъ послѣдній могъ перейти на сторону Персіи и тѣмъ отнялъ бы у Греціи самого надежнаго союзника и защитника сѣверовосточныхъ ея границъ, и непремѣнно въ союзѣ съ врагами Имперіи, далъ бы полную возможность вытѣснить навсегда грековъ изъ незаконно занятыхъ ими береговъ Чернаго моря. Въ третьихъ, императоръ, дѣйствуя въ интерасахъ Греціи на счетъ сосѣдей, не могъ отказать въ этой не важной уступкѣ, не имѣющей по види-

---

[1]) Отличительными знаками его были: 1) низанные изъ жемчуга и дорогихъ цвѣтныхъ камней два серафима на воскриліахъ чернаго клобука; 2) на передней сторонѣ его, надъ лбомъ,—большой жемчужный съ камнями крестъ; 3) зеленаго бархата мантія съ серебряными рѣками, съ жемчужными скрижалями и такіе же сандаліи; 4) митра съ крестомъ на верху, обложенная по опушкѣ зубчатою короною вокругъ; 5) на груди двѣ панагіи съ крестомъ; 6) во время служенія выходилъ изъ покоевъ въ храмъ въ мантіи съ предношеніемъ большаго креста, съ множествомъ свѣчей, съ нѣсколькими дикиріевъ и трикиріевъ; 7) посвящалъ енископовъ одинъ; и наконецъ 8) одинъ возлагалъ корону на царей, по праву духовнаго царя. По утвержденіи въ своемъ званіи ему подчинялись 12 епархій въ Карталиніи, 12 въ Кахетіи, 9 въ Самхетіи и не менѣе этого въ Имеретіи, и въ другихъ странахъ......

[2]) См. мою кн. ч. I, стр. 106, жизнь с. Шіо на русск. яз.; тоже самое и на груз. языкѣ—рукопись.

мому для Имперіи никакого значенія. Зная все это, говоримъ, императоръ Юстиніанъ безъ всякихъ сопротивленій, напротивъ, самъ способствовалъ ихъ желанію и приведенію его въ исполненіе; подобнымъ поступкомъ Юстиніанъ увеличилъ свое вліяніе на Грузію, эта послѣдняя же въ свою очередь, какъ бы въ благодарность, принимала со стороны Византіи всѣ возможныя порученія, относительно обороны или защиты границъ Имперіи въ ущербъ своихъ собственныхъ интересовъ. За смертію послѣдняго—изъ грековъ *Чирмага*, мѣсто его занялъ теперь по избранію собора грузинскихъ отцевъ Савва урожденецъ грузинскій. Но Саввѣ не долго пришлось управлять ввѣренною ему церковью, онъ умеръ послѣ пятилѣтняго правленія въ 550 году. Парсманъ по выбору того же мѣстнаго собора, составленнаго для этого нарочно въ Мцхетѣ изъ грузинскаго духовенства, на католикозскій престолъ возвелъ *Евлавіоза* или Козьму (по моему древнему грузинскому манускрипту).

8) Грузинская церковь подкрѣпляется новыми учителями или апостолами и чрезъ нихъ окончательно побѣждаетъ огнепоклонство и искореняетъ его въ предѣлахъ Грузіи.

Время правленія упомянутаго католикоса ознаменовано для грузинской церкви прибытіемъ изъ Сиріи 13 святыхъ отцевъ, проповѣдію и вліяніемъ которыхъ Иверская церковь дошла до той высоты своего духовнаго совершенства, до которой не доходила въ то время ни одна изъ церквей передней Азіи и, несмотря на бури и потрясенія, претерпѣваемыя Грузіею отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, она осталась несокрушимою вратами ада. Сирійскіе отцы, подобно святымъ апостоламъ, стали твердыми и непоколебимыми столпами церковнаго зданія, начатаго святою Ниною и оконченнаго святыми и доблестными царями и царицами Грузіи. Они своими великими

трудами и источниками слезъ открыли грузинамъ широкій путь къ духовному просвѣщенію. Церковь грузинская получила съ ихъ пришествіемъ все свое устройство и животворную силу, которою устояла противъ враговъ церкви стоя на рубежѣ христіанскаго міра. Святые отцы явились поборниками истины и благочестія, искоренили изъ среды христіанъ зло и суевѣріе, оставшіеся какъ отъ прежняго язычества, такъ и отъ столкновенія съ языческими народами, во время военныхъ неурядицъ. Они явились разсадниками христіанства во всѣхъ разбросанныхъ частяхъ грузинскаго государства; оросивъ почву грузинской церкви потоками слезъ, потушили огнище Зороастра, уцѣлевшее еще кое гдѣ, въ глубокихъ долинахъ древней Кахетіи и Кулмухетіи; воздвигли колоссальный столбъ православія, несокрушимый ни какими лжеученіями востока и запада; спасительными своими проповѣдями очистили всѣмъ грузинамъ путь ко спасенію и непроходимыя дотолѣ пустыни и вершины горъ содѣлали теперь лѣстницами, проводящими сыновъ грузинской церкви къ горному Іерусалиму и наконецъ оставили грузинской церкви святыя свои мощи, служащія охраною и крѣпкою защитою вѣрныхъ чадъ и безчисленныя чудеса, совершающіяся отъ святыхъ ихъ останковъ служатъ и теперь вѣрнымъ и истиннымъ доказательствомъ посредничества ихъ между небомъ и грузинскою церковію. Обители, основанныя ими въ неприступныхъ дотолѣ мѣстахъ Грузіи, служили и служатъ грузинской церкви училищами благочестія и нравственности, разсадниками просвѣщенія и святой жизни. Въ нихъ приготовлялось прежде все духовенство для занятія высшихъ духовныхъ мѣстъ, въ нихъ цари и ихъ вельможи находили покой и миръ для себя во время разныхъ неурядицъ и государственныхъ переворотовъ и даже не разъ подъ мирнымъ покровомъ святыхъ отцевъ слагали съ себя короны, порфиры цари и царицы и облекались въ смиренныя одежды иноковъ, исполняя всѣ монастырскія послушанія на равнѣ

съ прочими иноками. Въ нихъ грузинскіе католикосы находили для себя мирный покой и проводили не разъ остатки своей жизни. Въ этихъ обителяхъ собиралось все то, чѣмъ грузинская церковь могла гордиться своею церковностію. Библіотеки этихъ завѣтныхъ мѣстъ, собранныя большими трудами ученыхъ монаховъ прежняго времени тѣхъ же обителей, составляли одно изъ главныхъ украшеній и богатствъ грузинской церкви. Безпрестанныя нападенія и разоренія Грузіи монголами, персами и турками и нѣкоторыми христіанскими народами—сокрушили и разрушили на всегда величіе, славу и красоту прекраснѣйшаго уголка земнаго шара,—не смотря на это, всетаки драгоцѣнные манускрипты, попадающіеся въ столичныхъ библіотекахъ Европы и Азіи удивляютъ богатствомъ своего содержанія, красотою и аккуратностію письма, которыя суть произведенія этихъ обителей и ихъ учениковъ. Одно невозвратно для потомства, это потеря навсегда историческихъ повѣствованій о жизни и дѣятельности лицъ, основавшихъ эти монастыри, все пока къ великому сожалѣнію закрыто завѣсою глубокаго молчанія и непроницаемою таинственностію. Огромные и несокрушимые храмы, ограды съ бастіонами, стѣны съ келіями въ нихъ, — показываютъ нѣкогда бывшее цвѣтущее положеніе упоминаемыхъ обителей. Лѣтописи наши, какъ сказали выше, не сохранили намъ полныхъ біографій этихъ святыхъ отцевъ и учителей основавшихъ эти обители, кромѣ трехъ изъ нихъ,—біографіи которыхъ извѣстны намъ весьма подробно, объ остальныхъ же изъ нихъ исторія знаетъ только по имени и мѣсто ихъ жительства и подвиговъ: 1) *Іоаннъ* главный учитель и водитель святыхъ сирійскихъ отцевъ, 2) *Авивъ*, 3) *Іессей*, 4) *Іосифъ*, 5) *Давидъ*, 6) *Шіо*, 7) *Антоній*, 8) *Пирръ*, 9) *Зенонъ*, 10) *Стефанъ*, 11) *Михаилъ*, 12) *Өаддей*, 13) *Исидоръ* и 14) всегдашній и неотступный сопутникъ святаго Іоанна *Илія* діаконъ. Іоаннъ пустынножитель антіохійскій, украшавшій въ свое время

высокими аскетическими подвигами антіохійскую область и исполненный высоко благочестивой жизни, подобно святой равноапостольной Нинѣ, повинуясь гласу царицы неба и земли, избралъ изъ среды своихъ учениковъ 12 достойныхъ мужей, имена которыхъ упомянуты выше и, ровно спустя 200 лѣтъ послѣ святой Нины, будучи управляемъ благодатію Святаго Духа, прибылъ въ Грузію. Ангелъ возвѣстилъ католикосу о прибытіи людей божіихъ.

Вскорѣ вся церковь Иверская подчинилась проповѣди святыхъ. Мѣста, избранныя ими для жительства, сдѣлались разсадниками просвѣщенія и нравственности, и служили грузинскому народу крѣпкою стѣною православія. Училища, основанныя прежде при главныхъ храмахъ и епископскихъ каѳедрахъ, теперь всецѣло перешли въ обители этихъ святыхъ и вся тогдашняя образованность всего духовенства и народа перешли въ руки благочестивыхъ иноковъ, руководящихъ народною жизнію и благочестіемъ, не въ ущербъ его государственной жизни, подобно западнымъ,— употребившимъ во зло народную довѣренность. Изъ ихъ обителей выходили впослѣдствіи строгіе проповѣдники слова Божія, грозные разрушители огнищъ Зороастра и непобѣдимые противники Ислама, мечтающаго подавить своею силою Грузію, въ частности и христіанство вообще. Говоря однимъ словомъ, сирійскіе отцы были для новопросвѣщенныхъ христіанъ Грузіи тѣмъ же, чѣмъ была святая Нина для языческой Грузіи. Труды ихъ неисчислимы и подвиги ихъ невообразимы. Не смотря на пройденныя уже тринадцать столѣтій до нашихъ дней, грузинская церковь носитъ на себѣ явные слѣды ихъ попеченія [1]).

Католикосъ Евлавій всецѣло предоставилъ имъ проповѣдь по всей Грузіи. Изъ числа ихъ трехъ возвелъ на епископскія каѳедры. Святому Авиву предоставилъ упразднившуюся каѳедру *некресскую*, святому Іессею—*цилканскую*, а впослѣдствіи, для

[1]) См. мою книгу всѣ три части, гдѣ довольно подробно описаны труды и жизнь св. сирійскихъ отцевъ. Поэтому считаю излишнимъ распространяться объ нихъ здѣсь.

святого Іосифа въ сѣверо-западной Кахетіи открылъ новую каѳедру *алавердскую*, и такимъ образомъ святымъ отцамъ предоставилъ водительство своею церковію, конечно, въ чемъ и не ошибся. Умирая завѣщалъ всю Иверскую церковь Іоанну, поселившемуся вблизи католикосскаго престола на горѣ *Зедадзени*. По вліянію упомянутаго святаго отца на упраздненный престолъ Парсманъ VI возвелъ Макарія [1]). Макарій человѣкъ высокой жизни и ученикъ святыхъ отцевъ оправдалъ надежды святаго Іоанна. Съ вступленіемъ его на католикозскій престолъ, дѣйствовалъ во всемъ по руководству святыхъ отцевъ. Правленіе его ознаменовалось для Грузіи многими достопримѣчательностями: во первыхъ, при немъ начали строиться главныя обители, основателями которыхъ были сами святые отцы и освѣщалъ ихъ самъ католикосъ. Лавра святаго *Шіо* освящена была имъ въ присутствіи самого царя и приведена въ настоящее благолѣпіе, снабжена богослужебными книгами и замѣчательною драгоцѣнною утварью [2]), и въ послѣдствіи въ ней была сосредоточена вся духовная образованность западной Грузіи. Затѣмъ, при немъ же получила свое основаніе, въ свою очередь, другая знаменитая лавра преподобнаго *Давида*, носившая названіе грузинской Ѳиваиды, сдѣлавшаяся разсадницею духовно-гражданскаго просвѣщенія по всей юго-восточной Грузіи. Другія обители—святаго Іосифа алавердскаго и Стефана хирсскаго сдѣлались центромъ просвѣщенія и разсадниками христіанства въ сѣверо-восточной Грузіи. Обители остальныхъ святыхъ отцевъ—какъ то: Исидора самтавійскаго, Михаила улумбійскаго, Пирра бретскаго, Ѳаддея степанцмидскаго, Зенона икалтскаго, Антонія мартмкоб-

---

[1]) Хотя въ Картлисъ—Цховреба смерть Евлавіоза относится къ царствованію слѣдующаго царя Бакара III, но изъ жизнеописанія святаго Шіо видно, что новоустроенные храмы обители святаго Шіо освящалъ католикосъ Макарій въ присутствіи царя Парсмана. Макарій прямо заступилъ мѣсто Евлавія изъ чего видно, что показаніе лѣтописи Картлисъ—Цховреба въ настоящее время положительно не вѣрно.

[2]) См. мою книгу ч. I. Жизнь св. и великаго отца нашего Шіо въ концѣ.

скаго и др., игравшія въ судьбѣ Грузіи не маловажную роль, были также освящены упомянутымъ католикосомъ и служили разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, въ областяхъ коихъ получили свое начало. Царь взялъ на свое попеченіе главныя обители царства и содѣйствовалъ во всемъ украшенію ихъ и снабжалъ всѣми необходимыми принадлежностями. Въ то время, какъ царь и католикосъ, руководствуемые великими просвѣтителями, святыми сирійскими отцами, приводили всю грузинскую церковь въ церковное благочиніе, народы сѣверозападной Грузіи— какъ то: лазы и остальные абхазскіе горцы, входившіе въ то время въ составъ греческихъ провинцій, принимали христіанство попеченіемъ благочестивѣйшаго императора Юстиніана Великаго. Горскія племена, прилежащія къ греческимъ владѣніямъ на Черномъ морѣ, вели постоянную борьбу и безпокоили предѣлы имперіи. По сему Юстиніанъ задумалъ содѣйствіемъ Парсмана подчинить ихъ своей власти и введеніемъ между ними христіанства навсегда прекратить кровопролитныя нашествія горцевъ и тѣмъ оградить Имперію отъ вторженія персидскихъ полчищъ. Желаніе императора весьма скоро приведено было въ исполненіе. Парсманъ, по приглашенію императора, оставилъ царство знаменитому своему вельможѣ *Евагрію*. Самъ съ огромнымъ войскомъ вступилъ въ землю оссовъ, покорилъ варварскій народъ таскунъ (шапсуги); предводителей ихъ связавъ, предалъ въ руки императора. Такимъ образомъ въ непродолжительное время вся прибрежная полоса Чернаго моря, съ прилежащими нагорными провинціями, почти до береговъ р. Кубани, всецѣло подчинена была императору. Подчинивъ своей власти, Юстиніанъ положилъ прочное основаніе христіанству между лазами и абхазцами—древними христіанами и въ непродолжительное время около 536 года, образовалъ даже цѣлую церковь лазо-абхазскую, съ каѳедральнымъ храмомъ питчвинскимъ (Питіусъ) въ городѣ Никопсіи. Для большаго успѣха и полнаго водво-

ренія и утвержденія христіанства въ упомянутыхъ областяхъ, императоръ заложилъ на берегу Чернаго моря вышеупомянутый храмъ, въ честь Божіей Матери, который служилъ центромъ христіанства для всей почти западной и прибрежной Грузіи, по окончаніи его царь Бакурій III содѣйствіемъ императора украсилъ его, а католикосъ Макарій снабдилъ его церковнослужителями [1]).

Абхазцы, древніе христіане, обращенные святыми апостолами, вмѣстѣ съ лазами и другими народами древней Колхиды (Имеретіи), слѣдствіемъ разныхъ историческихъ обстоятельствъ отпали отъ святой вѣры, содѣйствіемъ же императора и царя Парсмана снова вошли въ нѣдра Иверской церкви, вліяніемъ Заѳа царя Лазики, послѣ удачнаго отпора, даннаго персамъ, соединенными силами Парсмана. Народы, соединенные подъ одною рукою храбраго Заѳа, потребовали ему царскихъ регалій и святаго крещенія, на что императоръ далъ свое согласіе. Съ полученіемъ царскихъ почестей Заѳъ объявилъ христіанство господствующимъ по всей полосѣ Чернаго моря проповѣдями царскаго евнуха святаго и блаженнаго Евѳратія. И такимъ образомъ отъ него лазо-абхазско-имеретинская церковь начинаетъ свое правильное существованіе, во главѣ никопсійскаго епископа. Хотя христіанство было распространенно и возобновлено въ упомянутыхъ краяхъ, но не на долго, какъ увидимъ послѣ. Войны персидскихъ царей и Магометанскихъ халифовъ должны были довольно на долгое время пріостановить движеніе евангельскаго свѣта. Окончивъ дѣла на востокѣ, императоръ долженъ былъ заняться внутренными дѣлами Имперіи. Въ то время церковь восточную раздирали новыя ученія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ оригенизмомъ. Императоръ созвалъ въ 555 году въ Константинополь V вселенскій соборъ, на

---

[1]) Смотри граматы, данныя на имя этого храма царемъ Багратомъ В. копіи коихъ тщательно сохраняются въ музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ.

которомъ отъ лица католикоса Макарія присутствовалъ Сотиръ, епископъ церкви авлонской (не есть ли онъ епископъ церкви албанской?), доставившій Иверской церкви правила святаго вселенскаго собора. Такимъ образомъ волнуемая церковь получила снова миръ и единеніе. Царь Парсманъ послѣ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ горцами, мирно вернулся къ себѣ въ Грузію и вспомоществуемый молитвами святаго Іоанна, великаго Шіо и Давида отца грузинской Ѳиваиды, мирно управлялъ царствомъ, занимаясь большею частію устройствомъ нѣкоторыхъ храмовъ и крѣпостей своего царства, въ продолженіе всей своей жизни заботился единственно о внутреннемъ и внѣшнемъ благолѣпіи храмовъ и о чистотѣ христіанскаго вѣроученія; въ 557 г. скончался мирно, оставивъ престолъ своему сыну Бакару III.

Новый царь наслѣдовалъ добродѣтели и вѣру своего отца. Церковь Иверская при немъ снова украсилась храмами. Вся Карталинія и Кахетія по словамъ лѣтописи были очищены отъ всѣхъ беззаконній, и снова стала процвѣтать вѣра, насажденная святою Ниною. Въ царствованіе его умеръ католикосъ Макарій. По смерти его долго не находилось достойнаго пастыря, могущаго занять упраздненную каѳедру. И именно въ то время, когда весь востокъ почти потрясаемъ былъ монофизитскими спорами, нужно было на каѳедрѣ человѣка энергичнаго, воспитаннаго въ высшихъ училищахъ востока и строго православнаго, не могущаго поддаться хитросплетѣніемъ враговъ православной церкви.

9) Начало борьбы православной грузинской церкви съ монофизитскою армянскою.

Царь Бакаръ III, видя хитрости еретичествующихъ и стремленіе ихъ занять Иверскую церковь, не имѣлъ человѣка, съ достойнствомъ могущаго стать во главѣ грузин-

скаго духовенства и противостать восточнымъ еретикамъ. Не подозрѣвая, что предстоятель армянской церкви всецѣло поглощенъ врагами православія и думая чрезъ него поправить дѣло, съ согласія знати и армянскаго епископа (по свидѣтельству, армянскаго историка X столѣтія Охтанеса Дура), отправилъ пословъ къ Моисею, католикосу великой Арменіи съ просьбою, назначить Иверской церкви пастыря, мужа достойнаго носить это званіе. Подобныя отношенія Грузіи къ Арменіи встрѣчались въ древности не разъ. Арменія, будучи еще въ то время строго православною и согласовавшаяся во всемъ съ догматами каѳолической церкви, съ грузинскою церковію была въ единеніе, подобно тому, какъ та же грузинская церковь поддерживала свое единеніе съ Греціею. Но когда Арменія отказалась отъ церковнаго единенія съ Имперіею, тогда Грузія въ свою очередь не замедлила принять сторону православной Греціи и навсегда отказаться отъ нее, какъ отъ церкви враждующей съ восточною каѳолическою церковію. Моисей по совѣту своихъ епископовъ избралъ на мцхетскую каѳедру епископа Айраратской области Симеона или Киріона. Симеонъ родомъ грузинъ изъ Джавахетской области, житель селенія Скутры [1], первоначальное свое образованіе получилъ въ грузино-армянской школѣ, для довершенія же начальнаго образованія отправился въ Грецію въ мало-азіатскій провинціальный городъ Колонію, лежащаго на рѣкѣ Ликусѣ, недалеко отъ большаго города той же провинціи Никополиса армянскаго, гдѣ провелъ пятнадцать лѣтъ, въ изученіи тогдашняго образованія, пріобрѣвъ глубокое знаніе священнаго писанія и другихъ практическихъ наукъ, вернулся къ армянскому католикосу Моисею II. Во время пребыванія Киріона въ Колоніи, православная церковь вела жестокую борьбу съ противниками Халкидонскаго собора и на горизонтѣ этой церкви видна была зловѣщая заря, предвѣщающая что то

[1] Такого селенія на картѣ древней Грузіи не значится.

весьма не доброе, а именно: армяне съ самого начала православные и чада каѳолической церкви, вслѣдствіе огромнаго вліянія на нихъ сирійсккъ ересеучителей, стали склоняться на сторону противниковъ святаго Халкидонскаго собора,— этихъ смертельныхъ и закоренѣлыхъ враговъ православія, и совокупными силами готовили церкви ярыхъ противниковъ вселенскому ученію въ лицѣ католикосовъ Моисея и Авраама, злѣйшихъ и безсовѣстныхъ ратоборцевъ ереси противъ православія, какъ справедливо замѣчаетъ объ этомъ грузинскій католикосъ Х вѣка Арсеній. Пылкій, мечтательный и вмѣстѣ съ тѣмъ раздражительный юноша Киріонъ съ сокрушеніемъ сердца смотрѣлъ на церковную неурядицу того времени и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ одна церковная область за другою незамѣтно отпадали отъ православія и всецѣло отдавались врагамъ церкви и что тоже самое угрожало и его отечественной церкви грузинской. Онъ, предполагая, что если церковь его родины прекратитъ сношеніе съ каѳолическою церквію, то вовлечена будетъ въ пропасть, — откуда ничто уже не могло извлечь ее, и наоборотъ, держа сторону грековъ, она всегда могла оставаться твердою и несокрушимою въ православіи. Затаивъ въ душѣ вражду противъ неправославныхъ, юный Киріонъ усердно занялся своимъ дѣломъ и скоро окончилъ курсъ тогдашнихъ наукъ, по окончаніи котораго оставилъ Никополисъ и переселился въ Двинъ, тогдашнюю резиденцію армянскаго католикоса Моисея. Католикосъ съ радостію принялъ къ себѣ ученаго юношу и немедленно возвелъ его въ санъ іерея, назначивъ его проповѣдникомъ (катихизаторомъ) знаменитаго въ то время Наріекинскаго монастыря принадлежавшаго католикосамъ. Спустя нѣсколько времени Киріонъ былъ возведенъ въ епископы Айраратской провинціи. Въ санѣ епископа по ближе познакомился онъ съ дѣлами и спорами, возникшими между Константинополемъ и Двиномъ. Пользуясь знакомствомъ католикоса по строгимъ правиламъ своей жизни и глубокому знанію священ-

наго писанія, оставался въ сторонѣ какъ бы зрителемъ и умышленно отклонялъ отъ себя распри и не принималъ въ нихъ никакого участія. Въ душѣ глубоко православный, завѣдывалъ дѣлами церковной провинціи, готовящейся выступить на борьбу противъ матери своей каѳолической церкви. Подобное состояніе было весьма невыносимымъ для него, но по нуждѣ долженъ былъ терпѣть, пока армянская церковь все еще открыто не отвергала догматовъ и обрядовъ святой православной церкви. Будучи Айраратскимъ епископомъ съ прискорбіемъ увидѣлъ, какъ юго-восточная часть Грузіи, Рань съ городомъ Цуртавомъ, будучи съ самого водворенія въ ней христіанства православною, слѣдствіемъ вліянія на нее учениковъ главныхъ противниковъ святаго Халкидонскаго собора, склонилась на сторону монофизитовъ, и не находилъ никакой возможности помочь этому дѣлу, пока наконецъ неожиданный случай, не открылъ ему возможность выдти изъ гнетущаго своего состоянія. На пятомъ году его управленія Айраратскою провинціею, къ католикосу Моисею прибыли послы царя Бакара III съ просьбою назначить имъ въ католикосы человѣка ученаго и знающаго основательно священное писаніе и жизни благочестивой. Совѣтуясь съ епископами, Моисей II не зналъ кого назначить на мцхетскую каѳедру наконецъ выборъ палъ на Киріона, какъ—человѣка принадлежавшаго къ грузинской націи и обстоятельно знакомаго съ священнымъ писаніемъ и преданіемъ отечественной церкви. Католикосъ назначеніемъ въ Мцхетъ Киріона, расчитывалъ навязать на грузинскую церковь заблужденіе своей церкви, но положительно ошибся въ этомъ, какъ увидимъ ниже. Киріонъ съ благословенія Моисея оставилъ свою провинцію и въ сопровожденіи епископа Петра, стоявшаго во главѣ посольства, и другихъ знатныхъ лицъ съ торжествомъ отправился въ Иверію. Съ честію встрѣтилъ его царь со всѣмъ клиромъ и немедлённо, соборомъ грузинскаго духовенства возвелъ его на мцхетскую католико-

скую каѳедру въ 575 году. Скоро получилъ онъ довѣріе всѣхъ какъ сынъ и ученикъ каѳолической церкви и будущій поборникъ православія.

10) Халкидонское православіе оффиціально объявляется въ Грузіи господствующимъ.

Киріонъ, взошедши на мцхетскую каѳедру, имѣя отъ роду 25 лѣтъ, немедленно созвалъ въ Мцхетѣ соборъ изъ всѣхъ епископовъ Иверскихъ, на которомъ присутствовалъ и царь Бакаръ. На соборѣ католикосъ раскрылъ всему духовенству нечестивое заблужденіе армянской церкви и вообще всѣхъ еретичествующихъ сиріянъ и строго наказалъ всѣмъ грузинамъ хранить отечественныя преданія и православіе своей церкви, избѣгать вообще несторіанствующихъ и не имѣть съ ними никакого общенія. Подобнаго рода предостереженіе еще болѣе возвысило его въ глазахъ своихъ сослуживцевъ. Въ то время, какъ угрожала Иверской церкви опасность со стороны монофизитовъ, на помощь и защиту явился теперь неустрашимый защитникъ православія Киріонъ. Въ продолженіи двухлѣтняго своего правленія церковію онъ не выказывалъ своей неріязни къ армянской церкви, занимаясь исключительно устройствомъ своей паствы. Между прочимъ на помощь себѣ выписалъ изъ Греціи своихъ сотоварищей по ученію и роздалъ имъ приличныя должности и одного изъ нихъ, по имени *Киса*, своего одноземца, человѣка весьма ученаго и строго православнаго, на третьемъ году своего правленія грузинскою церковію, именно въ 578 году, возвелъ въ санъ епископа, сдѣлавшійся по свидѣтельству армянскаго историка X вѣка, опорою и правою рукою католикоса. Кисъ по своей учености и строгому православію извѣстенъ былъ католикосу Моисею и другимъ епископамъ его партіи за что и ненавидимъ ими за его православныя мысли и откровенность характера, стоявшаго твердо за святѣйшій Халкидонскій

соборъ и открыто осуждавшаго вообще дѣйствіе армянъ. Подобное отношеніе Киса къ католикосу Киріону весьма не понравилось армянскимъ епископамъ, но всего болѣе католикосу Моисею, что и подало послѣднему поводъ довольно деликатно замѣтить Киріону, что не придерживается ли и онъ тѣхъ же мыслей, какихъ держится Кисъ. Хотя не нужно было узнавать объ этомъ письменно, такъ какъ возведеніе его въ епископы ясно показывало, что Киріонъ былъ съ нимъ въ общеніи и держался его образа мыслей; но Моисей не этого хотѣлъ, онъ желалъ найти благовидный предлогъ хитростію втянуть въ свою путаницу и Киріона, будучи предъ тѣмъ извѣщенъ о возведеніи *Киса* въ епископы тцуртавскимъ епископомъ (Ранскимъ) Моисеемъ, посвященнымъ въ этотъ санъ Киріономъ въ 576 году, по желанію католикоса Моисея, какъ лице достойное и имѣющее на то законное право. Епископъ Моисей лице православное и епископъ области православной церкви, по причинамъ неизвѣстнымъ намъ, открыто принялъ сторону католикоса Моисея и держался его образа мыслей и поведенія и сталъ такимъ образомъ открыто на сторону монофизитствующихъ; къ тому же сталъ клонить и свою паству, входящую въ то время въ область мцхетскаго католикоса, какъ одна изъ епархій Сомхетіи (или южной части Грузіи). Моисей Тцуртавскій, узнавъ о возведеніи Киса на епископскую каѳедру, немедленно увѣдомилъ объ этомъ католикоса Моисея [1]), который сильно огорчился этимъ извѣстіемъ, немедленно написалъ слѣдующее посланіе и чрезъ грузинскаго епископа Стефана, находившагося въ то время при немъ по какимъ-то церковнымъ дѣламъ, отправилъ его къ Киріону. „Отъ Моисея католикоса Арменіи и другихъ епископовъ, моихъ сослуживцевъ", писалъ армянскій католикосъ, „посылаю дружескій поклонъ вамъ, Ки-

[1]) Первый изъ армянскихъ католикосовъ отдѣлившій армянскую церковь отъ вселенской каѳолической.

ріонъ—и другимъ епископамъ, вашимъ сослуживцамъ. Когда вы были еще съ нами, мы обращались къ вамъ съ совѣтами и утѣшеніями, какъ къ дорогой намъ особѣ и сослуживцу, каковы вы и на самомъ дѣлѣ (и есть), чтобъ вы были въ состояніи не покидать путей Господнихъ и соблюдать заповѣди Его съ вѣрностію и съ непритворной вѣрою управлять свою паству и слѣдить за нравами и дѣйствіями ее, поддерживая (въ ней) заповѣди и вѣру въ Бога, ясно изложенныя въ писаніи. Теперь пишу вамъ снова слѣдовать путямъ Господнимъ для достиженія блаженства, о которомъ говоритъ пророкъ, и не слѣдовать совѣтамъ нечестивыхъ (разумѣя халкидонцевъ). Вспомните слова писанія ветхаго и новаго Завѣта, которыя приказываютъ намъ исполнять заповѣди Господни съ чистотою духа и истиннымъ признаніемъ и не удаляться отъ путей истины ни въ какую сторону (ни въ лѣво, ни въ право). Мнѣ бы хотѣлось убѣдиться, исполняете ли вы все это? Ибо до меня дошли слухи, что у васъ находятся еретики. Я этому не хотѣлъ бы вѣрить, но нужно повѣрить, потому что мнѣ сказывали это свидѣтели, достойные довѣрія. И такъ, я слышалъ, что къ вамъ пришелъ какой-то учитель (куджикъ) несторіанскій и былъ посвященъ вами въ епископы, что меня сильно удивило, потому что такой человѣкъ заслуживаетъ не посвященія, но наказанія и отлученія отъ общества вѣрующихъ. Дѣйствительно, волкъ никогда не приходитъ въ стадо овецъ (безъ ущерба этимъ послѣднимъ), а если онъ бываетъ тамъ, то затѣмъ, чтобы поссорить и разогнать ихъ. То же можно сказать про вора, который является затѣмъ, что бы похищать, убивать и разрушать, какъ говорится въ писаніи Господнемъ. „Ибо они воры, разбойники, волки похитители". И еще: „мнимые апостолы, вѣроломные работники, украшая себя подобіемъ агнца, но въ сущности суть волки похитители". Добрый пастырь, который пожертвовалъ собою для блага агнцевъ (овецъ),

приказываетъ намъ остерегаться подобныхъ людей. Во время втораго пришествія, онъ отдѣлитъ ихъ на лѣвую сторону, говоря имъ: „отойдите отъ Меня проклятые“ и т. д. И еще: „Я васъ не знаю“, и даже раздѣлитъ ихъ на двѣ половины и помѣститъ часть ихъ въ среду невѣрныхъ и пошлетъ ихъ въ мѣста, приготовленныя для діавола и аггеловъ его. Я знаю, что вы поступили такъ по невѣдѣнію. И такъ, возвратитесь и взывайте со слезами раскаянія, восклицая съ пророкомъ: „Господи! Грѣхъ юности моея и невѣдѣнія моего не помяни“! Не позволяйте куджику (т. е. Кису) оставаться среди вѣрующихъ. Прикажите строго на строго, чтобы никто въ вашей области не смѣлъ принимать его въ домъ и давать ему пищу и чтобы никто изъ вѣрующихъ не кланялся ему. Именемъ Господнимъ запрещаемъ кланяться подобнымъ людямъ. Вы же подавайте милостыню бѣднымъ и покайтесь, ибо покаяніе есть прекращеніе грѣховъ. Сказано: если ты грѣшилъ, обратись; напротивъ того, если будете продолжать грѣшить, послѣ раскаянія (обращенія), то будете сопровождаться (въ жизни) скорбями и воздыханіями. Сказано: „пусть возвращаются тѣ, которые ищутъ Господа, ибо Онъ ждетъ ихъ возвращенія“. Еще сказано: „грядите ко Мнѣ и Азъ пріиду къ вамъ“. Теперь не вспоминайте зла, не разыскивайте преступленія, потому что знаете (нѣкоторыя) заповѣди, не переставайте дѣлать добрыя дѣла. Вотъ заповѣдь святаго писанія: „люби Господа Бога твоего“. Божія заповѣдь приказываетъ любить Бога съ чистымъ сердцемъ и непритворною вѣрою. Написано: „да люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и душею“ и т. д. Это первая заповѣдь, въ которой содержатся всѣ другія. Сохраняйте вѣру и исповѣданіе святыхъ отцевъ, которую приняли и передали намъ 318 святыхъ отцевъ Никейскаго собора, 150 Константинопольскаго и 200 Ефесскаго. Поймите еще изслѣдованіе и истолкованіе вѣры, которое происходило во

время царствованія царя Кобада, греки приняли вѣру халкидонскую, но наша и ваша страна отстранили и отвергли эту вѣру [1]). Существуетъ списокъ, въ которомъ подтверждается единеніе вѣры между нами обоими [2]). Не разрывайте согласія, учрежденнаго между нами отцами нашими. Не отдѣляйтесь отъ насъ, не оставляйте ученія вашей юности, не забывайте обязательства, принятаго предъ Богомъ и не говорите, какъ греки [3]). Не обращайте вашего сердца къ Египту, вспомните, что вы ушли изъ Египта отъ Фараона, который притѣснялъ васъ, отъ страшнаго начальника грековъ (т. е. императора Маврикія), отъ жестокихъ надзирателей, которые налагали на васъ строгое невольничество [4]). Не сопротивляйтесь пророку, который говоритъ, что „эти люди не остались въ общеніи съ Богомъ и не хотѣли идти прямо", и еще: „ихъ же сердца опять обратились къ Египту". Не опирайтесь на слабый тростникъ, потому что онъ причинитъ вамъ большое зло; не разрушайте ограды, утвержденной нашими святыми отцами на скалѣ вѣры, потому что тотъ, кто разрушитъ ограду, будетъ пораженъ зміемъ (діаволомъ); тотъ, который потрясаетъ царя, при этомъ самъ получитъ смертельный ударъ. Будьте тверды въ вѣрѣ, въ три святые собора, утвержденные единогласно и письменно нашими и вашими святыми отцами, такъ же какъ и мы утвердили ихъ вѣру [5]), суще-

[1]) Здѣсь явная клевета со стороны Моисея II на грузинскую церковь. Какъ могла Иверская церковь отвергнуть правила св. Халкидонскаго собора, когда на немъ были присутствующими отцы груз. церкви, и въ то время управленіе страною находилось въ рукахъ благочестиваго и ревнителя православія Вахтанга Гургъ-Аслана.

[2]) Какой списокъ, объ этотъ не хочетъ говорить Моисей, не желая обличить себя этимъ. Онъ безъимяннымъ указаніемъ на какой то списокъ хочетъ возбудить Киріона къ соревнованію и тѣмъ привлечь его на свою сторону.

[3]) Не проповѣдуйте.

[4]) Въ этомъ мѣстѣ Моисей частію правъ. Но не стыдно ли ему напоминать католикосу школьное время и тѣмъ побуждать его къ ненависти къ грекамъ. Для достиженія преступныхъ своихъ замысловъ, онъ не оставляетъ въ покоѣ ничего, что можетъ помочь ему для своихъ позорныхъ цѣлей.

[5]) Соборъ, бывшій въ Довинѣ, составленный Моисеемъ II, отвергшій вселенское постановленіе IV собора.

ствующую въ наше время. Удаляйтесь какъ можно бо:
отъ постыднаго Халкидонскаго собора и непріемлемой
маты Леона (св. Льва Великаго-папы римскаго). Проклин
всѣхъ еретиковъ древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ
которыхъ отцы наши наложили (свою) анаѳему и котор
проклинаемъ и мы; удаляйте всѣхъ нечестивыхъ изъ ва
среды, потому что сказано: „удаляйте злыхъ изъ с
вашей". Господь говоритъ: „уходите изъ среды злыхъ
прикасайтесь къ оскверненнымъ и Азъ приму васъ".
гоните изъ вашей области и земли Киса (куджика), ч
злое не вкоренилось и не отравило многихъ въ
Вспомните, что вы поставили себя подъ покровитель
святаго католикоства (армянскаго) и что чистосер
но исполните богослуженіе, которое ввѣрили мы
будучи покровителемъ вашего существованія и по н
любви къ вамъ исполнили вашу просьбу, опредѣливъ
католикосомъ этой страны (Иверіи), которая, правда,
родина, но вы давно уже ее покинули, чтобъ посели
и жить среди римлянъ (грековъ). Но благодать Духа,
рый даровалъ вамъ это духовное званіе, изъяла васъ,
сказать, силою, изъ плавки, (растопленное желѣзо), п
веденной жестокостью грековъ. Да будетъ, слава Гос
Богу на островахъ морей, и да святится имя Его въ
мыхъ отдаленныхъ земляхъ. И такъ,—не будьте прич
вашей гибели и Боже сохрани, чтобъ не пало прок
Божіе на народъ вашей страны, по словамъ про
„страна сія была истреблена проклятіемъ, ибо жител
согрѣшили и только (спаслось) малое количество изъ ни
и еще: „Господь Богъ ниспошлетъ безчестіе вашей с
и лишитъ васъ почтенія", и еще: „когда Господь все
метъ, Онъ наложитъ свою руку на гордыхъ и на т
которые воображая себя умными, составляли недобрыя
мѣренія". Я вамъ выразилъ письменно нѣсколько м
грустныхъ думъ, но (именно) любовь къ Богу заста
меня сообщить вамъ эти слова. Да благословитъ васъ

и напишите мнѣ отвѣтъ, соотвѣтствующій заповѣдямъ Господа. Да хранитъ васъ Богъ"!

Киріонъ, получивши отъ Моисея такого рода посланіе, остался вѣрнымъ себѣ, хотя онъ пишетъ въ своемъ посланіи Моисею, что Кисъ, поставленный имъ въ епископы устраненъ, но на самомъ дѣлѣ этого не происходило. Онъ желалъ только успокоить своего старца, оказавшаго ему свое покровительство въ занятіи столь высокой каѳедры. Въ концѣ своего отвѣтнаго посланія—даетъ довольно рѣзкое замѣчаніе Моисею, что по надлежащему порядку не слѣдовало бы ему вмѣшиваться въ дѣла грузинской церкви. Вынужденный на отвѣтъ, Киріонъ отправилъ ему слѣдующее посланіе, адресованное отъ него на имя католикоса Моисея и прочихъ епископовъ его. „Вамъ, моему благочестивому учителю, другу святыхъ, Моисею, католикосу Арменіи и всѣмъ епископамъ вашимъ сослуживцамъ отъ Киріона, католикоса Иверскаго, посылаю низкій поклонъ и отъ имени епископовъ моихъ сослуживцевъ и осѣняю васъ моимъ святымъ крестомъ [1]). Получивъ письмо, которое писали мнѣ и выслушавъ отъ моего епископа словесное порученіе, совѣты и поучительныя рѣчи, которыя велѣли передать мнѣ, какъ мой учитель и настоящій отецъ о Господѣ, мы преклоняемся предъ вами и благодаримъ васъ за попеченіе. Но я, епископы и старшіе моей страны держали совѣщаніе и нашли, что не должно мѣшать приходить тѣмъ, которые причисляются къ кающимся; но, видя невѣрность Киса, мы его отстранили и запретили всѣмъ ему кланяться. Что касается до вашихъ словъ, что „у меня есть еретики, мы этому не хотѣли бы вѣрить, но должны вѣрить свидѣтелямъ, достойнымъ довѣрія", то они безполезны. Мы сами знаемъ, что у насъ дѣлается. А о томъ, что вы писали, что происходило въ царствованіѣ царя царей Кобада, мы знаемъ, что это такъ было и слы-

---

[1]) Обоюдное осѣненіе св. крестомъ означало на востокѣ знакъ общенія и любви.

шали это отъ многихъ [1]). Что касается „союза вашихъ и нашихъ отцевъ, такъ же какъ и утвержденія вѣры“, мы всему этому остаемся вѣрны; относительно же теперешняго союза вашей и нашей земли, все что вы намъ пишите, (говорите) соблюдается безъ перемѣны. Наконецъ соотвѣтственно вашимъ письменнымъ и словеснымъ приказаніямъ относительно Киса, мы его уже удалили, какъ выше упомянуто, и запретили его принимать. Впрочемъ мы во всемъ подчиняемся вашимъ приказаніямъ. Да благословитъ васъ Богъ и молитесь за насъ“!

Моисей, получивъ вышеозначенное посланіе Киріона, успокоился—удаленіемъ Киса и изъявленіемъ ему въ ученіи видимой покорности. Однако, какъ видно изъ дальнѣйшаго хода дѣйствій, Кисъ, согласно вышесказанному, отъ епископства не былъ отстраненъ, а только Моисей былъ успокоенъ и Кисъ по прежнему оставался при особѣ Киріона въ качествѣ совѣтника и помощника его. Императоръ Маврикій увѣдомленъ былъ объ образѣ дѣйствій Киріона и весьма сочувственно отнесся къ дѣйствіямъ его и поощрялъ его ревность за истину православнаго ученія. Сатрапъ великой Арменіи Сумбатъ смотрѣлъ на дѣло безъ участія, зная, что императоръ и царь Бакаръ энергично поддерживали Киріона. Киріонъ, человѣкъ твердо и ясно сознающій свое положеніе и глубоко убѣжденный въ истинѣ святаго Халкидонскаго собора, отнесся весьма легко къ увѣщаніямъ Моисея, своего благодѣтеля, не придавъ его посланію ни какого значенія, онъ хотѣлъ открыто возстать противъ ученія армянской церкви, но не хотѣлъ безпокоить старца, въ то же время скрывая въ душѣ жестокій ударъ,

[1]) Весьма странно, зачѣмъ Киріонъ оговаривается здѣсь подобнымъ выраженіемъ, что слышалъ о соборѣ, бывшемъ въ царствованіе Кобада, касавшемся въ свою очередь и до Грузіи по понятію Моисея. Если онъ дѣйствительно имѣлъ значеніе для груз. церкви, то отъ чего не имѣлись у Киріона правила этого собора, а только знаетъ ихъ по слуху; что соборъ этотъ происходилъ въ предѣлахъ армянской церкви съ цѣлію отдѣленіи этой отъ Апостольской, это извѣстно, но—отнюдь не касался до груз. церкви. Впрочемъ не удивительно подобное ложное замѣчаніе со стороны армянскаго духовенства, тѣмъ болѣе того времени.

который хотѣлъ нанести имъ въ предѣлахъ грузинскаго царства. Наконецъ Моисей, послѣ тридцатилѣтняго правленія армянскою церковью умеръ, въ 594 году. Каѳедра католикозская осталась праздною. Правленіе церковію поручено было бывшему вартабіеду [1]) Вартанесу-Кертогу, сдѣлавшемуся еще при жизни Моисея его викаріемъ (помощникомъ въ правленіи). Въ это время Киріонъ желалъ во что бы то ни стало ограничить власть католикоса армянскаго въ предѣлахъ грузинской церкви окончательнымъ присоединеніемъ Ранской области къ своей епархіи, такъ какъ пограничная эта область лежащая между Грузіею и Персіею въ церковномъ отношеніи переходила то въ руки армянъ, то грузинъ и епископы Тцуртава были ставленниками то католикосовъ грузинскихъ, то—армянскихъ и самое населеніе этой провинціи состояло на половину изъ армянъ. Посему отъ этого въ управленіи выходила путаница. Грузія имѣла на эту область болѣе правъ, чѣмъ Арменія, такъ какъ жители этой провинціи обращены были въ христіанство грузинскимъ царемъ Бакаромъ I, а въ этнографическомъ положеніи Ранская область входила въ составъ грузинскихъ земель. Для этого Киріонъ, желая на будущее время отстранить всевозможныя сомнѣнія и, какъ сказано, положить предѣлъ всякаго рода по этому поводу возникавшимъ распрямъ, положилъ, чтобъ тцуртавскіе епископы поставлялись непремѣнно и исключительно мцхетскими католикосами. Достигши такимъ образомъ своей цѣли, онъ прервалъ навсегда всѣ отношенія между церквами Мцхета

[1]) Армянскіе католикосы по уничтоженіи самостоятельности армянскаго царства, интересы церкви отождествили съ интересами самой страны. По сему, по уничтоженіи политической самобытности, ревностно и усиленно стали поддерживать духовную самобытность своей паствы. Съ этою цѣлію они всячески содѣйствовали развитію и успѣхамъ народнаго просвѣщенія и для этого учредили особый, существующій до нынѣ, чинъ вартабіедовъ, занимающій средину между іереями и епископами, входящими въ составъ іерархіи. Чинъ этотъ имѣетъ назначеніе—чисто учебное и ученое, въ родѣ восточныхъ монаховъ студитовъ и западныхъ монаховъ францисканскаго ордена. Эти вартабіеды при католикосѣ Моисеѣ (551—594 г.) составили новую систему лѣтосчисленія и учредили употребляемый до нынѣ армянами мѣсяцесловъ.

и Двина и вслѣдствіе управленія тцуртавскою церковію навсегда устранилъ армянъ отъ вмѣшательства въ дѣла грузинской іерархіи. Область тцуртавская, находясь на границахъ Арменіи, Грузіи и Персіи, съ православнымъ населеніемъ своихъ жителей имѣла несчастіе быть управляемою въ то время епископомъ Моисеемъ, ученикомъ католикоса Моисея II, явнаго врага каѳолической церкви, который помимо клятвы, данной Киріону, быть вѣрнымъ православному ученію церкви, сталъ проповѣдывать въ своей епархіи монофизитское ученіе и неопытныхъ совращалъ къ своему заблужденію, что весьма не нравилось энергичному Киріону, но при жизни католикоса Моисея II приходилось ему терпѣть его, но какъ скоро узналъ о смерти католикоса, немедленно вызвалъ къ себѣ Моисея для востребованія отъ него отчета въ поступкахъ. Моисей колебался долго, но наконецъ уступилъ требованію своего католикоса и отправился въ Иверію. На пути въ Мцхетъ, какъ говоритъ самъ Моисей, онъ остановился въ городѣ Тифлисѣ, гдѣ временно пребывалъ въ то время Киріонъ. Желая лично видѣться съ католикосомъ, сперва вошелъ въ притворъ храма Пресвятой Богородицы, именуемой Сіономъ [1]). Слуги Киріона, узнавъ о прибытіи Моисея, немедленно увѣдомили объ этомъ католикоса. Моисей ждалъ приказаній его. Киріонъ велѣлъ до времени не показываться ему на глаза. Поэтому епископъ, не желая дожидаться, отправился въ домъ какого то священника Якова, вѣроятно священно-служителя при упомянутомъ храмѣ, у котораго оставался въ теченіи девяти дней. Въ это время онъ написалъ нижеслѣдующее посланіе и чрезъ посла передалъ католикосу

---

[1]) На этомъ мѣстѣ нынѣ большой каменный соборъ въ честь Успенія Б. М., именуемый Сіономъ, заложенный правителемъ Грузіи Гурамомъ Багратидомъ († 603) и оконченный при греч. императорѣ Иракліѣ и правителѣ Грузіи Адарнасіѣ († 639) при содѣйствіи одной богатой вдовы, не поименованной въ исторіи.

Киріону. „Я знаю". говорилъ Моисей, „что вы уклонились отъ православія и отъ святой вѣры, внушенной намъ святыми апостолами, утвержденной святымъ Григоріемъ, которую постановили три святые собора (правила) 318 отцевъ Никейскихъ, 150 Константинопольскихъ и 200 Ефескихъ, и которую исповѣдуютъ обѣ страны Арменія и Иверія. Откуда произошло, что вы хотите тронуть нашу вѣру неизмѣнную и непоколебимую, утвержденную нашими отцами, которую передали намъ на храненіе, и будучи преслѣдуемы демонами, торжественно и послѣ многихъ трудовъ побѣдили сатану; предали проклятію всѣхъ отступниковъ временъ древнихъ, среднихъ и настоящихъ, а въ особенности гнусный соборъ Халкидонскій, отвратительное письмо Леона, равно какъ всѣхъ тѣхъ, которые присоединились къ нему. Таковое преданіе, котораго держимся до сихъ поръ. Но почтенный католикосъ Моисей, отъ котораго получили вы посвященіе, выбралъ васъ въ своемъ домѣ, потому что считалъ васъ достойнымъ довѣрія, и наконецъ, чтобы вѣра отцевъ нашихъ оставалась непоколебимою, и отъ этого наслаждались бы мы миромъ. Моисей довѣрилъ вамъ эту архіерейскую должность не для того, чтобы устанавливали камни по пути вѣрнымъ, но для того, чтобы отстраняли отъ путей ихъ препятствія и затрудненія и чтобы слѣдовали по прямымъ путямъ Господнимъ, а не попирать ногами святыхъ отцевъ. Вы впустили этого Киса (куджика), чтобы уничтожить его (преданія отцевъ), потому человѣкъ этотъ скрывалъ вѣроломство, волновавшее его сердце, съ тѣхъ поръ, какъ онъ насытился по горло страшной ѣдкости Халкидонскаго жидовскаго права. Да буду впредь не повиненъ и охраненъ отъ столкновенія съ вами".

Первосвятитель, получивъ дерзкое посланіе надменнаго епископа—противника православія, скоро понялъ къ чему клонилась дальнѣйшая развязка натянутаго дѣла.

Для этого католикосъ по надлежащему порядку посланіе своевольнаго епископа предложилъ на разсмотрѣніе собору мѣстныхъ епископовъ, сторонниковъ Халкидона. Моисей не разсчитывалъ на подобный исходъ, предполагалъ, что возникнутое имъ дѣло обойдется домашнимъ порядкомъ. Но не таковъ былъ Киріонъ, чтобъ уступить личностямъ въ ущербъ православію, и весьма хорошо зная щекотливость далеко затянутаго дѣла и преданность къ нему царя, знати и всего православнаго духовенства и наконецъ самого народа, Киріонъ, какъ сказано, созвалъ въ Мцхетъ соборъ изъ мѣстныхъ епископовъ и высшей знати страны; на немъ нѣсколько разъ призываемъ былъ Моисей тцуртавскій. Не ожидая подобнаго исхода, поставленъ былъ въ необходимость повиноваться общему голосу и явиться на мцхетскомъ соборѣ, гдѣ, послѣ долгихъ преній и разныхъ совѣтовъ, еретичествующій епископъ обличенъ былъ католикосомъ и другими отцами грузинской церкви въ монофизитствѣ, главнымъ предметомъ осужденія котораго служило вышеизложенное его посланіе къ Киріону, и наконецъ въ довершеніе всего объявленъ лишеннымъ епископской каѳедры. Послѣ соборнаго осужденія Моисей подвергся ненависти отцевъ и знати, какъ врагъ отечественной церкви, наглый и бездоказательный клеветнихъ на православныхъ учителей Иверской церкви—Киріона и Киса защитниковъ православія Иверскаго. Моисей, видя себя въ весьма незавидномъ положеніи, счелъ за лучшее какъ можно скорѣе укрыться, въ противномъ случаѣ угрожала ему опасность быть преданнымъ суду вселенской церкви или въ руки правительства, подобно Петру Гнаѳею, умерщвленному грузинами на горѣ, послѣ осужденія его соборомъ грузинскихъ епископовъ [1]), бывшаго при предшественникѣ Киріона католикосѣ Макаріѣ. Моисей, зная этотъ фактъ, могущій случиться и съ нимъ, почелъ за лучшее какъ можно скорѣе уда-

[1]) См. грузин. рукопись подъ названіемъ «Жемчугъ» статью Евфимій Грдзелись-дзе, защитникъ православія. стр. 18.

литься отъ угрожающей опасности и собравшись, ночью тайно оставилъ Мцхетъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Киріонъ въ своемъ посланіи къ армянскому католикосу Аврааму: „мы не изгоняли его изъ нашей епархіи, но онъ скрылся ночнымъ временемъ по причинѣ разныхъ поступковъ“ [1]). Что это за поступки—съ точностію трудно опредѣлить. Вѣроятно Моисей послѣ соборнаго осужденія старался пріобрѣсть себѣ сочувствіе духовныхъ и знатныхъ особъ, но Киріонъ, замѣтя это, лишилъ его возможности достичь своей цѣли. Какъ сказано выше, Моисей, объявленный лишеннымъ каѳедры, бѣжалъ ночью изъ предѣловъ грузинской церкви въ армянскій монастырь святаго Іоанна Крестителя, находящійся въ провинціи Арагацъ-Отнъ (въ Айраратѣ), къ настоятелю его Вавилѣ, стороннику католикоса Моисея, который радушно принялъ его какъ своего единомышленника. По другимъ же свидѣтельствамъ—будто Моисей нашелъ себѣ убѣжище у мятежника и похитителя персидскаго престола Варамъ—Чубина. Киріонъ, недовольствуясь соборнымъ опредѣленіемъ, на упраздненную каѳедру немедленно возвелъ грузинскаго епископа Стефана, и боясь, чтобы достояніе Иверской церкви когда либо не попало въ руки неправославныхъ, немедленно перенесъ изъ г. Тцуртава въ г. Тифлисъ святыя мощи царственной особы мученицы Шушаники и честно положилъ ихъ съ южной стороны въ Метехскомъ храмѣ похвалы Пресвятой Богородицы и установилъ праздникъ въ честь ея 28 августа [2]) и такимъ образомъ предупредилъ всевозможныя столкновенія, могущія произойти изъ за обладанія святыми мощами между грузинами и армянами. Послѣ перенесенія св. мощей Киріонъ снова созвалъ соборъ въ городѣ Мцхетѣ, на которомъ рѣшено было прекратить всякое сношеніе съ армянскою церковью, какъ съ церковью моно-

---

[1]) См. это посланіе ниже.

[2]) См. страд. св. муч. кромѣ русскаго перевода грузин. рукопись, гдѣ прямо повѣствуется объ этомъ фактѣ.

физитскою и въ огражденіе грузинской паствы постановлено было изгнать изъ Грузіи всѣхъ еретиковъ и въ числѣ ихъ армянскихъ учителей, держащихъ сторону католикоса Моисея и тцуртавскаго бѣглеца. Подобными мѣрами Киріонъ, какъ бдительный пастырь церкви, положилъ границу монофизитскому движенію съ юга и предохранилъ ученіе каѳолической церкви въ Грузіи. Тцуртавская паства, какъ видно изъ дальнѣйшаго хода дѣйствій, не особенно-то заботилась о своемъ пастырѣ бѣглецѣ, получившая отъ Киріона болѣе добросовѣстнаго пастыря, невозмущавшаго ее новымъ и страннымъ ученіемъ. Моисей между тѣмъ отправилъ нижеслѣдующее посланіе чрезъ молодаго человѣка къ мѣстоблюстителю армянской католикозской каѳедры Вартану-Кертогу и увѣдомилъ его о всемъ случившемся съ нимъ. Въ посланіи своемъ онъ взводитъ цѣлую массу злорѣчивыхъ обвиненій, какъ на Киріона, такъ и на всю его паству, гдѣ онъ всю Иверскую церковь сравниваетъ съ евангельскою смоковницей и проситъ Вартана, написать одно посланіе Киріону въ надеждѣ какъ нибудь привлечь его на свою сторону, другое же предварительно просилъ отравить къ тцуртавской паствѣ, говорящей по армянски, для предохраненія ея отъ вліяній Киріона.

„Господину (Теръ) Вартану, проникнутому любовію къ дорогому стаду христіанской вѣры, которое (т. е. тцуртавская паства) обращается со мной, какъ съ отцемъ и своимъ ближнимъ“? пишетъ Моисей къ Вартану-Кертогу, „отъ того,ко торый не достоинъ васъ и вашихъ нижайшихъ поклоновъ, и всего болѣе желаніе вамъ добраго здоровья. Мы извѣщаемъ нашего господина“, продолжаетъ Моисей, „безъ излишнихъ подробностей о непріятностяхъ, которыя постигли насъ. Намъ случилось въ нашей молодости вступить въ епископство Тцуртава, гдѣ я былъ ученикомъ согласно обычаямъ церкви. Здѣсь я былъ воспитанъ и обученъ языкамъ армянскому и иверскому и, по милости неба, я, недостойный, получилъ мѣсто учителя, и затѣмъ

домашняго епископа при дворѣ Бдешха [1]) что мнѣ досталось, говорю я, не за мои заслуги, но, я думаю, потому, чтобъ сдѣлаться противникомъ тѣхъ, которые отвергаютъ Сына Божія (говоря про грузинъ). Дѣйствительно, чрезъ извѣстный промежутокъ времени, я понялъ, что (они) подобны зеленой вѣтви, которая, имѣя листья, но не приносила (не приноситъ) никакихъ плодовъ, что они (подобны) были плодоприносящей смоковницѣ, на которой Спаситель вмѣсто плодовъ не нашелъ ничего, кромѣ листьевъ; что эти люди, чтобы нравиться другимъ (т. е. императору и вообще грекамъ) увѣряли, что служеніе вполнѣ и совершенно окончено [2]). Но когда я узналъ, что Киріонъ принималъ съ уваженіемъ еврейскую вѣру, постановленія Халкидонскаго собора, хулу противъ Сына Божія, то это уже была не одна только зелень, и поэтому я, принявши на себя трудъ, сдѣлался врагомъ мнимаго католикоса, начальниковъ и всей страны. Въ концѣ я былъ изгнанъ. Хотя за мои грѣхи наша Арменія лишилась своего католикоса, я счелъ своею обязанностію извѣстить ваше священство о потерѣ нашей страны и о моихъ страданіяхъ, сказать вамъ, что суровость и мучительный холодъ зимы удержали меня въ монастырѣ св. Іоанна Крестителя, гдѣ я былъ принятъ почтеннымъ настоятелемъ Вавилой. Остальное передано будетъ вамъ этимъ молодымъ человѣкомъ. Между тѣмъ я написалъ начальникамъ тцуртавской церкви на армянскомъ языкѣ. Прикажите также написать имъ, такъ какъ они ревностны къ православной вѣрѣ и не менѣе остерегаются ереси. Напишите также Киріону и князьямъ и сдѣлайте имъ выговоръ. Примите мой поклонъ и дайте свѣденія о вашемъ здоровьѣ. Будьте здоровы во имя Господне“.

---

[1]) Бдешхъ (начальникъ) ранской области, титулъ носимый первыми сановниками въ древней Арменіи и южной Грузіи.

[2]) То мѣсто думаю означаетъ—что вѣроопредѣленіе изложено правильно и объяснено яснѣйшимъ образомъ.

Моисей, отправивъ посланіе къ мѣстоблюстителю Вартану, ждалъ отъ него отвѣта, который немедленно былъ полученъ въ монастырѣ св. Крестителя, адресованный на имя Моисея.

„Получивъ письмо отъ вашего священства пишетъ мѣстоблюститель къ Моисею, и благодаря Бога, я возрадовался, увидѣвъ вашу ревность къ православной вѣрѣ и истинному ученію святыхъ отцевъ, введенной въ нашу страну почтеннымъ, святымъ, мужественнымъ и неустрашимымъ мученикомъ св. Григоріемъ. Такъ какъ мы пришли теперь къ послѣднимъ временамъ непокорности, я безъ удивленія вникъ въ то, что ваше священство мнѣ написало, осуществленіе словъ апостола „что будутъ между вами ереси“ и еще: „что появятся избранные“, что и исполнилось на вашемъ священствѣ, потерпѣвъ разнаго рода преслѣдованія и мученія. Дай Богъ, чтобы пребывали всегда отважными и оставались непоколебимыми въ подобныхъ случаяхъ и чтобъ съ радостію обладали дарами могущественной десницы Христа. Пускай массы вамъ симпатизируютъ, это весьма желаемое преимущество. Стремитесь также достичь частнаго расположенія, этимъ также выиграете,—и дѣло стоитъ труда. Вотъ поговорка: „я не ищу личной выгоды, но желаю, чтобы масса была спасена“. Письма, которыя вы просите написать лицамъ армянскаго происхожденія, съ Божіей помощію напишемъ; сдѣлаемъ тоже Киріону и князьямъ и, если будетъ на то воля Божія, они могутъ себѣ вскорѣ избрать новаго католикоса. Да поможетъ вамъ Богъ, и мы будемъ содѣйствовать до окончанія дѣла, по мѣрѣ нашихъ силъ. Будьте здоровы во имя Господне!“

По полученіи отвѣтнаго посланія Вартана, Моисей весьма ободрился въ своихъ поступкахъ. Въ надеждѣ на помощь и содѣйствіе мѣстоблюстителя возвратить утерянную навсегда епископскую каѳедру и подобно истинно гонимому отцу и пекущемуся о своемъ стадѣ, онъ посылаетъ

тцуртавскимъ армянамъ окружное посланіе. Посланіемъ своимъ Моисей хотѣлъ возбудить ревность бывшей паствы и побудить ее потребовать его снова на каѳедру или же по возможности переселить всю её въ Арменію.

„Всѣмъ, предназначеннымъ къ небесному наслѣдству", пишетъ Моисей, „которые свято покланяетесь святой Троицѣ, и получившіе вѣру Христову при посредствѣ треблаженнаго и отважнаго мученика св. Григорія [1]), князьямъ армянскаго происхожденія, церкви тцуртавской, которымъ я думалъ написать спеціально, обращаясь къ массѣ служителей церкви также, какъ и всей общинѣ поклонъ отъ Моисея, недостойнаго епископа. Чтобы могли вы болѣе и болѣе наслаждаться миромъ съ упованіемъ на святую Троицу, вы ея возлюбленные съ самаго начала. И такъ мы видимъ, что Богъ соблаговолилъ призвать къ славному Своему служенію людей избранныхъ и вполнѣ Ему угодныхъ. Однимъ изъ нихъ онъ предоставилъ наблюденіе за обществомъ, другимъ даровалъ даръ пророчества. Нѣкоторые согласились и приняли съ удовольствіемъ это призваніе, другіе колебались предъ этой милостью, но никого изъ нихъ нельзя порицать за это. Точно также и мы: обстоятельство, которое привело насъ къ власти, ставило обязанностію отказаться отъ такого мѣста и скромно встать между трусливыми, ибо это было выше нашей слабости, чтобъ содѣлаться посредникомъ между Богомъ и людьми. Но мы учились повиноваться. Призываемые на мѣсто, гдѣ мы воспитались, какъ въ семействѣ, мы думали, что такова милостивая воля божественнаго Провидѣнія, мы согласились и приняли съ удовольствіемъ наше призваніе. Слѣдствіемъ этого было внезапное появленіе массы богохуленій, направленныхъ противъ Сына Божія со стороны лицъ, лишен-

---

[1]) Снова ложь. Тцуртавская область не принадлежала никогда къ проповѣдямъ св. Григорія, а къ проповѣдникамъ грузинскимъ, временъ царствованія груз. царя Бакара I, сына св. царя Миріана, крестившаго правителя этой страны, зятя своего Фероза. См. объ этомъ выше ц. Бакаръ I.

ныхъ этой милости. Напрасно я старался имъ открыть не выносимое мое горе, я не могъ сдерживать въ тиши зло которое волновало меня и потому я сдѣлался общимъ врагомъ. Чѣмъ болѣе я сопротивлялся, тѣмъ болѣе подвергался угрозамъ со стороны архіереевъ и князей, которые наконецъ дошли до того, что я былъ изгнанъ. Я же убѣжденъ, что если бы я, зная зло, скрывалъ его, то я былъ бы виноватъ. Равно тѣ заслуживаютъ строгаго наказанія, которые, какъ они, не обращаютъ вниманія на то, что имъ сказано; за то они справедливо услышатъ угрозу, которую вложилъ Господь въ уста Іереміи: „и священники не сказали гдѣ Господь? Пастыри нечестиво относились ко мнѣ и разсѣяли овецъ изъ моей овчарни и т. д.". Также Господь сказалъ: „пастыри, которые теряете и разсѣеваете Мое стадо, отомщу вамъ; ибо для васъ настали дни погибели" Итакъ, теперь, относительно убійцъ единственнаго (Единороднаго) и возлюбленнаго Сына Божія очевидно, что они будутъ уничтожены особеннымъ образомъ, а не въ ихъ тѣлесной оболочкѣ. Какія они претерпѣли въ дѣйствительности наказанія! Ихъ жены, чтобы избавиться отъ голода жарили и ѣли своихъ собственныхъ дѣтей; когда Титъ осаждалъ Іерусалимъ, онъ убилъ 6-ть миріадъ; уничтожилъ военной силой 120-ть миріадъ и увелъ въ плѣнъ 50-ть миріадъ. Причиной такого многочисленнаго собранія въ городѣ былъ праздникъ Пасхи [1]), къ празднованію которой собрались всѣ трибы, которыя были заключены какъ въ тюрьмѣ ибо въ тотъ же самый день, когда они предпочли свою жизнь жизни Божественнаго Христа, именно сами получили и воздаяніе и весьма вѣроятно, что тѣ, которые подражаютъ имъ въ своихъ дѣйствіяхъ, будутъ также наказаны на этомъ свѣтѣ и на томъ. Чтобы (и) вамъ не пришлось услышать готовящуюся (подобно имъ) страшную угрозу и

---

[1]) См. Іосифа Флавія ч. I, § 36 и далѣе и грузин. рукопись объ осадѣ Іерусалима, писанную неизвѣстно кѣмъ.

претерпѣть такое жестокое наказаніе, я нашелъ лучшимъ предупредить васъ этимъ письмомъ, сообщить усерднымъ вашимъ ушамъ совѣтъ, не сообщаться вовсе съ тѣми, которые отрицаютъ Бога, (наравнѣ) съ убійцами Господа, и восторгающіеся Халкидонскимъ соборомъ, по тому что тѣ, которые присутствовали на этомъ соборѣ, были приверженцами несторіанской ереси, отверженные отъ св. церкви. Императоръ Маркіанъ и жена его Пулхерія оказались ихъ послѣдователями, сказавъ, что въ Іисусѣ Христѣ два естества. Господь да сохранитъ насъ, чтобы мы не сдѣлались единомыслящими съ ними. Наученные всѣмъ этимъ, мои возлюбленные, пойдемъ по прямому пути, не отклоняясь ни на право, ни на лѣво. Вотъ изъ множества вещей не многое, что я считалъ своимъ долгомъ сообщить вамъ, чтобы предостеречь васъ; тотъ, кто впередъ не будетъ держаться этого моего совѣта, будетъ отвѣчать Господу, мы же останемся невинны. Будьте здоровы во имя Господа нашего Іисуса Христа". Моисей, отправивъ это посланіе, находясь въ монастырѣ, дожидался чрезъ своего посла отвѣта отъ бывшей своей паствы. Тцуртавцы грузинскаго происхожденія не принимали, какъ видно изъ писемъ, никакого участія, а только армянская среда имѣла сношеніе съ ех-епископомъ, которая, по видимому, поддерживала его сторону; возмущенная посланіемъ Моисея, не замедлила отвѣтить ему слѣдующимъ отвѣтнымъ посланіемъ: „Получивъ привѣтственное письмо отъ вашего священства, за вашъ совѣтъ и предложеніе, вся община благодарила Бога и исполнилась радости, узнавъ, что, благодаря Святой Троицѣ, нашъ господинъ находится въ добромъ здравіи и что вы занимаетесь, какъ и слѣдуетъ, землей, осиротѣвшей безъ вашего присутствія. Да услышитъ Господь молитвы всѣхъ тѣхъ, которые держатся православія, да ниспошлетъ на васъ Господь Духа Своего Святаго, дабы Онъ укрѣпилъ васъ Своимъ присутствіемъ въ наблюденіи и охраненіи благоденствія нашей земли; дабы чрезъ по-

средство ваше, наконецъ, Святый Духъ распространилъ и утвердилъ слово о всеобщей жизни [1]) прежде всѣхъ вѣкъ рожденнаго отъ Отца и въ Отца, воплотившагося ради нашего спасенія, въ концѣ временъ, во чревѣ Дѣвы Маріи, во всемъ намъ подобнымъ человѣкомъ, кромѣ грѣховъ [2]), оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ Богомъ, какъ и прежде съ Отцемъ и съ Духомъ Святымъ. Святые пророки, въ ихъ предшествовавшихъ трудахъ, предсказывали значеніе этой тайны, возвѣщенной Отцемъ издревле, истолкованной впослѣдствіи *почтеннымъ Павломъ*, „что эта тайна открылась теперь въ священномъ писаніи". Всѣ православные приняли ее, писанія св. Григорія утвердили ее. Дай Богъ чтобъ вѣра, надежда и любовь Арменіи, переданныя церкви божественнымъ Павломъ, вѣра въ Отца, надежда на Сына, любовь къ Духу Святому, чтобъ эти три плода находились въ изобиліи и были бы сохранены въ церкви нашихъ странъ Божественнымъ Христомъ, благодаря вамъ и вашимъ вардабіедамъ, чтобы (усугублялись) рождались 60 на 1, 100 на 1; чтобъ Господь Богъ возвысилъ вашъ престолъ въ этой церкви, гдѣ вы поставлены вѣрными православными I. X. Въ противномъ случаѣ намъ ничего болѣе не остается, какъ остаться въ нашей странѣ, исполняя его желанія [3]), или уѣхать и оставить страну. Будьте здоровы нашъ господинъ и молитесь за насъ". Какъ видно изъ посланія Моисея къ тцуртавской паствѣ, онъ совѣтовалъ словесно чрезъ своего посла, въ случаѣ, если не удастся имъ вытребовать его снова на каѳедру, то оставить свою страну и выселиться имъ въ Айраратскую провинцію Великой Арменіи; но трудность этого предпріятія

---

[1]) Слово о всеобщей жизни, какъ мнѣ помнится, на востокѣ означаетъ евангеліе, а часто и Христа Спасителя.

[2]) Ученіе православной церкви глубоко пустило корни въ средѣ простодушныхъ тцуртавцевъ, которыхъ Моисей хотѣлъ возмутить и попрать святыя чувства бывшей своей паствы введеніемъ въ нихъ мерзскаго ученія монофизитовъ.

[3]) Неизвѣстно чьи желанія, Бога или мѣстоблюстителя Вартана.

заставила ихъ остаться на мѣстѣ, ожидая благополучнаго исхода начатаго дѣла. Армянская среда тцуртавской области не оставалась въ покоѣ; съ одной стороны Моисей возбуждалъ её противъ ученія каѳолической церкви, прикрываясь православіемъ св. Григорія, подобно волку въ овечьей шкурѣ, съ другой—Вартанъ, по просьбѣ того же Моисея, понуждалъ эту же самую среду къ монофизитству, подъ видомъ православія, обѣщая съ своей стороны (пособіе и) поддержку въ учительствѣ. „Православнымъ и истиннымъ друзьямъ святыхъ, іеромонахамъ всѣхъ монастырей, священникамъ деревень, старцамъ и юношамъ земель армянскаго происхожденія, всѣмъ общинамъ, вообще въ княжежество и церковь тцуртавскую, отъ Вартана и другихъ служителей церкви — поклонъ“, — пишетъ мѣстоблюститель. „До насъ дошла непріятная новость, будто бы въ вашей странѣ пущена въ ходъ ересь Несторія и проклятаго *Халкидона*, что строгія анаѳематства епископовъ и князей Арменіи, Иверіи и Албаніи забыты, такъ что теперь вашъ мнимый католикосъ (разумѣя Киріона), ваши епископы и князья принимаютъ и уважаютъ еретиковъ (разумѣя православныхъ). Узнавъ также, что ваша святость воодушевлена ревностію къ вѣрѣ и къ священнымъ обрядамъ, введеннымъ нѣкогда въ вашу страну, мы просимъ васъ оставаться твердыми и обнаружить мужественную и отважную энергію. Знайте, братья, что мы живемъ (доживаемъ) послѣднія времена и что злое животное (Киріонъ), своимъ призывомъ будетъ призывать васъ къ возмущенію противъ православной вѣры и увлекать васъ въ нѣдра своего сумасбродства. Итакъ, стремитесь отдѣлиться отъ злыхъ, чтобъ быть достойными даровъ Бога. Если вамъ будутъ необходимы новые аргументы и отвѣты, то напишите мнѣ, и мы пойдемъ къ вамъ, съ помощію Пресвятой Троицы закроемъ уста богохулителей. Будьте здоровы“.

Среда неученая и смотрѣвшая на вѣру съ обрядовой стороны и неумѣвшая вникнуть въ сущность церковнаго ученія, въ

состоянiи ли была понять всѣ тонкости богословскаго ученiя, которыми занимались отцы церкви; еретикамъ тѣмъ легче было привязывать къ себѣ ту или другую среду, чѣмъ необразованнѣе была она. Ересеучители востока все свое вниманiе обращали всегда къ толпѣ, прикрываясь авторитетомъ какихъ либо православныхъ учителей и тѣмъ получали силу и значенiе и толпа эта ввѣрялась имъ и вручала водительство собою. Они дѣйствовали всегда авторитетомъ св. церкви, къ которой не принадлежали—и своими посланiями поддерживали въ нихъ ревность къ своему ученiю, прiобрѣтши довѣрiе, незамѣтно впутывали ихъ въ свою галиматью. Подобное этому случилось и съ тцуртавскою паствою: неумѣстныя и неожиданныя посланiя одни за другими посылались къ ней ересеучителями и противниками каѳолическаго ученiя; конечно, что же оставалось и ей, какъ только не отвѣчать на тѣ посланiя, которыя казались ей православными. Отвѣчая Моисею на посланiе, она вынуждена была отвѣчать и Вартану. „Увидѣвъ ваше письмо, пишутъ тцуртавцы Вартану, „относительно православной вѣры, и услыхавъ поклонъ вашъ и всѣхъ служителей вашей св. церкви, исполнились мы радости и хвалили Бога; какъ земля, истощенная и изнуренная продолжительной засухой, воодушевляется, получая дождь благопрiятный и оживляющiй и покрывается зеленью и радуетъ всѣхъ своими благоухающими цвѣтами; ибо вы издаете, благодаря Христа, (во) всю свою жизнь нѣжный запахъ не только въ своей странѣ, но также во всѣхъ сѣверныхъ земляхъ. Получивъ ваше письмо и показавъ его всему обществу нашихъ братiй, они прослушали его съ удовольствiемъ, похваляя Бога и вашу ученость, которая занимается нами и призываетъ насъ къ православной вѣрѣ, утвержденной въ этихъ кавказскихъ странахъ великимъ Григорiемъ. Итакъ, мы беремъ на себя свободу бла-

гословлять отца Вартана; будьте благословенны вы и все ваше общество, да будете охранены Св. Духомъ въ этой жизни, разбиваемой волнами и въ состояніи вашими молитвами возобновить престолъ св. Григорія, чтобы, по примѣру прежнихъ учителей, онъ принималъ заботы о заблудшихъ овцахъ, ибо безъ содѣйствія и помощи оттуда, мы не можемъ оставаться здѣсь, ибо здѣсь нѣтъ тѣхъ учителей, которыхъ называютъ учителями, ни покинуть землю и удалиться. Будьте здоровы, нашъ господинъ".

Какъ нужно предполагать, посланія эти пересылаемы были тайно, безъ вѣдома Киріона. Моисей, узнавъ объ отвѣтномъ посланіи, которое послали тцуртавцы Вартану, обрадовался чрезвычайно и задумалъ теперь употребить совокупно съ ними и Вартана чтобъ возвратить себѣ утерянную каѳедру; для сего чрезъ своего слугу отправилъ Вартану письмо, въ которомъ просилъ его написать посланія Киріону, князьямъ страны и епископу Петру [1]) и отправить чрезъ него, обѣщаясь послать ихъ чрезъ своего молодаго человѣка. Далѣе говоритъ Моисей въ письмѣ къ Вартану, что когда получитъ онъ отвѣты Киріона, онъ, т. е. Вартанъ, долженъ будетъ, не смотря на огромный трудъ, поѣхать самъ къ Киріону и провѣрить его слова—ввести Моисея въ его епархію—полагая всю надежду свою на подобнаго посредника, который могъ прекратить гнѣвъ его архипастыря, котораго онъ, Моисей, боится, и что онъ, Вартанъ, можетъ достигнуть этого изъ уваженія Киріона къ Моисею, посвятившему его въ католикозскій санъ и тѣмъ болѣе, продолжаетъ Моисей далѣе, будто Киріономъ овладѣваетъ пустое тщеславіе, который можетъ уступить даже требованіямъ мѣстоблюстителя. Затѣмъ Моисей приводитъ массу текстовъ изъ евангелія, возбуждающихъ ревность Вартана къ уступкѣ на просьбу Моисея, Моисей достигъ

[1]) Кто это еп. Петръ, пока достовѣрно неизвѣстно, но думаю, что онъ главный архіепископъ (Самтаврскій), при особѣ Киріона, имѣвшій главное вліяніе на ходъ дѣла и приближенный къ католикосу.

своей цѣли. Вартанъ, чрезъ слугу Моисея, отправилъ ему три посланія: одно ему самому, слѣдующаго содержанія: „Получивъ дружеское письмо вашего священства, мы словословили Бога и съ радостью узнали, что ваша милость, покровительствуемая Св. Троицей, находится въ добромъ здоровьѣ; да продолжится это! Относительно же того, что вы пишете намъ, мы благодаримъ васъ тысячу разъ и преклоняемся съ обильными благословеніями. Мы написали, по вашей просьбѣ, письма къ мнимому католикосу и къ другимъ начальникамъ страны, какъ подобало. Относительно же молодаго человѣка, мы не могли послать его, по причинѣ трудности временъ; не укоряйте насъ въ этомъ. Прикажите вашему маленькому слугѣ доставить (это посланіе Киріону) и принести намъ отвѣтъ, который съумѣемъ понять. Если милосердіе Св. Троицы желаетъ, чтобъ у васъ господствовалъ миръ, какъ мы надѣемся, было бы хорошо, если бы вы возвратились въ вашу церковь съ почетомъ. Если же ренегаты упорствуютъ въ своемъ упрямствѣ, прикажите вашимъ знакомымъ, друзьямъ и начальникамъ написать славному князю нашей страны (Сумбату), чтобъ онъ далъ повелѣніе отправиться намъ самимъ лично. Вспомоществуемые милостію Божественнаго Христа, мы не поддадимся имъ (разумѣя грузиновъ) и возвратимъ къ православію (т. е. къ монофизитству). Если за наши грѣхи придется намъ услышать слова несогласія, стряхнемъ противъ этихъ людей пыль съ нашихъ ногъ, и не будемъ упрекать себя ни передъ Богомъ, ни передъ людьми. Будьте здоровы“.—Второе посланіе было адресовано на имя Киріона и главныхъ сановниковъ страны, начинающееся слѣдующимъ адресомъ: „Господину Киріону, другу святыхъ, католикосу Иверіи; князьямъ Нерзею, Вагану и Брзмею [1]), отъ Вартана и всѣхъ служителей св. церкви: поклонъ во имя Гос-

[1]) Думаю, что одинъ изъ нихъ сынъ Бакара III-го, владѣтель Кахетіи, отца котораго теперь не было въ живыхъ, а остальныя вліятельныя лица юговосточной Грузіи, имѣвшіе особенное вліяніе на Ранскую и другія смѣжныя съ нею провинціи.

пода“. Нашъ высокопочтенный епископъ Моисей написалъ недавно вамъ относительно обмана нѣкотораго епископа куждика (Киса), чтобы не произошло какого либо нововведенія въ вѣрѣ между двумя странами, гдѣ она покоится на чудномъ основаніи, положенномъ храбрымъ и отважнымъ мученикомъ, св. Григоріемъ [1]). Впрочемъ не только отъ безразсуднаго Несторія православные отцы наши и ученые повелѣли намъ удаляться и анаѳематствовать, но и также отъ Евтихія, Евномія, Севера, Маркіана, Савеллія и другихъ подобныхъ, и въ особенности отъ проклятаго и постыднаго собора Халкидонскаго, который, послѣ дѣйствительнаго единства, *раздѣлился* и возсталъ противъ единства Христа [2]). Мы же узнали, что вы считаете провославными Халкидонскій соборъ и проклятое письмо Леона [3]), отдаете имъ почтеніе, не умѣя отличать (различать) ересь и, что еще хуже, іудейское вѣроотступничество [4]), которыя насъ сбиваютъ съ единства вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа [5]). Это не достойно вашего благочестія, чтобы принимать какія бы то ни было излишнія ученія, развѣ за исключеніемъ трехъ святыхъ и

---

1) Снова повторяю — армяне жестоко ошибаются и ошиблись въ этомъ: св. Григорій никогда не вмѣшивался въ дѣла Грузіи; они святотатственно, по свойству ихъ націи только, отнимаютъ эту честь у св. Нины и у другихъ св. проповѣдниковъ Иверской церкви; даже и здѣсь лгутъ, гдѣ положительно нельзя, гдѣ всѣ свидѣтельства древности говорятъ совершенно противное.

2) Эта часть фразы не даетъ яснаго и правильнаго смысла; думаю сказано вообще о соборѣ Халкидонскомъ и постановленіяхъ его относительно исповѣданія въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ.

3) Св. Левъ Великій-папа римскій (440—461) прислалъ посланіе къ св. Флавіану— патріарху константинопольскому, въ которомъ настаивалъ на признаніи во Христѣ двухъ естествъ—и осуждалъ въ полной силѣ евтихіанство.

4) Разумѣя правила и ученія св. IV-го Вселенскаго собора.

5) Вольно имъ не принимать истиннаго смысла ученія св. церкви. Всякій, отдѣлившійся однажды отъ каѳолической церкви, невольно теряетъ и самое понятіе объ истинной церкви, а потерявъ истинное понятіе о церкви теряетъ и самую возможность достичь и истиннаго блаженства, обѣщаннаго Христомъ.

истинныхъ соборовъ, созванныхъ во имя св. Троицы: изъ 318 отцевъ въ Никеѣ,—150 въ Константинополѣ и 200 въ Ефесѣ, кромѣ правилъ вѣры, постановленныхъ св. отцами и учеными нашими и вашими; мы не допускаемъ ничего болѣе, всякій, кто примѣшиваетъ къ вѣрѣ, чистой подобно алмазу, и къ ея незапятнянному ученію двусмысленныя измѣненія, пусть знаетъ, что онъ чуждъ намъ и отлученъ отъ православной вѣры, ибо вѣра учитъ насъ быть пріятными Господу. Такъ какъ мы достигли послѣднихъ временъ, то никто изъ насъ не можетъ остаться нерѣшеннымъ, ибо преподобный апостолъ говоритъ намъ, что будетъ возмущеніе. Что же касается этого обстоятельства, то говорится также: „кто будетъ проповѣдывать болѣе, чѣмъ написано въ Евангеліи, пусть будетъ отлученъ", ибо во всѣхъ православныхъ церквахъ свѣта (извѣстно что) мы держимся Евангелія, утвержденнаго на Никейскомъ соборѣ, а не богохульнаго Халкидонскаго собора. Если это такъ, то мы не должны ломать (разрывать) твердое основаніе нашей вѣры, ибо тотъ, кто потрясаетъ правила, предначертанныя св. отцами нашего отечества, тотъ подобенъ змію (діаволу), возстающему противъ Евангелія и кто расшатываетъ основаніе истинной вѣры, наказываетъ тѣмъ самъ себя. И такъ вы должны ревностно развивать и распространять истинную вѣру нашихъ отцевъ, которая преуспѣваетъ въ нашей землѣ [1]) силою даровъ божественнаго Провидѣнія. Если въ вашемъ умѣ есть какія либо сомнѣнія и вы ихъ желали бы разрѣшить, напишите славнымъ князьямъ нашей земли, чтобъ прибыли мы къ вамъ, или изложили посредствомъ письма, или вблизи въ словесномъ объясненіи, мы докажемъ вамъ Евангеліемъ (посредствомъ свидѣтельствъ) справедливость нашихъ словъ. Будьте здоровы."

Третье посланіе отправлено было на имя епископа Петра: „Великому Петру, блестящему почестями, по ми-

[1]) Разумѣя въ области монофизитовъ.

лости Божіей отъ Вартана и единодушнаго собранія всѣхъ служителей св. церкви святый поклонъ. Преподобный апостолъ Павелъ, который предвидѣлъ пришествіе, пишетъ: „И будутъ между вами ереси и избранные покажутъ себя“. Мы узнали, что вы полны усердія и любви къ истинной вѣрѣ; какъ прежде нашъ почтенный епископъ Моисей писалъ въ вашу страну, чтобъ держались въ сторонѣ отъ обмановъ куджикскаго епископа (Киса), тѣмъ болѣе мы должны избѣгать хульныхъ наставленій нечестиваго Халкидонскаго (собора), которыя заключаютъ въ себѣ настоящій іудеизмъ, относительно которыхъ ко мнѣ пришла еще печальная новость, что въ вашей странѣ имъ оказываютъ уваженіе, совершенно не заслуженное этимъ недостойнымъ собраніемъ [2]), до такой степени, что одинъ епископъ изъ вашей страны избѣжалъ, чтобъ извѣстить меня о невыразимомъ вредѣ (о невыразимой ранѣ), причиненномъ этимъ соборомъ (т. е. Халкидонскимъ). Итакъ мы написали по этому поводу вашему католикосу и вашимъ князьямъ, чтобъ не было сдѣлано никакихъ нововведеній въ вѣрѣ между нашими двумя странами, но чтобы оставались непреклонными въ томъ, что установилъ Господь Богъ при посредствѣ св. Григорія и съ помощью многихъ чудесъ. Что же касается васъ, то будьте началомъ мира, чтобы уничтожился обманъ, и правда восторжествовала и чтобъ епископъ возвратился; въ противномъ случаѣ, будемъ всегда во враждѣ съ вашей страною. Если это письмо найдетъ себѣ противниковъ, то напишите князю нашей

---

[1]) Дѣйствительно, армянскіе пастыри, называющіе Халкидонскій соборъ іудействующимъ, сами вполнѣ христіане—іудействующіе, ибо, какъ извѣстно, всѣ господскіе праздники и другія священныя событія, за исключеніемъ весьма не многихъ, празднуютъ по субботамъ. Кромѣ того въ евхаристіи употребляютъ опрѣсноки на подобіе іудействующихъ христіанъ—извѣстныхъ подъ именемъ іерусалимскихъ назореевъ; за тѣмъ въ храмѣ сохранили библейскую завѣсу, «раздравшуюся» при распятіи Богочеловѣка, какъ уже не составляющую болѣе церковную принадлежность и множество другихъ.

націи, который пошлетъ меня туда и все исполнится по желанію Бога (по волѣ Бога). Будьте здоровы“.

Моисей достигъ своей цѣли, письма были получены имъ чрезъ его слугу. Думаю, что Моисей употребилъ здѣсь хитрость особаго рода; прося Вартана выслать на его имя письма, желалъ секретнымъ образомъ узнать содержаніе ихъ, чего, конечно, онъ и достигъ. Немедленно снарядивъ своего маленькаго посла, какъ выражается самъ въ своемъ письмѣ къ Вартану и чрезъ него отправилъ ихъ по назначенію. Явившись въ Мцхетъ, молодой человѣкъ вручилъ ихъ кому слѣдовало. Киріонъ безъ того раздраженный вѣроотступничествомъ всей церкви армянской вообще и Моисея съ партіею въ частности, и тѣмъ болѣе самолюбіе его будучи жестоко оскорблено упреками, совѣтами и указаніями монаха мѣстоблюстителя, католикосъ въ состояніи былъ вынести еще личное оскорбленіе, но оскорбленіе, нанесенное монахомъ восточному вселенскому собору, было для него болѣе чѣмъ невыносимо. По прочтеніи посланія, онъ долго молчалъ, наконецъ, разгнѣванный, въ присутствіи многихъ особъ и тѣхъ, кому были адресованы остальныя посланія, произнесъ проклятіе на всю армянскую церковь и приказалъ пока не давать отвѣта монаху присовокупивъ, что такъ какъ дѣло касается уже не частности, а всей вселенской церкви, то немедленно отправить эти посланія іерусалимскому первосвященнику, который дастъ ему надлежащій отвѣтъ [1]). Католикосъ въ посланіи Вартана видѣлъ весьма неумѣстное посредничество, могущее отвлечь истинныхъ сыновъ церкви, для этого изъ мѣстныхъ особъ снова созвалъ соборъ въ Мцхетѣ, на которомъ прочтены были посланія Вартана, проникнутыя монофизитствомъ и,

---

[1]) Киріону предоставили дѣйствовать по его усмотрѣнію всѣ епископы, священники, иноки, князья и весь народъ страны Иверской и приверженцы его. Подъ словомъ приверженцы должно подразумѣвать лицъ армянскаго происхожденія, о которыхъ писалъ онъ св. Григорію—папѣ римскому; или, можно также подразумѣвать лицъ ар-

снова наложено анаѳематство на всю армянскую церковь и велегласно подтвержденно исповѣданіе вѣры, утвержденное на св. Халкидонскомъ соборѣ наравнѣ съ предшествующими тремя вселенскими соборами и отобралъ отъ всѣхъ присутствующихъ клятвенное обѣщаніе твердо стоять за Иверскую церковь, согласную во всемъ съ вселенскою церковію. Послѣ новаго соборнаго опредѣленія Киріонъ позволилъ тѣмъ, кому присланы были посланія отвѣтить Вартану. Отвѣтныя посланія, которыя не дошли до насъ, вѣроятно заключали въ себѣ весьма рѣзкія обвиненія противъ новаго ученія, принятаго армянами, неслыханнаго дотолѣ, такъ какъ посланія эти какъ аргументы, свидѣтельствующіе и говорящіе во всемъ противъ армянъ и ихъ ученія, были уничтожены фанатиками приверженцами монофизитской ереси. Однако, по письменнымъ намекамъ Моисея и Вартана, можно возстановить кое что, что бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на ихъ содержаніе. Такъ напр., епископъ Моисей пишетъ къ Вартану, что когда маленькій слуга его привезъ посланія мѣстоблюстителя въ Грузію, онъ долго не

мянскаго происхожденія, но непринявшихъ монофизитское ученіе. Почтенный историкъ X вѣка—Охтанесъ Дура—весь народъ иверскій во главѣ ревнителя православія и защитника церкви Киріона сравниваетъ съ разъяренными пьяными, лишенными разума, но очень жаль, что онъ къ подобному дѣлу отнесся съ такимъ пристрастіемъ, что даже не счелъ нужнымъ и достойнымъ сохранить потомству достоуважаемыя посланія Киріона,—осуждавшія заблужденія армянъ. Дѣйствительно лѣтописецъ видѣлъ въ этой исторіи только одну пьяную среду, лишенную разума; но онъ не съумѣлъ къ кому отнести этотъ эпитетъ—къ своей ли націи, или иверской; если-бъ онъ отнесъ къ своей, то, по необходимости, долженъ былъ причислить къ ней и себя, что было бы гораздо правдоподобнѣе и какъ разъ оправдывало бы цѣль историка, изложить дѣло, какъ оно происходило, чѣмъ навязывать небылицу средѣ, которая кровію отстаивала — во первыхъ, свою независимость и—во вторыхъ—ученіе вселенской церкви. Думаю подобная среда ни подъ какимъ видомъ не могла походить на сборище пьяныхъ, лишенныхъ разума, защищавшихъ столь высокіе интересы человѣчества, какъ великій догматъ воплощенія Бога Слова. Дѣйствительно, среда армянская подобно безразсуднымъ пьянымъ, не вглядываясь серьезно въ дѣло, ввѣрилась ересеучителямъ, по волѣ которыхъ, махнула на вселенскую церковь святотатственною рукою и безумно бросивъ въ нее камень раздора, отторглась отъ матери своей церкви-спасительницы всѣхъ.

могъ передать ихъ Киріону лично, наконецъ, только чрезъ другихъ особъ вручилъ ихъ католикосу; затѣмъ описываетъ состояніе Киріона по полученіи посланій и его угрозы послать ихъ (посланія) первопрестольнымъ каѳедрамъ. Затѣмъ говорится, что отвѣты были вручены тому же послу для передачи Вартану чрезъ Моисея. Моисей, получивъ отвѣты, шлетъ ихъ къ Вартану и проситъ сообщить содержаніе ихъ отвѣтовъ. Вартанъ исполняетъ желаніе Моисея и передаетъ ему въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе посланія отъ знатныхъ особъ, проходя все остальное глубокимъ молчаніемъ. Вартанъ признаетъ знатныхъ особъ иверскаго царства больными и не знающими, что они говорятъ, и на просьбу Вартана снова возстановить его (Моисея) на тцуртавскую каѳедру, князья въ посланіи отвѣчали, что они, т. е. князья такой-то вѣры, т. е. грекогрузинской и такихъ-то правилъ, т. е. держащихся правилъ IV-го вселенскаго собора и что, если Моисей желаетъ вступить снова на утраченную имъ каѳедру, если это ему пріятно (угодно), то—только съ условіемъ во всемъ безусловно подчиниться католикосу иверскому и занять свое мѣсто (т. е. признать IV-й вселенскій соборъ), далѣе, продолжаетъ Вартанъ, что продолженіе (т. е. передача) содержанія отвѣтнаго посланія къ нему иверской знати, считаетъ лишнимъ, вѣроятно потому, что дальше шло справедливое обвиненіе Моисея и описывались всѣ его поступки, что Вартанъ проходитъ также молчаніемъ, чего конечно Моисей и не добивался знать, такъ какъ и безъ того хорошо были извѣстны ему всѣ свои поступки. О содержаніи остальныхъ отвѣтныхъ посланій не было ни слова, кромѣ одной пошлой ругани и проклятія на всю Иверскую церковь. Узнавши объ этомъ, Моисей навсегда потерялъ всякую надежду возвратить себѣ каѳедру, такъ какъ долженъ былъ снова войти въ церковь, правилами которой налагалась на него эпитимія и можетъ быть и лишеніе самого сана, поэтому онъ предпочелъ лучше остаться монофизитомъ въ санѣ епи-

скопа, чѣмъ быть низведеннымъ на степень мірянина. Дѣло затянулось весьма далеко, на помощь призывался теперь епископъ іерусалимскій и православный предстоятель римской церкви, св. Григорій двоесловъ; послѣдній въ посланіи своемъ къ Киріону пишетъ, что діаконъ, отряженный имъ къ епископу Іерусалимскому и къ нему, будучи въ Іерусалимѣ, потерялъ посланія, которыя везъ къ этимъ двумъ каѳедрамъ. Можно думать, что діаконъ скорѣе былъ ограбленъ приверженцами Вартана и других, чѣмъ могъ потерять такіе важные документы. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, что послу Киріона путь лежалъ чрезъ монофизитскія провинціи, и во вторыхъ, что объ этихъ посланіяхъ знали всѣ и знали за чѣмъ и съ чѣмъ отправляется онъ къ упомянутымъ каѳедрамъ. Киріонъ въ тоже время, отправивши упомянутаго діакона къ вышеуказаннымъ каѳедрамъ изъ приличія во первыхъ, и во вторыхъ, чтобъ въ глазахъ враговъ не остаться безъотвѣтнымъ и не дать имъ возможность къ толкамъ, выгоднымъ для монофизитсвующихъ, отправилъ Вартану отъ себя и отъ лица тѣхъ, кому были присланы имъ остальныя посланія, отвѣтъ до такой степени рѣзкій и обличительный, до мельчайшихъ подробностей выясняющій вѣроотступничество армянъ, что изъ стыда ближайшій историкъ того времени Охтанесъ-Дура счелъ нужнымъ не сохранить намъ вполнѣ это достопочтенное посланіе православнаго католикоса, обличающаго армянскую церковь въ ея вѣроотступничествѣ и навлекшій на себя справедливѣйшій упрекъ вселенской церкви и потомства, а упоминаетъ его въ своемъ повѣствованіи только въ общихъ очеркахъ, съ примѣсью пошлой ругани на Киріона. Далѣе Киріонъ не удовлетворился этимъ, во первыхъ обо всемъ случившемся увѣдомилъ императора (Маврикія), уважавшаго его и его ревность къ защитѣ православія, а во вторыхъ апостольскою ревностью приводилъ заблудшихъ на путь истины, откры-

вая имъ всю ложь новаго ученія, не одобреннаго вселенскою церковію. Киріонъ въ обращеніи монофизитовъ, какъ еретиковъ новыхъ временъ, не зналъ какъ приступить къ дѣлу, т. е. какимъ образомъ ввести ихъ снова въ общество вѣрующихъ, такъ какъ щекотливый вопросъ о принятіи новыхъ еретиковъ не рѣшенъ былъ еще церковью, а если и былъ рѣшенъ, то соборныя правила объ этомъ извѣстны были не во всѣхъ церковныхъ провинціяхъ того времени, тѣмъ болѣе въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ ереси были только какъ-бы случайными явленіями; здѣсь церковь не обращала особеннаго вниманія на прекращеніе его, а только ограничивалась изгнаніемъ того или другаго лица. Но вотъ, когда церковь очутилась въ кругу еретиковъ, то она не рѣшается теперь прибѣгать къ собственнымъ мѣрамъ, а входитъ по этому дѣлу въ сношеніе съ главными церквами, которыя даютъ ей свой рѣшительный голосъ. То по этому и Киріонъ, вопросъ, касающійся общаго интереса всей православной церкви, перенесъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе церквей Іерусалима и Рима, тѣмъ болѣе, что въ то время удобный случай помогъ ему снестись съ вышеупомянутыми каѳедрами. Отославъ первопрестольнымъ церквамъ изложеніе своей вѣры, посланіе Вартана, и третье посланіе, заключающее въ себѣ вопросы о присоединеніи къ обществу православныхъ отступниковъ отъ апостольской церкви. Киріонъ на это время занялся очищеніемъ и утвержденіемъ своей и тцуртавской церквей; противниковъ православной вѣры безпощадно изгонялъ изъ предѣловъ своей епархіи и дѣйствительно явился въ это смутное время для грузинскаго царства ангеломъ хранителемъ и истиннымъ отцемъ церкви.

За смертію царя Бакара III-го, наставшее междуцарствіе, благодаря политикѣ персовъ и междуусобія, раздиравшія въ то время церковь и царство, давали Киріону возможность и силу дѣйствовать въ предѣлахъ своей власти, совершенно не ограниченно и независимо ни отъ престола, ни отъ персидской политики,

анявшейся теперь единственно упраздненіемъ грузинскаго рестола и не обращавшей никакого вниманія на церковыя дѣла. Власть единоличная, царская, теперь раздѣлеа была между областными правителями; единовластнымъ въ рузіи оставался теперь одинъ только Киріонъ, въ одно и оже время будучи представителемъ церкви и царства. ·о этому на него обращены были теперь всѣ взоры груинскаго народа и потому онъ и могъ распоряжаться всѣми ѣлами въ пользу цѣлой страны. По сему, не смотря на всѣ гаранія, хитрости и изворотливости армянскихъ и сирійскихъ ресеучителей какъ нибудь привлечь на свою сторону облагныхъ правителей и еристововъ грузинскихъ, сопредѣльныхъ ь Персіею и Арменіею, а за нимъ самый народъ, не вникавшій не понимавшій богословскихъ тонкостей ученія и тѣмъ кончательно обезоружить заклятаго ихъ врага Киріона, остаись положительно безуспѣшными. Во первыхъ, авторитетъ иріона былъ такъ силенъ и великъ, что голосъ его сталъ ія Грузіи голосомъ рѣшающимъ; во вторыхъ, его образоанность поставила его въ глазахъ императора и вообще рековъ почти на одну ступень съ прочими главными отцами еркви, защищавшими православное ученіе церкви, отъ чего грузины, держащіеся правилъ своихъ предковъ, необходимо олжны были примкнуть къ неустрашимому защитнику церкви ;. Нины—Киріону. И, наконецъ, въ третьихъ—пятилѣтнее еждуцарствіе, раздиравшее Грузію на отдѣльныя части, ідѣло въ Киріонѣ твердую основу расшатанному царству.

Одновременно съ этимъ и Арменія имѣла счастіе лииться своего католикоса Моисея II-го, перваго, произэсшаго оффиціальное проклятіе на св. Халкидонскій соэръ на двинскомъ соборѣ въ 551 г. и породившаго ь церкви вѣчныя раздоры [1]), по смерти котораго армянхая церковь довольно долго осталась безъ верховнаго равителя. Смуты, происходившія въ Грузіи, за неимѣіемъ царя, благотворно дѣйствовали на церковь, ибо она

[1]) См. «Oriens christianus» tomus primus. pag. 1384.

сдѣлалась средоточіемъ общихъ интересовъ цѣлой страны: въ Арменіи же, наоборотъ, время мѣстоблюстительства какъ нельзя лучше подошло подъ общіе интересы и виды сирійскихъ ересеучителей, поглотившихъ собою всю армянскую церковь. Врагамъ православія несравненно было легче и удобнѣе привлечь на свою сторону того или другаго лишеннаго сана армянскаго епископа, не посвященнаго въ богословскія тонкости, чѣмъ высокообразованнаго представителя иверской церкви, имѣвшаго по необходимости различныя отношенія съ главными церквами востока, представителями православія и пріобрѣсти легкій доступъ къ правителю страны — къ сатрапу Сумбату, окруженному царскою пышностію и далеко не знакомаго съ богословскими науками. Сирійцамъ пришлось, какъ нельзя лучше теперь подъ завѣсою православія, втянуть армянскую церковь въ свои сѣти, завлекши ее однажды, ноглавное епископовъ этой церкви— она навсегда осталась въ рукахъ противниковъ православія. Посмотримъ на Грузію. Царство расшатано было до самого основанія, за то церковь того времени имѣла представителемъ столь высокообразованнаго ревнителя православія—съ глубокимъ убѣжденіемъ въ истинѣ ученія св. церкви, мужа энергичнаго и ни чѣмъ неустрашимаго, котораго никакія сѣти враговъ не могли привлечь на свою сторону; смотря на него и князья страны, между которыми раздѣлена была царская власть съ народомъ, крѣпко примкнули къ своему первосвященнику и легко устояли противъ ересей, возмущавшихъ въ то время востокъ. Въ Арменіи правитель, оказался теперь на сторонѣ враговъ церкви и имѣя въ рукахъ судьбу цѣлой страны располагалъ ею по своей волѣ. Мѣстоблюститель и частные епископы, которымъ льстилось такъ или иначе, во время жребія, зависѣвшаго всего болѣе отъ правителя, занять первую каѳедру армянской церкви, изъ угодія къ нему почли за лучшее—открыто стать на сторонѣ персидскихъ монофизитовъ и протянуть имъ руку согласія и тѣмъ заискать расположеніе сатрапа и чрезъ

него добиться главнаго престола и играть важную роль въ правленіи страною, или выгоднаго положенія въ обществѣ, чѣмъ остаться сторонникомъ св. Халкидонскаго собора и чрезъ это лишиться земныхъ выгодъ и виднаго положенія въ странѣ, хотя въ тоже время въ душѣ и сознавая всю несправедливость—относительно вселенскаго ученія церкви: ради пустыхъ земныхъ выгодъ приносить столь великую жертву, какъ принятіе лжеученія въ ущербъ св. и православныхъ убѣжденій, какъ своихъ, такъ и св. своихъ предшественниковъ. Въ Грузіи православный архипастырь по своему усмотрѣнію для большаго обезпеченія цѣлой страны, съ согласія императора Маврикія и всей высшей грузинской аристократіи, возводитъ на престолъ грузинскій православнаго Куропалата греческаго императора Гурама (589—600 г.), родоначальника знаменитой впослѣдствіи династіи Багратидовъ, кончившихъ свое управленіе Грузіею въ 1801 году. А въ Арменіи въ то же время врагъ православной церкви и противникъ вселенскаго ученія, сатрапъ персидскихъ царей Сумбатъ, съ согласія подобныхъ же себѣ, необразованныхъ епископовъ, возводитъ на каѳедру святителя Григорія учителя православія—злѣйшаго и яростнаго врага св. церкви и ея ученія Авраама, епископа армянской провинціи Рхтуникъ. Киріонъ, оградивъ церковь возведеніемъ православнаго царя на грузинскій престолъ, положилъ конецъ страданіямъ, бѣдствіямъ и всякаго рода раздорамъ, происходившимъ въ Грузіи въ это время отъ персидской политики. Сумбатъ же наоборотъ, поставивъ странѣ новаго католикоса, поддержалъ и даже усилилъ только что начавшіеся раздоры между Арменіею съ вселенскою церковью и возникшія вслѣдствіе этого бѣдствія и страданія на многіе вѣка, почти до нашихъ дней остались тяжелою ношею для всей Арменіи и такимъ образомъ воздвигнутая армянскими католикосами стѣна несогласія между церквами православною и армянскою къ великому сожалѣнію для церкви, довольно крѣпка и до нашихъ временъ. Сумбатъ, правитель Арменіи и глав-

ный сатрапъ Персіи, боясь измѣненія политики между Греціею и Персіею, могущей имѣть сильное вліяніе и на ходъ дѣла армянской церкви, а именно—преобладающее вліяніе грековъ могло имѣть на армянской каѳедрѣ человѣка съ православными убѣжденіями и вполнѣ раздѣляющаго и признающаго догматы св. IV вселенскаго собора, могущаго подобрать въ управленіе церковью подобныхъ себѣ епископовъ и незамѣтно могущаго содѣйствовать прекратить раздоры между обѣими церквами и снова—возвратить Арменію къ прежнему православію. Имѣя это въ виду и дѣйствуя по инициативѣ персидской политики, всегда враждующей съ Греціей, не желавшей объединенія всѣхъ христіанъ подъ одною рукою христіанскаго государя, сатрапъ Сумбатъ какъ можно скорѣе постарался возвести на упраздненный престолъ св. Григорія такое лице, которое бы могло вполнѣ сочувствовать его видамъ и цѣлямъ персидскаго двора и въ свою очередь преданнаго врагамъ церкви, т. е. монофизитамъ, и вообще непріязненно относившагося къ грекамъ. Ища между армянскими епископами такого лица, наконецъ выборъ его палъ на рхтуникскаго епископа урожденца мѣстечка Ахбатанкъ, Авраама, дѣйствительно вполнѣ оправдавшаго впослѣдствіи его цѣли и виды, какъ показываетъ намъ исторія армянскихъ монофизитовъ. По приказанію Сумбата въ городѣ Двинѣ собралась почти вся знать и всѣ епископы страны, какъ-то: Манасій епископъ Базена, Христофоръ епископъ Сіуни, Авраамъ епископъ Рхтуника, Іоаннъ епископъ Аматуника, Ааронъ епископъ Мехенуника, Нерсесъ епископъ Брзнуника, Сіонъ епископъ Гохтна, Ѳеодосій епископъ Мардпетакана, Ѳаддей епископъ Арина, Григорій епископъ Антзеватзика и весьма много остальныхъ церковнослужителей, для выбора католикоса. Соборъ состоялся въ Двинѣ въ 597 году. Лице, намѣченное Сумбатомъ не сразу было избрано на состоявшемся соборѣ. Въ первомъ же засѣданіи этого собора возникли разные споры и видно было въ членахъ собора серьез-

ное разногласіе относительно новаго ученія принятаго армянскою церковію недавно, такъ что нѣкоторые изъ засѣдающихъ епископовъ не прочь были совершенно отложиться отъ новаго ученія и велегласно войти въ общеніе съ сторонниками св. Халкидонскаго собора. Сумбатъ, видя себя въ щекотливомъ положеніи и боясь со стороны членовъ собора серьезнаго сопротивленія новому ученію, могущаго всецѣло подорвать въ самомъ основаніи его виды и цѣликомъ разрушить всѣ его планы, почелъ за лучшее немедленно прекратить дальнѣйшіе споры о вѣрѣ и потребовалъ отъ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ собора во первыхъ: полнаго отчужденія Халкидонскаго собора, и во вторыхъ, безусловнаго согласія и вѣрности новому ученію, изложенному имъ на бумагѣ и подписи его. Это послѣднее особенно не понравилось большинству епископовъ армянскихъ провинцій, смѣжныхъ съ греческими провинціями, а именно потому, что военачальникъ, не имѣлъ никакого права предписывать имъ вѣроизложеніе. Поэтому на соборѣ поднялся сильнѣйшій протестъ и не хотѣли слышать относительно такого поведенія сатрапа, а тѣмъ болѣе подписать по ихъ внутреннему убѣжденію еретическое ученіе, изложенное на хартіи. Остальные члены собора видя въ свою очередь, серьезный и справедливый протестъ своихъ сочленовъ, пристали къ ихъ сторонѣ, и въ ихъ средѣ видно было подобное же разногласіе относительно нововведенія изложеннаго на хартіи, и не прочь были наравнѣ съ первою половиною собора совершенно отложиться отъ новаго ученія, принятаго Сумбатомъ. Сумбатъ же со стороникомъ и ревнителемъ новаго ученія Авраамомъ, видя серьезное сопротивленіе членовъ собора новому ученію и преобладаніе на соборѣ истиннаго православія и боясь твердой оппозиціи ихъ съ стороны, немедленно на неопредѣленное время распустилъ соборъ, желая достичь своей цѣли инымъ путемъ. Сумбатъ, будучи человѣкомъ твердымъ, энергичнымъ, своенравнымъ, дѣйствующимъ всегда силою,

страхомъ на свѣтскихъ, а на духовныхъ чрезъ лишеніе каѳедръ и церковныхъ должностей, на соборѣ оказался совершенно пассивнымъ и даже побѣжденнымъ, испугался употребить противъ собора свою силу и поэтому распустилъ его. Онъ каждаго отдѣльнаго члена, бывшаго собора, согласно Охтанесу призывалъ къ себѣ, усовѣщевалъ, просилъ, склоняя къ своему единомыслію и, видя сопротивленіе, грозилъ лишеніемъ должностей и даже заточеніемъ. Посему каждый членъ упомянутаго собора робкій, опасаясь за себя лично наединѣ, но сильный и твердый въ убѣжденіяхъ въ цѣломъ составѣ, видя безвыходное положеніе, невольно склонялся на сторону Сумбата, давъ слово на будущемъ соборѣ подписать прежде изложенную хартію. Такимъ образомъ Сумбатъ при содѣйствіи Авраама, безсовѣстнаго врага церкви [1]), склонивъ такимъ образомъ членовъ распущеннаго собора къ своему ученію, приступилъ къ открытію втораго собора, на которомъ всѣ епископы, къ числу которыхъ присоединился еще новый епископъ Іоаннъ клаенскій, волею и неволею должны были подписать хартію, предложенную сатрапомъ. Послѣ сего главнаго заручительства, имѣя теперь въ рукахъ всѣхъ епископовъ Арменіи, Сумбатъ смѣло могъ распоряжаться ими и всею судьбою цѣлой страны. Теперь для руководства остальныхъ пасомыхъ отцы собора, по указанію того же Сумбата, приступили къ изложенію новаго вѣроопредѣленія въ семи пунктахъ [2]). Затѣмъ, по составленіи этихъ каноновъ по желанію того же Сумбата, снова произнесено вторичное проклятіе на св. Халкидонскій соборъ и въ вѣрность новому опредѣленію; Сумбатъ, не вѣря словесному соглашенію, потребовалъ отъ собора письменный документъ, который отцы собора и вручили ему. „Достойному, славному, блестящему почестями и божественной благодатью, господину Сумбату марзпану (сатрапу) Гирканіи; военному начальнику господъ,

---

[1]) См. Ист. Арм. на армян. яз. Охтанеса Дура X в.

[2]) Кан. этого собора неизвѣстны. См. истор. Арменіи Тчамича, т. II, ст. 493.

властителю рѣкъ и долинъ (надъ рѣками и долинами) и главному ученому Арменіи", писали члены собора, и отъ Манасія епископа базенскаго, Христофора сіунійскаго, Авраама рхтуникскаго, Григорія антцевадзинскаго, Хоханеса (Іоанна) аматуникскаго, Сіона гахтинскаго, Аарона мехенуникскаго, Нерзеса брзнуникскаго, Іоанна каельскаго Тадеоса (Ѳаддей) аринскаго, Ѳеодосія мардпетаканскаго святой поклонъ. Въ мѣсяцѣ Марери, на 17 году [1]) царствованія царя царей Хозро Парвиза, вы спросили отъ епископовъ вышепоименованныхъ и собранныхъ въ св. церкви въ Двинѣ росписку, т. е. удостовѣреніе въ православной вѣрѣ, исповѣдуемой нашими отцами почтенными вартабіедами (иноками), которой теперь придерживаемся благодаря Бога.

„Также какъ и древніе первосвященники, князья и миряне нашей Арменіи оттолкнули, отвергли всѣхъ еретиковъ — Арія, Македонія, проклятаго Несторія, Евтихія, Халкидонскій соборъ и письмо Льва, въ свою очередь и мы также анаѳематствуемъ всѣхъ еретиковъ, въ особенности проклятый Халкидонскій соборъ и гнусное письмо Льва; анаѳематствуемъ ихъ снова, равно какъ и всѣхъ привер-

[1]) Г. Броссе говоритъ, что показанный здѣсь 17 годъ царствованія Хозроя переданъ Ухтанесомъ не вѣрно, — ибо онъ приходится на 607 годъ, что весьма несогласно въ перечни армянскихъ католикосовъ. Если принять въ разсчетъ посланіе св. Григорія папы римскаго къ Киріону, писанное въ 603 году по Р. Хр., служившимъ отвѣтнымъ посланіемъ католикосу, отправленное этимъ послѣднимъ по поводу посланія къ нему мѣстоблюстителя Вартана, писанное вартабіедомъ за долго до избранія Авраама въ католикосы, а также и избраніе его спустя нѣсколько лѣтъ по смерти Моисея, то показанный здѣсь 17 годъ царствованія Хозроя, будетъ соотвѣтствовать правильно своему назначенію. Историковъ сбиваетъ то обстоятельство, что достовѣрно неизвѣстно время мѣстоблюстительства Вартана. Одни считаютъ избраніе католикоса Авраама нѣсколько мѣсяцевъ спустя по смерти Моисея II, другіе же совершенно наоборотъ нѣсколькими годами, — спустя по смерти Моисея. Достовѣрнѣе и правильнѣе, если принять избраніе Авраама нѣсколькими годами позже смерти Моисея. Зная весь ходъ дѣла, и отношеніе мѣстоблюстителя къ тцуртавцу и сатрапу, нельзя признать избраніе Авраама нѣсколькими мѣсяцами спустя послѣ смерти Моисея.

женцевъ ихъ. Это слово истинное: если въ немъ найдется какой либо обманъ, да будемъ прокляты (отчуждены) Святой Троицей".

Получивъ удостовѣрительную грамоту отъ еретичествующихъ, епископовъ, Сумбатъ, со своей стороны немедленно, съ согласія и указанія мѣстоблюстителя католикосской каѳедры Вартана, выдалъ имъ отвѣтную грамоту, слѣдующаго содержанія:

„Согласно съ вашимъ словомъ, мы также, Сумбатъ марзпанъ (сатрапъ) Ираніи (Персіи), военный начальникъ господъ, владѣтель рѣкъ и равнинъ и главный вартабіедъ Арменіи, мы проклинаемъ (отчуждаемъ) тѣхъ, которые прокляты и вами, подобно тому, какъ они были прокляты нашими и вашими почтенными отцами и вартабіедами нашей земли. Мы полагаемъ нашу твердую и неукоснительную надежду на православную вѣру (т. е. монофизитскую), чтобы жить и умереть съ вами. Если есть какая нибудь неправда въ нашихъ словахъ, да будемъ прокляты Святой Троицей. Мы запечатали эту росписку [1]) и положили въ святой церкви (на сохраненіе въ Двинѣ) мы и Манасіи епископъ Базена, съ моими приверженцами, которыхъ имена упомянуты выше, равно какъ и Сумбатъ, марзпанъ Ираніи и военный начальникъ господъ, съ своими братьями, въ присутствіи Святой Троицы, сначала сердцемъ, а потомъ нашей печатью укрѣпляемъ (запечатлѣваемъ)."

Обмѣнявшись такимъ образомъ подобными адресами или грамотами, соборъ, состоявшій изъ вышепоименованныхъ епископовъ, настоятелей монастырей и остальнаго духовенства и всей армянской знати во главѣ Сумбата и мѣстоблюстителя, приступилъ, наконецъ, къ избранію католикоса. По иниціативѣ Сумбата, выборъ палъ на недостойнаго преемника св. Григорія, Авраама рхтуникскаго, яраго противника св. церкви, водворившаго вѣчное несогласіе между православною и армянскою церквами. Избраніе Авраама, какъ происхо-

[1]) Вышеизложенную грамоту, данную Сумбату 11-ю епископами Арменіи.

дило прежде, послѣдовало безъ согласія католикоса грузинскаго, архіепископа албанскаго и остальныхъ правителей восточныхъ церквей. Подобнымъ самоуправствомъ армянская церковь еще болѣе вооружила противъ себя іерарховъ восточной церкви, а болѣе всего раздражительнаго Киріона, могущаго имѣть на избраніе новаго католикоса особенное вліяніе. При этомъ возбуждается вопросъ, что дѣлалъ за это время Киріонъ—католикосъ грузинскій? По недостаточности историческихъ данныхъ нужно предполагать, во первыхъ, что онъ въ это время получилъ многознаменательное посланіе святаго Григорія, папы римскаго, адресованное на его имя и всѣхъ прочихъ православныхъ епископовъ Иверіи, начинающееся простымъ, но многозначущимъ привѣтомъ:

„Григорій Киріку (Киріону) епископу и прочимъ епископамъ православной Иверіи.

„Для почитанія и любви нѣтъ пространства (для) тѣхъ людей, которыхъ раздѣляютъ мѣста, (но, однако) соединяютъ письма. И такъ посолъ, прибывъ въ церковь верховнаго изъ апостоловъ блаженнаго Петра, признался (доложилъ), что онъ получилъ письма вашего братства, что онъ ихъ вмѣстѣ съ другими вещами растерялъ въ городѣ Іерусалимѣ. Въ этихъ то письмахъ, какъ онъ самъ говоритъ, вы стараетесь узнать: священники и народъ, будучи заражены ересью Несторія, во время обращенія ихъ снова въ лоно православной церкви, должны ли быть допускаемы ко крещенію или къ одному только исповѣданію православной вѣры? Мы съ древности научены отъ святыхъ отцевъ такъ: тѣ, которые крещены во имя Святой Троицы и будучи заражены ересью во время обращенія въ церковь (въ лоно церкви) должны быть приняты или мѵропомазаніемъ или возложеніемъ (на нихъ рукъ) или вѣроисповѣданіемъ. Вслѣдствіе этого западъ аріанъ принимаетъ возложеніемъ рукъ, а востокъ принимаетъ ихъ мѵропомазаніемъ. Монофизитовъ и другихъ принимаетъ по одному вѣроисповѣданію,

потому что святое крещеніе, совершенное надъ еретиками, имѣетъ очистительную силу только тогда, когда они получаютъ Святаго Духа чрезъ возложеніе рукъ, или когда тѣже самые вчинены въ нѣдра святой церкви исповѣданіемъ святой православной вѣры. Тѣ еретики, которые вовсе не крестятся во имя Святой Троицы, какъ то: Боносіаки (?) и Катафриги (монтанисты), такъ какъ они не вѣруютъ во Христа Господа, а вѣруютъ по своему извращенному понятію, что Духъ Святый есть (нѣкоторый) какой то низкій человѣкъ. Монтанъ (котораго именуютъ параклитомъ-утѣшителемъ), равно какъ и подобные имъ многіе, когда приходятъ во святую церковь, тогда они бываютъ принимаемы чрезъ крещеніе во имя Святой Троицы; но ихъ, (разумѣя армянъ — монофизитовъ) подобныхъ вѣроломнымъ іудеямъ, не вѣрующихъ въ воплощеніе Единороднаго, заблужденіе ереси затемняетъ; но когда приходятъ они къ православной церкви, то должны быть научены относительно исповѣданія истинной вѣры, чтобы они вѣровали въ одного и того же Сына Божія и человѣческаго, Господа нашего Іисуса Христа, въ Его Самого, существующаго въ божествѣ отъ вѣчности, и содѣлавшагося человѣкомъ въ концѣ вѣковъ, какъ говоритъ объ этомъ евангеліе святаго Іоанна: „Слово плоть бысть", не теряя того, что было, пріобрѣтая то, чего не было. Ибо тайною своего воплощенія, Единородный Отца наша умножилъ, своего же не умалилъ. И такъ, одно и то же Лице есть Слово и плоть, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ тотъ же евангелистъ, г. 3, ст. 13. Кто былъ Сыномъ Божіимъ на небѣ, тотъ проповѣдывалъ на землѣ, какъ говоритъ объ этомъ тотъ же евангелистъ Іоаннъ, г. 1, ст. 20. Онъ подчинилъ насъ Тому, о Комъ далъ намъ познаніе. Въ этомъ мѣстѣ кого онъ называетъ истиннымъ Богомъ, какъ не Отца Всемогущаго?! Но что онъ относительно Всемогущаго Сына присовокупилъ: „Да будемъ и мы въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ". Вотъ онъ называетъ Отца истиннымъ Бо-

гомъ, а Іисуса Христа истиннымъ Сыномъ Его. Кого онъ разумѣетъ подъ истиннымъ Сыномъ? яснѣе показалъ: „сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“. И такъ, если по заблужденію Несторія, иное было Слово и иной былъ человѣкъ Іисусъ Христосъ, который есть истинный человѣкъ, то непремѣнно Онъ не есть истинный Богъ и животъ вѣчный. Но Единородный Сынъ Слово прежде вѣкъ содѣлалось человѣкомъ. Этотъ же слѣдовательно и есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. Извѣстно, когда и святая Дѣва зачала и услышала глаголющаго къ ней ангела, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ евангелистъ Лука, г. 1, ст. 38, зачавши Господа, отправилась къ Елисаветѣ, родственницѣ своей; отъ этой то Елисаветы вдругъ услышала: „откуда мнѣ сіе, что удостоилась того, что пришла ко мнѣ Матерь Господа моего“. Вотъ эта Дѣва и служительница Господа называется и Матерью. Ибо называется она служительницею Господа потому, что Слово (родилось) прежде вѣковъ, Единородный равенъ Отцу. Матерью же она называется потому, что въ ея утробѣ, по наитію Святаго Духа и Ея тѣла содѣлался человѣкъ. Не одно и то же слуга и мать, потому что какъ Единородный, существующій Богъ (отъ Бога) отъ вѣчности родился изъ Ея утробы человѣкомъ непостижимою тайною, то она и содѣлалась служительницею (и) человѣка и Матерью Слова, принявшаго на Себя плоть. Не прежде зачато тѣло въ утробѣ Матери, а потомъ пришло божество въ Его тѣло, въ одинъ и тотъ же моментъ Слово снизошло (въ тѣло) въ утробу и Слово сохранило свойство Своей природы, содѣлавшись тѣломъ, и совершенный человѣкъ, т. е. вслѣдствіе дѣйствительной истинно плоти и разумной души родился изъ утробы Дѣвы Единородный Сынъ Божій; потому онъ и называется помазаннымъ паче причастникъ Его, по слову псалмопѣвца, пс. 44, ст. 8. И такъ, онъ помазанъ елеемъ, т. е. даромъ Святаго Духа, но преимущественно помазанъ предъ причастниками Его,—это значитъ, что всѣ мы существуемъ

сперва грѣшными, а потомъ освящаемся помазаніемъ Святаго Духа. Самъ же Богъ, существующій прежде вѣковъ, зачатый человѣкъ во утробѣ Дѣвы отъ Святаго Духа на конецъ вѣковъ, гдѣ зачатъ (здѣсь же и помазанъ отъ Святаго Духа) тутъ же и помазанъ отъ Святаго Духа; а не прежде зачатъ, а потомъ помазанъ, но одно и тоже было зачаться отъ Святаго Духа во чревѣ Дѣвы и быть помазаннымъ Святымъ Духомъ. И такъ, всѣ тѣ, которые извращаютъ истину Его рожденія, вслѣдствіе несторіанскаго заблужденія, если открыто признаются предъ соборомъ вашего братства, предавая анаѳемѣ своего лжеучителя Несторія и послѣдователей его и всѣхъ еретиковъ, если обѣщаются возвратиться и остаться въ лонѣ церкви и поклоняться ей (почитать), то безъ сомнѣнія принимайте ихъ, какъ дѣлаетъ это вселенская церковь, сохраняя ихъ обряды, чтобы разсѣять скрытое отъ ихъ ума, и научите таковыхъ чрезъ истинное знаніе правильному ученію, чего должны держаться снисхожденія, не причиняйте никакого вреда или притѣсненія относительно ихъ обрядовъ, чтобъ исхитить ихъ изъ челюсти древняго врага и настолько преизбыточествуетъ вамъ благодать у всемогущаго Бога, чѣмъ больше соберете, которые да славятся съ вами во вѣки о Господѣ. Святая Троица своимъ покровительствомъ да сохранитъ васъ, молящихся за насъ и всѣмъ по любви своей да дастся сугубая благодать. Дано 12 день календа, іюля индикта 4.“ [1])

И во вторыхъ, слѣдя за дѣлами армянской церкви, принималъ всѣ мѣры относительно сохраненія и огражденія чистоты вселенскаго ученія въ предѣлахъ своей епархіи и наконецъ готовился на случай нападковъ монофизитовъ обезоружить и посрамить ихъ предъ лицемъ всей христіан-

---

[1]) Посланіе это заключается въ Patrologie cursus complectus tom LXXVII, стр. 1203. Sancti Gregorii magni epistolarum lib. XI, indct. IV epist. LXVII, а также смотри исторію Чамчіана т. Ш. гл. 47, на арм. яз. также Bulletin scientifique publie par l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg, tom. V, № 8.

ской церкви. Зная характеръ тцуртавца и отношенія къ нему мѣстоблюстителя и нѣкоторыхъ членовъ двинскаго собора и что возведеніе въ католикосы Авраама, извѣстнаго своимъ рвеніемъ къ новому ученію не пройдетъ для его церкви безслѣдно и Моисей непремѣнно отнесется къ нему съ жалобою на него; по этому, какъ истинный пастырь и бдительный хранитель своей церкви, сталъ готовиться противъ новаго врага, въ случаѣ отношенія котораго не могли стѣснять его теперь ни долгъ признанія, ни благодарность, ни какое либо другое чувство, подобно къ его предшественнику Моисею. Вступивши на престолъ св. Григорія Авраамъ немедленно разослалъ по всѣмъ областямъ своей епархіи окружное посланіе, заключающее въ себѣ исповѣданіе вѣры армянской церкви, принятое на новомъ соборѣ, касавшемся также и армянъ греческой провинціи [1]. Цѣлію написанія и разосланія этого посланія было одинаково привлечь всѣхъ армянъ на свою сторону, какъ тѣхъ, которые колебались еще въ принятіи новаго ученія въ персидской Арменіи прежде бывшихъ православныхъ, такъ и другихъ армянъ, которые населяли область греческой Арменіи, принадлежащихъ къ православной церкви во главѣ своего католикоса Іоанна III.

„Данное мною", пишетъ Авраамъ, „католикосомъ Арменіи, увѣреніе съ единодушнаго согласія остальныхъ моихъ сопрестольныхъ (сослуживцевъ): Манасія — епископа базенскаго, Христофора сіунійскаго, Іоанна аматуникскаго, Григорія антзевадзинскаго, Сіона гохтнскаго, Аарона мехенуникскаго, Нерзеса брзнуникскаго, Іоанна каэльскаго, Ѳаддея аринскаго и нашихъ князей: господина (теръ) Сумбата, марзпана Ирканіи, военн-

[1]) Въ 428 году въ Арменіи прекратилась династія Аршакидовъ, вслѣдствіе чего состоялось раздѣленіе Арменіи между Греціею и Персіею. Въ греческой арменіи императоромъ Маврикіемъ возведенъ былъ въ католикосы человѣкъ православныхъ мыслей, нѣкто Іоаннъ III современникъ Авраама, который велъ съ этимъ послѣднимъ жестокую борьбу относительно вѣроученія и обрядовъ церкви.

наго начальника господъ, владыки рѣкъ и равнинъ и Вартанеса главнаго ученаго, равно какъ и другихъ князей и начальниковъ православныхъ (т. е. монофизитовъ) въ присутствіи [1]) Ѳеодора епископа батаілленъ еѳаканскаго, Стефаноса багратуникскаго, Моисея коркоруникскаго, Христофора апахуникскаго, Нерсеса ванандскаго и слѣдующихъ настоятелей монастырей: Авраама настоятеля монастыря католикосовъ (т. е. Эчміадзина), Самуила монастыря св. Рипсиміи, Вавилы Сурбъ,—Іоаннеса (св. Іоанна Крестителя), Хозроя Охакана, Авитіана Эшварда, Давида Еривана, Измаила Гарни, Гагика Арамонка, Іоанна Абараника—Артавазда, Абаса Ордіаки, Авраама Ѳарби, Михаила Атцника, Григорія Саруджа, Тохмурда Майель, по другимъ—Arhidg (Ариджъ), Іоанна Ардзаѳа, Симона Татаника, Замаса Багpаника, Хузанеса Аурнъ, Іюгомъ Птхнуникъ и другихъ настоятелей монастырей и іеромонаховъ, увѣреніе (клятва) въ истинномъ исповѣданіи вѣры. Отвергнувъ вмѣстѣ съ нашими преподобными отцами всѣхъ еретиковъ: Арія, Македонія, Несторія, Евтихія, скверный совѣтъ Халкидонскій и гнусное письмо (посланіе) Льва, они умоляли меня присоединить ихъ къ истинной вѣрѣ Господа (Іисуса) Христа [2]), они единодушно обѣщали хранить въ неизмѣнности предъ Богомъ и нашими святыми отцами исповѣданіе вѣры, установленное и утвержденное св. отцами, что они подчиняются наказанію, нами наложенному и что если будетъ у кого либо изъ нихъ какое нибудь лукавство въ словахъ, то да будетъ онъ отвергнутъ тѣлесно и духовно во имя (отъ имени) св. Троицы. И такъ, они подчинились тяжкому наказанію, которое мы съ нихъ сняли, согласно

---

[1]) Изъ этого нужно предполагать, что вышепоименованные епископы, какъ будто составляли дѣйствительныхъ членовъ собора, игравшихъ главную роль въ принятіи новаго ученія и наконецъ старѣйшіе въ числѣ другихъ епископовъ по каѳедрамъ, а всѣ остальные нижепоименованные, какъ сказано въ самомъ посланіи, составляли членовъ собора только какъ присутствующихъ, игравшихъ пассивную роль въ церковномъ движеніи.

[2]) Явная ложь со стороны Авраама, многихъ изъ нихъ онъ принудилъ къ тому силою, которые въ послѣдствіи раскаялись, но не могли помочь дѣлу.

писанію. Это увѣреніе было запечатано въ присутствіи всего собранія, свидѣтелемъ чего св. Троица, слава которой во вѣки вѣковъ. Аминь!" Приведши такимъ образомъ въ порядокъ разстроенныя дѣла армянской іерархіи и утвердивъ всецѣло монофизитское ученіе на православной почвѣ армянской церкви, удобренной слезами и кровію св. священномученика Григорія, отцы (скорѣе евангельскіе воры и разбойники), составившіе еретическій соборъ, разошлись по своимъ епархіямъ. Сумбатъ пока оставался въ Двинѣ, не будучи отозванъ къ персидскому двору [1]). Въ это время бдительный Моисей, тцуртавскій бѣглецъ, по болѣзни не присутствовавшій на Двинскомъ соборѣ, не упустилъ удобнаго случая снова завязать дѣло и продолжать свою исторію. Узнавъ объ избраніи въ католикосы Авраама рхтуникскаго немедлено написалъ посланіе и до послѣдняго еще засѣданія собора, въ которомъ должно было происходить избраніе католикоса, отправилъ его къ Вартану, прося его съ помощію новаго католикоса вступиться за него. Вартанъ немедленно отвѣтилъ ему, что на дняхъ поставятъ епископа, который займется его дѣломъ и обѣщалъ помочь. За тѣмъ, по окончаніи послѣдняго засѣданія, Моисей, узнавши, что католикосомъ избранъ Авраамъ, ровно спустя восемь мѣсяцевъ по избраніи этого послѣдняго и именно въ декабрѣ 607 года, отправилъ къ нему посланіе, въ которомъ жаловался на свое положеніе и на тѣ бѣдствія, которыя причинилъ ему католикосъ Киріонъ и просилъ принять посредничество между нимъ и Киріономъ. „(Теръ) господину Аврааму" пишетъ Моисей „другу святыхъ, католикосу Арменіи отъ недостойнаго Моисея нижайшій поклонъ и въ особенности освѣдомленіе

---

[1]) Сумбатъ, собственно говоря, не былъ сатрапомъ Арменіи, но главнымъ сатрапомъ Персіи, — а въ Арменіи былъ нѣкто Варамъ-Чубинъ, возмутившійся противъ Хозроя. Пребываніе же Сумбата въ Арменіи, именно при избраніи католикоса, случилось во время его отпуска отъ службы для посѣщенія своей родины, — особая милость царя за военные подвиги его въ пользу Персіи.

о добромъ здоровьи вашего священства. Узнавши о воз становленіи св. престола отца Григорія въ лицѣ вашего священства, я преисполнился радости, ибо давно ждалъ услышать, что это осуществится, благодаря вашему рвенію и энергіи. Когда мы узнали, что уже съ самаго дѣтства Богъ избралъ васъ и далъ нашей землѣ въ эти трудныя времена, какъ начальника и ученаго, мы предались радости и возвеселились, такъ какъ видно, что благодаря вамъ, Богъ благословилъ нашу землю Арменію, что основаніе всего блага для нашего отечества заключается въ почестяхъ и похвалахъ, расточаемыхъ вамъ государями [1]), что кромѣ того пробужденіе св. церкви есть знакъ возстановленія и процвѣтанія двухъ странъ вслѣдствіе ихъ соединенія съ двухъ точекъ зрѣнія, съ духовной и съ матеріальной. Такъ какъ (это) ваше священство положило этотъ фундаментъ, то мы надѣемся, что благость Іисуса Божественнаго Христа докончитъ это дѣло улучшенія. Я постарался извѣстить ваше священство о моей болѣзни, какъ больные показываютъ свои раны искусному врачу и спрашиваютъ его помощи. Мы умоляемъ васъ также придти на помощь христіанской церкви, гдѣ Киріонъ былъ прежде одной съ вами религіи и вашимъ ученикомъ [2]) и который теперь боленъ и страдаетъ; чтобы вы вашими молитвами, вліяніемъ вашего ученія и присутствіемъ вашихъ славныхъ князей, постарались вернуть все общество, противящееся и возстающее противъ закона и заставить его возвратиться въ стадо одного пастыря. Постараемся достигнуть общаго блага, увеличить его сколько возможно по примѣру пророка Моисея и св. Павла, изъ которыхъ первый настоятельно просилъ быть исключеннымъ изъ книги жизни для того, что бы получить отпущеніе его собственныхъ

---

[1]) Какими?

[2]) Намѣкая на благодѣянія, оказанныя Моисеемъ Киріону.

грѣховъ, а другой говорилъ: „я просилъ въ моихъ молитвахъ быть отверженнымъ Христомъ за моихъ братій и соотечественниковъ по плоти и слава о его добродѣтели распространилась при посредствѣ проповѣди по всей вселенной. Принявши ихъ дѣйствія за образецъ и подражая имъ, вы можете также прославиться во имя Христа и сказать: Господь далъ мнѣ возможность проповѣдать отъ Иверіи до Агованіи (Албаніи) неизмѣримое величіе славныхъ подвиговъ Христа, присоединить столько народовъ и этимъ принести ему жертву. Также имѣли бы вы счастіе услышать приглашеніе: „Приди добрый и благочестивый служитель съ твоими сподвижниками и съ стадомъ, которое ты спасъ, прими участіе въ радости господа твоего, какъ твои предшественники друзья моего имени.“ Если вы интересуетесь мною ничтожнымъ, то обратитесь къ монаху Вартану—Кертогу, который дастъ вамъ указаніе. Я, несчастный, и моя заблудшая страна предается въ руки вашего священства. Будьте здоровы во имя Господа.“

Авраамъ, получивши посланіе Моисея, немедленно призвалъ къ себѣ бывшаго мѣстоблюстителя и подробно распросилъ о всѣхъ дѣлахъ тцуртавскаго бѣглеца. Вартанесъ не преминулъ оклеветать предстоятеля иверской церкви и выставить Моисея страждующимъ за истину вѣроученія и подтвердилъ все это письменными документами: представилъ посланіе умершаго католикоса къ Киріону по поводу епископа Киса, за тѣмъ посланіе тцуртавца къ нему Вартану, гдѣ описывалъ Моисей свое положеніе въ изгнаніи; однимъ словомъ подробно передалъ обо всемъ случившемся съ тцуртавцемъ при умершемъ Моисеѣ. Авраамъ на это дѣло посмотрѣлъ серьезно и увидѣлъ, что дѣло затянуто весьма далеко, что обойти его какъ нибудь нельзя; но, для успѣшнаго дѣйствія, пожелалъ познакомиться съ дѣломъ по ближе; для этого на-

скоро отправилъ къ Моисею отвѣтную грамоту съ приказаніемъ явиться къ себѣ къ слѣдующей къ тому времени Пасхѣ, безъ замедленія и отговорокъ, для ближайшаго ознакомленія съ дѣломъ, что онъ Авраамъ возлагаетъ надежду на содѣйствіе сатрапа, съ помощію котораго думалъ возвести бѣглеца—на тцуртавскую каѳедру. „Епископу — господину Моисею—другу святыхъ" пишетъ Авраамъ" отъ Авраама католикоса, „противъ его желанія, поклонъ во имя Господа. Я видѣлъ поздравительное письмо вашего священства, исполненное благодаренія Богу за его милости оказанныя мнѣ, ибо это только благодаря великой милости Бога, что нашей слабости и, можно сказать, нашей недостаточности предоставлено право давать всѣмъ прощеніе и милость и удѣлить часть этого права вамъ [1]). Что касается того, что я долженъ нести опасное бремя, о которомъ я даже не помышлялъ, то я не знаю, какъ я могъ принять его и подчиниться единодушному признанію (избранію) народа, это слѣдствіе божественнаго снисхожденія и вашихъ св. молитвъ. Поэтому прошу васъ ваше священство молить непрестанно Бога дать мнѣ силу исполнить его доброе желаніе (благія желанія) и прославить его провидѣніе въ моей землѣ, также какъ въ Иверіи и въ Албаніи, возвысить истинную вѣру Христову при посредствѣ нашего ничтожества и благословлять меня, благодаря вашему священству. Не откажите придти сюда къ Пасхѣ, ибо это будетъ великая радость для народа и причина прогресса для настоящаго дѣла, для Киріона и для Иверіи. Я постараюсь, пока еще теръ (господинъ) Сумбатъ здѣсь, привести это дѣло какъ нибудь къ хорошему концу, при помощи моихъ повелѣній и писемъ, милостію нашего Господа Іисуса Христа. Будьте здоровы".

---

[1]) Указывая на свои права, какъ на права первоверховнаго пастыря.

Моисей, получивши приказаніе католикоса, по неволѣ [1]) долженъ былъ уступить желанію его и явиться безъ особеннаго замедленія. Впутавъ такимъ образомъ въ эту страшную катастрофу лицъ, неимѣющихъ особеннаго желанія къ словопрѣніямъ о вѣрѣ, Моисей былъ доволенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ему ловко удается быть покровительствуемымъ предстоятелемъ церкви персидской Арменіи и самого сатрапа, имѣвшаго большое вліяніе на персидскую политику того времени. Моисей, собравшись въ Двинъ изъ Іоаннъ—Ванкъ прибылъ къ католикосу Аврааму. Авраамъ, зная запутанное дѣло Моисея, какъ первосвятитель церкви, хорошо понималъ законность поведенія Киріона иверскаго и несправедливость своего вмѣшательства въ чужія дѣла, но не смотря на это, вмѣшался всетаки въ права сосѣдняго епископа (католикоса Иверіи), желая завязать съ этимъ послѣднимъ дѣло относительно новаго вѣроученія съ цѣлію подавленія православія грузинской церкви и введенія въ нее подобно Арменіи монофизитства. Принимая къ себѣ правильно-низложеннаго епископа, тѣмъ уже ясно давалъ знать католикосу Иверіи, что становится съ нимъ въ непріязненныя отношенія и, при случаѣ, непрочь съ содѣйствія сатрапа и персидскихъ властей низложить его самого съ каѳедры. Оказывая явное покровительство бѣглецу, думалъ смягчить крутаго Киріона и принудить его возвратить отнятую каѳедру у тцуртавца. Это была хитрая ловушка партіи Вартана—Кертога и самого Авраама, въ которую думали впутать какъ предстоятеля иверской церкви, такъ и его паству. Авраамъ радъ былъ давно-желаемому случаю какъ нибудь завязать какія-нибудь

---

[1]) Почему же по неволѣ? Личное свиданіе съ католикосомъ могло быть очень полезно для него въ интересѣ его дѣла; а потому что Моисей чувствовалъ неправоту своихъ притязаній на утерянную каѳедру и боялся подвергнуться опасности со стороны армянскаго собора подобно грузинскому, если-бы отцы армянской церкви безъ пристрастія отнеслись къ его личности; а живя вдали какъ отъ каталикоса, такъ и отъ всѣхъ главныхъ іерарховъ армянскихъ, онъ разсчитывалъ на сочувствіе ихъ.

отношенія съ иверской церковію и за тѣмъ начать уже дѣло относительно новаго ученія. Какъ онъ, такъ и самая партія бывшаго мѣстоблюстителя, для подобнаго безчестнаго дѣла, употребили несчастнаго Моисея тцуртавскаго, занимавшаго прежде епархію между двумя католикосствами и зависящаго болѣе всего отъ иверскаго католикоса. Моисей въ начатомъ дѣлѣ сталъ играть самую пассивную роль; личность его сдѣлалась теперь точкою соприкосновенія двухъ вѣроисповѣданій православно—грузинскаго и монофизитско-армянскаго. Личностью Моисея положена была граница монофизитскому движенію съ юга на сѣверъ, хотя до того времени и шла ровная борьба между православными членами обѣихъ церквей—армянской и грузинской съ монофизитскимъ движеніемъ съ юга, въ которой не принимали пока особеннаго участія предстоятели обѣихъ церквей. Но когда одинъ изъ предстоятелей, прежде бывшей православной церкви,— разумѣю армянской, по своей необразованности, и болѣе всего по кичливости [1]), уступилъ вліянію противниковъ апостольскаго ученія, то пожелалъ привести къ тому же и предстоятеля православной Грузіи. Авраамъ началъ размышлять—говоритъ Охтанесъ—какимъ образомъ присоединить ему Кирiона и его сторону, какимъ образомъ восторжествовать ему надъ этой надмѣнной личностію. Не находя удобнаго случая завязать по этому поводу какія нибудь серьезныя сношенія съ предстоятелемъ грузинской церкви, предстоятель еретической церкви схватился обѣими руками за поводъ, дающій ему возможность и удобнѣйшій случай начать дѣло, Поэтому весьма понятно съ какою готовностію католикосъ армянскій предложилъ свою услугу какому нибудь областному епископу, законно лишенному своей каѳедры.

[1]) Кичливость армянской націи впервые высказана древнимъ пѣвцомъ Анакреономъ и многими другими писателями до христіанскаго періода; а въ періодѣ христіанскомъ рекомендуемъ по этому поводу прекрасно изложенную книгу Моисея Хоренскаго и многихъ другихъ.

Развѣ не зналъ армянскій католикосъ, что принимая подъ свое покровительство епископа, законно лишеннаго каѳедры предстоятелемъ своей церкви, онъ тѣмъ отступаетъ отъ законныхъ правилъ и обычаевъ церкви; развѣ не зналъ онъ, что входя по этому дѣлу въ отношеніе съ католикосомъ изгнаннаго епископа онъ не имѣлъ на то никакихъ правъ, онъ хорошо зналъ это и глубоко былъ убѣжденъ въ неумѣстное вмѣшательство въ дѣло, некасающагося его несмотря на это нарушилъ церковный порядокъ и вмѣшался въ дѣла сосѣдняго независимаго епископа, что прямо воспрещалось правилами первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ и церковною практикою вообще. Повторимъ въ кратцѣ, зная все это, онъ—желалъ повода къ начатію той длинной и безконечной неурядицы и борьбы, которая длится отъ вышеупомянутаго католикоса Авраама до нашихъ дней между церквами грузинскою и армянскою.

Авраамъ человѣкъ весьма горячій и жарко взявшійся не за свое дѣло, не дождавшись пріѣзда тцуртавскаго бѣглеца, по сильному вліянію на него Вартана-Кертога и другихъ единомыслящихъ съ нимъ епископовъ и вартабіедовъ, написалъ Киріону довольно пространное нижеслѣдующее посланіе и послалъ его чрезъ извѣстнаго епископа Петра и нѣкоторыхъ другихъ знатныхъ особъ.

„Вамъ отецъ Киріонъ другу святыхъ, католикосу иверскому и вашимъ викарнымъ епископамъ отъ имени католикоса Авраама и моихъ епископовъ шлю привѣтъ въ Богѣ. Мой уважаемый архіерей Моисей недавно осуждалъ васъ письменно въ томъ, что вы (не токмо) исповѣдуете вѣру (Халкидонскую) съ нѣкоторыми людьми, и вы письменно и посредствомъ вашего посланнаго дали обѣтъ не отдѣляться отъ вѣры и причастія нашей страны. До меня же дошли горькія и печальныя новости: церковь тцуртавская хранила единство вѣры и прочныя отношенія, гостепріимства между двумя странами, такъ что наши нужды матеріальныя и наши духовныя отношенія находили себѣ удовлетвореніе,

и отсюда съ радостію шли въ Мцхетъ къ кресту [1]), а оттуда въ святую патріаршую церковь. (въ Эчміадзинъ). Теперь епископъ тцуртавской церкви изгнанъ. Зачѣмъ приказываете исполнять исповѣданіе вѣры церкви (разумѣя греческой), между тѣмъ какъ запрещаете и отвергаете службу на языкѣ отечественномъ, установленную св. Шушаникою [2]). Подобныя дѣйствія съ вашей стороны показались мнѣ непомѣрными. Конечно, что въ царствованіе царя царей Кобада было строгое изслѣдованіе (вѣры) нашей страны и страны грековъ, признававшихъ соборъ Халкидонскій и посланіе Льва [3]). Монахи князья нашей и вашей страны покинули вѣроисповѣданіе грековъ, и актъ, написанный послѣ ихъ отпаденія, хранится до сихъ поръ у насъ [4]). Вы не должны устанавливать

[1]) Послѣ смерти св. Шушаники, крестъ равноапостольной Нины, находившійся у мученицы, перенесенъ былъ въ Мцхетъ и служилъ предметомъ поклоненія для жителей тцуртавской области; въ свою же очередь жители Иверіи благоговѣйно ѣздили и ходили на поклоненіе въ эчміадзинскіе храмы св. Григорія, св. великомуч. Рипсиміи, Гаіаны и другихъ святыхъ Эчміадзина; этими путешествіями и др. поддерживалось единеніе между обѣими странами и причащеніями путешественниковъ на мѣстахъ поклоненія укрѣплялось одно вѣроисповѣданіе, содержимое въ обѣихъ церквахъ. Но армянская церковь, измѣнившая православному вѣроисповѣданію, измѣнила и отношенія церквей грузинской и армянской. Отцы грузинской церкви съ Киріономъ во главѣ положили преграду подобному отношенію церквей: — запрещено было сынамъ Иверіи ѣздить въ Арменію, въ предостереженіе ихъ отъ зловредныхъ ученій монофизитскихъ еретиковъ. Вотъ потому-то и жалуется католикосъ Авраамъ на дѣйствія грузинскихъ отцевъ, что они возбраняютъ обоюдное отношеніе членовъ обѣихъ церквей. Отцы грузинской церкви въ своихъ дѣйствіяхъ были во всемъ правы, предостерегая своихъ чадъ отъ зловредной ереси.

[2]) Эта святая, какъ кажется, положила, чтобы тцуртавская литургія исполняема была на армянскомъ языкѣ, преобладавшемъ въ тцуртавѣ въ это время.

[3]) Это относится къ собору, бывшему 491-го году въ Вагаршапатѣ (Vagharschapat) во время армянскаго католикоса Бабгена, — для изслѣдованія халкидонскихъ ученій мнимо благосклонныхъ ересямъ Несторія и др., и посланія папы Льва, о которомъ такъ часто говоритъ Охтанесъ.

[4]) Изъ историческихъ данныхъ пока не видно, чтобы отцы грузинской церкви когда либо до Моисея и Авраама отвергали ученіе апостольской церкви. Хотя въ послѣдующемъ своемъ посланіи Авраамъ указываетъ даже на какого-то католикоса иверскаго Гавріила съ соборомъ, поименованныхъ въ посланіи лицъ, отвергшихъ ученіе вселенской церкви и имъ возбуждаетъ Киріона къ соревнованію; но такого католикоса пока въ перечнѣ католикосовъ грузинской церкви не упоминается и нѣтъ упоминанія нигдѣ и о

теперь разъединенія между нашими странами, удалять ихъ отъ взаимной дружбы и мѣшать ихъ дружескимъ матеріальнымъ отношеніямъ, ни ихъ духовному единенію, чтобы никто не пересталъ приходить отсюда молиться и поклоняться вашему св. кресту, а оттуда къ католикосству [1]. Еслибы какой нибудь военачальникъ былъ причиною подобнаго несогласія и распрей, то вы должны были прекратить ихъ и кроткими путями возстановить миръ, если же, напротивъ того, вы сами причиняете подобныя несогласія между двумя странами, кто же будетъ въ состояніи перенести подобное горе? Мы хотѣли прислать вамъ епископовъ и монаховъ [2], дабы вы узнали о скверныхъ вліяніяхъ халкидонской ереси и посланія Льва, а также и о гнусной религіи и нечестивыхъ поступкахъ этихъ людей, которые, проникнувъ въ нашу страну, заставили Моисея, друга святыхъ, быть изгнаннымъ. Но въ настоящую минуту мы сочли надлежащимъ и кстати потребовать отъ васъ письменный отвѣтъ чрезъ посредничество вашего епископа Петроса и вашихъ высокоуважаемыхъ дворянъ, такъ какъ нѣкоторыя вещи возбудили наше недовѣріе. По истинѣ

подобномъ соборѣ и не знаетъ этого и самъ Киріонъ, который непреминулъ бы въ отвѣтномъ своемъ посланіи какъ нибудь упомянуть о такомъ лицѣ и не обошелъ-бы глубокимъ молчаніемъ подобный соборъ. Не оболгалъ-ли Авраамъ иверскую церковь?— А можетъ быть упоминаемый въ посланіи католикосъ Гавріилъ былъ католикосомъ или главою албанскихъ еретиковъ, имѣвшихъ свое начало въ Албаніи — въ восточной Грузіи въ прикаспійской провинціи, и извѣстныхъ еще въ половинѣ VI-го вѣка, имѣвшихъ своего независимаго архіепископа съ титломъ католикоса (Konstantin de Cerminon. Aut Byz. tom II p. 387 и Diction. Theologie par. l'abbé Bergièr), — что болѣе вѣроятно. Подобной церкви законно въ Грузіи не существовало; но она скрывалась въ тайнѣ, по сему Киріонъ и не знаетъ такого католикоса, если знаетъ его Авраамъ и имѣетъ, какъ выражается онъ, даже соборное опредѣленіе, то это весьма понятно, потому что и онъ, подобно имъ, составлялъ съ своею паствою часть еретической церкви, отвергшей св. Халкидонскій соборъ и имѣвшей съ нимъ полное единеніе.

[1]) Разумѣетъ Эчміадзинъ.

[2]) Подобные бродячіе епископы и монахи изъ сирійскихъ еретиковъ многократно являлись въ предѣлахъ грузинской церкви съ ученіемъ, противнымъ св. Халкидонскому собору и были изгоняемы изъ страны, — какъ свидѣтельствуетъ намъ святѣйшій католикосъ Арсеній, жившій въ XII в. въ своемъ повѣствованіи объ отдѣленіи армянской церкви отъ грузинской, — рукопись эта хранится въ библіотекѣ алавердскаго собора.

какъ можно искать согласія съ чужеземнымъ государствомъ, когда сами подданные царя царей, и изгонять туземцевъ? Это (было бы) крайне прискорбно. Да хранитъ васъ Богъ. Да будетъ вашъ письменный отвѣтъ и ваши привѣтствія согласны съ волею Господа Бога, который есть источникъ всякаго согласія и мира".

Киріонъ, получивши это посланіе, сейчасъ же понялъ смыслъ его и то, что оно ведетъ къ дальнѣйшему разъясненію затянутаго дѣла. Изъ приличія и вѣжливости и дабы не остаться безотвѣтнымъ и тѣмъ не дать врагамъ повода къ сильнѣйшему нарѣканію написалъ и отправилъ къ Аврааму чрезъ его же пословъ отвѣтное посланіе, въ которомъ коротко излагалъ все дѣло тцуртавской церкви и сухимъ привѣтствіемъ желалъ навсегда отдѣлаться отъ навязчивыхъ и незванныхъ учителей, вмѣшивающихся не въ свои дѣла.

„Вамъ ваше преподобіе отецъ Авраамъ, другу святыхъ, католикосу армянскому и всѣмъ вашимъ викарнымъ епископамъ отъ имени Киріона католикоса иверскаго нижайшій поклонъ и дружеское привѣтствіе и еще отъ всѣхъ моихъ викарныхъ епископовъ нижайшій вамъ поклонъ и благословеніе святаго Креста.

Я былъ очень обрадованъ письмомъ, которое адресовано на мое имя, и прославлялъ Бога за то, что ваше преподобіе были почтены унаслѣдовать св. престолъ высокочтимаго Св. Григорія и за привѣтствіе, присланное мнѣ вами. Относительно того, что вы пишете: „что предъ симъ нашъ епископъ Моисей убѣждалъ васъ несоединяться съ людьми, отвергнутыми закономъ", мнѣ онъ писалъ по поводу Киса, но не о догматахъ. И такъ я съ моими епископами и со знатью страны обдумалъ и рѣшилъ не отталкивать тѣхъ, которые приходятъ къ раскаянію и сознанію своихъ ересей относительно вѣры. Узнавъ о томъ, что они снова возвращались къ разврату своего ожесточенія, мы всегда предавали ихъ проклятію и отлучали ихъ

отъ церкви, такъ что теперь никто не можетъ дать имъ спасенія. Относительно же того, что вы пишете о духовномъ согласіи и о матеріальныхъ дружескихъ отношеніяхъ для церкви тцуртавской, согласіе это царствуетъ между двумя этими странами. Теперь-же: епископъ былъ изгнанъ въ уваженіе православію и литургія на отечественномъ языкѣ была пріостановлена, но нынѣ литургія не пріостановлена, но иверскій епископъ съ свойственнымъ ему умомъ иверійца, отправляетъ литургію на двухъ языкахъ. Чтоже касается изгнаннаго тцуртавскаго епископа, то его дѣйствія покажутъ слѣдовалъ ли онъ православію или другимъ путямъ. Я его не изгонялъ, но пригласилъ его пріѣхать къ себѣ, чтобы усовѣстить его. Онъ же покинулъ свою церковь и удалился потихоньку ночью. Относительно же вѣры собора и посланія Льва и далѣе, что царь царей сносится съ иностранцами и отталкиваетъ туземцевъ, то наши и ваши отцы были подъ игомъ его (царя царей) и слѣдовали вѣрѣ Іерусалима, какъ и мы съ вами. Царь царей повелитель греческихъ и армянскихъ странъ и эти двѣ страны не составляютъ, какъ вы говорите, двухъ государствъ. Да прославитъ Богъ императора, какъ прославилъ меня самого. Что же касается того, что вы имѣли намѣреніе прислать намъ епископовъ и монаховъ, чтобы наставить насъ, то пришлите ихъ если хотите, пусть пріѣдутъ. Я долженъ буду уѣхать помолиться во св. церкви и принять ваше благословеніе или прислать вамъ одного изъ моихъ учениковъ, который привезетъ мнѣ поклонъ вашего преподобія: но неблагопріятныя обстоятельства и бѣдствія страны помѣшали намъ въ этомъ. Да хранитъ васъ божественный Христосъ, ваше преподобіе“.

Отправивъ это посланіе, Киріонъ показалъ, что наконецъ имѣлъ возможность отдѣлаться отъ ересеучителя. Авраамъ же не понялъ содержанія посланія въ надлежащемъ его смыслѣ или можетъ быть не хотѣлъ его понять, полагая вызвать на дальнѣйшее объясненіе учителя иверской

церкви. По настоянію же окружающей среды шлетъ Кіріону снова посланіе, по которому не зналъ чего онъ добивался и чего желалъ. Грузинская церковь, оффиціально признавшая св. Халкидонскій соборъ и посланіе святѣйшаго Льва епископа римскаго, и водворившая прежній порядокъ въ тцуртавской епархіи, ни подъ какимъ видомъ не могла измѣнить водворившимся церковнымъ порядкамъ въ пользу Армянъ. Чего же однако желалъ Авраамъ и чего добивался онъ? Онъ хотѣлъ нарушить спокойствіе цѣлой страны, возстановленной мцхетскимъ соборомъ, навязать ей ученіе противное апостольской церкви и ввести волка въ стадо Христово и тѣмъ предать расхищенію всю церковь тцуртавскую, которая, успокоясь подъ управленіемъ пастырей, назначенныхъ Кіріономъ, не изъявляла болѣе никакой претензіи на своихъ учителей и мирно продолжала свое существованіе. Всегда безпокойный и причинявшій вѣковое зло армянскимъ христіанамъ чрезъ свою вражду и ссору съ греческимъ императоромъ, Авраамъ желалъ чрезъ пріобрѣтеніе согласія въ своихъ заблужденіяхъ Кіріона, разстроить добрыя отношенія Имперіи къ иверской странѣ и тѣмъ навлечь на эту послѣднюю гнѣвъ вселенскихъ епископовъ и императора Востока и наконецъ вселить вѣчные раздоры въ церкви святой равноапостольной Нины. Авраамъ, будучи предстоятелемъ церкви одной половины народа, хотѣлъ заручиться единеніемъ предстоятеля другой половины этого же народа, болѣе сильнаго въ матеріальномъ отношеніи и богатою страною и соединенными силами грузино-армянъ съ одной стороны и персидской съ другой, гдѣ главнымъ сатрапомъ былъ въ то время Сумбатъ, предполагалъ нанести жестокій ударъ греческой церкви. Но не такъ судило Божественное провидѣніе. Имѣя это въ виду, Авраамъ вслѣдъ за первымъ посланіемъ, едва дождавшись отвѣта, шлетъ Кіріону чрезъ епископа Петра Фуллона (антіохійскаго бѣглеца) новое весьма дерзкое по-

сланіе, которымъ ясно обличалось его еретичество, что весьма недружелюбно было принято Кирјономъ.

„Мы получили ваше поздравительное письмо, пишетъ Авраамъ Киріону, и увидѣли, что вы были очень обрадованы возобновленію престола Св. Григорія, и что вы въ тоже время благословляли насъ недостойныхъ и прославляли Бога. Да вознаградитъ васъ за это Богъ. Что же касается до вашихъ отвѣтовъ и возраженій въ вашемъ письмѣ, прочитанномъ нами, мы оставимъ въ сторонѣ полемику вашего отвѣта и вашихъ возраженій. Мы избѣжимъ ихъ для того, чтобы заняться только миромъ и согласіемъ въ національной нашей вѣрѣ. Мы первое, не ищемъ личной выгоды, а выгоды и благъ общественныхъ. Не хвалитесь только однимъ знаменитымъ и уважаемымъ именемъ Св. града Іерусалима, которые лишили божественной любви, взявъ у него апостольскую вѣру, чтобы посѣять безчисленныя ереси. Хотя вы и пишете теперь, что св. Григорій, (остальные) наши и ваши отцы держались вѣры Іерусалимской, той самой, которой и мы держимся теперь. Прослѣдите хорошенько и узнайте, что вы и другіе жители св. града, смѣшались въ этомъ отношеніи и не имѣете уже той вѣры. Мы же напротивъ того, держимся въ настоящее время той, про которую говорится, что „она идетъ отъ Сіона, что законъ и св. слова идутъ изъ Іерусалима“, гдѣ родился Искупитель нашъ Христосъ св. Слово, и мы не богохульствуемъ вмѣстѣ съ нечестивымъ соборомъ Халкидонскимъ (подобно нечестивому собору Халкидонскому) и съ проклятымъ посланіемъ Льва, распространенныхъ въ свое время (par un certain) нѣкіимъ Обнагомъ-Ювеналомъ [1]) Второе, мнимымъ епископомъ, который

[1]) Этотъ Ювеналій, бывшій епископомъ Іерусалимскимъ (428—458) былъ вѣрный послѣдователь св. Халкидонскаго собора, которому такъ противосталъ одинъ еретичествующій монахъ по имени Ѳеодосій, что епископъ принужденъ былъ на время оставить Іерусалимъ и снова вернулся въ свою паству въ 453 году и умеръ, оставивъ по себѣ громкую славу защитника православія и святой жизни.

осквернилъ св. градъ Іерусалимъ, дѣяніе Бога и разрушилъ всѣ учрежденія апостольскія. Это безумство проникло и въ нашу страну. Какъ я уже говорилъ прежде во время Бабгена католикоса армянскаго и Гавріила католикоса иверскаго. Третье, Епископы и знать рѣшили предать его проклятію и отказались соглашаться съ тѣми, кто прославлялъ соборъ и іудейское посланіе. Актъ объ этомъ хранится у насъ. Умоляю васъ теперь не сочувствовать отверженнымъ (преданнымъ анаѳемѣ) ренегатамъ, дабы не быть наказаннымъ вмѣстѣ съ ними. не попасть подъ проклятіе отцевъ и не наслѣдовать геену. Пришлите мнѣ слова согласія, назначьте мнѣ мѣсто въ вашихъ предѣлахъ или моихъ, гдѣ бы мы увидѣли васъ послѣ Пасхи. Объ остальномъ вы узнаете отъ епископа Петроса".

Киріонъ, получивши посланіе Авраама немедленно отвѣтилъ ему довольно коротенькимъ посланіемъ, въ которомъ перечисляетъ всѣхъ православныхъ епископовъ Тцуртава, бывшихъ до бѣглеца Моисея и авторитетомъ ихъ какъ бы незамѣтно осуждаетъ поступокъ Моисея, возмутившаго всю эту церковь. Авраамъ, въ предъидущемъ своемъ посланіи, перечисляя еретическихъ епископовъ, желаетъ возбудить Киріона къ подраженію ихъ поступку. Киріонъ же въ свою очередь противопоставляетъ имъ православныхъ епископовъ, прославившихъ тцуртавскую церковь и мирно управлявшихъ своимъ стадомъ.

„Я понялъ ваше письмо, пишетъ Киріонъ Аврааму. Хотя вы и хорошо знаете это, ваше преподобіе, я долженъ напомнить вамъ, что до васъ эта святая церковь и ея монахи жили въ добромъ мирѣ и согласіи, имѣя одну и ту же вѣру и организацію. Во время своей жизни Моисей писалъ мнѣ то, что вы говорите мнѣ въ вашемъ первомъ письмѣ: „Вы не должны сообщаться съ Кисъ". Убѣжденный въ справедливости этихъ словъ, я удалялся отъ него. Что же касается Моисея, епископа тцуртавскаго, то онъ долженъ былъ бы сказать намъ тогда, когда мы

хотѣли сдѣлать его епископомъ: „Я не приму ваше благословеніе, такъ какъ вы не православнаго вѣроисповѣданія". Принявъ мое благословеніе долженъ ли онъ былъ подвергать меня изслѣдованіямъ, какъ будто бы я измѣнилъ съ тѣхъ поръ вѣру? Въ прежнее время послѣ св. Шушаники были тцуртавскіе епископы: Фотій [1]) Гарникъ, Исаакъ, Егія, Оабъ (Іовъ), Іоаннъ, Стефанъ, Исаія, Самуилъ, другой Стефанъ, Іоаннъ и др. Ни при одномъ изъ нихъ не было раздоровъ въ странѣ. Отчего возникли они теперь мнѣ неизвѣстно".

Авраамъ, получивши коротенькое посланіе Киріона, по сильному настоянію Петра Фуллона антіохійскаго, написалъ третье огромное посланіе и чрезъ него отослалъ Киріону.

„Что дѣлаемъ мы, уважаемый братъ, изъ божественныхъ заповѣдей и гласа безпрестанно требующихъ: и будьте внимательны къ стаду ввѣренному вамъ св. Духомъ, блюдите стадо Христово, искупленное его пречистою кровію, и отчетъ о которомъ вы должны будете отдать." А мы напротивъ того недостойные и трусливые.

„Вамъ три раза писали: всякое дѣло будетъ рѣшено двумя или тремя свидѣтелями. Далѣе написано: „дѣлайте все возможное, принимайте благо и удаляйтесь отъ зла", и еще: „безпрестанно подкрѣпляйте другъ друга и слѣдите взаимно другъ за другомъ, дабы преимущество одного изъ васъ наполняло собою недостатокъ другаго". Теперь же духовный отецъ не пренебрегайте возстановить между двумя странами любовь и ученіе, взятое ими изъ одного и того же источника, гдѣ онѣ слѣдуя ученіямъ св. пророковъ и апостоловъ, проповѣдующихъ у насъ единую вѣру православную, почерпали свѣтъ жизни. Прежде былъ св. Григорій, а затѣмъ св. Маштотъ. И такъ мы должны пребывать въ

[1]) Фотій былъ еписк. Цурт. во время мученич. св. Шушаники 458 г. О немъ упомин. въ жизнеоп. св. груз. и армян. церквей и въ моей книгѣ ч. I, статья страд. св. Шушаники.

ней до пришестія Господа нашего Іисуса Христа и мы должны остерегаться отъ ложныхъ мыслей. По истинѣ апостолы и тѣ, которые послѣ нихъ проповѣдывали истину, научили крестить во имя св. Троицы, по словамъ (ученію) Христа Искупителя. Они провозвѣстили, что изъ св. Троицы Сынъ воплотился, что былъ и есть единый Богъ со Отцемъ и св. Духомъ и что потому имѣемъ единаго Бога Іисуса Христа и далѣе, что Христосъ есть Богъ превыше всего и благословенный во всѣ времена. Аминь. Вотъ что провозвѣщали многіе апостолы и пророки отъ Моисея до Іоанна Крестителя, свидѣтельствуя о семъ по предвѣденію. Между тѣмъ апостолъ напоминаетъ, что онъ былъ человѣкъ, говоря: „человѣкомъ было положено воскресеніе мертвыхъ" и далѣе „второй человѣкъ Господь, сшедшій съ небесъ". То, что апостолы говорятъ не о его существѣ, но потому что онъ былъ человѣкъ по плоти и зачатъ во чревѣ св. Дѣвы Матери Божіей, но бывъ то Богомъ, то человѣкомъ. Да сохранитъ насъ Богъ отъ провозглашенія подобной вещи. Такимъ образомъ почтенные отцы, собравшись въ Никеѣ, наставляли насъ въ апостольскомъ ученіи". Вѣруйте, говорили они, во единаго Бога Отца, Всемогущаго, Творца неба и земли; во единаго Господа Іисуса Христа. Они не говорили: — въ два естества, въ двухъ сыновей, но во единаго Господа Іисуса Христа, рожденнаго отъ Отца неизрѣченно, воплотившагося отъ св. Дѣвы, вочеловѣчившагося, распятаго, погребенна, воскресшаго, вознесшагося на небеса, который пріидетъ судить и царствію котораго не будетъ конца; во единаго Духа, св. именемъ Котораго говорили апостолы и пророки". Эта вѣра церкви Господней началась при апостолахъ и ею возвѣстился соборъ Іерусалима. Соборъ же Халкидонскій ужасный соборъ, бывшій ужаснымъ сопротивленіемъ св. апостоламъ и св. собору Никейскому, провозвѣщаетъ, что надо признавать два естества въ Іисусѣ Христѣ, онъ обманываетъ простые умы и вмѣсто св. Троицы онъ про-

повѣдуетъ четыре лица. „Такимъ образомъ“ гласитъ проклятое посланіе Льва „подобаетъ говорить о Божественномъ Христѣ, что онъ имѣетъ образъ двухъ существъ, соединяя два естества во едино, дѣйствуя—то какъ подобаетъ Богу, то какъ подобаетъ человѣку“ и много подобныхъ вздоровъ, которые суть ничто иное, какъ измѣненіе божества. Если вы, принимая проклятый соборъ Халкидонскій, ни въ чемъ не уклонились отъ нашей вѣры, какъ вы и писали объ этомъ нѣсколько разъ, то предайте проклятію отвратительное посланіе Льва, какъ сдѣлалъ вашъ предшественникъ Гавріилъ католикосъ иверскій съ согласія нашихъ почтенныхъ братьевъ и его викарныхъ епископовъ, имена которыхъ суть слѣдующія: „Самъ Гавріилъ епископъ Мцхета, Пагденъ епископъ царскаго дома, Эгипій епископъ Асуреага (атцкурскій), Самуилъ Тимуельскій, Давидъ епископъ могнинскій, Іаковъ сртавскій, Стефанъ руставскій, Исаакъ тифлискій, Егадій манглійскій, Эней гаронскій, Евгеній самтавійскій, Іосифъ адунельскій (атенскій) Іоаннъ зарустскій, другой Іоаннъ гумурдскій, Дазарій похгднельскій, Өеодосій потійскій, Захарій картійскій, Өока астерміугскій, Исаакъ наракертскій, Моисей тарсійскій, Эстенгесъ корзанскій [1]). Всѣ эти уважаемые епископы вашей страны встрѣтились въ Арменіи съ епископами агованскими (албанскими) и сіунійскими во времена армянскаго католикоса Бабгена въ одномъ соборѣ (въ Вагаршапатѣ 491 г.), на которомъ они всѣ согласно предали проклятію соборъ Халкидонскій и посланіе Льва и Барзима (знаменитый епископъ низибійскій во времена персидскаго царя Фируза)“. Вы еще однажды или дважды писали намъ: „Вы

---

1) Какъ самыя имена, такъ и названія епархій, которыя упоминаются въ посланіи показываютъ явно, что подобныхъ епархій не существовало въ перечнѣ епархій грузинской церкви. Епископскія каѳедры, получившія при царѣ Вахтангъ Гургъ-Асланѣ извѣстную опредѣленность относительно своихъ предѣловъ, — болѣе никогда не нарушался порядокъ, установленный при царѣ, пользующемся до сихъ поръ особымъ уваженіемъ. Въ перечнѣ же епархій армянской церкви находимъ доселѣ названія упомянутыхъ епархій входящія въ составъ той же церкви.

также предъ этимъ придерживались вѣры Іерусалимской“,— мы и теперь держимся той, которая была когда-то преподана апостолами, какъ написано: „вѣра отъ Сіона грядетъ, это знать объ апостолахъ въ библіи; Слово Господне, сущее въ Іерусалимѣ, иже есть Слово Божественный Христосъ“. Мы сохраняемъ то, чему они насъ учили и будемъ сохранять это всегда и до вѣчности; мы станемъ убѣждать и другихъ не отлучаться отъ этого и не проповѣдывать другаго. Апостолъ Павелъ зналъ объ этомъ говоря „я удивляюсь, что вы вдругъ обращаетесь къ другому чуждому евангелію, ибо другаго нѣтъ; но думая о томъ, прибавилъ онъ, что если мы или ангелъ станемъ проповѣдывать другое евангеліе, другое отъ проповѣданнаго нами, то мы бы предали проклятію“. Что же касается меня, то я повторяю то, что проповѣдывали апостолы. Относительно епископа тцуртавскаго вы пишете: „Если онъ не признавалъ насъ за православныхъ, то не долженъ былъ принимать нашего благословенія (посвященія)“. Онъ же подтвердилъ присягою: „Мы не знали ничего, но послѣ посвященія я узналъ объ этомъ“. Мнѣ кажется достойнымъ вѣры то, что онъ не подозрѣвалъ подобной ловушки со стороны православныхъ, ибо достопочтенный нашъ предшественникъ въ епархіи апостольской, Моисей, не пишетъ, что вы не православный, но только то: „зачѣмъ вы сообщаетесь съ неправославными,“ дайте же мнѣ прямой отвѣтъ на то: дѣйствительно ли вы принимаете проклятый соборъ Халкидонскій и посланіе Льва. Если будетъ на то воля Божія чтобы вы возъимѣли чувство мира и согласія, то назначьте время и мѣсто, гдѣ бы, съ помощью Бога, могли дружески встрѣтиться. Объ остальномъ вы узнаете отъ (епископа) Петра“.

Киріонъ, получивши это еретическое посланіе предстоятеля еретической церкви, немедленно приказалъ своимъ ученымъ перевести всѣ дѣянія четырехъ вселенскихъ

соборовъ и при этомъ присовокупилъ свое посланіе и послалъ ихъ къ Аврааму.

„Отцу Аврааму—католикосу армянскому, другу святыхъ и истины отъ имени Киріона—католикоса иверскаго, нижайшій и дружескій поклонъ. Вотъ уже третье посланіе, что я пишу вашему преподобію. Если вы желаете знать и прослѣдить мою вѣру, то я приказалъ перевести и доставить вамъ книгу четырехъ соборовъ, которымъ слѣдуютъ греки; въ церкви св. апостола [1]) и св. Сіонѣ [2]) проповѣдуютъ тоже самое. Моя вѣра такова,—желаете ли вы того, или нѣтъ? Что же касается остальнаго и вашихъ привѣтствій и другихъ предметовъ въ вашемъ посланіи и до дружескихъ вашихъ чувствъ, то я принимаю ихъ. Во всякомъ случаѣ не начинайте другихъ разбирательствъ, не трудитесь надъ этимъ, а то не получите отвѣта. Если хотите поддерживать миръ и согласіе, то я готовъ жить съ вами въ согласіи, какъ жили наши отцы.—Если же на противъ того, у васъ есть какіе нибудь другіе взгляды и цѣли, то прошу васъ нетрудиться писать мнѣ съ этихъ поръ что либо объ нихъ. Придется ли, или нѣтъ, путешествуя по Арменіи [3]), быть у васъ, то отъ этого ровно ничего не будетъ".

Какъ извѣстно Авраамъ до пріѣзда Моисея тцуртавскаго отправилъ Киріону первое свое посланіе и въ тоже время, по настоянію его же, до выѣзда Сумбата въ Персію, понудилъ послѣдняго отправить Киріону посланіе, касающееся относительно богослуженія въ тцуртавской области.

---

[1]) Церковь св. апостоловъ въ Константинополѣ, т. е. каѳедра константинопольская.

[2]) Церковь Воскресенія Христова во Іерусалимѣ, т. е. каѳедра Іерусалимская.

[3]) Разумѣя Сомхетію или южную Грузію, въ предѣлахъ которой находилась тцуртавская область. Вѣроятно вмѣсто Арменіи у Киріона поставлена была Сомхетія,—что въ тоже время означаетъ въ тѣсномъ смыслѣ и области Арменіи. Но никакъ нельзя допустить, чтобы Киріонъ совершалъ путешествіе въ предѣлахъ эчміадзинской епархіи. Здѣсь понимается путешествіе его именно по тцуртавской области для утвержденія въ православіи своего стада.

„Вамъ (теръ) отцу Кирiону“, пишетъ Сумбатъ, „католикосу иверскому—другу святыхъ и другимъ вашимъ викарнымъ епископамъ, а также князьямъ страны. Адарнесу и всѣмъ знатнымъ людямъ отъ имени Сумбата, сатрапа иранскаго, военачальника дворянъ, владѣтеля рѣкъ и долинъ и начальника (армянскихъ вартабiедовъ), а также какъ и отъ другихъ дворянъ низкiй и дружескiй поклонъ. Видя, согласно съ нашими и вашими древними отцами и учителями церкви, распутство и презрѣнные нравы нѣкоторыхъ особъ, несообразныхъ съ нашею вѣрою, но уклоняющихся и удаляющихся отъ церковныхъ уставовъ, мы отлучили ихъ отъ церкви, результатомъ этого отлученiя было всеобщее противъ нихъ возстанiе. Божественный Христосъ былъ прославленъ, вѣра нашихъ высокоуважаемыхъ отцевъ и святыхъ учителей была утверждена и всѣ люди, находящiеся подъ владычествомъ царя царей образовали одно стадо.—Нашимъ побужденiемъ писать къ вамъ было желанiе соединить васъ съ собою, какъ были соединены наши отцы, ибо мы послѣдователи одного и того же (vartabied) вартабiеда находимся подъ его управленiемъ и имѣя одну вѣру съ нашими отцами, мы должны имѣть вѣру и надежду только въ Бога и быть милостивыми другъ къ другу.

Теперь же распространился слухъ, о которомъ я узналъ только отъ мiрянъ; не довѣряя ему вполнѣ, я все таки отчасти вѣрю ему. Я узналъ объ немъ также и отъ епископа тцуртавскаго, находящагося въ настоящее время здѣсь и былъ поставленъ въ очень затруднительное положенiе. Наши знатные люди, и знатные люди вашей страны связаны между собою—это правда, узами родства, но когда слѣдуетъ подтвердить клятву, или сдѣлать ее торжественною, то это дѣлается посредствомъ св. могилы мученицы тцуртавской и уважаемой нацiональною церковiю, находящеюся у васъ; этимъ средствомъ уничтожены всѣ непрiязни между ними.—Главнымъ уклоненiемъ служитъ то,

что вы запрещаете тѣмъ изъ нашихъ, которые желаютъ идти на поклоненіе св. кресту и тѣмъ изъ вашихъ, которые желаютъ идти на поклоненіе св. патріаршей и другимъ св. церквамъ. Это значитъ ставить преграды тѣмъ великимъ дарамъ, даннымъ намъ и вамъ самимъ Богомъ. Если и было нѣсколько невѣжественныхъ людей, то слѣдовало усовѣстить ихъ, научить ихъ, наказать ихъ и возстаніе бы прекратилось, но не дѣлать того великаго зла, которое вы сдѣлали. Мы хотѣли прислать вамъ епископовъ и учителей церкви, знающихъ силу ереси и могущихъ заставить васъ понять это и научить истинѣ. Въ настоящее же время мы нашли достаточнымъ измѣрить глубину вашихъ намѣреній посланіями, которыя вы получите чрезъ знатныхъ людей. Будьте здоровы".

Первое посланіе Авраама и Сумбата, думаю, получены были Киріономъ одновременно.—Бдительный католикосъ незамедлилъ оправдаться предъ сатрапомъ въ самыхъ вѣрныхъ показаніяхъ.

„Господину Сумбату, прославленному Богомъ (сатрапу) марзпану армянскому, военачальнику дворянъ, повелителю рѣкъ и долинъ и начальнику армянскихъ вартабіедовъ и другимъ знатнымъ людямъ вашей армянской страны молитвы именемъ св. знаменія креста отъ Киріона, католикоса иверскаго, отъ моихъ викарныхъ епископовъ, отъ князей Адарнасія и Ашоушана и равно отъ всѣхъ знатныхъ людей моей страны—Иверіи, шлю низкій и дружескій поклонъ.—Я видѣлъ писанное вами посланіе и былъ обрадованъ вашимъ поклономъ и тѣмъ, что было написано, что они съ прискорбіемъ и сожалѣніемъ скверное поведеніе и нечестивую вѣру нѣкоторыхъ особъ, уклонившихся отъ вѣры и поведенія нашихъ отцевъ. За это доброжелательное распоряженіе да обезсмертитъ Господь Богъ царя царей, который поручилъ подобное дѣло вашему преподобію и да прибавитъ онъ новыя почести вамъ, владыка владыкъ и вашимъ дѣтямъ. Да преисполнитъ онъ

мѣру!—Что же касается написаннаго о вѣрѣ и того, что наши отцы и ваши были согласны между собою, что св. Григорій наставлялъ насъ въ православной вѣрѣ, взятой имъ изъ Іерусалима, что онъ утвердилъ эту вѣру безъ заблужденій, которая есть вѣра наша и ваша, все это такъ. Но что этотъ Моисей (Moses) понимаетъ это иначе, чѣмъ мы и вы и что вы хотите убѣдить насъ въ необходимости нововведеній,—этому мы нехотимъ подчиниться, ибо мы не покинемъ того, чему учились. Наша церковь и церковь тцуртавская постановили такъ,—что же касается обрядовъ церкви, то пусть все останется такъ, какъ есть. Но такъ какъ епископъ, поставленный нами, знаетъ языки армянскій и иверскій, то онъ и служитъ на этихъ двухъ языкахъ. Большимъ сердечнымъ горемъ было для насъ то, что вы повѣрили словамъ одного человѣка—человѣка, нестоющаго вашего вниманія и довѣрія, не говорю уже о моемъ собственномъ къ нему довѣріи—человѣка, который кромѣ того внезапно скрылся, вслѣдствіе своихъ дурныхъ дѣлъ и, какъ бунтовщикъ, нашелъ убѣжище у Варама Чубина, который этимъ самымъ сдѣлалъ уже преступленіе и чуть не заставилъ сдѣлать преступленіе и всему городу и который, наконецъ, нанесъ большой ущербъ Ирану (Ariens). Вы повѣрили его словамъ и онъ помѣшалъ вамъ прибѣгнуть ко мнѣ. Да хранитъ васъ Богъ и пусть онъ продлитъ жизнь императора, оживившаго нашу страну".

Сумбатъ пришелъ отъ этого посланія въ какое-то сомнѣніе относительно бѣглеца. Авраамъ, замѣтивъ въ сатрапѣ перемѣну, не замедлилъ увѣдомить объ этомъ Моисея, который въ торопяхъ отправилъ къ Сумбату довольно обширное оправдательное посланіе слѣдующаго содержанія.

„Господину Сумбату, сіяющему почестями, Божіей милостію марзпану иранскому, военачальнику дворянъ отъ Моисея привѣтствіе о Господѣ Богѣ.—Я видѣлъ противорелигіозные и нечестивые отвѣты, писанные, такъ назы-

ваемымъ, католикосомъ, наводящимъ отчаяніе на всю Иверію, на посланія католикоса армянскаго и на письма вашей милости. Его преподобіе католикосъ не испытываетъ сердечнаго огорченія относительно меня, ибо онъ слишкомъ хорошо понимаетъ и знаетъ причину моего изгнанія; что же касается васъ, то онъ сильно боится чтобы эти нечестивыя посланія, адресованныя вашему величію не внушили бы вамъ на самомъ дѣлѣ сомнѣній насчетъ меня. Но, благодаря Бога, вы разумны и можете, не смотря на разстояніе мѣстъ, добыть всѣ необходимыя свѣдѣнія. Кромѣ того Арменія и Грузія такъ близки одна къ другой, что ихъ границы сходятся между собой. Большое число знатныхъ людей и поселянъ переходятъ изъ одной страны въ другую и могутъ дать вамъ свѣдѣнія о томъ, что дѣйствительно ли я таковъ, какимъ они представили меня вашей святости? Если бы я представилъ фактъ въ ложномъ свѣтѣ, если бы я обманулъ такихъ учителей церкви, князей и страну, то можно было бы дѣйствительно сказать, что я заслужилъ подобное наказаніе, но онъ не можетъ обмануть васъ относительно меня. Итакъ, если вы прикажете сдѣлать изслѣдованіе, то я надѣюсь на милость Божію и что все, написанное вамъ обо мнѣ—ложно. Болѣе того,—во время моего изгнанія я девять дней оставался у его дверей въ Тифлисѣ, и онъ не позволилъ мнѣ явиться къ себѣ и и всякій зналъ, что его злоба не имѣетъ другой причины, кромѣ вѣры. Чрезъ одного посланнаго я долго бесѣдовалъ съ нимъ и безъ малѣйшаго опасенія относительно его особы далъ ему знать обо всемъ, что я видѣлъ и что мнѣ было извѣстно о немъ. Онъ же, не давъ мнѣ никакого отвѣта и не допустивъ меня къ себѣ, отправился въ послѣдній день въ Мцхетъ; я же уѣхалъ среди бѣлаго дня, а не во мракѣ ночи, какъ то пишетъ онъ. День, въ который онъ уѣхалъ былъ седьмымъ днемъ (воскресеніе). Я отправился въ монастырь св. Іоанна Крестителя, поручивъ свою паству милости Божіей. Что касается Варама, то я не былъ у него и они

не могутъ подтвердить своихъ словъ; я же ссылаюсь на васъ ваша милость. Варамъ писалъ мнѣ: „я сильно огорченъ, видя ваше удаленіе отъ вашей церкви; вы должны по дорогѣ заѣхать ко мнѣ, ибо церковь ваша имѣетъ здѣсь значительную собственность, о которой вамъ слѣдуетъ позаботиться". Его преподобіе католикосъ видѣлъ это письмо, которое я намѣренъ показать вашей милости. Я тамъ же отвѣтилъ и сказалъ ему: „отправляясь туда, я заѣду къ вамъ, ибо ваша вѣра и ихъ вѣра одно и тоже. Что же касается написаннаго имъ мнѣ: „Онъ былъ изгнанъ за его дурныя дѣла", то никто не грѣшенъ, внутренно, болѣе меня. Только одинъ Богъ и я знаемъ грѣхи мои, онъ же не можетъ сдѣлать ихъ явными. Что я измѣнилъ литургію, объ этомъ уже извѣстно. Что же касается несторіанскаго епископа, поставленнаго имъ, то онъ не знаетъ грузинскихъ письменъ на столько, на сколько того требуется, не говоря уже о письменахъ армянскихъ: это также, уже доказанный фактъ. Пусть будетъ между тѣмъ извѣстно вашему величію, что онъ слишкомъ хорошо знакомъ со всею силою злости и что онъ только желаетъ убѣдить васъ и пріостановить ваше рвеніе. Но ради Бога и вашей души употребите всевозможныя усилія. Кто знаетъ? можетъ быть Господь чрезъ посредничество вашего величія ниспошлетъ избавленіе этой несчастной странѣ и вы получите благодарность отъ Господа и поздравленіе отъ людей. Я же, недостойный, въ продолженіе всей своей жизни, не перестану молить Божественнаго Учителя о спасеніи души и тѣла вашей милости, его дорогомъ сынѣ, какъ бы о моемъ собственномъ. Будьте здоровы."

Сумбатъ, успокоенный оправдательнымъ посланіемъ Моисея, не замедлилъ прислать ему отвѣтъ, которымъ Моисей былъ ободренъ въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла.

„Полученіе вашего посланія, пишетъ Сумбатъ, и привѣтствіе вашей святости въ отвѣтъ на наше посланіе обрадовало насъ во Христѣ, также какъ посланіе католикоса ивер-

скаго удивило насъ. Болѣе всего насъ поразили два разсужденія: какъ можетъ онъ писать намъ такія непримиримыя слова и такія ужасныя лжи (неправды) и потомъ противорѣчія относительно васъ и меня. Какъ можетъ онъ довѣрять вамъ такъ въ сосѣдствѣ, а въ тоже время подстрекать меня, заставлять меня писать въ странѣ, между тѣмъ какъ онъ самъ не согласенъ съ вами? Есть вещи, касающіяся васъ, о которыхъ мы узнали отъ міранъ страны, прежде (раньше) этого Вартанесъ—Кертогъ увѣдомилъ насъ о событіяхъ вашего изгнанія и отъѣзда, и еще о дѣлахъ духовныхъ, о которыхъ его преподобію католикосу [1]) было извѣстно, послѣ чего онъ васъ и принялъ; нѣтъ никакой необходимости дѣлать новыхъ дознаній. Между тѣмъ „царь царей" призываетъ насъ къ себѣ, какъ можно скорѣе. Я уже прежде сказалъ вамъ, что буду писать ему, чтобы онъ приказалъ вамъ вернуться на мѣстожительство въ вашу церковь и утверждать въ вѣрѣ вашу паству. Вы говорите, что вы не можете уступить Адарнасію и Вагану и братьямъ, что вы не можете обнажить мечь, чтобы сражаться противъ всей Иверіи. Поручите, прежде всего, вашу душу и ваши дѣянія Божественному милосердію, а за тѣмъ его преподобію католикосу (Аврааму), увѣдомившему меня, что онъ писалъ Киріону дважды. Пусть онъ напишетъ два или три раза, онъ, быть можетъ, придетъ къ раскаянію. Если же онъ будетъ настаивать въ своемъ сумасбродствѣ, то мы увидимъ. Въ его письмѣ, на самомъ дѣлѣ, было сказано: „Наши и ваши отцы держатся вѣры Іерусалима; св. Григорій далъ намъ ее и ее то мы хранимъ." Его преподобіе католикосъ долженъ теперь отвѣтить на это. Если онъ станетъ настаивать въ своемъ заблужденіи и удаляться отъ сюда съ нами, то Господь Богъ спроситъ у него отчета въ ихъ крови, и мы будемъ безупречны. Справтесь,

---

[1]) По моему мнѣнію, — это должно относиться къ католикосу Моисею, уже скончавшемуся, — подобнаго нѣтъ въ письмѣ Моисея.

по крайней мѣрѣ, какъ идетъ ваше дѣло, чтобы я зналъ о томъ, готовъ ли онъ къ наступленію. Если Господь Богъ поможетъ намъ успѣть въ этомъ, кто знаетъ? быть можетъ, что онъ получитъ здѣсь на землѣ отъ руки временныхъ учителей возмездіе за свои дѣянія. Да хранитъ васъ Богъ“.

3 2044 054

